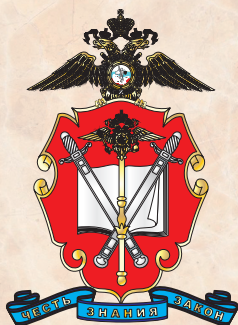

ISSN 2588-0020

№ 3(12)

2020

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ

В НОМЕРЕ:

- О плюрализме подходов к трактовке розыскной (инквизиционной) идеологии уголовного судопроизводства
- Влияние гендерных изменений преступности на оперативно-розыскную деятельность
- Обеспечение безопасности функционирования инфокоммуникационных систем, используемых в следственной и судебно-экспертной деятельности

Ответственный за выпуск

Я. В. Артемьева
iaartemeva@mvd.ru

Главный редактор РИО

П. А. Погулёв

Над номером работали

А. А. Уварова
А. А. Мельникова
Д. В. Алентьев

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации Эл № ФС77–69876 от 29 мая 2017 года)

При использовании материалов ссылка на сетевое издание «Академическая мысль» обязательна.

Периодичность выхода: ежеквартально.

Дата подписания в производство: 30.09.2020

Объем 100 Мб

Контактные данные редакции: 125171, Россия, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8.
Телефон: 8 (499) 745-81-43.

Учредитель и издатель: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Сайт: АКАДЕМИЧЕСКАЯМЫСЛЬ2017.РФ

Уважаемые авторы!

В сетевое издание принимаются статьи по специальностям:
12.00.00 – юридические науки;
08.00.00 – экономические науки;
13.00.00 – педагогические науки.

При передаче в издание статьи автор дает согласие на ее размещение в сети Интернет. Редакция не взимает платы за опубликование статьи.

Издание публикует только подлинные высококачественные работы, имеющие научное и практическое значение, отличающиеся актуальностью и новизной. Статьи с низким процентом оригинальности текста (менее 70 %) к публикации не допускаются.

Просим вас вместе со статьями предоставлять аннотации к ним (объемом не более 500 знаков), приставленные библиографические списки (в соответствии с требованиями ГОСТ 7.0.100–2018).

Материалы предоставляются на электронных носителях в виде текстового файла Microsoft Word вместе с распечаткой на бумаге через 1,5 интервала, шрифтом TimesNewRoman 14 размера.

Объем статьи не должен превышать 12 страниц машинописного текста, включая таблицы, список литературы и рисунки (не более 5). Текст статьи подписывают все авторы – с указанием полного имени, должности, ученой степени.

Все статьи рецензируются. К рецензированию поступающих в редакцию статей на постоянной основе привлекаются кафедральные коллективы Академии управления МВД России.

Рукописи принимаются по графику:
№ 1 (март) – до 19 января текущего года;
№ 2 (июнь) – до 20 апреля текущего года;
№ 3 (сентябрь) – до 10 июня текущего года;
№ 4 (декабрь) – до 19 октября текущего года.

Публикационная этика. Редакционная коллегия, главный редактор и издательство научного сетевого издания в своей деятельности придерживаются этических норм, позволяющих повысить качество публикуемых статей.

© Академия управления МВД России, 2020
18+

Сетевое издание

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

Главный редактор:

Конев Андрей Николаевич, начальник Академии управления МВД России, доктор технических наук, кандидат юридических наук, доцент

Редакционная коллегия

Павличенко Николай Владимирович, заместитель начальника Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (председатель);

Долинко Василий Иванович, заместитель начальника редакционно-издательского отдела Академии управления МВД России – начальник отделения полиграфической и оперативной печати (заместитель председателя);

Андреева Ирина Анатольевна, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России, доктор юридических наук, доцент;

Бецов Александр Викторович, начальник кафедры информационных технологий Академии управления МВД России, доктор технических наук, доцент;

Горошко Игорь Владимирович, заведующий отделом правовой статистики и информационного обеспечения прокурорской деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор технических наук, профессор;

Киричек Евгений Владимирович, начальник управления учебно-методической работы Академии управления МВД России, доктор юридических наук, доцент;

Мартыненко Наталья Эдуардовна, профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор;

Наумов Юрий Геннадьевич, профессор кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения Академии управления МВД России, доктор экономических наук, профессор;

Сердюк Наталья Владимировна, начальник кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, доктор педагогических наук, доцент;

Файбусович Константин Борисович, начальник редакционно-издательского отдела Академии управления МВД России, кандидат экономических наук;

Филимонов Олег Викторович, заместитель начальника кафедры теории и методологии государственного управления Академии управления МВД России, доктор социологических наук, доцент;

Холостов Константин Михайлович, заместитель начальника центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, кандидат технических наук, доцент;

Ананич Валерий Антонович, профессор кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор;

Арипов Анвар Лутфиллоевич, начальник кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук;

Гаврилов Борис Яковлевич, профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Гапоненко Владимир Федосович, профессор кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения Академии управления МВД России, доктор экономических наук, профессор;

Гончаров Игорь Владимирович, заведующий кафедрой государственного строительства и права

Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

Грищенко Леонид Леонидович, профессор кафедры управления органами внутренних дел в особых условиях центра командно-штабных учений Академии управления МВД России;

Дёмин Геннадий Иванович, профессор кафедры управления органами внутренних дел в особых условиях центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, доктор философских наук, профессор;

Джоробекова Арзыгуль Мамаюновсва, заместитель начальника Академии МВД Кыргызской Республики имени генерал-майора милиции Э. А. Алиева по науке, доктор юридических наук;

Дильбарханова Жанат Рахимжановна, заместитель начальника Академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова по научной работе, доктор юридических наук, профессор;

Дмитриенко Андрей Петрович, начальник кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор;

Елагин Александр Георгиевич, профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор;

Есяян Тигран Микаелович, первый заместитель начальника Образовательного комплекса полиции Республики Армения, кандидат юридических наук;

Кононов Анатолий Михайлович, референт Договорно-правового департамента МВД России, государственный советник Российской Федерации 2 класса, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Корякин Илья Петрович, заместитель начальника Карагандинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, доктор юридических наук;

Латов Юрий Валерьевич, ведущий научный сотрудник Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, профессор Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, кандидат экономических наук, доктор социологических наук, профессор;

Ображиев Константин Викторович, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

Орлов Владислав Николаевич, профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор;

Осокин Роман Борисович, начальник факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор;

Шаплеров Юрий Павлович, первый заместитель начальника Могилевского института МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент;

Трофимов Юрий Викторович, старший редактор редакторского отделения редакционно-издательского отдела Академии управления МВД России (секретарь).

Responsible for the release

Ja. V. Artemeva
iaartemeva@mvd.ru

Editor-in-Chief of the Publishing Department

P. A. Rogulev

Worked with the release

A. A. Uvarova
A. A. Melnikova
D. V. Alentyev

The periodical is registered by the Federal Service for Supervision in the Field of Communication, Information Technologies and Mass Communications (the Certificate of registration Эп № ФС77–69876 from the 29th of May, 2017)

Using the materials reference to the internet periodical "The Academic Thought" is required.

The regularity of publishing: quarterly.

Date of signing into production: 30.09.2020

Size 100 Mb

Address of editorial office: 125171, Zoi i Alexandra Cosmodemyanskikh street, 8, Moscow, Russia.

Telephone: 8 (499) 745-81-43.

The founder and publisher: the Federal State Public Educational Establishment of the Higher Education "The Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation".

Website: АКАДЕМИЧЕСКАЯМЫСЛЬ2017.РФ

* * * * *

Dear authors!

The internet periodical accepts the articles on next specialties:

12.00.00 – law science;
08.00.00 – economic science;
13.00.00 – pedagogical science.

During delivering an article to the periodical an author gives an agreement for its publication in the Internet.

The editorial does not take a pay for the published articles.

The periodical publishes only genuine top-quality workings which have scientific and practical significance, differed by actuality and originality. The low percent originality texts articles (less than 70 %) cannot be allowed to the publication.

We ask you to render annotations with the articles (of no more than 500 typed characters), and also it should come together with a list of references (according to requirements of GOST 7.0.100–2018).

The materials are expected to be delivered on the electronic vehicles as a Microsoft Word text file and a paper copy spaced 1.5 interval, font Times New Roman, size 14.

An article cannot be bigger than 12 typewritten pages, references, tables and pictures included (no more than 5 pictures).

An article text should be signed by all the authors with giving full name, position, academic degree.

All the articles are a subject to peer reviewing.

Department collectivity of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia constantly involve for peer review of the articles submitted to editorial.

The manuscripts may be accepted by a next timeline: № 1 (March) – till the 19th of January of a current year; № 2 (June) – till the 20th of April of a current year; № 3 (September) – till the 10th of June of a current year; № 4 (December) – till the 19th of October of a current year.

Publication ethics.

The editorial board, editor-in-chief and publishing of scientific electronic internet periodical do adhere to ethical standards which let upgrade the publishing articles quality.

© Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 2020

18+

The Internet Periodical

**ACADEMIC
THOUGHT****Editor-in-Chief:**

Andrei N. KONEV, Dr. of Technology, Candidate of Law, Associate Professor, Merited Law Expert of the Russian Federation, Deputy Head of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia;

Editorial Board**Chairman**

Nikolai V. PAVLICHENKO, Dr. of Law, Professor, Merited Law Expert of the Russian Federation, Deputy Head of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia;

Deputy Chairman

Vasily I. DOLINKO, Deputy Head of the Publishing Department of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia – Head of the Unit for Typographic and Operative Publishing of the Publishing Department;

Members

Irina A. ANDREYEVA, Dr. of Law, Professor at the Department of State and Law Disciplines (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Alexander V. BETSKOV, Dr. of Technology, Head of the Information Technologies Department (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Igor V. GOROSHKO, Dr. of Technology, Professor, Head of the Department of Legal Statistics and Information Support of Prosecutor's Activity (University of the Prosecutors Office of the Russian Federation);

Yevgeni V. KIRICHIOK, Dr. of Law, Associate Professor, Head of the Office of Teaching Methods (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Viacheslav O. LAPIN, Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Sector for Strategic Problems of Management of Research Center (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Natalia E. MARTYNEENKO, Dr. of Law, Professor, Professor at the Department of the Criminal Policy (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Yuri G. NAUMOV, Dr. of Economics, Professor at the Department of Financial, Economic, Material and Medical Support Organization (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Natalia V. SERDIUK, Dr. of Pedagogics, Head of the Department of Psychology, Pedagogics and Personnel Management (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Konstantin B. FAIBUSOVICH, Ph. D. (Economics), Head of the Publishing Department (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Oleg V. FILIMONOV, Dr. of Sociology, Associate Professor, Deputy Head at the Department of Theory and Methodology of Government (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Konstantin M. KHOLOSTOV, Ph. D. (Technology), Associate Professor, Deputy Head of the Command Training Center (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Valeriy A. ANANICH, Dr. of History, Candidate of Law, Professor at the Penal Law Department of the Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Belarus;

Anvar L. ARIPOV, Candidate of Law, Deputy Head of the Department of Criminal Process of the Ministry of the Interior of the Republic of Tajikistan;

Boris Ya. GAVRILOV, Dr. of Law, Professor, Merited Law Expert of the Russian Federation, Professor at the Department of Management of Bodies and Units Crimes' Investigation (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Vladimir F. GAPONENKO, Dr. of Economics, Professor, Professor at the department of Financial

Economic Organization, Material and Medical Support (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Igor V. GONCHAROV, Dr. of Law, Professor at the Department of State Organization and State Law (University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation);

Gennadiy L. GRISHENKO, Professor at the Department of Management of Bodies and Units of the Internal Affairs in Special Conditions (Center for Command Staff Trainings) (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Gennady I. DIOMIN, Dr. of Philosophy, Professor at the Department of Management of Bodies and Units of the Ministry of Interior Affairs in Special Conditions Command Training Center (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Arzigul M. JOROBKOVA, Dr. of Law, Professor, Deputy Head for Research at the Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Kyrgyzstan named after Erghesh Aliyev;

Janat R. DILBARKHANOVA, Dr. of Law, Professor, Deputy Head for Research at the M. Yesbulatov Almaty Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Kazakhstan;

Andrei P. DMITRIENKO, Dr. of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law (Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot);

Alexander G. YELAGIN, Dr. of Law, Professor at the Department of Management of Public Order Services of Command Training Center (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Tigran M. YESAYAN, Candidate of Law, First Deputy Head of the Police Education Complex of the Republic of Armenia;

Anatoliy M. KONONOV, Dr. of Law, Professor, Merited Lawyer of Russian Federation, Referent of Contract and Legal Department of the Ministry of internal Affairs of Russia, State Counsellor of the Russian Federation (second class);

Ilya P. KORYAKIN, Dr. of Law, Deputy Head of the B. Beisenov Karaganda Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Kazakhstan;

Yuriy V. LATOV, PhD of Economics, Dr. of Sociology, Associate Professor, Leading Researcher of the Federal Research Center of the Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Professor at Plekhanov Russian University of Economics;

Konstantin V. OBRASHIEV, Dr. of Law, Professor, Head of the Department of Criminal and Legal Disciplines of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation;

Vladislav N. ORLOV, Dr. of Law, Professor, Professor at the Department of Criminal Policy (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Roman B. OSOKIN, Dr. of Law, Professor, Head of the Faculty of training of Scientific-Pedagogical and Scientific Personnel (Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot);

Yuri P. SHKAPLEROV, Candidate of Law, First Deputy Head of the Mogilev Institute of the Ministry of the Interior of the Republic of Belarus;

Secretary

Yuri V. TROFIMOV, Senior editor at the Publishing Department (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia).

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ

- Анисин А. Л., Анисина С. С.** Сопротивление персонала организации нововведениям как стратегическая управленческая проблема 7

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

- Долинко В. И.** Уголовная ответственность за нарушения российского законодательства в сфере государственных закупок 12
- Павличенко Н. В., Тамбовцев А. И.** Влияние гендерных изменений преступности на оперативно-розыскную деятельность 18
- Поздняков А. Н., Фирсова Е. В.** Борьба с электронной наркокоммерцией – фрагменты реальности и перспектив: оперативно-розыскной аспект 23
- Ищук Я. Г., Ищук В. Г.** Организация деятельности подразделений органов внутренних дел по профилактике преступлений со стороны лиц, освободившихся из мест лишения свободы . . . 33
- Шишкин Р. В.** Анализ рецидивной преступности: причины, снижение, профилактика 37

НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ

- Конев А. Н.** О плюрализме подходов к трактовке розыскной (инквизиционной) идеологии уголовного судопроизводства 43
- Красильников А. В.** К вопросу о соотношении понятий «правовое положение» и «правовой статус» в сфере уголовно-процессуальных правоотношений 47
- Намуева Э. В.** Интернет-коммуникации как новый канал социального взаимодействия 50
- Олефиренко А. Г.** Проблемы определения критериев оценки деятельности и эффективности МВД Российской Федерации 53
- Ищук Я. Г.** Юридино-технические проблемы конструкции Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» 57
- Киселева А. В.** Либерализация и гуманизация уголовного законодательства в сфере экономической деятельности 62
- Фильченко А. П.** Категория «одурманивающие вещества» в российском законодательстве 68
- Холостов К. М., Вережкин В. А.** О создании информационно-аналитической системы поддержки принятия решений ситуационного центра МВД России 73
- Цишковский Е. А.** Экстремистская деятельность: критика законодательной модели 81

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

- Ульянина О. А.** Дополнительное профессиональное образование руководителей подразделений психологической работы в ОВД 86

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- Самцова Е. С.** Нормативно-правовые основы становления кадровых аппаратов НКВД РСФСР в первые годы Советской власти 91

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

- Деев П. В.** Совершенствование организации деятельности по обеспечению антитеррористической защищенности объектов органов внутренних дел с помощью программно-технических средств 94
- Кубасов И. А., Стрельников Ф. И.** Обеспечение безопасности функционирования инфокоммуникационных систем, используемых в следственной и судебно-экспертной деятельности 97

Кубасов И. А., Иванов А. И. Условия оперативного тестирования больших нейронных сетей на малых выборках при анализе рукописных образов	102
Можаева И. П., Овсянникова Н. А. Информационные технологии преодоления противодействия расследованию преступлений, совершённых в сфере культурных ценностей	107
Цыренов Ж. В. Развитие системы электронного обмена информацией при организации возмещения вреда, причинённого преступлениями	112

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Коньш С. П. Поручение о производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий как форма взаимодействия при раскрытии преступлений, производство предварительного следствия по которым не обязательно	115
Котязов А. В. Следственно-розыскные ситуации, складывающиеся на последующем этапе расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с безвестным исчезновением несовершеннолетних, и основные направления деятельности следователя по их разрешению	120

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Гуляева Е. А. Опыт зарубежных стран в борьбе с коррупцией	127
Титушкина Е. Ю. Международно-правовые стандарты в сфере предупреждения преступлений и их реализация в законодательстве России	133

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ И ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Гапоненко В. Ф. Обеспечение экономической безопасности хозяйствующих субъектов с участием органов внутренних дел	137
Грищенко Л. Л., Синоводов И. А. Участие органов внутренних дел Российской Федерации в обеспечении военной безопасности государства в современных условиях	143

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

Вальшин Е. Р. К вопросу нормативного закрепления педагогической деятельности руководителя территориального органа МВД России по воспитанию личного состава	147
Джантеев Т. Х. Роль руководителя органов внутренних дел в разрешении конфликтов	150

CONTENTS

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ

- Anisin A. L., Anisina S. S.** Personnel's resistance to Innovation
as a strategic Management Issue 7

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

- Dolinko V. I.** Criminal liability for violations of the Russian legislation
in the field of public procurement 12
- Pavlichenko N. V., Tambovtsev A. I.** Impact of gender-related changes in crime
on operational-search activity 18
- Pozdnyakov A. N., Firsova E. V.** The fight against electronic drug trafficking – fragments
of reality and prospects: operational-search aspect 23
- Ischuk Ja. G., Ischuk V. G.** Organization of activities of internal affairs units
to prevent crimes by persons released from places of deprivation of liberty 33
- Shishkin R. V.** Recidivism analysis: causes, reduction, prevention 37

НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ

- Konev A. N.** On Pluralism of Approaches to the Interpretation of the search (inquisition)
Ideology of criminal Proceedings. 43
- Krasilnikov A. V.** On the question of the relationship between the concepts
of «legal status» and «legal status» in the field of criminal procedural legal relations 47
- Namrueva E. V.** Internet communications as a new channel of social interaction 50
- Olefirenko A. G.** Problems in determining criteria for assessing the performance
and effectiveness of the ministry of internal affairs of the Russian Federation. 53
- Ischuk Ja. G.** Legal and technical problems of the design of the Federal Law of January 8, 1998
No. 3-ФЗ «On narcotic drugs and psychotropic substances» 57
- Kiseleva A. V.** Liberalization and humanization of criminal legislation
in the sphere of economic activity. 62
- Fil'chenko A. P.** The category of «intoxicants» in the Russian legislation 68
- Kholostov K. M., Verevkin V. A.** Information and Analytical Support
System Management Situational Centre of the Ministry Interior of Russian Federation 73
- Tsishkovsky E. A.** Extremist activity: criticism of the legislative model. 81

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

- Ulyanina O. A.** Additional professional education for heads
of psychological work units in the police Department 86

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- Samcova S. E.** The legal framework for the formation of personnel
apparatus of the NKVD of the RSFSR in the early years of Soviet power 91

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

- Deev P. V.** Improving the Organization of Activities
to Ensure antiterrorist Protection of Objects of internal Affairs bodies using software and Hardware 94
- Kubasov I. A., Strelnikov F. I.** Ensuring the safety of information
and communication systems used in investigative and forensic activities 97

Kubasov I. A., Ivanov A. I. Conditions for rapid testing of large neural networks on small samples when analyzing handwritten imaged	102
Mozhaeva I. P., Ovsyannikova N. A.	107
Tsyrenov Z. V. On the development of the system of electronic information exchange in the organization of compensation for damage caused by crimes	112

**ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Konysh S. P. An order to conduct investigation actions and operational search activities is a form of investigation in solving crimes that do not require preliminary investigation	115
Kotyazhov A. V. Investigative and investigative situations arising at the subsequent stage of the investigation of criminal cases of crimes related to the unknown disappearance of minors, and the main areas of activity of the investigator to resolve them.	120

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Gulyaeva E. A. Experience of foreign countries in the fight against corruption	127
Titushkina E. Yu. International legal standards in the field of crime prevention and their implementation in Russian legislation	133

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ И ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Gaponenko V. F. Ensuring economic security of economic entities with the participation of internal affairs bodies	137
Grishchenko L. L., Sinodov I. A. Participation of the internal Affairs bodies of the Russian Federation in ensuring the military security of the state in modern conditions	143

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

Valshin E. R. To the question of regulatory fixing of pedagogical activities of the territorial body head of the Russian MIA for positioning personnel	147
Dzhanteev T. Kh. Role of the head of internal affairs bodies in conflict resolution	150

Сопротивление персонала организации нововведениям как стратегическая управленческая проблема

А.Л. АНИСИН,
профессор кафедры теории и методологии государственного управления,
доктор философских наук, доцент
(Академия управления МВД России)
e-mail: anisin@bk.ru

С.С. АНИСИНА,
доцент кафедры теории и методологии государственного управления,
кандидат философских наук, доцент
(Академия управления МВД России)
e-mail: asserna@bk.ru

Personnel's resistance to Innovation as a strategic Management Issue

L. ANISIN,
Doctor of Philosophy, Associate Professor,
Professor at the Department of Theory and Methodology of Government
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

S.S. ANISINA,
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Theory and Methodology of Government
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

УДК 65.011.8

В статье анализируется проблема продвижения структурно-функциональных инноваций в деятельности организации. Выявляются причины сопротивления инновациям со стороны персонала организации, а также особенности проведения инноваций в системе государственной службы. Помимо психологических факторов рассматриваются системные качества организации, способные затормозить процессы позитивных инноваций. Указываются необходимые меры организационной безопасности в условиях проведения стратегических изменений.

Стратегическое управление, сопротивление инновациям, инерция самовоспроизводства, стратегия сотрудничества, организационная безопасность.

The article analyzes the problem of implementing structural and functional innovations within the organization. The reasons that cause the personnel's resistance to innovations are discussed in the article along with the specificities of innovations in the public service system. In addition to psychological factors, the article considers the organization's systemic qualities that can potentially hinder the implementation of positive innovations. The article also identifies essential approaches to organizational security in the context of strategic changes.

Strategic management, resistance to innovation, the inertia of self-reproduction, cooperation strategy, organizational security.

Современный мир в целом характеризуется всё возрастающей динамичностью изменений, затрагивающих самые существенные принципы функционирования соци-

альных институтов и организационных структур гражданского общества и государства. Инновационный характер не только современной экономики, но и культурной, политической, соци-

альной сферы — это не чья-либо произвольная прихоть, это закономерный ответ на принципиально новые исторические вызовы. В частности, современные политические, социально-экономические и духовные преобразования, происходящие в нашем обществе, существенным образом изменили и внешние, и внутренние условия функционирования системы органов внутренних дел, что требует новых подходов к постановке и решению оперативно-служебных задач. Инновационный характер в этих условиях закономерно должна приобрести и сама государственная служба, и система управления органами власти. Однако ни для кого не секрет, что реальные изменения в этой сфере происходят крайне тяжело и медленно: многочисленные проекты реформ, которые уже реализованы и ещё реализуются в системе органов внутренних дел, несмотря на заявляемую глубину и радикальность, мало что меняют по существу. Те позитивные сдвиги, которые имеются, связаны больше с совершенствованием технической оснащённости органов и подразделений, с продвижением современных информационных технологий, а не с преобразованием управленческой системы, и даже упомянутый технический прогресс во многом тормозится несовершенством этой самой управленческой системы.

Задача преодоления инерции мышления и инерции организационных связей в системе управления приобретает на современном этапе особенную актуальность. Это не только проблема в рамках реформирования органов внутренних дел, это общая проблема организационного проектирования и стратегического управления в современных условиях. От успешности решения этой проблемы напрямую зависит эффективность деятельности любой организации, любой государственной службы. Выработка качественного и действенного проекта реформ уже представляет собой непростую задачу, но если этот проект игнорирует такой весомый фактор, как организационное сопротивление инновациям, которое может принимать самые разные формы, то вряд ли можно ожидать успеха в деле его реализации.

Сегодня очевидно, что без организации соответствующих структурных механизмов реализации инициативного поиска сотрудниками нетрадиционных, новаторских решений, а также благоприятного морально-психологического климата, способствующего раскрытию внутренних мотивационных возможностей персонала, нельзя повышать эффективность деятельности органов внутренних дел. Любые изменения в целях организации, ее структуре, используемых технологиях, методах морально-психоло-

гического мотивирования сотрудников должны быть обоснованы и урегулированы не только с правовой точки зрения, но и с гуманитарной. Именно отдельные личности помогают осуществлять цели организации, поэтому руководители любого уровня управления не должны игнорировать их актуальную и потенциальную реакцию на изменения.

Современные пособия по стратегическому управлению под сопротивлением предлагают понимать «проблемы, возникающие при проведении изменений как следствие непродуманных действий руководителей в отношении членов трудового коллектива» [3]. Однако следует признать, что указанная причина вовсе не исчерпывает глубину проблемы. Даже при полностью компетентном руководстве, даже в случае реализации глубоко продуманной и последовательной системы инновационных изменений сопротивление инновациям со стороны персонала организации не только вполне возможно, — оно предсказуемо и в некотором смысле естественно. Иметь в виду эти неизбежные факторы необходимо для того, чтобы эффективно осуществлять управление организацией в современных условиях. Важно осознать неслучайность и причинную обусловленность организационного сопротивления при проведении организационных преобразований.

Эта обусловленность имеет, прежде всего, психологическую основу, которая, даже если носит однозначно деструктивный характер, должна быть принята и учтена в качестве исходных данных для организационного проектирования и инновационных преобразований [1]. На первое место среди психологических мотивов, обуславливающих сопротивление инновациям, следует по праву поставить эгоистические интересы членов коллектива. Эгоизм вообще следует признать действительным корнем всех межличностных и социальных проблем. Совместная деятельность людей в рамках реализации миссии организации, а особенно государственная служба, всегда предполагает достаточно существенное жертвование личными интересами. Однако было бы слишком наивно надеяться на полный отказ от эгоистической мотивации в служебной деятельности человека. Присутствие этой мотивации обуславливает боязнь тех или иных лично значимых потерь в результате проводимых преобразований. Действительно, любые инновации сопряжены с необходимостью отказа от некоторых привычных стереотипов организационного поведения, с перераспределением ответственности, с необходимостью освоения новых компетенций и т. д. Как справедливо отмечается исследова-

телями, «люди не сопротивляются изменениям, они сопротивляются тому, что сами должны измениться» [2]. Зачастую инновации угрожают изменением организационно-штатной структуры организации и, как следствие, должностного статуса конкретных людей. Как следствие опасений различного рода потерь возникает сопротивление нововведениям в форме молчаливого саботажа и «политических интриг» внутри организации.

Среди причин возникновения сопротивления изменениям называют также привязанность к прошлому опыту, автоматизм и стереотипы восприятия новых явлений, фрагментарность и линейность мышления, «путаница в смыслах деятельности, в подмене ценностей целями, целей средствами, глубинных проблем простыми и доступными решениями» [2].

Немалое место в ряду причин, вызывающих сопротивление инновациям, занимают заботы о сохранении собственного престижа, который может быть поставлен под сомнение в ходе реформ. При этом речь идет не только о социальном и должностном статусе, но и о самовосприятии, самоуважении индивида: привыкший быть нужным и даже незаменимым человек вдруг обнаруживает, что в новой системе организационных отношений и распределения функций он теряет значимость, что его опыт оказывается почти бесполезным в новых материально-технических и организационных условиях деятельности.

Сопротивление инновациям может иметь в основе не только приоритет личных эгоистических интересов над интересами организации, но и некий «корпоративный эгоизм», — приоритет наличных сиюминутных интересов организации над её стратегическими целями. Устоявшаяся привычная схема деятельности всегда представляется некой ценностью внутри организационной структуры даже в том случае, когда она перестала соответствовать вызовам внешней для организации среды. Именно для удовлетворения потребностей внешней среды организация и существует, однако интересы «организационного гомеостаза» зачастую начинают превалировать над ясным пониманием организационной миссии: интересы самосохранения и самовоспроизводства организации деформируют понимание стратегических целей. Следствием этого является низкая степень доверия к проектам реформ и к тем, кто этот проект реформ пытается реализовать. В результате возникает некая «альтернативная реальность», — альтернативная по отношению к той действительности, которая предъявляет вызовы, требующие инноваций, — и существует

эта альтернативная реальность в форме слухов и мифологизации.

Сопротивление инновациям может принимать и форму открытого противодействия. Причиной этого становится как искажённое понимание стратегических целей реформирования, так и прямое несогласие с этими целями или иное понимание возможных последствий реализации инновационной стратегии. В последнем случае при условии правильной организации добросовестной критики факт сопротивления инновациям может иметь и продуктивные последствия, становясь поводом к разумной коррекции инновационного проекта.

Следует отметить, что «активная форма сопротивления наиболее выгодна для лиц, которые внедряют нововведения, так как сотрудники открыто говорят, что именно их не устраивает в реализуемых идеях и каких действий они ожидают от руководства. Пассивная форма губительна для внедрения нововведений, так как сотрудники открыто не выражают своего мнения и опасений в отношении предложенных изменений» [5].

Лучшим ответом на сопротивление инновациям является демонстрация их позитивных последствий, повышение эффективности деятельности организации, совершенствование форм её актуальной деятельности одновременно со стратегией её развития. Именно в этом состоит ключевой момент: необходимо добиваться устойчивых позитивных тенденций в текущей деятельности, иначе процесс внедрения изменений будет только усиливать психологическую и организационную нагрузку на кадровый персонал, что, в свою очередь, будет вызывать естественное противодействие, выраженное и в текучести кадров, нарушениях служебной дисциплины, низком профессиональном уровне и т. д. При этом нужно отметить еще одну проблему: руководитель, обеспечивающий эффективность реализации инновационного проекта, сам порой действует в том числе с помощью устаревших принципов и методов управления, часто сам недооценивает необходимость реальных инновационных изменений, что проявляется, например, в неумении привлекать к решению задач новые профессиональные кадры. В этом случае применяется тактика «выжимания» результатов из имеющихся ресурсов, что с точки зрения формальных требований бывает допустимо, но в неформальных оценках служебного коллектива не может считаться приемлемым способом организации деятельности. Очевидную управленческую некомпетентность руководитель проявляет и тог-

да, когда, формально проводя инновационные изменения, не создает своим подчинённым условий для профессионального роста на основе этих инноваций.

Сопrotивление системы закономерно увеличивается в том случае, когда предварительно не созданы необходимые предпосылки для проведения преобразований. Эти предпосылки должны иметь комплексный характер и охватывать собой меры по созданию материально-технического, организационного, кадрового фундамента проектируемых инноваций. Преодолевая сопротивление персонала, руководству нужно помнить, что принудительные изменения – процесс болезненный (стрессовый), но они дают свои результаты, особенно в условиях дефицита времени, когда сроки исполнения управленческих решений находятся под контролем. Когда у руководителя есть резерв времени, изменения можно проводить постепенно, воздействуя на личное и групповое сознание сотрудников через изменение их отношения к привычным методам работы, функциональным обязанностям, властным полномочиям, подводя к осознанию необходимости радикальных перемен.

Сопrotивление персонала будет уменьшаться, когда он полностью одобрит стратегию организации и когда компетентность руководителей будет соответствовать заявленной стратегии. Интегральным термином, отображающим различные аспекты его практического применения, является понятие «сотрудничество». Сопrotивление изменениям можно минимизировать, вовлекая сотрудников в совместную работу по их внедрению. Открытое обсуждение идей и проведение информационных мероприятий (здесь могут применяться и индивидуальные беседы, выступления на собраниях, доклады на научных форумах и другие каналы информирования) призваны помочь членам коллектива убедиться в насущной необходимости перемен до того, как эти перемены будут практически реализовываться. И здесь необходимо подчеркнуть важность налаживания именно устного канала коммуникации, не пренебрегая документационным обеспечением управления. Эффективными стратегиями могут быть признаны «политика переговоров» и «политика достижения общих целей», предлагаемые специалистами [4].

Стратегия сотрудничества руководства и персонала с целью уменьшения сопротивления нововведениям предполагает и умение руководителя закреплять успехи сотрудников через признание их вклада в освоение инноваций, причем эта линия поведения руководства

должна проводиться с самых ранних этапов процесса, иначе признание заслуг «по итогам работы за отчетный период» может представлять собой просто официальную формальность, исполнение которой не демонстрирует того духа сотрудничества, который и может по-настоящему мотивировать конструктивное поведение.

Руководство не должно рассчитывать на безоговорочное принятие управленческих решений, связанных с нововведениями, если прошлый профессиональный опыт сотрудников не учитывается и не согласуется с ними. Здесь велика роль кадровой политики: грамотный подбор, расстановка, ротация кадров обеспечивают уменьшение сопротивления сотрудников в ситуациях инновационных изменений.

В ходе реализуемых стратегических нововведений происходит изменение важнейших компонентов организации: её стратегии, компетентности управленческого потенциала (включая систему управления, её структуру, отношения, знания, умения и навыки) и поведения персонала, включающего в себя нормы, понятия, ценности, установки и ориентации (организационное поведение). Здесь важно отметить, что планомерность проведения инновационных изменений предполагает акцентирование внимания на последнем компоненте: воздействие на организационное поведение до изменения организационных основ как раз и позволяет уменьшить эскалацию сопротивления, так как подготовлены условия для внедрения инноваций. Если же управляющие воздействия на организационное поведение оставляют «на потом», то сопротивление будет стабильным на протяжении всех этапов прохождения нововведений. После того, как персонал одобрил новую стратегию, а компетентность руководителей достигла необходимого уровня, можно предположить, что внедрение новой стратегии деятельности будет проходить с минимальным сопротивлением.

Поэтому мерами организационной безопасности в условиях проведения стратегических изменений являются: периодическая диагностика стратегических задач (структура, динамика, исполнение); анализ поведения персонала с точки зрения ожидаемого сопротивления изменениям (на основе анализа решений аттестационных комиссий, служебных проверок, фактов нарушения служебной дисциплины, морально-психологического климата коллектива и др.); снижение сопротивления путем воздействия на организационную культуру (ценности, нормы, традиции, ритуалы, коммуникативные практики и т.д.); включение результатов анализа в планы работы по основным направлениям деятельности организации.

Список литературы:

1. **Зуб А.Т.** Стратегический менеджмент. Теория и практика: учеб. пособ. для вузов. М., 2002.
2. **Кузин Д. В., Юнусов Л.А.** Обоснование инноваций в современном менеджменте // «Интернет-журнал» Науковедение. 2016. Т. 8 № 2. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/03EVN216.pdf>.
3. **Лапыгин Ю.Н.** Стратегический менеджмент: учебное пособие. М., 2007.
4. **Масленникова Н. П., Румянцев В. С.** Управление коллективом организации в процессе внедрения нововведений // Вестник университета. 2011. № 26.
5. **Сульдина Г. А., Гурова А. А., Уваров Р.А.** Роль нововведений в управлении персоналом // Инициативы XXI века. 2018. № 3-4.

Уголовная ответственность за нарушения российского законодательства в сфере государственных закупок

В.И. ДОЛИНКО,
заместитель начальника редакционно-издательского отдела
(Академия управления МВД России)
E-mail: Dol271@yandex.ru

Criminal liability for violations of the Russian legislation in the field of public procurement

V.I. DOLINKO,
Deputy head of editorial and publishing Department
(Academy of management of the Ministry of internal Affairs of Russia)

УДК 34

В статье рассматриваются вопросы уголовной ответственности за нарушение российского законодательства в сфере государственных закупок. Правоохранительные органы России надежно стоят на охране бюджетной сферы нашей страны и её экономического суверенитета, эффективно защищая наше государство от опасностей и рисков в сфере государственных закупок. Актуальность статьи заключается в том, что данное направление находится в современном русле мировых тенденций развития уголовно-правового воздействия на современную преступность в сфере обеспечения безопасности бюджетной сферы страны, главенствующую роль в котором выполняют органы государственной власти России и институты современного гражданского общества.

Уголовная ответственность, противодействие злоупотреблениям, государственные закупки, безопасность бюджетной сферы, уголовное право, уголовно-правовые меры.

The article considers issues of criminal liability for violation of Russian law in the field of public procurement. Law enforcement agencies of Russia reliably stand on the protection of the budgetary sphere of our country and its economic sovereignty, effectively protecting our state from dangers and risks in the field of public procurement. The relevance of the article lies in the fact that this direction is in the modern line of world trends in the development of criminal law influence on modern crime in the field of ensuring the security of the country's budget sphere, the leading role in which is played by the state authorities of Russia and the institutions of modern civil society.

Criminal liability, countering abuse, public procurement, public sector security, criminal law, criminal law measures.

Весной 2018 г. российским законодателем был принят ожидаемый правоприменителем ФЗ РФ № 99-ФЗ от 23 апреля 2018 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹, а также внесены измене-

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 23 апреля 2018 г. № 99-ФЗ. М., 2020.

ния в Уголовный кодекс Российской Федерации² (далее – УК РФ), а именно: были введены с 4 мая 2018 г. 2-е новые статьи в УК РФ: 1) 200.4 и 2) 200.5.

Указанные статьи уголовного закона предусматривают, по мнению законодателя, определенные меры уголовной ответственности как:

1) для самих должностных лиц (и не только должностных лиц) муниципального и государ-

² Уголовный кодекс Российской Федерации. М., 2020.

ственного «Заказчика»: а) контрактные управляющие; б) сотрудники (работники) контрактной службы «Заказчика»; в) члены комиссии по осуществлению закупок; и г) лица, осуществляющие непосредственную приемку поставленных товаров, оказанных услуг и выполненных работ;

2) так и для участников муниципальных или государственных закупок.

Вид наказания (конкретной ответственности), к которому в указанных законом случаях будут привлечены правоприменителем те или иные лица, которые принимают непосредственное личное участие в сфере госзакупок, будет определяться правоприменителем исходя из тяжести совершенного виновным нарушения российского законодательства, а также исходя из той суммы материального ущерба, который будет причинен интересам органов государственной власти и бюджетной сфере (казне государства) преступными деяниями конкретных виновных лиц.

Уголовное законодательство в ст. 200.4 УК РФ устанавливает непосредственную уголовную ответственность определенных российским законом лиц за злоупотребления при госзакупках товаров (оказанных услуг или выполненных работ). При этом предусматривается санкция в виде: 1) штрафа в размере до 200 тыс. руб.; 2) лишения свободы на срок до 3-х лет.

Ст. 200.5 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за подкуп: а) контрактного управляющего; б) сотрудника (работника) контрактной службы «Заказчика»; в) члена комиссии по осуществлению закупок; — в виде определенного штрафа в размере до 500 тыс. руб. либо лишения свободы на срок до 3-х лет. Необходимо также отметить, что срок лишения свободы при этом может составить вплоть до 12-ти лет (в случае причинения крупного ущерба). Уголовный закон РФ также предусматривает определенные основания для освобождения виновного лица от уголовной ответственности, которое передавало незаконное (преступное, коррупционное) вознаграждение, если данное лицо виновно: 1) своими самыми активными действиями способствовало расследованию и раскрытию указанных преступных деяний; 2) в отношении данного лица имело в действительности место вымогательство непосредственного предмета подкупа.

Также законодателем в конце 2018-г. Федеральным законом РФ от 27 декабря 2018 г. № 520-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» была введена ст. 200.6 УК РФ, предусматривающая ответственность

за заведомо ложное экспертное заключение при госзакупках товаров (услуг и работ) для качественного обеспечения муниципальных или государственных нужд. Отметим тот факт, что вышеуказанные уголовно-правовые меры противодействия преступным деяниям в российской контрактной системе четко вписываются в стройную структуру Уголовного кодекса РФ и эффективно взаимодействуют с достаточно сложным по своей структуре механизмом функционирования государственных органов власти. Рассматривая данные обстоятельства, автор считает, что в настоящий момент времени требуют определенного осмысления заданный российским законодателем видовой объект, а также содержание норм, которые предусматривают уголовную ответственность за: 1) подкуп работника (сотрудника) контрактной службы; контрактного управляющего (ст. 200.5 УК РФ); 2) злоупотребления в сфере закупок товаров, услуг и работ для обеспечения муниципальных или государственных нужд (ст. 200.4 УК РФ).

Остановимся на данных составах УК РФ более подробно.

1. Злоупотребления в сфере закупок товаров (работ или услуг) для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 200.4 УК РФ). Указанная статья уголовного закона РФ предусматривает ответственность за определенные (конкретные) действия, а именно нарушения закона о контрактной системе (ФЗ РФ № 44-ФЗ) при закупках товаров (услуг или работ) для качественного, полного и бесперебойного обеспечения муниципальных или государственных нужд: 1) контрактным управляющим; 2) работником контрактной службы; 3) членом комиссии по осуществлению закупок; 4) лицом, которое осуществляет приёмку выполненных работ (поставленных товаров или оказанных услуг); 5) иным уполномоченным лицом, которое представляет интересы «Заказчика» при проведении закупок товаров (услуг или работ) для качественного и полного обеспечения муниципальных или государственных нужд, и очень важное, по мнению автора, примечание: которые (данные лица) не являются должностными лицами «Заказчика» или лицами, которые выполняют управленческие функции в: а) коммерческой или б) иной организации, если это преступное деяние было совершено данными лицами из: а) корыстной или б) иной личной заинтересованности виновного лица и причинило крупный ущерб.

Российский законодатель отметил специально тот, несомненно важный для нас момент, что данное преступное деяние по ст. 200.4 УК РФ

совершают при госзакупках сотрудники контрактной службы «Заказчика», которые по своему статусу не являются в действительности должностными лицами. Данные работники (сотрудники) не уполномочены по своему статусу принимать какие-либо административно-хозяйственные решения при использовании бюджетных финансовых средств, но в реальности на практике могут своими преступными действиями причинить ущерб при выполнении своих непосредственных обязанностей. Данные преступные деяния наказываются в соответствии с уголовным законом РФ: 1) штрафом в размере до 200 тыс. руб. или в размере заработной платы виновного лица или иного дохода осуждённого за период до 18-ти месяцев; 2) принудительными работами на срок до 3-х лет с лишением права данного лица занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3-х лет или без такового; 3) лишением свободы на срок до 3-х лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3-х лет или без такового.

Уголовное деяние, которое предусмотрено уголовным законом РФ в ч. 1 ст. 200.4 УК РФ: 1) совершенное группой виновных лиц по предварительному сговору и/или 2) причинившее особо крупный ущерб, — наказывается штрафом в размере от 200 тыс. руб. до 1 млн руб. или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период от 6-ти месяцев до 3-х лет, либо принудительными работами на срок до 5-ти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3-х лет или без такового, либо лишением свободы на срок до 7-ми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3-х лет или без такового.

II. Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок (ст. 200.5 УК РФ). Законодатель под подкупом понимает «незаконную передачу сотрудникам (работникам) «Заказчика» или тому, кому данные лица укажут, ценных бумаг, денег, иного имущества, незаконное оказание услуг имущественного характера, предоставление других имущественных прав за совершение действий (бездействия) в связи с закупками по ФЗ РФ № 44-ФЗ»³. Непростая и достаточно сложная по своему объёму и уровню деятельность Российского государства

по плановому и эффективному решению стоящих перед государством разнообразных задач настоятельно требует качественное и полное финансово-экономическое и материальное обеспечение и всегда связана с огромными тратами казенных средств из бюджета страны [1, 2]. При этом отметим, что данная деятельность государства больше других сфер подвержена коррупционной составляющей. Именно по указанной автором причине важнейшие вопросы качественного совершенствования её уголовно-правовой охраны имеют для всего российского общества огромное значение. Например, в указанном случае только лишь одни денежные суммы коррупционного вознаграждения виновным лицам уже говорят нам об огромных размерах причиняемого нашей стране ущерба. Эти коррупционные денежные суммы незаконно получают определенные коррупционеры, которые являются представителями госучреждений (государственных организаций), а именно представители «Заказчика» за преступные деяния в интересах недобросовестных поставщиков или подрядчиков. Как пример приведем следующий факт: «Гражданин Н., занимающий должность начальника отдельного структурного подразделения — руководителя Ростовской группы Заказчика по строительству объектов железнодорожного транспорта («Дирекция по комплексной реконструкции железных дорог и строительству объектов железнодорожного транспорта» — самостоятельный филиал ОАО «РЖД»), — незаконно получил от недобросовестного подрядчика (представителя коммерческих организаций) вознаграждение на сумму 35 млн 500 тыс. руб. за оказанное гражданином Н. коррупционное содействие во время заключения контракта по запланированной расчистке определенной контрактом территории установленного объекта, где было запланировано строительство железной дороги (участок «Журавка-Миллеров») без проведения положенных по закону конкурсных процедур, а также в коррупционном содействии в подписании установленных законодательством РФ актов выполненных работ по расчистке территории и их бесперебойной оплате...»⁴. И такие случаи встречаются на практике очень часто.

В соответствии с УК РФ подкуп: 1) работника контрактной службы; 2) контрактного управляющего; 3) члена комиссии по осуществлению

³ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ.

⁴ В Ростове-на-Дону окончено предварительное следствие в отношении бывшего заместителя начальника Ростовской группы заказчика по строительству объектов железнодорожного транспорта ОАО «РЖД» за получение взятки в особо крупном размере: сайт Южного следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации (дата обращения: 31.08.2020 г.).

закупок наказываются: а) штрафом от трёхсот до пятисот тыс. руб.; б) штрафом в размере заработной платы или другого дохода осуждённого за период от 6-ти мес. до 3-х лет; в) исправительными работами на срок до 2-х лет; г) принудительными работами на срок до 3-х лет со штрафом в размере до десятикратной суммы подкупа или без такового; д) лишением свободы на срок до 3-х лет со штрафом в размере до 10-ти кратной суммы подкупа или без такового. Те же самые преступления, совершённые по предварительному сговору или причинившие крупный ущерб, наказываются: а) штрафом в размере от 500 тыс. руб. до 1 млн руб.; б) штрафом в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период от 1 года до 3-х лет; в) принудительными работами на срок до 5-ти лет со штрафом в размере до 30-ти кратной суммы подкупа или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определённой деятельностью на срок до 2-х лет или без такового; г) лишением свободы на срок до 7-ми лет со штрафом в размере до 30-ти кратной суммы подкупа или без такового и с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до 2-х лет или без такового. В соответствии с УК РФ те же самые преступные деяния, которые были совершены группой лиц по предварительному сговору и причинившие особо крупный ущерб, наказываются: а) штрафом в размере от 1 млн руб. до 2,5 млн руб.; б) штрафом в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период от 1 года до 3-х лет; в) лишением свободы на срок до 8-ми лет со штрафом в размере до 40 кратной суммы подкупа или без такового и с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до 5-ти лет или без такового. Необходимо отметить, что лицо, которое совершило подкуп, может быть освобождено от уголовной ответственности в случае, если указанное лицо своими действиями добровольно и активно способствовало качественному расследованию и раскрытию указанных преступных деяний, а также самостоятельно и на добровольных началах сообщило о совершении данного преступления в органы правоохраны, или же в отношении указанного лица имело место вымогательство предмета подкупа. Добавим, что в указанной нами норме помимо прочего законодателем предусмотрена и уголовная ответственность для работников «Заказчика» именно за то, что работники «Заказчика» незаконно получили сам предмет подкупа. За коррупционное получение финансовых средств, а также других ценностей (благ или определённых услуг): 1) контракт-

ным управляющим; 2) работником контрактной службы; 3) членом комиссии по закупкам, предусмотрены: а) штраф в размере от 400 тыс. руб. до 1 млн руб.; б) штраф в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период от 1 года до 3-х лет; в) принудительные работы на срок до 3-х лет со штрафом в размере до 20-ти кратной суммы подкупа или без такового и с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до 3-х лет или без такового; г) лишение свободы на срок до 3-х лет со штрафом в размере до 20-ти кратной суммы подкупа или без такового и с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до 3-х лет или без такового. В соответствии с УК РФ если те же преступления совершены группой лиц по предварительному сговору, сопряжены с вымогательством предмета подкупа, совершены в крупном размере, то они караются: а) штрафом в размере от 1 млн руб. до 2-х млн руб.; б) штрафом в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период от 1 года до 3-х лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до 5-ти лет; в) лишением свободы на срок до 10-ти лет со штрафом в размере до 50-ти кратной суммы подкупа или без такового и с лишением права данного лица занимать определённые законом должности или заниматься определённой деятельностью на срок до 5-ти лет или без такового. То же, но в особо крупном размере, наказывается: а) штрафом в размере от 2-х млн руб. до 5-ти млн руб.; б) штрафом в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период от 2-х до 5-ти лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до 7-ми лет или без такового; в) лишением свободы на срок от 7-ми до 12-ти лет со штрафом в размере до 50-ти кратной суммы подкупа или без такового и с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до 7-ми лет или без такового.

Крупным размером подкупа признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие 150-ти тыс. руб., особо крупным размером подкупа – превышающие 1 млн руб. Уголовной ответственности виновным лицам можно избежать, если виновное лицо: 1) будет своими активными действиями способствовать расследованию и раскрытию данного преступного деяния; 2) в отношении него имело место вымогательство

предмета подкупа; 3) лицо сообщило (причем добровольно) о совершенном преступлении в орган правоохраны, имеющий право по закону возбудить уголовное дело по данному факту⁵.

III. Заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (ст. 200.6 УК РФ). В конце 2018 г. законодателем была введена в уголовный закон ст. 200.6 УК РФ, которая также касается ответственности за противоправные деяния при госзакупках. Указанная статья установила ответственность по УК РФ за дачу экспертом, уполномоченным представителем экспертной организации, заведомо ложного экспертного заключения в сфере закупок товаров, услуг и работ для обеспечения государственных и муниципальных нужд. В соответствии со ст. 200.6 УК РФ основным квалифицирующим признаком преступления в виде дачи заведомо для эксперта ложного экспертного заключения при госзакупках товаров, услуг и работ для обеспечения муниципальных и государственных нужд, отграничивающим указанный состав от состава административного правонарушения, является нанесение именно крупного ущерба, а именно на денежную сумму более 2,25 млн руб. Данное деяние наказывается: а) штрафом в размере до 300 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до 1 года с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до 3-х лет или без такового; б) принудительными работами на срок до 1 года с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до 3-х лет или без такового; в) лишением свободы на срок до 1 года с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до 3-х лет или без такового. Важно, что более строгое по УК РФ наказание предусмотрено в случаях, если то же деяние повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека, либо смерть 2-х и более лиц, наказывается: а) ограничением свободы на срок до 4-х лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до 5-ти лет или без такового; б) принудительными работами на срок до 4-х лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до 5-ти лет или без такового; в) лишением свободы на тот же

срок с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до 5-ти лет или без такового.

Рассматривая судебную практику, автор отмечает, что статьи 200.4 УК РФ, 200.5 УК РФ и 200.6 УК РФ введены в уголовный закон РФ совсем недавно (с 2018 г.), и в связи с этим судебная практика применения данных статей УК РФ в настоящий период времени находится на определённой стадии становления. Однако данный вывод автора не означает, что ранее определённая категория должностных лиц, уполномоченных на участие и проведение госзакупок, либо недобросовестные участники госзакупок не привлекались к справедливой уголовной ответственности в соответствии с уголовным законом. Перечисленные законодателем в статьях 200.4 УК РФ, 200.5 УК РФ и 200.6 УК РФ преступные деяния в основном квалифицировались в качестве: 1) злоупотребления должностными полномочиями; 2) мошенничества; 3) дачи и получения взятки. Для примера скажем, что достаточно широко распространённой при госзакупках является определённая и специально созданная коррупционерами ситуация так называемой заточки госзакупки под своего поставщика (подрядчика, участника) госзакупки.

Например, в Республике Хакасия судом был вынесен приговор по ч. 4 ст. 159 УК РФ «Мошенничество, совершённое организованной группой, в особо крупном размере». Как было установлено следователем, организованная группа преступников, в состав которой также входило осуждённое лицо, занималась тем, что в установленную законом аукционную документацию для проведения госзакупок на поставку необходимых медицинских изделий и медицинского оборудования для оснащения медицинских учреждений незаконно вносила определённые требования к медицинским изделиям и оборудованию, которые впоследствии и привели: 1) к неправомерному и незаконному по своей сути исключению возможности участия других организаций и коммерческих структур в аукционах; 2) к незаконному и неправомерному ограничению конкуренции; 3) к созданию незаконных преимущественных и благоприятных условий для определённых «прикормленных» организаций и коммерческих структур по госзакупке и, естественно, последующего незаконного заключения госконтрактов по выгодной для «своих» цене. Впоследствии от каждого такого госконтракта руководителям указанного преступного сообщества были переданы долгожданные преступниками «откаты» денежных сумм. В каждом

⁵ Аналитические данные младшего юриста юридической фирмы «BRACE» Ольги Гусевой от 14 июня 2019 г. (дата обращения: 23.07.2020).

случае по-разному, но в размере от 5 до 25 процентов за каждый контракт.

В итоге при полной реализации указанной нами преступной схемы незаконным путём с помощью обмана преступники похитили бюджетные, а также внебюджетные денежные средства на общую сумму более 90 млн руб. (в особо крупном размере). Отметим, что преступный умысел виновных лиц, который был направлен на хищение примерно 140 млн руб., до конца не был доведен по независящим от преступников обстоятельствам, так как бюджетные обязательства по госконтрактам по полной оплате были исполнены казначейством не в полном объеме, а незаконная деятельность преступников была пресечена силовыми структурами. Суд назначил наказание преступнику в виде лишения свободы условно, с испытательным сроком 3 года⁶.

Рассматривая уголовную ответственность за нарушение ФЗ РФ от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»⁷, отметим, что к административной ответственности за нарушение требований данного закона РФ (далее — Закон № 223-ФЗ) законодатель привлекает как должностных лиц, так и непосредственно самого Заказчика. Отметим тот момент, что должностное лицо — это сотрудник (работник), который непосредственно отвечает за закупки: 1) член приемочной комиссии; 2) член комиссии по закупкам; 3) работник контрактной службы; 4) контрактный управляющий. Работник (сотрудник) будет отвечать только в том случае, если в его должностной инструкции (в регламенте) будут прописаны (указаны) обязанности по проведению закупок или же это будет указано в другом нормативном локальном правовом акте (данное указано в примечании к статье 2.4 КоАП РФ). Непосредственно к уголовной ответственности виновных лиц привлекают только за нарушение Уголовного кодекса РФ, а не российского за-

конодательства о закупках. При этом отметим, что уголовную ответственность несут только работники (сотрудники), которые совершили другие преступные деяния или же нарушили свои личные должностные регламенты (обязанности). Уголовный кодекс РФ в своем составе не содержит специальных норм, которые предусматривают уголовную ответственность виновных лиц за нарушения при закупках, которые проводятся в рамках Закона № 223-ФЗ. Из этого следует, что чисто теоретически возможно на практике наступление уголовной ответственности по так называемым общим нормам Уголовного кодекса РФ о присвоении, мошенничестве, подлоге документов, растрате, халатности и т. д., разумеется, при обязательных условиях совершения виновными лицами предусмотренных данными статьями УК РФ уголовных деяний. Например, изучая судебную практику, мы увидели, что в одном из многочисленных судебных дел руководитель (директор) ООО незаконно препятствовал участию в аукционе компании потерпевшего лица на закупку 25-ти легковых автомобилей. Виновное лицо (осуждённый) незаконно требовало от потерпевшего, который желал принять участие в электронном аукционе, передать ему 2,6 млн руб. взамен на то, что он прекратит свои незаконные действия, которые направлены на срыв (отмену) электронного аукциона и сильное затягивание сроков его проведения. Потерпевшее лицо, которое желало избежать значительного для него (по своим размерам) материального ущерба своим интересам, согласилось с противозаконными требованиями преступника. В дальнейшем преступник был арестован и впоследствии осуждён судом по ч. 8 ст. 204 УК РФ⁸.

Как вывод кратко отметим, что силовые структуры РФ надежно стоят на охране бюджетной сферы нашей страны и её экономического суверенитета, эффективно и качественно защищая наше государство от опасностей и рисков в сфере закупок товаров, услуг и работ для муниципальных и государственных нужд.

⁶ Приговор Абаканского городского суда от 4 мая 2018 г. (дата обращения: 31.08.2020).

⁷ О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Федеральный закон РФ от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ. М., 2020.

⁸ Приговор Устиновского районного суда города Ижевска от 5 марта 2018 г. (дата обращения: 31.08.2020).

Список литературы:

1. **Файбусович К.Б., Долинко В.И.** Некоторые аспекты коррупции в зарубежных странах и в Российской Федерации // Актуальные проблемы противодействия коррупции в контрактной системе госзакупок России: сб. материалов межвузовской науч.-практ. конф. М., 2017.
2. **Васильева М.А.** Совершенствование методики расследования экологических преступлений как залог повышения качества расследования // Российский следователь. М., 2020. № 4.

Влияние гендерных изменений преступности на оперативно-розыскную деятельность

Н.В. ПАВЛИЧЕНКО,
заместитель начальника Академии управления МВД России,
доктор юридических наук, профессор
E-mail: pavlichenko.pro@mail.ru

А.И. ТАМБОВЦЕВ,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: bestcopat@mail.ru

Impact of gender-related changes in crime on operational-search activity

N.V. PAVLICHENKO,
Deputy Head of the Academy of Management
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Doctor of Law, Professor

A.I. TAMBOVTSEV,
Candidate of Law, Associate Professor

УДК 343.2

Цель исследования, проведенного авторами, заключается в проведении анализа отдельных социально-правовых явлений, а именно качественно-количественные изменения преступлений, совершаемых женщинами и в отношении женщин (достигших уровня общегосударственных и даже общемировых трендов), и установление их возможного влияния на эволюцию оперативно-розыскного инструментария. Авторы на основе криминологического анализа структуры преступности в России, изучения жертв преступных посягательств и иных аспектов пришли к выводу о том, что качественно-количественные изменения показателей преступности и виктимности женщин вынужденно повлекут преобразования в психологических и тактических аспектах применения оперативно-розыскных мероприятий.

Оперативно-розыскная деятельность, преступность, гендерные аспекты, виктимность, женщины.

The purpose of the study conducted by the authors is to analyze individual (previously not mentioned) socio-legal phenomena, namely qualitative and quantitative changes in crimes committed by women and against women (having reached the level of state and even global trends) and to establish their possible impact on the evolution of operational-search tools. The authors, on the basis of a criminological analysis of the structure of crime in Russia, the study of victims of criminal encroachments and other aspects, came to the conclusion that qualitative and quantitative changes in the indicators of crime and victimhood of women will lead to transformations in the psychological and tactical aspects of the use of operational-search measures.

Operational-search activity, crime, gender, victimhood, women.

Казалось бы, что выработанный многолетней оперативно-розыскной практикой инструментарий достиг некоего требуемого правоприменительной практикой удов-

летворительного качественного уровня и может успешно применяться далее неопределенно длительное время. Но объективно меняющаяся окружающая нас действительность (можно

говорить о совокупности весьма многочисленных и разнообразных элементов оперативной обстановки) существенно нивелирует или даже полностью обесценивает достоинства и преимущества результативно проводимых еще совсем недавно оперативно-розыскных мероприятий (или их составных структурных элементов) и требует определенного критического переосмысления перечня используемых средств и методов, вектора приложения усилий и задействованных при этом методик подготовки и проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ).

Очевидно и бесспорно, что обозначенные изменения носят как объективный, так и субъективный характер, причем не четко и понятно разделенный и структурированный, а сложно переплетенный, что естественно делает трудно-реализуемыми и бесперспективными авторские намерения строго и категорично классифицировать описываемые изменения и их детерминанты, для того, чтобы легче выявить интересные корреляции, понять основные тенденции.

Несмотря на то, что «классификации необходимы в научной и профессиональной деятельности не только для коммуникации, но и для принятия решений и предсказания» [5], мы тем не менее вынуждены признать – попытка классифицировать, структурировать и градирировать выявленные нами в процессе анализа изменения изначально носят условный характер и допускают вероятность множественности последствий одной из обсуждаемых причин, и наоборот – обусловленность одного последствия несколькими различными причинами как социальной, так и личностной природы. Тем не менее наиболее «яркими» и значимыми детерминантами нам представляются следующие: изменения в жизни социума, влияющие на развитие оперативно-розыскных мероприятий; эволюция правоприменительной системы; научно-технический прогресс; трансформация жизни индивида, влияющая на изменение оперативно-розыскных мероприятий. Эти детерминанты были рассмотрены нами ранее и опубликованы в научных статьях [17].

Вместе с тем нам бы хотелось обратить внимание еще на одну проблему, способную повлиять на развитие оперативно-розыскного инструментария. Мы имеем в виду гендерные аспекты преступности. Поясним свою позицию.

ОРМ, как основной инструментальной оперативно-розыскной деятельности, имеют достаточно длинную историю своего зарождения и развития. При этом в их фундаментальной основе лежат всего лишь два способа получения информации человеком: чувственный и комму-

никативный, при необходимости усиливаемые или дополняемые особыми тактиками применения и/или широким рядом специальных технических средств, свойственных своему этапу технического прогресса.

Основываясь на теории детерминизма¹, необходимо констатировать, что адаптация этих трех составляющих (чувственной, коммуникативной и технической) под запросы и требования оперативно-розыскной практики на протяжении всего генезиса ОРД осуществлялась исключительно во взаимосвязи и взаимозависимости с развитием общества – его экономических, правовых, социальных, политических, технических и многих других аспектов (отношений), по сути являющихся прямыми или косвенными причинами изменений. В то же время представляется несомненным, что указанные детерминанты во всем их многообразии обладали достаточно разным влиянием на количество и качество изменений оперативно-розыскного инструментария и методики его применения. В вышеупомянутой статье нами была предпринята попытка выявления и анализа причин и условий, способствующих эволюции оперативно-розыскных мероприятий, однако допускаем, что не все из возможных причин изменений ОРМ были нами своевременно выявлены и всесторонне исследованы.

В свете сказанного, считаем необходимым в рамках данной работы провести анализ отдельных (ранее нами не упомянутых) социально-правовых явлений, а именно качественно-количественные изменения преступлений, совершаемых женщинами и в отношении женщин (достигших уровня общегосударственных и даже общемировых трендов), и установления их возможного влияния на эволюцию оперативно-розыскного инструментария.

Одной из неочевидных (и оттого – полемичных для критически настроенных оппонентов и сомневающих читателей), но достаточно серьезных, на наш взгляд, причин трансформации оперативно-розыскного инструментария, является происходящее в российском (и отчасти – в общемировом) социуме изменение гендерных соотношений в криминологических и виктимологических показателях преступности.

Аргументацию своей убежденности мы хотели бы начать с выделения общих характеристик оперативно-розыскного инструментария, определяющих его специфические особенности,

¹ Детерминизм – философское учение о естественной причинной обусловленности всех явлений объективного (материального) мира их универсальной, закономерной взаимосвязи и взаимозависимости // <https://gtmarket.ru/concepts/Детерминизм> (дата обращения: 10.08.2020).

наиболее восприимчивые (адаптивные) к внешним изменениям, в том числе гендерным показателям преступности. Таковыми, на наш взгляд, являются, во-первых, его «эргономичность», т. е. приспособленность под субъект применения (таким могут являться и сотрудники оперативных подразделений, и лица, оказывающие любые формы содействия, причем и те, и другие – обоих полов), а во-вторых, *нацеленность* на объект (которым также могут являться лица обоих полов, причем разного процессуального статуса), с учетом его особенностей. То есть в зависимости от того, кем и в отношении кого предполагается использовать инструментарий, он может (и должен) изначально создаваться в максимально приемлемых для указанных условий формах и методах применения. И далее перманентно адаптироваться под происходящие перемены. В противном случае он будет «неудобен» для пользователя или объекта воздействия, а потому – неэффективен в своих конечных результатах.

Не вдаваясь в статистические виды и особенности подсчета соотношения полов², можно с допустимой долей условности считать, что наше общество состоит из двух половин – мужской и женской. Причем, половин – разных! Разных физически, физиологически, психологически, ментально, эмоционально. Именно эта разница и определяет специфические особенности женщины и как субъекта, и как объекта воздействия инструментария, о чем наглядно свидетельствуют результаты многочисленных исследований [1, 3, 6, 8, 9, 10, 13].

Какие же именно изменения, касающиеся женщин, происходят в преступности, как сложнейшем социально-правовом феномене, и способны повлиять одновременно на указанные аспекты оперативно-розыскных мероприятий?

С одной стороны, криминологами объективно и беспристрастно отмечаются тенденции перманентных негативных изменений количественных и качественных показателей именно «женской» преступности. Аналитиками констатируется не только бурная динамика ежегодных преступных посягательств, совершаемых женщинами, но и феминизация современной преступности, индикатором которой также является рост доли женщин в большинстве преступлений, определяющих современную криминальную ситуацию [4].

Так, «на протяжении всего прошлого века объем (состояние) женской преступности был

в 5–7 раз меньше соответствующих показателей преступности мужчин, составляя 10–15 % всей преступности в стране. И это несмотря на то, что численность женщин в стране постоянно превышала численность мужчин. В последние годы, однако, наметилась тенденция роста женской преступности (до 3 % ежегодно) и увеличения (до 17–18 %) доли женщин в структуре выявленных преступников. Одновременно более чем в 4 раза выросло количество выявленных женщин, совершивших тяжкие преступления. Более высоки, чем у мужчин (в 2–3 раза), и темпы прироста числа женщин-преступниц» [15].

Не оценивая в рамках настоящей работы множественные социальные, экономические, психологические и др. детерминанты женской преступности, следует всецело признать тенденцию её роста. При этом темпы роста женской преступности значительно обгоняют темпы роста мужской преступности [11].

С другой стороны – очевидный рост числа преступлений, в которых женщины выступают жертвами: торговля людьми, порно индустрия, сексуальное и трудовое рабство и пр., также обусловленный целым рядом причин, среди которых одной из наиболее значимых является нелегальная миграция, сама по себе имеющая свои многочисленные детерминанты. Исследователями отмечается, что с конца XX в. в мире проявляется тенденция феминизации миграции и масштабы её нарастают. Миграция, как некий социальный феномен, имеет целый ряд негативных особенностей и последствий, среди которых весьма значимым является её криминальная составляющая. По неблагоприятному стечению обстоятельств или по откровенно противоправному принуждению «мигрантки» занимают маргинальные ниши на рынках труда в принимающих странах. В первую очередь – это сектор сексуальных услуг. Ежегодно в страны Евросоюза переправляется более полумиллиона «сексработниц». В Германии, по разным оценкам, в сфере оказания сексуальных услуг занято от 150 до 700 тыс. женщин, ежегодный оборот данной индустрии составляет 6 млрд евро. В Великобритании оборот рынка интимных услуг составляет 1,4 млрд долларов США. Рынок проституции в Москве насчитывает от 100 до 130 тыс. женщин, из них 90 % – мигрантки. Оборот рынка сексуальных услуг в Российской Федерации оценивается в полмиллиарда долларов США» [7]. При этом необходимо помнить, что большая часть указанных женщин постоянно подвергаются риску физического и сексуального насилия, незаконного лишения свободы, рекрутинга в экстремистские организации и т. п. Несомненно, что эта

² Цит. по Sex ratio. Всемирная книга фактов ЦРУ за 2014 год. Соотношение женщин и мужчин в России составляет 1:0,86, т. е. на 100 женщин приходится 86 мужчин // https://ru.wikipedia.org/wiki/соотношение_полов (дата обращения: 10.08.2020).

категория является потенциально уязвимой (виктимной), и потому – информативно привлекательной (т. е. представляющей оперативный интерес!) для оперативных подразделений, а значит требующей приложения к себе оперативно-розыскного инструментария с учётом всех её особенностей. К тому же, в соответствии с методологическими указаниями К. Маркса, «чтобы действовать с какими-либо шансами на успех, надо знать тот материал, на который предстоит воздействовать» [12], а значит именно специфические особенности данного контингента женщин, как потенциального объекта воздействия и источника чувственной и коммуникативной информации, обусловят особенности инструментария по её получению.

В контексте данной работы нам представляется необходимым выделить три аспекта гендерных изменений, способных обусловить трансформации именно в оперативно-розыскной сфере – способов и направлений получения информации в ОРД, а также используемых при этом тактик.

Во-первых, непосредственный рост числа женщин, совершающих преступления. Данная тенденция свойственна не всем видам преступлений пропорционально, а именно тем, которые составляют так называемые традиционные женские виды преступлений – отдельные виды краж, разнообразные (в том числе – сетевые, компьютерные) мошенничества, незаконный оборот наркотиков, должностные и коррупционные преступления и др. Но количество видов преступлений, совершаемых женщинами, из года в год продолжает расширяться, охватывая всё более тяжкие и серьёзные из них. По словам Ю. М. Антоняна, «появление проблемы женской преступности определяется не только логикой развития криминологии, но и потребностями общественной практики, в первую очередь масштабами и опасными последствиями антиобщественных действий женщин» [2].

Во-вторых, бесспорно, женщины составляют преобладающую долю жертв преступлений в сфере торговли людьми, сексуальной эксплуатации и порнобизнеса, а констатируемый статистами на протяжении десятилетий перманентный рост указанных преступлений закономерно влечёт и увеличение количества реальных и потенциальных жертв (потерпевших).

Оценивая с позиции способов получения информации оба вышеизложенных аспекта, следует признать, что все вышеупомянутые категории женщин – причастные к совершению преступлений (подозреваемые), реальные или потенциальные жертвы, являются много-

численными уникальными источниками информации, существенной как для предупреждения, так и для раскрытия преступлений, то есть объектами желательного целенаправленного использования оперативно-розыскного инструментария с целью получения этой информации. Учитывая прикосновенность упомянутых лиц (женщин) к целому ряду тяжких преступлений – кражам чужого имущества, мошенничествам, незаконному обороту наркотиков, незаконной миграции, принуждению к донорству тканей и органов, преступлениям в сексуальной сфере, коррупционным преступлениям и пр., следует признать данный контингент потенциальных источников оперативной (а также – следственной) информации важнейшей, но в то же время специфической средой для применения оперативно-розыскного инструментария. Отмечаемые же на протяжении длительного периода всеми без исключения исследователями психофизиологические особенности осуществления оперативно-розыскных мероприятия (впрочем, как и следственных действий и многих других деятельностных социально-коммуникативных актов) в отношении женщин [14, 16, 18] подтверждают необходимость разработки и применения именно специализированного инструментария, т. е. перспективы его изменений.

В-третьих, информационные преобразования общества повлекли появления «гендерно-нейтральных» профессий и специальностей в области компьютерной техники, IT-технологий и BIG DATA, представители которых в равной мере могут становиться организаторами и исполнителями преступлений в указанной сфере. На сегодняшний день в этом секторе всё ещё преобладают специалисты мужчины, тем не менее очевидны тенденции увеличения числа женщин в данной профессиональной сфере и их соразмерной вовлечённости в преступную деятельность. И хотя мы не располагаем прямыми и безупречными доказательствами наших предположений, тем не менее вероятно, что с увеличением общего числа женщин в сфере IT-технологий, пропорционально будет увеличиваться и число женщин, вовлечённых в преступный сегмент данной сферы. В свою очередь понимание данной специфики позволит быстро и рационально определять сферу поиска информации, необходимый для этого оперативно-розыскной инструментарий (определение конкретных ОРМ) и объект его непосредственного приложения.

Резюмируя вышеизложенное, считаем возможным сделать выводы о том, что хотя современное общество представляет собой упорядо-

ченную систему, вышеуказанные детерминанты (феминизация преступности и миграции) с высокой степенью вероятности окажут свойственный хаотичным системам эффект бабочки³

³ Эффект бабочки – термин в естественных науках, обозначающий свойство некоторых хаотичных систем, а именно то, что незначительное влияние на систему может иметь большие и непредсказуемые последствия, в том числе и совершенно в другом месте. Детерминированно-хаотические системы чувствительны к малым воздействиям. Анри Пуанкаре описал Теорию хаоса в исследовании к задаче о движении трёх тел в 1890 году. Позже он предположил, что такие явления могут быть общими, например, в области метеорологии. В хаотическом мире трудно предсказать, какие вариации возникнут в данное время и в данном месте, ошибки и неопределённость нарастают экспоненциально с течением времени. Эдвард Лоренц (1917–2008) назвал это явление «эффектом бабочки»: бабочка, взмахивающая крыльями в Айове, может вызвать лавину эффектов, которые могут достигнуть высшей точки

на эволюцию оперативно-розыскного инструментария, в части неизбежности последствий даже самых незначительных причин. Качественно-количественные изменения показателей преступности и виктимности женщин вынужденно повлекут преобразования в психологических и тактических аспектах применения оперативно-розыскных мероприятий.

в дождливый сезон в Индонезии («эффект бабочки» вызывает и аллюзию к рассказу 1952 года Р. Брэдли «И грянул гром», где гибель бабочки в далёком прошлом изменяет мир очень далёкого будущего; также можно увидеть аллюзию к сказке братьев Grimm «Вошка и блошка», где ожог главной героини в итоге приводит ко всемирному потопу). «Небольшие различия в начальных условиях рождают огромные различия в конечном явлении... Предсказание становится невозможным» // [https://ru.wikipedia.org/эффект бабочки](https://ru.wikipedia.org/эффект_бабочки) (дата обращения: 10.08.2020).

Список литературы:

1. **Алихаджиева И. С.** Гендерные аспекты сексуальной эксплуатации человека // Социологические исследования. 2018. № 8 (412).
2. **Антонян Ю. М.** Преступность среди женщин. М., 1992.
3. **Аракелян К. Н.** Опыт пережитого насилия и склонность к виктимному поведению подростков: гендерный аспект // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2014. № 4.
4. **Байчорова Ф. Х.** Особенности и тенденции женской преступности. / Вопросы. Гипотезы. Ответы: наука XXI века. Краснодар, 2014.
5. **Блэкборн Р.** Психология криминального поведения. СПб., 2004.
6. **Борисова Д. П., Дворянчиков Н. В.** Гендерные факторы формирования агрессивного поведения в подростковом возрасте // Психология и право. 2013. № 3.
7. **Бормотова Т. М.** Феминизация глобальной миграции: тенденции и риски // Женская миграция: формы, тенденции, последствия: сборник статей. М., 2017.
8. **Калужина М. А.** Роль гендерного фактора в профилактике преступлений // Современные проблемы права, экономики и управления. 2016. № 1 (2).
9. **Коротких В. Н.** Гендер в деятельности органов внутренних дел: социальный анализ проблемы // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 4 (34).
10. **Куприянова А. В.** Женская преступность несовершеннолетних как объект исследования гендерной криминологии // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2007. № 1.
11. **Лысова А. В.** Уровень и динамика женской преступности в России // Социологические исследования. М., 2013.
12. **Маркс К.** Инструкция делегатам Временного Центрального Совета по отдельным вопросам // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 16. М., 1960.
13. **Плотников В. В., Коротких В. Н., Кучмезов Р. Н.** Гендерные аспекты эффективности правоохранительных органов // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 2 (60).
14. **Познышев С. В.** Криминальная психология. Преступные типы. Ленинград, 1926.
15. **Селезнева И. Г., Сухова А. С.** Гендерный анализ преступности (региональный аспект): монография. Волгоград, 2019.
16. **Слесаренко Л. А.** Влияние гендерных различий опрашиваемых на выявление скрываемой информации в работе полиграфолога // Вестник Тверского Государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. 2015. № 3.
17. **Тамбовцев А. И., Павличенко Н. В.** Детерминанты современных метаморфоз оперативно-розыскных мероприятий // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 3 (55).
18. **Тихомиров А. И.** О некоторых особенностях использования конфиденциального содействия лиц в исправительных учреждениях для женщин // Вестник Кузбасского института. 2019. № 4 (41).

Борьба с электронной наркокоммерцией – фрагменты реальности и перспектив: оперативно-розыскной аспект

А.Н. ПОЗДНЯКОВ,

доцент кафедры организации
оперативно-розыскной деятельности,
кандидат юридических наук, доцент
(Академия управления МВД России)
E-mail: Sonino51@mail.ru

Е.В. ФИРСОВА,

заместитель начальника отдела по противодействию легализации доходов
от незаконного оборота наркотиков Управления организации
оперативно-профилактических мероприятий,
противодействия наркоугрозе в сфере IT-технологий
и легализации наркодоходов
(ГУНК МВД России)
E-mail: helen606.firsova@yandex.ru

The fight against electronic drug trafficking – fragments of reality and prospects: operational-search aspect

A.N. POZDNYAKOV,

(Cand. Sc. (Law), Associate Professor
Chair of the organization operational
and investigative activities
(Academe of Management
of the Interior Ministry of the Russian Federation)

E.V. FIRSOVA,

Deputy Head of the Department for Combating Money Laundering
from the Illicit Drug Trafficking Directorate of the Office
for the Organization of Operational and Preventive Measures,
Countering the Drug Threat in the Field of IT Technologies
and the Legalization of Drug Revenues
(General Directorate for Drug Control of the Ministry
of Internal Affairs of Russia)

УДК 343

Противодействие функционирующим в сети Интернет информационным ресурсам, используемых для пропаганды и распространения наркотиков с помощью программ-коммуникаторов, органами внутренних дел проводится в комплексе мер оперативно-розыскного характера по их нейтрализации. Конкретизированы средства и методы ОРД по выявлению и документированию правонарушений и преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершённых с использованием современных информационных и финансовых технологий.

Counteraction to the information resources functioning on the Internet used for the propaganda and distribution of drugs using communicator programs by the internal affairs bodies carries out a set of operational-search measures to neutralize them. The means and methods of the warrants for identifying and documenting offenses and crimes in the field of drug trafficking committed using modern information and financial technologies are specified.

Незаконный оборот наркотиков, оперативно-розыскные меры, Интернет, IT-технологии, электронный платёжный сектор, виртуальные активы.

Drug trafficking, operational-search measures, Internet, IT-technologies, electronic payment sector, virtual assets.

В последние годы Интернет используется в качестве рекламной и пропагандистской площадки отдельных видов криминальной деятельности, как средство вербовки и коммуникации её участников, а также как способ и место планирования, подготовки и совершения преступлений. Соответственно, значительно возросло количество преступлений, совершаемых с использованием IT-технологий. В большей степени это отразилось на блоке преступлений корыстной направленности. Прежде всего, это мошенничества с денежными средствами и имуществом граждан¹ и преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров², которые составляют 75 % от всех зарегистрированных преступлений³.

Из анализа материалов оперативно-розыскной практики следует, что сбыт наркотиков почти полностью переместился в виртуальную среду, став бесконтактным. Преступную функциональность обеспечивают Интернет, программы-коммуникаторы (Imo, CoverME, Signal, Virole и другие) и целый арсенал электронных платёжных инструментов, включая виртуальные активы.

Если в 2017 г. ГУНК МВД России совместно с территориальными подразделениями выявлено 7 179 преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, для совершения которых преступниками использовались IT-технологии⁴, то в 2018 г. уже 18 918, а в 2019 г. — 24 155 преступлений указанной категории.

Отечественный законодатель наступательно реагирует на современную оперативную

обстановку в рассматриваемой сфере правоохранительной деятельности. И в этой связи следует отметить ряд стратегических решений, качественно изменивших структуру антинаркотической политики, основой которой является утвержденная Указом Президента Российской Федерации № 690 от 9 июня 2010 г. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года (далее — Стратегия)⁵.

Кроме того, решением Президента России от 23 февраля 2018 г.⁶ в Стратегии обозначен приоритет в работе правоохранительных органов по линии пресечения функционирования в сети Интернет информационных ресурсов, используемых для распространения наркотиков и осуществления расчетов посредством электронных средств платежа, в том числе платёжных карт и денежных суррогатов⁷.

Реализация этой стратегической задачи предполагает разработку и реализацию комплекса первоочередных мер, в числе которых: дальнейшее совершенствование законодательства в рассматриваемой сфере правоохранительной деятельности, совершенствование форм и методов оперативно-розыскной деятельности по выявлению и документированию наркопреступлений, совершённых с использованием современных информационных и финансовых технологий.

Актуальное переформатирование антинаркотической стратегии затронуло и организационно-штатную структуру деятельности органов внутренних дел. В соответствии с приказом МВД России от 7 мая 2019 г. № 298 в структуре ГУНК МВД России создано Управление организации оперативно-профилактических мероприятий противодействия наркоугрозе в сфере IT-технологий и легализации наркодоходов.

Дальнейшей перезагрузке форм и методов ОРД в сфере противодействия наркоугрозе

¹ ГИАЦ МВД России: Сводный отчет по России // Сведения о результатах работы подразделений ЭБиПК органов внутренних дел Российской Федерации за январь-декабрь 2019.

² Далее — в сфере незаконного оборота наркотиков.

³ ГИАЦ МВД России: Сводный отчет по России // Сведения о результатах работы подразделений ЭБиПК органов внутренних дел Российской Федерации за январь-декабрь 2019.

⁴ В 2017 г. государственной статистической отчетностью ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России» учёт преступлений, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, не осуществлялся. Вместе с тем ГУНК МВД России, в рамках исполнения пункта 4.5 Плана основных организационных мероприятий МВД России на 2017 г., осуществлялся сбор и анализ сведений территориальных подразделений наркоконтроля МВД России о результатах проведённых мероприятий, направленных на выявление и пресечение деятельности участников преступных группировок, занимающихся распространением синтетических наркотиков, сильнодействующих веществ, прекурсоров и кокаина бесконтактным способом при помощи сети Интернет.

⁵ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 // Рос. газ. 2010. № 128.

⁶ О внесении изменений в Стратегию государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденную указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690: указ Президента РФ от 23 февраля 2018 г. № 85 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 9. Ст. 1376.

⁷ Подпункт «г» пункта 20.2 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690.

способствовало также поручение Президента Российской Федерации В. В. Путина от 25 октября 2019 г. № Пр-2196, обратившего внимание на проблему роста использования информационных технологий в сфере незаконного оборота наркотиков.

В рамках исполнения данного поручения руководством МВД России проведены мероприятия по организационно-штатному, кадровому и материально-техническому обеспечению деятельности территориальных органов внутренних дел на региональном уровне по пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Профессиональное ядро данного направления отныне составляют созданные в подразделениях по контролю за оборотом наркотиков группы, отделения и отделы, специализирующиеся на противодействии рассматриваемому виду преступлений.

Мероприятия по выявлению правонарушений и преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков проводятся как в открытой части сети Интернет, так и в закрытой (глубинной, теневой, черной).

В этой связи следует обозначить базовые сегменты антинаркотической деятельности органов внутренних дел по обработке информационно-коммуникационного пространства. Необходимо отметить, что Интернет формирует как конструктивные образы в общественном сознании, так и деструктивные. Говоря о последнем аспекте, отметим приоритетность противодействия органами внутренних дел пропаганде наркотиков через искусственную созданную ими коммуникационную среду.

Следует подчеркнуть, что пронаркотические контенты составляют значительный объем в «Едином реестре доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено», доступ к которым блокируется Роскомнадзором (далее — «Единый реестр»⁸).

Например, в 2017 г. органами внутренних дел при проведении оперативно-розыскных

мероприятий в сети Интернет выявлено свыше 48 тыс. электронных обращений по фактам распространения запрещенной информации о наркотиках, по результатам рассмотрения которых принято 20,5 тыс. решений об ограничении доступа к тиражирующим интернет-ресурсам. В 2018 г. выявлено свыше 24 тыс. таких электронных обращений и принято более 19 тыс. решений об ограничении доступа. В 2019 г. — 40 611 электронных обращений, по которым принято 22 706 ограничивающих экспертных решений, из которых порядка 9 тыс. приходится на специализированные торговые площадки по продаже наркотиков (интернет-магазины).

В 2018 г. МВД России рассмотрено свыше 7 700 электронных обращений с жалобами на информационные ресурсы (популярные социальные сети и мессенджеры), которые размещали информацию о запрещенных веществах: на ВКонтакте — 6 410 обращений, Одноклассники — 393, Telegram — 293, Facebook — 235, Instagram — 207, LiveJournal — 139 и Twitter — 74. По 2019 г.: на ВКонтакте — 5 670 электронных обращений, otvet.mail.ru — 278, Одноклассники — 253, Instagram — 171, Facebook — 135, LiveJournal — 70 и Twitter — 40.

Отмечаются тенденции, когда организаторы наркоторговли применяют новые методы распространения информации о способах приобретения наркотиков. Для этого используется вредоносное программное обеспечение (компьютерные вирусы), посредством которого в программную структуру легальных субъектов интернет-коммуникаций встраивается запрещенный «контент-паразит». В данном случае в отношении законопослушного интернет-ресурса невозможно произвести процедуру внесудебной блокировки доменного имени, поэтому в целях оперативного пресечения распространения запрещенной информации сложилась практика прямого взаимодействия с администратором основного ресурса.

В 2018 г. органами внутренних дел при проведении оперативно-розыскных мероприятий в сети Интернет было выявлено и зафиксировано 3 319 случаев распространения запрещенной информации о наркотиках на различных сервисах платформы Google (plus.google.com, sites.google.com, blogspot.ru). Подавляющее большинство фактов — на YouTube (3 303)⁹. В 2019 г. — 2 031, на YouTube — 1 850.

⁸ О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено»: постановление Правительства Российской Федерации от 26 октября 2012 г. № 1101 // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2012. № 44. Ст. 6044.

⁹ В период с октября 2017 г. по февраль 2018 г. на данном видеохостинге зафиксировано массовое распространение рекламы крупных электронных торговых площадок (в том числе международной торговой площадки «HYDRA»), специализирующихся на сбыте наркотиков, работающих в Darknet (прим. автора).

Принятые органами внутренних дел профилактические меры по блокировке и удалению пронаркотического контента на крупных интернет-ресурсах, в том числе посредством превентивных мер, предполагающих временное включение их доменных имен в «Единый реестр», позволили побудить администрацию YouTube устранить проблему свободного размещения на их видеохостинге рекламы наркотиков в виде «перероллов» и «мидроллов»¹⁰.

Вместе с тем в правоохранительные органы увеличилось количество обращений граждан и общественных организаций с жалобами на действия ряда интернет-исполнителей, содержащее признаки пропаганды наркотиков. Видеоклипы были размещены на крупных медийных интернет-площадках и доступны для просмотра большой аудитории, включая несовершеннолетних.

Ответственность за такое правонарушение предусмотрена ст. 6.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ).

Правоприменительная практика по реализации указанной административной нормы и порядок блокировки подобного контента неоднозначны. В вопросах квалификации отсутствует единый процессуальный подход.

Так, ГУНК МВД России проводилась проверка по депутатскому запросу в отношении творческой деятельности исполнителя, выступающего под псевдонимом Элджей. По материалам такого рода всегда требуется экспертное обоснование виновности. Однако ведомственными силами проблематично проводить экспертизы художественных произведений, результатов творческой деятельности в сфере искусства (в том числе музыкальных видеоклипов, концертных выступлений, видеофильмов). Запрошенные компетентные мнения (МГТУ им. Н. Э. Баумана, МГУ им. М. В. Ломоносова, ГБУЗ «МНПЦ наркология ДЗМ») не сформировали единую позицию о наличии признаков пропаганды наркотиков. Подобная

неурегулированность вопросов привлечения к административной ответственности лиц данной категории не позволяет в полном объеме реализовать задачи по исключению деструктивных образов из информационно-когнитивного пространства.

Принятыми мерами удалось ограничить доступ к контенту видеоклипа исполнителя Хаски «Иуда», размещённого на видеохостинге YouTube. Тем не менее, видеоклип исполнителя Мукка «Девочка с каре», также размещённый на видеохостинге YouTube, внесённый в «Единый реестр» на основании решения МВД России от 10 апреля 2019 г. (содержит информацию, направленную на формирование положительного образа лиц, потребляющих наркотики), длительный период времени не блокировался. При этом анализ статистики поисковых запросов показал, что с момента выхода песни «Девочка с каре» заинтересованность пользователей сети Интернет к информации о мефедроне многократно возросла.

Проблематика пропаганды наркотических средств и психотропных веществ в сети Интернет требует комплексного подхода для её решения, в том числе путём проработки соответствующих законодательных инициатив.

МВД России совместно Минкомсвязью России, Минюстом России и Генеральной прокуратурой Российской Федерации в соответствии с поручением Президента Российской Федерации от 25 октября 2019 г. № Пр-2196 разработан проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Указанный проект нормативного правового акта направлен на усиление уголовной ответственности за склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ посредством распространения рекламы и предложений в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Этот законопроект устанавливает уголовную ответственность и за пропаганду наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также новых потенциально опасных психоактивных веществ, с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние.

В частности, предусматривается введение в Уголовный кодекс Российской Федерации до-

¹⁰ Pre-roll (переролл) – рекламный ролик, который загружается до начала запрошенного пользователем онлайн-видео и длится, как правило, 10–15 секунд, в преддверии показа основного видеоконтента. Mid-roll (мидролл) – рекламный ролик, демонстрируемый в процессе просмотра онлайн-видео через заданный промежуток времени (прим. автора).

полнительного квалифицирующего признака в части использования при совершении преступления информационно-телекоммуникационных сетей (включая Интернет). Законопроектом предлагается повысить нижний предел наказания до 12 лет лишения свободы, максимальное наказание – 15 лет лишения свободы.

В апреле текущего года в Правительство Российской Федерации внесен проект федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части установления ответственности для владельцев интернет-ресурсов, а также хостинг-провайдеров за размещение (распространение) запрещенной информации о наркотических средствах и психотропных веществах», разработанный МВД России совместно с Минкомсвязью России, ФСБ России и Минюстом России.

Законопроектом предложено ввести в ст. 6.13 КоАП РФ¹¹ отдельный квалифицирующий признак, при наличии которого предполагается введение повышенной административной ответственности за пропаганду наркотических средств и психотропных веществ с применением средств массовой информации и (или) информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети Интернет), одновременно внеся изменения в часть 1 статьи 3.5 КоАП РФ, определяющую размеры административных штрафов.

Помимо этого, законопроектом предусматривается увеличение штрафных санкций по ст. 13.34 КоАП РФ «Неисполнение оператором связи, оказывающим услуги по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», обязанности по ограничению или возобновлению доступа к информации, доступ к которой должен быть ограничен или возобновлён на основании сведений, полученных от федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций», а также дополнение её отдельным квалифицирующим признаком, предусматривающим повышенную ответственность за повторное в течение года совершение данного правонарушения.

По данным сайта worldwidewebsite.com, на 19 июня 2020 г. размер индексируемой части сети Интернет составил 6,05 млрд страниц. Вместе с тем, по отдельным экспертным оцен-

кам, объем глубинной (теневой) сети – в 500 раз больше. Именно в ней и сосредоточена основная инфраструктура организованной наркопреступности.

Погружаясь в тонкости системы противодействия наркопреступлениям с IT-компонентом оперативно-розыскными мерами, следует различать два понятия: Deepweb (не индексируемые поисковыми системами страницы, которые есть почти на каждом социальном сайте типа Facebook, Вконтакте, Одноклассники) и Darknet (тенивая сеть). Разница заключается в способе доступа. Войти в Deepweb возможно при помощи обыкновенного браузера, а в Darknet – с использованием специального программного обеспечения (программы-анонимайзера либо анонимного браузера), например, TOR (The Onion Router). Данные предварительно проходят через три сервера TOR и только потом попадают в Интернет через «выходной» сервер, что обеспечивает маскировку IP-адреса (например, объект физически находится в России, а программное обеспечение отображает, что местоположением пользователя является Германия). То есть подключение к интернету выстраивается по нескольким VPN-каналам, как правило, предоставляемым компаниями, зарегистрированными за пределами Российской Федерации. Подобные VPN-сервисы прокладывают трафик к заблокированным ресурсам через защищенное соединение, которое и делает их доступными. Отследить такой маршрут сложно, так как задействованы произвольные IP-адрес и порт. Шифрование трафика внутри соединения в сочетании с его высокой скоростью позволяют использовать интернет-ресурсы и социальные сети в полном объеме. Этим и обусловлен криминальный интерес к теневой информационно-программной ресурсной базе¹².

По данным TOR Metrics, Россия занимает второе место по использованию данной сети. Вместе с тем с 1 ноября 2017 г. в России запрещено использование программ-анонимайзеров, VPN-сервисов, встроенных браузеров на основании Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 276-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Этим законодательным актом предусматривается запрет на использования информации-

¹¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. №1 (ч.1). Ст. 1.

¹² Более подробно об этом – в Практическом пособии ГУНК МВД России «Отдельные вопросы документирования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием новых информационных и финансовых технологий» (автор Фирсова Е. В.), направленном в территориальные органы МВД России на региональном уровне за № 8/3-1704 от 29.11.2019.

онно-телекоммуникационных сетей, информационных систем и компьютерных программ для получения доступа к запрещенным информационным ресурсам¹³. Они блокируются на уровне провайдеров¹⁴, при этом на операторов поисковых систем¹⁵ возлагается обязанность прекращения выдачи ссылок на заблокированные информационные ресурсы.

За неисполнение данного требования Роскомнадзора в течение 30 дней устанавливается ограничение доступа к источникам, используемым для обхода блокировок.

Однако приходится констатировать, что реализации положений действующего законодательства все-таки недостаточно для ограничения противоправных действий пользователей сети.

Преодолеть часть проблемных вопросов в данной сфере позволило бы установление уголовной ответственности в отношении лиц, участвующих в разработке программного обеспечения, используемого для сбыта наркотиков, и интернет-контентов, на которых размещается пронаркотическая информация, как мы отметили выше.

Кроме того, в профильном законодательстве Российской Федерации отсутствует условие обязательной идентификации лиц, регистрирующих интернет-ресурсы¹⁶. Роскомнадзор располагает официальными сведениями только в отношении владельцев ресурсов, зарегистрированных в качестве средств массовой инфор-

мации. Поэтому, к примеру, получить сведения о заявленных интернет-пользователях при регистрации реквизитах электронной почты возможно только через запрос администрации самого интернет-ресурса, оказывающего такие услуги¹⁷. Можно отметить, что сведения об администраторе доменного имени и провайдере хостинга интернет-ресурса или его сетевом адресе можно уточнить через общедоступные справочные whois-сервисы (например, <https://2ip.ru>, <http://www.nameserver.ru/>, <http://www.whois.ru> и другие). Кроме того, подобную информацию возможно получить у регистратора соответствующего доменного имени. Администратором национальных доменов верхнего уровня «.RU» и «.РФ» является «Координационный центр национального домена сети Интернет» (<https://cctld.ru>).

Регулярный мониторинг сети Интернет средствами поисковых систем позволяет обнаруживать контенты, обеспечивающие незаконный сбыт наркотиков. С этой целью используются отечественные поисковые сервисы (Yandex, Rambler, Mail).

Практика последнего времени свидетельствует об изменении тенденций в структуре сетевого распространения подконтрольных средств и веществ. Если до недавнего времени сбыт наркотиков осуществлялся преимущественно через форумы и магазины автоматических продаж, то сейчас в основном через крупные торговые площадки, действующие в Darknet.

Например, HYDRA – платформа электронной криминальной коммерции (теневого маркетплейс), на которой базируются многочисленные магазины по продаже наркотических средств, поддельных документов, фальшивых денег и прочих незаконных услуг и атрибутики. Территориальный охват этой площадки – все государства СНГ.

Часть «зеркал» HYDRA (а также значительное количество иных интернет-ресурсов с информацией о продаже наркотиков в Российской Федерации) размещены на технических площадях хостинг-компаний CloudFlare, зарегистрированной в США. Ресурсы указанной компании активно используются различными криминальными структурами (до 2015 г. там находилось 2 ресурса ИГИЛ).

Финансовая система данной площадки построена с использованием электронных платежных инструментов (QIWI Кошелек) и виртуальных активов.

¹³ Роскомнадзор осуществляет ограничение доступа к информации в сети «Интернет» в рамках реализации ст. 15.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Федеральный закон № 149-ФЗ).

¹⁴ Провайдер хостинга – лицо, оказывающее услуги по предоставлению вычислительной мощности для размещения информации в информационной системе, постоянно подключенной к сети Интернет (п. 18 введен Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» Федеральным законом от 28.07.2012 № 139-ФЗ).

¹⁵ Поисковая система – информационная система, осуществляющая по запросу пользователя поиск в сети Интернет информации определенного содержания и предоставляющая пользователю сведения об указателе страницы сайта для доступа к запрашиваемой информации, расположенной на сайтах в сети «Интернет», принадлежащих иным лицам, за исключением информационных систем, используемых для осуществления государственных и муниципальных функций, оказания государственных и муниципальных услуг, а также для осуществления иных публичных полномочий, установленных федеральными законами (п. 20 введен в Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ Федеральным законом от 13.07.2015 № 264-ФЗ).

¹⁶ В соответствии со ст. 8 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет может быть зарегистрирован как сетевое издание. Сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, не зарегистрированный в качестве средства массовой информации (СМИ), СМИ не является. Таким образом, данная регистрация является добровольной и остается на усмотрение владельца сайта.

¹⁷ Письмо Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), исх. № 05СВ-13374 от 11.02.2019, вх. МВД России № 2737 от 13.02.2019.

Указанное подтверждается отчетом «О национальной оценке рисков отмывания денег и финансирования терроризма», подготовленном Росфинмониторингом в сотрудничестве с заинтересованными ведомствами, обозначены риски использования в схемах легализации преступных доходов: — электронных средств платежа (далее — ЭСП), при помощи которых не только осуществляются расчеты за наркотики и далее при легализации (отмывании) полученных криминальных денежных средств. При этом следует подчеркнуть, что действующее законодательство, на основе положений которого осуществляется регулирование электронных денег, допускает возможность использовать неперсонифицированные (анонимные) ЭСП (владельцами которых выступают физические лица) для совершения незаконных финансовых операций путем перевода средств с одного анонимного электронного кошелька на другой. Зачастую ЭСП используются так называемыми «дропами», то есть лицами, не осведомленными о характере использования этих инструментов, в том числе в схемах отмывания денежных средств, полученных криминальным путем и т. д.;

— виртуальных валют (типа bitcoin и пр.) в схемах отмывания (легализации) криминальных денежных средств.

Тем не менее следует отметить, что фактов использования виртуальных валют при совершении преступлений в сфере экономики на территории Российской Федерации зафиксировано не было. Тем не менее, криптовалютами на различных этапах движения наркодоходов, включая расчеты наркодиллеров и наркопотребителей за наркотики, легализацию полученного преступного дохода и распределение денежных средств между организаторами криминального наркобизнеса, а также выплату вознаграждений закладчикам, наркокурьерам, работникам нарколабораторий, пользуются наркодиллеры. Это связано с тем, что анонимность расчетов такого рода делает популярным его использования при совершении преступлений и, кроме того, делает проблематичным для органов внутренних дел процесс документирования криминальной деятельности лиц, причастных к данному бизнесу с использованием традиционных средств и методов ОРД, а также расследование преступлений данного вида [3, 4, 5].

Государственными органами, осуществляющими антинаркотическую деятельность, а также регулирующими вопросы противодействия незаконным финансовым операциям, реализуется комплекс законодательных, организационных и практических мер, направленных на ликвидацию имеющихся рисков.

За последние годы удалось достичь определенных положительных результатов в укреплении системы государственного финансового контроля. Во многом это обусловлено вносимыми в законодательство изменениями, действенной площадкой для межведомственной проработки которых является Федеральная служба по финансовому мониторингу.

Первыми положительными результатами в этом направлении принято считать принятие в 2013 г. норм¹⁸, которыми правоохранительным органам предоставлено значимое средство для достижения оперативных целей — это получение на стадии документирования сведений, составляющих банковскую тайну.

Противодействуя бесконтактным формам наркопреступности, оперативные сотрудники активно используют положения ст. 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности», касающиеся наделяния органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, правом получать на основании судебного решения на стадии оперативного документирования криминальной деятельности лиц, подозреваемых в причастности к незаконному наркобизнесу из кредитных организаций сведения, составляющие банковскую тайну. Главное условие для реализации этого правового механизма — наличие проверенной оперативной информации о признаках подготавливаемых, совершаемых или совершенных преступлений, а также о лицах, к ним причастных, если нет достаточных оснований для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Вместе с тем перечень информации, разрешенной к получению в порядке названной выше ст. 26, должен быть гораздо шире, поскольку в настоящее время кредитные учреждения, в том числе операторы платежных систем, обладают эксклюзивными программными комплексами, позволяющими получать и детализировать финансовую информацию, которая является оперативно-значимой для выявления и раскрытия тяжких и особо тяжких составов наркопреступлений.

Примерный стандарт данных, необходимых для начального анализа финансовой составляющей преступной деятельности лиц, подозреваемых к незаконному наркобизнесу, который требуется запросить в рамках дел оперативно-го учёта:

¹⁸ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям Федеральный закон от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 6. Ст. 3207.

– движение денежных средств (входящие/исходящие транзакции) по счёту (счётам) в банковских учреждениях либо по учетным записям в электронных платежных системах и сервисах (например, QIWI Кошелек);

– подключение услуг интернет-банкинга, привязанные к электронным платежным инструментам номера телефонов, адреса электронной почты, IP-адреса, IMEI-коды используемого мобильного оборудования;

– биометрические данные, фото- и видеоизображения с устройств фиксации на банкоматах и платежных терминалах, геолокация субъектов финансовых операций;

– возможные обменные операции, связанные с виртуальными активами.

Обозначим недавний результат совместной работы с Росфинмониторингом. В сентябре 2019 г. вступили в силу изменения законодательства, направленные на снижение криминального использования электронного платежного сектора¹⁹.

Поправки в первую очередь были нацелены на противодействие использованию мобильных кошельков и предоплаченных карт в финансовом обеспечении незаконного оборота наркотиков (преимущественно это QIWI Кошелек, Яндекс.Деньги, WebMoney, PayPal). В настоящее время совершить операции по снятию или переводу денег с электронного платежного средства невозможно без процедуры идентификации клиента. По упрощённому варианту могут проверять только пользователя-резидента, которому требуется указать данные паспорта гражданина Российской Федерации и дополнительного документа (например, СНИЛС, ИНН). Идентификация осуществляется через сайт оператора платежной системы или через портал госуслуг. Также введено ограничение на разовую сумму обналичивания (не более 5 тыс. рублей в сутки и не более 40 тыс. рублей в месяц). Перевод средств по-прежнему возможен только в адрес юридического лица либо индивидуального предпринимателя (ранее был установлен запрет на переводы между физическими лицами, в отношении которых не проводилась процедура идентификации), но не более 200 тыс. рублей в месяц. При этом анонимы больше не смогут пополнить электронный кошелек через терминалы и офисы операторов сотовой связи, поскольку данная операция возможна исключительно с использованием банковского счета.

¹⁹ О национальной платежной системе: федер. закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 27. Ст. 3872.

В случае сомнений в законности финансовых операций электронное средство платежа оперативно блокируется.

Межведомственная работа по совершенствованию системы государственного контроля за законностью финансовых операций продолжается в текущем режиме. Ещё одно актуальное направление — пресечение трансграничных финансовых операций. Множество раз отмечалось, что наркобизнес на территории Российской Федерации преимущественно организован и регулируется из-за рубежа. Организаторы координируют продажи, находясь в Таджикистане, Украине и других государствах. Значительные объемы денежных средств, полученных от преступной деятельности, перемещаются из страны в адрес своих бенефициаров. Это проблема далеко не сегодняшнего дня и она образует реальную угрозу для государственной экономики, тем более в условиях действующих антироссийских санкций²⁰.

Всё это диктует необходимость создания действенного механизма перекрытия каналов по трансграничному выводу денежных средств. Возможным решением данной проблемы может стать введение внесудебного механизма по блокировке безналичных и электронных денег при наличии достаточных данных, в том числе полученных оперативным путем, об их криминальном происхождении.

Кроме того, в Правительство Российской Федерации также направлен на рассмотрение проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия финансированию терроризма и иных противоправных деяний».

В сводном законопроекте предложена для внесения в Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» ст. 52.1, направленная на недопущение использования банковских счетов (вкладов) и электронных средств платежа в целях незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также растений (либо их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры.

Указанная норма может выступать основанием для принятия решения о приостановлении операций, связанных со списанием

²⁰ О возможных решениях проблем данного рода в статье Фирсовой Е. В. О международных проектах в сфере противодействия легализации доходов от незаконного оборота наркотиков // Вестник МВД России. 2018. № 5 (157). С. 103–113.

денежных средств с банковских счетов (вкладов) или с уменьшением остатка электронных средств платежа, на срок до 10 рабочих дней с последующим информированием органов прокуратуры в течение 24 часов. После принятия указанной поправки МВД России в сотрудничестве с Росфинмониторингом предстоит разработать процедуру по формированию необходимых материалов и порядок их рассмотрения.

Предложенная правовая норма даст возможность сотрудникам органов внутренних дел, реализующих задачи в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков инициативно запустить процедуру, направленную на блокирование (замораживание) как безналичных, так и электронных денежных средств, которыми распоряжаются юридические организации и отдельные граждане, обоснованно подозреваемые в причастности к незаконному наркобизнесу и легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.

Указанные обстоятельства прогнозируют потребность в научных исследованиях материалов уголовных дел и дел оперативного учёта по легализации наркодоходов в части, касающейся выработки комплекса научно обоснованных мер, включая меры оперативно-розыскного характера, направленные на подрыв экономических основ наркопреступности.

Указанные меры должны учитывать положения приказа МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (приложение № 2), в котором в перечень родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, включены бухгалтерская (исследование содержания записей бухгалтерского учета), налоговая (исследование исполнения обязательств по исчислению налогов и сборов), финансово-аналитическая (исследование финансового состояния) и финансово-кредитная (исследование соблюдения принципов кредитования), а также товароведческая (исследование товаров с возможным определением их стоимости)²¹. При этом необходимо отметить, что исходя из анализа оперативно-служебной деятельности подразделений по контролю за оборотом наркотиков территориальных органов МВД России, следует, что, как правило, по уголовным делам

рассматриваемой категории назначаются бухгалтерские и товароведческие исследования (экспертизы).

Вместе с тем финансовая структура наркобизнеса динамично развивается, в том числе посредством блокчейн-технологий, в результате чего отмечается ряд актуальных вопросов, которые нельзя отнести ни к одному из действующих видов экспертиз ни экономического, ни компьютерно-технического направления. Соответственно, и исследований. Например, исследование по уголовным делам, возбуждённым в отношении лиц, подозреваемых в отмывании наркодоходов, финансовых операций с ценными бумагами и виртуальными активами, связанными с лизингом, а также имущественными сделками, в том числе за рубежом. Возможным решением вопроса представляется создание унифицированного направления исследований и экспертиз в области экономики — финансово-экономического, с широким спектром вопросов. На необходимость и актуальность проведения исследований такого рода указывают и другие авторы [1].

Малочисленность и большая загруженность сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, уполномоченных на проведение компьютерных исследований и экспертиз, не позволяют оперативно проводить квалифицированные осмотры и экспертизы вычислительной техники и средств связи, изымаемых при проведении оперативно-розыскных мероприятий у лиц, подозреваемых в причастности к незаконному наркобизнесу, что приводит к потере доказательственной базы, а также существенно осложняет документирование преступной деятельности, связанной бесконтактным сбытом наркотиков и легализацией наркодоходов, совершаемой при помощи современных информационных и финансовых технологий.

Практически значимым и востребованным направлением в экспертном обеспечении оперативно-розыскной деятельности по противодействию организованной наркопреступности является производство исследований и впоследствии экспертиз по оценке имущества фигурантов дел (объектов недвижимости, транспортных средств, машин и оборудования, нематериальных и иных активов, включая криптоактивы, ценных бумаг, предприятий, бизнеса, имущественного комплекса в целом), что обеспечивает своевременность наложения ареста на преступные доходы и их последующую конфискацию, а также исполнение приговора в части взыскания штрафа (ст. 220, 228 УПК РФ).

²¹ Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России № 511 от 29 июня 2005 г.

Товароведческое экспертное направление не в полном объёме отвечает требуемой цели и в некоторых случаях выходит за пределы установленного предмета исследования. В частности, применительно к оценке бизнеса, объектов незавершенного строительства и так далее.

В этой связи требуется разработка и реализация в ЭКЦ МВД России экономико-стоимостного (оценочного) направления, поскольку оно отсутствует в ведомственном перечне экспертных специальностей. Востребованность также подтверждается популярностью назначения таких экспертиз в сторонние организации.

Таким образом, представляется необходимым дополнить перечень проводимых ЭКЦ МВД России экспертиз «финансово-экономической»²² (исследование показателей финансового состояния и финансово-экономической деятельности субъекта), «компьютерно-финансовой» (широкий спектр вопросов, требующих исследования, в сфере информационных технологий (Интернет, Даркнет) в сочетании с анализом финансовых операций с виртуальными активами), а также «экономико-стоимостной (оценочной)», потенциал которых важен для решения задач по линии противодействия преступлениям не только в сфере незаконного оборота наркотиков, но и иным, совершенным с использованием новых информационных и финансовых технологий.

Указанные предложения согласуются с Концепцией развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию)

²² Об утверждении перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 237.

доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, утвержденной Президентом Российской Федерации 30 мая 2018 г. № Пр-920, которой установлена задача по снижению уровня преступности, связанной с легализацией доходов, в том числе посредством совершенствования деятельности государственных судебно-экспертных учреждений (подразделений) в целях повышения эффективности экспертного сопровождения при расследовании и рассмотрении уголовных дел данной категории.

Необходима внутриведомственная разработка актуального комплекса и усовершенствования методик проведения исследований и экспертиз для повышения эффективности борьбы с организованной наркопреступностью, а также алгоритмов выявления и документирования оперативно-розыскными методами преступлений с IT-окрасом.

В заключение следует отметить, что для успешной борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров требуются дополнительные государственные меры нормативно-правового характера, связанные прежде всего с разработкой и введением в практическую деятельность органов внутренних дел новых профессиональных стандартов, а также с предоставлением доступа к несекретным разведывательным методикам, используемым иными государственными органами. Кроме того, необходимо предоставление криминологам на льготных условиях программно-аппаратных аналитических ресурсов и прогностических инструментов. Указанное в обязательном порядке должно быть дополнено целенаправленной реформой образования в рамках университетов и других учебных заведений и конечно же должно быть связано изменением психологии самих правоохранителей и исследователей [2].

Список литературы:

1. **Батоев В.Б., Семенчук В.В.** Использование криптовалюты в преступной деятельности: проблемы противодействия // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2 (42). С. 9–16.
2. **Овчинский В.** Новая мировая преступность. Электронный ресурс (дата обращения: 25.03.2016).
3. **Фирсова Е.В.** Виртуальные активы. Новые подходы к перспективам регулирования // Оперативно-розыскная работа. № 3. 2019. С. 81–88.
4. **Фирсова Е.В.** О международных проектах в сфере противодействия легализации доходов от незаконного оборота наркотиков // Вестник МВД России. № 5 (157). 2018. С. 103–113.
5. **Фирсова Е.В.** Отдельные вопросы документирования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием новых информационных и финансовых технологий: практическое пособие ГУНК МВД России (№ 8/3-1704 от 29.11.2019).

Организация деятельности подразделений органов внутренних дел по профилактике преступлений со стороны лиц, освободившихся из мест лишения свободы

Я.Г. ИЩУК,
старший преподаватель кафедры
уголовной политики,
кандидат юридических наук
(Академия управления МВД России)
E-mail: yar-vyatka@yandex.ru

В.Г. ИЩУК,
преподаватель кафедры государственных
и правовых дисциплин
(Рязанский филиал Московского университета МВД России
им. В.Я. Кикотя)

Organization of activities of internal affairs units to prevent crimes by persons released from places of deprivation of liberty

Ja.G. ISCHUK,
senior lecturer of the department
criminal policy, Candidate of Legal Sciences
(Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

V.G. ISCHUK,
lecturer in the Department of State
and Legal Disciplines
(Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya)

УДК 343.85

В статье дается общее представление деятельности ОВД по организации профилактики преступлений со стороны лиц, освободившихся из мест лишения свободы, обозначаются основные направления этой деятельности.

Предупреждение преступлений, административный надзор, органы внутренних дел.

The article provides an overview of the activities of the Department of Internal Affairs in organizing the prevention of crimes by persons released from places of deprivation of liberty, and identifies the main areas of this activity.

Crime prevention, administrative supervision, internal affairs bodies.

Профилактика органами внутренних дел преступлений со стороны лиц, отбывших наказания в местах лишения свободы, является одним из компонентов сложной государственной системы предупреждения преступлений, которую осуществляют различные

субъекты, определенные в законе [1]. Профилактика как одно из направлений предупреждения преступлений реализуется в рамках общепрофилактических, специальных и индивидуальных мероприятий, направленных на выявление и устранение причин возможного

совершения преступлений и условий, способствующих их совершению, оказание позитивного воздействия на группы и конкретных лиц, освободившихся из мест лишения свободы, а также на «рецидивистов», граждан, состоящих на учетах в органах внутренних дел. Позитивное воздействие осуществляется в рамках осуществления контроля за ранее судимыми лицами и реализации в отношении них индивидуально-профилактических программ.

Органы внутренних дел в соответствии с законодательством обязаны осуществлять контроль за освобожденными из мест лишения свободы, соблюдение ими установленных ограничений, участвовать в специальных оперативно-профилактических мероприятиях и операциях, направленных в отношении рассматриваемой категории граждан. В случае выявленных нарушений органы внутренних дел вправе применять к таким лицам предусмотренные законом санкционные меры, вплоть до инициирования процедуры возвращения их в места лишения свободы. Данная возможность закреплена законодательно и реализуется посредством осуществления административного надзора.

Именно административный надзор выделяет рассматриваемую категорию из всех групп, которые требуют профилактического вмешательства со стороны органов внутренних дел. Законодательство об административном надзоре устанавливает правовую основу осуществления органами внутренних дел контроля, возможность применения принудительных мер и право на реализацию санкций в отношении лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

Профилактика совершения преступлений со стороны лиц, которые освободились из мест лишения свободы, реализуется посредством комплекса мер общего и специально-криминологического характера.

При этом общие меры профилактики совершения преступлений со стороны лиц, которые освободились из мест лишения свободы, состоят в следующем:

- своевременные изменения уголовной политики государства в зависимости от криминальной ситуации в области рецидивной преступности;
- подготовка и реализация мер, направленных на правовое просвещение и привитие позитивной идеологической составляющей в обществе. Стабилизации экономических и социальных отношений, внедрение продуктивных организационных и управленческих инициатив в профилактическую деятельность и т. п.;

- совершенствование программ, которые обращены на противодействие рецидивной преступности, в том числе путем разработки и реализации долгосрочных программ предупреждения правонарушений, что обеспечивает создание в регионах эффективно действующих систем профилактики. Такие программы позволяют сконцентрировано осуществлять межведомственное взаимодействие, наряду с органами внутренних дел использовать возможности органов местного самоуправления, учреждений социальной сферы, расширять участие населения в охране правопорядка;

- внедрение передовых организационных форм, в том числе посредством возможностей цифровизации взаимодействия субъектов профилактики;

- распространение и внедрение передового опыта работы всех государственных и общественных служб, в том числе и органов внутренних дел, а также создание для целей таких программ новых органов и структур в системе органов внутренних дел, при условии исключения дублирования исполняемых ими функций, мер, которые применяются разными ведомствами для профилактики рецидивной преступности.

При реализации специально-криминологических мер профилактики совершения преступлений со стороны лиц, которые освободились из мест лишения свободы, должна осуществляться результативная работа правоохранительных органов по выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению повторных преступлений, оказание позитивного воздействия на «криминогенную» личность. Кроме того, данная работа невозможна без таких важных направлений деятельности органов внутренних дел, как предотвращение, пресечение, расследование преступлений, привлечение виновных к ответственности, а в последующем и пенитенциарная профилактика.

Так, в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности, предварительного расследования и судебного разбирательства, исполнения наказаний осуществляются профилактические меры специального характера (меры контроля и получения информации) в отношении лиц, от которых возможно ожидать совершение повторного преступления («рецидивисты», состоящие на специализированных учетах»).

Органы внутренних дел при этом решают следующие задачи:

- обнаружение и ликвидация причин и условий, которые содействуют совершению преступлений лицам, освободившимися из мест лишения свободы, ранее судимыми, осужден-

ным к наказаниям, не связанным с лишением свободы и т. п.;

- выявление и постановка на специализированные учёты лиц, которые освобождены из мест лишения свободы и сняты с учёта уголовно-исполнительных инспекций, которые совершили прежде тяжкие или особо тяжкие преступления, а также осуждённых к наказаниям, не связанным с лишением свободы;

- исполнение контроля за точным прибытием, документированием и фиксацией лиц, которые освобождены из мест лишения свободы;

- оказание помощи в трудовом и бытовом устройстве лицам, которые отбыли наказание;

- своевременное определение и исполнение административного контроля;

- формирование и применение баз данных о «криминализованных» личностях», совершённых особо опасных преступлений и рецидивах.

Таким образом, профилактика преступлений со стороны лиц, которые освободились из мест лишения свободы органами внутренних дел в постпенитенциарный период, включает в себя надзор и контроль за лицами, освободившимися из исправительных учреждений, в отношении которых установлены ограничения, оказание на них позитивного воздействия, оказание помощи и применение санкций.

Ведущая роль в этой работе отводится участковым уполномоченным полиции, оперуполномоченным уголовного розыска, которые совместно с сотрудниками других служб выявляют правонарушителей среди данной категории лиц и осуществляют в отношении них индивидуальный контроль и профилактическое воздействие.

Особое внимание уделяется информации, полученной из исправительных учреждений, из бесед с освобожденными, их родственниками и лицами из их окружения. Участковые уполномоченные полиции фиксируют такую информацию в справках, рапортах и других служебных документах, которые концентрируются в контрольно-наблюдательных делах и в последующем служат основанием для оценки произошедших изменений в их личностных качествах и поведении в результате проведенных профилактических мероприятий.

Участковые уполномоченные полиции проводят беседы, объясняют порядок и условия надзора, обязанности и ответственность за невыполнение требований лицам, которые прибыли к выбранному месту жительства после освобождения из мест лишения свободы. Кроме того, с ними проводятся профилактические беседы, выясняются места дальнейшего про-

живания, возможность трудоустройства, специальность, образование. Информация о лицах, которые освободились из мест лишения свободы, направляется в администрацию. Регулярно проводятся рейды по вопросам адаптации данной категории граждан.

Если нужно, то таким лицам предоставляется помощь, например, обеспечение жильем, поиск работы или решение иных бытовых вопросов. Используется также воспитательная работа, к которой привлекают представителей общественности, трудовых коллективов.

Особую роль среди всех подразделений органов внутренних дел, осуществляющих профилактику в отношении рассматриваемой категории лиц, играют подразделения оперативно-разыскной направленности [2], так как именно они обладают значительной «скрытой» информацией о таких лицах и имеют специфические возможности установления наблюдения за ними. Именно чётко налаженное взаимодействие оперативных подразделений и участковых уполномоченных полиции, как ведущих субъектов рассматриваемой деятельности, позволяет достичь эффективных результатов в области недопущения повторных преступлений.

Органы внутренних дел, выполняя профилактику рецидива преступлений, в том числе среди лиц, которые освободились из мест лишения свободы, осуществляют системные проверки условий быта и труда, а также поведения лиц, которые освободились из мест лишения свободы, обнаруживают и обеспечивают оперативное прикрытие точек скопления ранее судимых иных лиц, которые ведут криминальный образ жизни. В процессе комплексных операций выявляются условия, которые провоцируют совершение повторных преступлений со стороны рецидивистов.

Важным профилактическим элементом проведения с рассматриваемой категорией лиц индивидуальной работы является анализ их преступного прошлого и составление прогноза возможного преступного поведения. В основу такого прогноза закладывается следующая информация: 1) когда, где и за что привлекались к уголовной ответственности; 2) причина совершения преступления; 3) место отбытия наказания и как лицо характеризовалось в этот период; 4) наличие преступного опыта; 5) осведомленность о методах работы ОВД; 6) участие в преступных группировках; 7) неформальное общение, его содержание; 8) характеристика лиц, с которыми поддерживаются связи в неформальных группах, по месту жительства, учебы, работы

или проведения досуга; 9) склонность к антиобщественному поведению, к употреблению алкогольных напитков, наркотиков, к азартным играм и другие данные.

Большая часть усилий должностных лиц полиции обращена на разъединение группировок ранее судимых, которые ведут антиобщественную деятельность. Причем самое главное — добиваться локализации конфликтов, ликвидации обстоятельств, которые содействуют различным конфликтным ситуациям, воздействуют на быт и семью лиц ранее судимых.

Крайне важное место в профилактической деятельности органов внутренних дел занимает административный надзор. В основном в административном надзоре устанавливаются следующие административные ограничения:

- обязательная явка на регистрацию в отделение полиции один раз в месяц;
- запрещение пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, ежесуточно в период с 22.00 часов до 06.00 часов следующего дня;
- не менять постоянного места жительства без уведомления отделения полиции в течение срока административного надзора;
- не посещать места проведения массовых мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях.

Глава 31 УК РФ в 2011 г. дополнена ст. 314.1, предусматривающей ответственность за уклонение от административного надзора. Одним

из видов преступного уклонения названо самовольное оставление поднадзорным места жительства или места пребывания.

При реализации административного надзора участковыми уполномоченными полиции можно выделить такие основные этапы индивидуальной профилактики:

- постановку на учет лиц, которые подлежат административному надзору;
- непрерывный надзор за их образом жизни;
- реализация индивидуально-профилактического влияния на поднадзорных лиц в целях предотвращения правонарушений с их стороны.

Следует отметить, что индивидуальная работа с поднадзорными лицами в деятельности участковых уполномоченных полиции — это не только лишь мероприятия, которые обращены на предотвращение правонарушений этими лицами, но ещё и создание условий, которые препятствуют отрицательному влиянию окружения на лиц, в отношении которых введён административный надзор.

Таким образом, профилактика органами внутренних дел преступлений со стороны лиц, освободившихся из мест лишения свободы, — это комплекс целенаправленных адресных мер, целью которых является недопущение совершения новых преступлений путем устранения причин и условий, способствующих их совершению, оказание позитивного корректирующего воздействия и осуществление надзора за такими лицами, а также проведение в отношении них специальных мероприятий.

Список литературы:

1. Воронин М. Ю., Беляева Л. И., Трунцевский Ю. В., Ситковский А. Л., Титушкина Е. Ю., Аносов А. В., Хромов Б. Е. Государственная система профилактики правонарушений и место в ней органов внутренних дел. М., 2018.
2. Шкабин Г.С. Цели и задачи предупреждения преступлений в уголовном и оперативно-разыском законодательстве // Сибирский юридический вестник. 2015. № 2 (69).

Анализ рецидивной преступности: причины, снижение, профилактика

Р.В. ШИШКИН,

старший преподаватель кафедры уголовной политики
(Академия управления МВД России)
E-mail: lvovich.1990@mail.ru

Recidivism analysis: causes, reduction, prevention

R.V. SHISHKIN,

senior lecturer of the department criminal policy
(Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

УДК 343.235.1

В статье рассматривается анализ рецидивной преступности, ее причин, снижение и профилактика преступности.

The article examines the analysis of relapse crime, its causes, crime reduction and prevention.

Анализ рецидивной преступности, анализ социально-криминологической характеристики рецидивной преступности, причины неоднократного совершения рецидивной преступности, пенитенциарная и поспенитенциарная политика, уголовно-исполнительная система, надзорный контроль, административный надзор, причины, снижение, профилактика.

Analysis of recidivism, analysis of socio-criminological characteristics of recidivism, causes of repeated recidivism, penitentiary and penitentiary policy, penal system, supervisory control, administrative supervision, causes, reduction, prevention.

На территории Российской Федерации уровень рецидивной преступности среди лиц, неоднократно судимых за ранее совершенные преступления и осужденных за умышленные тяжкие преступления, в период 2017–2019 годы пошёл на спад в сравнении с периодом прошлых лет. Однако такая тенденция не даёт оснований считать эту проблему решенной.

Сегодня около 58 % обвинительных приговоров [8] вынесено в отношении лиц, неоднократно судимых за совершённые тяжкие и умышленные преступления, в том числе преступления среднего вреда и тяжкого вреда, за которые понесли реальные сроки наказания. Такая ситуация, имея положительную динамику, прежде всего складывается ввиду эффективной деятельности уголовно-исполнительной и судебной системы во взаимодействии с другими правоохранительными органами, формирующими жесткие критерии по обжалованию действий исправительных учреждений в судебных

органах при разных инстанциях. В свою очередь уровень преступности в России за период 2010–2019 гг. снизился в 1,6 раза, или на 38 %, соответственно число заключенных сократилось в 1,2 раза, или на 18 % [8].

Вопрос рецидива преступлений у лиц, ранее осуждённых к реальному отбыванию наказания, становится всё более актуальным в условиях общего снижения преступлений и предпринимаемых государством мер по обеспечению правопорядка, связанного с профилактикой такой категории преступности.

Анализ социально-криминологической характеристики преступности за последние три года (2017–2019) показал, что более половины (97 617; 2019 г. – 97 354) преступлений совершено лицами, ранее судимыми, совершавшими тяжкие и умышленные средней тяжести противоправные деяния с реальными сроками отбывания наказания. Удельный вес таких преступлений составил 58 % (2019 г. – 56,9 %) от всех предварительно расследован-

ных преступлений. Из них каждое третье преступление (30,4 %) совершено в состоянии алкогольного опьянения (2019 г. – 31,4 %). По сравнению с аналогичным периодом 2018 и 2019 гг. количество таких преступлений уменьшилось на 4,5 % (с 53 682 до 51 241) [8].

Вместе с тем вопросам совершенствования пенитенциарной политики, связанной с тюремной системой, на федеральном уровне уделяется особое внимание. Так, в 2010 г. была принята «Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года»¹. Одной из приоритетных целей Концепции ставилось «сокращение рецидива преступлений, совершаемых лицами, ранее отбывавшими наказание в местах лишения свободы, что предполагалось сделать в условиях пенитенциарной системы и эффективной социально-психологической работы в местах не столь отдаленных с учетом проведения мероприятий по социализации лиц, отбывших наказание и освободившихся из мест для отбывания наказаний, в том числе с привлечением гражданского общества для совместного взаимодействия по интеграции, адаптации таких лиц в общество нашего государства».

Однако причины неоднократного совершения лицами преступлений, в том числе умышленных, относящихся к средней тяжести, оставались без надлежащего внимания должностных лиц правоохранительной системы и их реагирования на происходящие негативные последствия, что отражает негативную реакцию на поведение лиц, совершающих рецидив преступлений и оставшихся безнаказанными. Безнаказанное поведение лиц, склонных к противоправному поведению, и слабого отношения к реагированию на них со стороны должностных лиц правоохранительных органов приводит к последствиям социального негативного характера, связанного с преступностью таких лиц. К таким последствиям, связанным с профессиональной деятельностью правоохранительных органов, можно отнести следующие факторы: слабое правовое сознание некоторых должностных лиц, их несвоевременное реагирование на преступления, совершаемые территориально на участках обслуживания, неправильно оцененное противоправное деяние, т. е. квалификация (правовая оценка), а также сбор доказательственных следов преступления, прочие ошибки при избрании мер реагирования, пресечения, заключения, расследования, правильность процессуальных действий в целом и т. д. Неоспоримую

роль в комплексе причин и условий рецидивной преступности занимает неправильное выполнение режима пенитенциарной политики, которое заключается в нарушении законных постулатов, при которых необходимо соблюдать все правила и режим, установленных в том числе в пенитенциарной системе. Так как в данном институте исправительных работ для лиц, отбывающих наказания за совершенные преступления, проводится необходимая работа, направленная на перевоспитание, исправление поведения, антиобщественных взглядов на правила поведения, установленных в социальном обществе, и дурных негативных привычек подпадающих субкультуре и т. д. Пенитенциарной политике мало избежать отрицательного влияния на осужденных лиц со стороны их внутренней субкультуры и среды их общения в местах лишения свободы. Это значительно может усугубить нравственное положение личности лиц, в том числе впервые попавших в такие места, и которые уже имели такой отрицательный опыт и после отбывания уголовного наказания совершали повторно преступления. Это ухудшит положение и затруднит задачу по исправлению лиц, отбывающих наказание в пенитенциарной системе России.

При таком раскладе рецидивную опасность представляют лица (с рецидивным прошлым), которые в силу многих обстоятельств жизни криминального мира слабо или вообще не поддаются моральному воспитанию и нравственному исправлению, отторгая нормы и правила поведения, установленные в обществе. Такое поведение злостного рецидивиста также воздействует на поведение нарушителей режима пребывания в учреждениях, предусмотренных пенитенциарной системой для отбывания наказаний, в том числе осужденных, совершающих преступления в таких местах, и тех лиц, которые не оставляют мысли о продолжении преступной деятельности и после освобождения [7]. Предупреждение преступлений – это одно из направлений уголовной политики российского государства, в том числе и рецидивной преступности, что подразумевает осуществление комплекса мероприятий профилактического воздействия, направленных на выявление причин и условий, способствующих такой преступности². В то время, как совокупность профилактических мероприятий входит в государственную систему мер, в том числе как социально-экономического, организационно-правового, информационно-социального обеспечения, так и вос-

¹ Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.: пост. Правительства РФ № 1772-р.

² Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 № 182-ФЗ // Собр. законодательства РФ от 27 июня 2016. № 26. Ч. 1. Ст. 3851.

питательного воздействия на лиц, склонных к совершению преступлений разной тяжести, а также мер специально-криминологического и индивидуального характера. В свое время это отмечалось в различной литературе советского периода, в том числе известный криминолог А.А. Герцензон высказал мнение о том, что уголовная политика реализуется в процессе применения как специальных мер (криминалистических, уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, уголовно-исполнительных, криминологических), так и мер чисто социального характера (экономических, идеологических, медицинских и т. д.) [3].

Приоритетным направлением в государственной политике остается уровень общесоциальной профилактики, в том числе направленной на предупреждение рецидива преступных действий лиц с криминальным прошлым. По нашему мнению, необходимо проведение ряда политических шагов с реформированием экономического аспекта в обществе. Так, пенитенциарная система, её совершенствование должны быть направлены на профилактическую работу и на улучшение нравственного и психологического климата, в том числе общего оздоровления обстановки в стране, то есть организацию и проведение мероприятий, осуществляемых на общесоциальном уровне, в том числе связанных с социально-экономическим положением населения, организационным досугом, культурно-нравственным, религиозным, историческим, идеологическим и т. д. Кроме того, специфика рецидивной преступности требует от правоохранительной системы усовершенствования мер правового воздействия на лиц, уже ранее попадавших в поле зрения пенитенциарной системы, признанных судом рецидивным поведение после совершения повторного тяжкого или умышленного преступления средней тяжести и отбывавших неоднократно за это поведение наказания. Необходимо обращать внимание на вероятность последствий, исходящих от рецидивной преступности, и реагировать на первое преступление (тяжкое или умышленное преступление средней тяжести) лиц их совершивших, т. е. на преступления, которые определенно влияют на рецидивоопасность, и ответственность за совершения повторного противоправного деяния и преступления такого характера. Профилактика преступлений рецидивного характера в рамках предварительного следствия и разбирательства судебными органами включает в себя все процессуальные действия, что должно повлиять на прозрачность и неотвратимость наказания в отношении лиц, ранее привлекавшихся

за рецидив совершенных преступлений, в том числе на избрание меры пресечения, что повлияет и на создание препятствий для продолжения преступной деятельности [1, 4, 5, 6] таких лиц. Весьма важно правильно создать условия для организации профилактической, предупредительной деятельности, направленной на ликвидацию притонов лиц с рецидивным прошлым и склонных к совершению противоправных действий. Также важное место занимает и оптимизация в назначении наказания для категории рецидивной преступности.

Наказание с целью воздействия на лиц, склонных к рецидиву преступлений, должно быть индивидуализированным и снисходительным, прозрачным и неотвратимым, с учетом личностных особенностей преступных лиц и характера общественной опасности. В том числе не следует приговаривать всех без разбора к лишению свободы, особенно лиц, впервые совершивших противоправные деяния. Их можно направить на путь переосмысления и дать возможность исправиться перед обществом, а за повторно совершенные противоправные деяния рецидивного характера наказывать по всей строгости установленной ответственности в законе. В месте с тем во главе деятельности по профилактике рецидивной преступности стоит пенитенциарная система, ее уголовно-исполнительная работа включает в себя исправительные учреждения, осуществляющие специальные меры исполнения наказаний.

Пенитенциарная политика, направленная на профилактику рецидивной преступности в местах лишения свободы, сопряжена с достаточно серьезными затруднениями, которые в процессе ее осуществления возникают с вопросами о необходимости сочетать разные средства воздействия на лиц, отбывающих наказания в учреждениях пенитенциарной системы. Также в пенитенциарную профилактику рецидива преступлений включены мероприятия, направленные на дифференциацию и индивидуализацию личности преступных элементов и осужденных лиц, отбывающих наказание за преступления рецидивного характера, связанную с их деформационным внутренним состоянием и взглядом на произошедшее в результате совершенных ими преступлений (как умышленных преступлений средней тяжести, так и тяжких). Такая деятельность позволит эффективно осуществлять жесткий контроль со стороны уголовно-исполнительной работы и должностных лиц за режимом, установленным в их системе, в том числе осуществлении контроля за поведением лиц, отбывающих наказание и их общение в среде злостных рециди-

вистов, а в случае появления групп с противоправным поведением, желающих противостоять режиму учреждения и внутреннему распорядку, склонных совершать правонарушения внутри таких заведений, создавать на них воздействие на разобщение таких групп с выявлением среди них лидеров и лиц, создающих такие группы (так называемых авторитетов).

Для более эффективного воздействия на лидеров и лиц так называемых местных авторитетов, являющихся злостными рецидивистами, необходимо подходить индивидуально к каждому из них и в установленном законом порядке использовать меры ограничения для их передвижения с помощью усиленной изоляции. Такие меры принудительного воздействия и изоляции лидеров, авторитетов от общей группы всех осужденных позволит снизить уровень конфликтной ситуации между администрацией учреждения уголовно-исполнительной системы и осужденными (арестантами), нередко переходящие в насильственные преступления против сотрудников данной системы, в том числе и захват их в заложники. На современном этапе представители разных конфессий имеют достаточно возможности для участия в процессе исправления и воздействия на осужденных с точки зрения формирования системы [9] мнений и нравственного сознания, в том числе религиозного воспитания и отношения к ближнему. Такое воздействие со стороны религиозных духовных покаяний весьма действенно, это весьма полезно и определяет дальнейшие взгляды осужденных. Однако необходимо учитывать и важнейшую часть составной деятельности по предупреждению и профилактики дальнейшего поспенитенциарного поведения лиц, освободившихся из мест лишения свободы [2], связанного с мерами их социализации в общественную жизнь после длительного отсутствия в жизни общества и его развития, так называемый период адаптации и безболезненного вливания в такую жизнь, а также обустройством их как в быту, так и трудовой деятельности. Вместе с тем такая работа, связанная с адаптацией осужденных лиц, еще отбывающих наказание в местах пенитенциарной системы, проводится с другими правоохранительными органами, в том числе органами внутренних дел с учетом выяснения обстоятельств предполагаемого места отбывания и пребывания по месту дислокации, жительства близких родственников и других мест, указанных арестантом.

Несмотря на все трудности, связанные с социально-экономическими и бытовыми проблемами, в том числе трудоустройства

и места жительства, некоторые вопросы решаются положительно. Всё это достаточно неэффективно в условиях современности и цифровизации экономики как российского государства, так и всего мира. Необходимо к данному вопросу подходить с учётом изменяющихся положений как в целом в обществе, так и отдельных граждан, в том числе и лиц, освободившихся из мест лишения свободы, к которым должно быть пристальное внимание со стороны пенитенциарной системы во взаимодействии с другими правоохранительными органами, в том числе с органами исполнительной власти и местного самоуправления по созданию единой системы государственной профилактики ранее судимых после отбытого срока наказания и их реабилитации в условиях социализации обратно в общество. Эффективное воздействие на поведение таких лиц связано, прежде всего, с оказанием помощи от всех субъектов поспенитенциарной профилактики. К таким мерам относится создание реабилитационных центров по социализации ранее судимых лиц, чтобы они смогли безболезненно войти (влиться) в жизнь далеко ушедшего вперед общества и трудоустроиться по ранее полученным профессиям, специальностям, в том числе оказание помощи таким лицам в переобучении или переквалификации, связанные с условиями новых технологий и цифровизации экономических отношений в стране.

Таким образом, получим и социальный контроль над ранее судимыми лицами, в том числе с применением административных ресурсов правоохранительной системы так называемым административным надзором.

Если говорить о социальном контроле, то такие меры являются более чем эффективным инструментом для воздействия на лиц такой категории, в случае нарушения ими условий надзорного контроля [3]. Контроль и административный надзор направлены, прежде всего, на адаптацию, предупреждение новых возможных преступлений, оказание на них воздействия воспитательного характера. Первостепенное значение в деятельности государственной системы профилактики, а именно рецидивной преступности, имеет общесоциальное профилактическое воздействие, в том числе с применением усилий, цель которых связана с выявлением и устранением причинного комплекса как рецидива преступлений, так и в целом преступности.

К таким мерам, как общесоциальная профилактика рецидивной преступности, необходимо относить:

– повышение социально-экономического уровня населения как на региональном, так и государственном уровнях;

– повышение социального благополучия жизни, в том числе бытовом обеспечении населения (единой тарификации сферы бытовых услуг) как на региональном, так и государственном уровнях;

– повышение доступности досуговых, спортивных учреждений для отдыха, занятия спортом, оздоровления населения;

– возобновление и повышение необходимости в укреплении общественного контроля и воздействия через коллективные порицания на лиц с отклоняющимся поведением, в том числе в случае совершения преступлений небольшой или средней тяжести впервые передавать на перевоспитание трудовым коллективам (в организации, независимо от формы собственности, будь это юридическое или физическое лицо, в том числе до момента полного перевоспитания, что необходимо предусмотреть внесением изменений в уголовный закон);

– повышение общественного контроля, связанного с трудовыми коллективами и членами их семей, мерами социально-бытового воспитания несовершеннолетних как в семье, быту, так и дальнейшей их судьбе, связанной с поступлением в учебные заведения, а также их трудоустройстве.

Меры специальной профилактики преступлений рецидивного характера направлены на:

– повышение правосознания лиц, ранее судимых за преступления рецидивного характера;

– совершенствование деятельности правоприменителей в сфере обеспечения методики выявления, раскрытия и расследование преступлений, связанных с рецидивом как совершенных тяжких, так и умышленных преступлений средней тяжести;

– на совершенствование правоохранительных органов в части обеспечения правосудия над лицами, уклоняющимися от уголовного преследования и оставшимися безнаказанными после совершения противоправных деяний;

– совершенствование пенитенциарной системы, направленное на реформирование

связанного в том числе с дифференциацией осужденных по категориям преступлений и общественной опасности причиненной от их преступной деятельности обществу и отдельным гражданам;

– совершенствование уголовного, уголовно-исполнительного законодательства, судебной практики и повышения наказания для лиц с рецидивным прошлым, совершаемых повторные преступления такой категории;

– совершенствование и реформирование системы профилактики алкоголизации и наркотизации общества, в том числе лиц, склонных, после употребления к совершению противоправных действий криминального характера;

– усиление контроля всех субъектов профилактики рецидивной преступности, в том числе правоохранительных органов как на федеральном, так и региональном уровнях, а также органами местного самоуправления и общественными организациями по социальной адаптации и реабилитации лиц, ранее судимых, освобожденных из мест лишения свободы, и возвращению такой категории к нормальной общественной жизни и др.

В заключение необходимо сказать, что правоохранительным и другим государственным органам необходимо налаживать взаимодействие с религиозными конфессиями, так как такой подход поможет дифференцировано и индивидуально воздействовать на лиц с криминальным прошлым, формировать негативное отношение на преступную субкультуру в дальнейшей их жизни и на изменение взглядов на нормальную, адекватную жизненную позицию. Взаимодействие государственной власти в лице её органов, должностных лиц, исполняющих системное обеспечение пенитенциарной и поспенитенциарной политики, с различными религиозными конфессиями эффективно будет проявлять себя в жизни не только ранее судимых граждан, но и выводить на новый уровень отношения между ранее судимыми лицами и остальным обществом, что позволит, на наш взгляд, безболезненно такой категории граждан войти в нормальное русло общественных отношений.

Список литературы:

1. **Артюхов А. Е., Королев И. А.** О результатах оперативно-розыскной деятельности подразделений ЭБиПК по борьбе со взяточничеством (по материалам МВД по Республике Карелия) // Актуальные вопросы теории и практики организации оперативно-ро-

зыскной деятельности органов внутренних дел. М., 2016.

2. **Гапеев Д. Е., Королев И. А.** Контроль деятельности предприятия и организации как стратегия ликвидации источников финансирования организованной преступно-

- сти // Научный портал МВД России. 2012. № 3 (19).
3. **Герцензон А. А.** Уголовное право и социология (проблемы социологии уголовного права и уголовной политики). М., 1970.
 4. **Королев И. А.** Личность и мотивация террориста // Закон и право. 2019. № 3.
 5. **Королев И. А.** О необходимости постоянной оценки уровня коррупции. // Закон и право. 2019. № 1.
 6. **Королев И. А.** Сущность оперативно-розыскной деятельности и ее значение в борьбе с преступностью // Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел по борьбе с криминальным автобизнесом: вопросы теории и практики: Всероссийская науч.-практич. конф. М., 2015.
 7. **Королев И. А.** Уголовно-правовое обеспечение борьбы с преступностью // Актуальные вопросы теории и практики организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: сб. науч. ст. М., 2015.
 8. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс] URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 07.09.2020).
 9. **Чекуристов А. П., Королев И. А.** История становления розыскной работы в российском государстве // Актуальные вопросы теории и практики организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: сб. науч. ст. М., 2016.

О плюрализме подходов к трактовке розыскной (инквизиционной) идеологии уголовного судопроизводства

А.Н. КОНЕВ,
начальник Академии управления МВД России,
доктор технических наук,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: akonev@mvd.gov.ru

On Pluralism of Approaches to the Interpretation of the search (inquisition) Ideology of criminal Proceedings

A.N. KONEV,
Doctor of Technology, Candidate of Law,
Associate Professor,
Head of Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia

УДК 343.1

В статье рассматриваются вопросы системного теоретического освоения темы розыскной (инквизиционной) идеологии. Автор вскрывает причины затянувшегося отсутствия системного теоретического описания розыскной идеологии. Обращается внимание на то, что в тот исторический период, когда ещё только зарождался уголовный процесс розыскного типа, ещё не существовало метода идеологического обоснования уголовно-процессуальных процедур, как и прочих научных методов такого обоснования.

Типология уголовного процесса, инквизиционный процесс, розыскной процесс, инквизиция, розыск, уголовно-процессуальная концептология.

The article deals with issues of systemic theoretical mastery of the topic of search (inquisition) ideology. The author reveals the reasons for the protracted lack of a systemic theoretical description of the search ideology. Attention is drawn to the fact that in the historical period when the criminal process of the search type was just emerging, there was not yet a method of ideological justification of criminal procedure, as well as other scientific methods of such justification.

Typology of criminal process, inquisition process, search process, inquisition, search, criminal procedure concept.

О б инквизиционной идеологии, чаще именуемой розыскной или следственной, в юридической литературе говорится достаточно часто, но, как правило, в критическом, обличительном контексте. Причем критики и недруги этой идеологии отзываются о ней как о понятии внятном и доступном для понимания, доступном всем и без всяких дополнительных пояснений. И подобное положение дел представляется вполне закономерным, поскольку сам термин «розыскная идеология» и «интуитивно» соответствующее ему понятие появились

в достаточно интересной идеологической обстановке.

Анализ публикаций показывает, что словосочетание «розыскная идеология» понадобилась сторонникам совершенно другой идеологической концепции — концепции состязательности. Образ розыскной (следственной) идеологии востребован был ими по большей части как образ врага, на фоне которого их собственные идеалы смотрелись бы ярче и привлекательнее. Но следует ли из этого, что само понятие розыскной идеологии зародилось в рамках состязательного идеологического проекта?

И можно ли по этой предполагаемой причине говорить о том, что это лишь специфическое контекстуальное понятие, которое хотя и содержит в себе необходимые крупинки объективного знания, все же не может передать всесторонней сути этого явления?

Представляется, что с понятием розыскной идеологии все обстоит гораздо сложнее. Оно действительно относится к разряду «интуитивных». Просто складывается впечатление, что никто пока не озадачился тем, чтобы собрать ключевые концепты данной идеологии в единую систему. Даже противники этой идеологии выбирают лишь отдельные, да и то далеко не всегда внятные моменты. Обычно все, что их не устраивает в действующих подходах законодателя, Верховного или Конституционного судов РФ, списывается на приверженность последних к инквизиционной идеологии. Типичный пример этого можно представить в цитате, в которой оценивается позиция Конституционного Суда РФ по поводу возвращения судом уголовного дела прокурору. «Такого рода правотворчество Конституционного суда РФ, — указывает группа авторов, — мы трактуем как проявление общей тенденции на возрождение следственной (инквизиционной) модели в российском уголовном судопроизводстве» [1].

Но и у сторонников розыскной идеологии в теоретическом плане обстоит ничуть не лучше. Такое ощущение, что их тоже вполне устраивает «интуитивное» понятие. К позитивному понятию розыскной (следственной) идеологии юридическая наука ещё только начинает подбираться. Подбираться через интересные вопросы, которые так и остались без ответа. В качестве примера можно привести вопрос о возникновении и дальнейшей многовековой экспансии уголовного процесса розыскного (инквизиционного) типа [4].

Мы попытались задаться вопросом о том, почему уголовно-процессуальная наука так неохотно берется за системное теоретическое освоение темы розыскной (следственной) идеологии. Можно было бы, конечно, отмахнуться от этого вопроса оговоркой о том, что наука вообще несильно интересуется вопросами уголовно-процессуальной идеологии. Но эта оговорка не будет справедливой. То обстоятельство, что в уголовно-процессуальной науке отсутствует обстоятельная теория идеологических основ уголовного судопроизводства, еще не означает отсутствие искреннего идеологического любопытства исследователей. «Стихийный» идеологический подход встречается в научных текстах достаточно часто, а идеологических обоснований преимуществ состоятельности

более чем достаточно. Да и о розыскных началах уголовного процесса размышлять начинают все активнее. Поэтому причины затянувшегося отсутствия системного теоретического описания розыскной идеологии, вероятно, скрываются в другом.

Для объяснения этих причин мы выдвинем гипотезу, заключающуюся в том, что у сторонников розыскного типа уголовного процесса не было нужды в особом идеологическом обосновании розыскной (инквизиционной) технологии. Тут же, однако, следует вопрос: а почему не было такой необходимости и действительно ли её не было? По этому поводу есть тоже несколько версий. Первая версия опирается на хронологию развития самого феномена идеологии (в его современном понимании) как инструмента организации общественных явлений. Действительно, в тот исторический период, когда ещё только зарождался уголовный процесс розыскного типа, ещё не существовало метода идеологического обоснования уголовно-процессуальных процедур, как и прочих научных методов такого обоснования. Уголовный процесс розыскного типа вошел в историю человечества рука об руку с зарождающейся европейской наукой и был един с ней и по идеологическому и по методологическому духу.

Поэтому мысленный перенос в историческом времени в поисках гипотетических аргументов может подарить нам лишь весьма рыхлую аргументацию. Более того, хронологические рамки применительно к идеологии приемлемы лишь в том смысле, в котором само это понятие научно оформилось в среде французских идеологов. Однако если смотреть на идеологию как на некое социально-культурное явление, то история показывает, что человечество давным-давно не может обходиться без идеологии, и все религии являются своеобразными идеологическими проектами. Да и до религий идеологическая функция в обществе существовала.

Поэтому признаемся, что наш порыв подвести исторические аргументы под тезис о том, что розыскной тип уголовного процесса никогда не нуждался в идеологическом обосновании (и именно поэтому отсутствует позитивное системное теоретическое осмысление розыскной идеологии), оказался несостоятельным. Полагаем, что розыскной процесс не нуждался в идеологическом обосновании (понимаемом в современном типе этого обоснования) не по причине своих исключительных свойств и априорной значимости, а в силу совершенно иных обстоятельств.

Нужда в идеологическом обосновании типологической сути уголовного процесса существовала всегда. Однако вначале розыскного пути уголовного процесса не существовало интеллектуальной культуры такого обоснования. Но даже когда культура эта и появилась, то сторонниками розыскной идеологии она была не особо востребована. Во всяком случае, на переломных этапах исторического развития уголовного судопроизводства не было больших охотников, чтобы выступить в идеологическую защиту розыскного типа процесса. И вполне возможно, что именно поэтому без особого интеллектуального сопротивления начинает развиваться «негативная» критическая теория розыскной (следственной) идеологии.

Указанная теория тоже является своеобразным идеологическим обоснованием розыскной идеологии. Если абстрагироваться от безапелляционной и порой обжигающей критики ее разработчиков, то можно заметить полезное свойство этого научно-критического подхода — делать акценты на главных концептах розыскной идеологии. В пучине этой критики можно вполне отчетливо разглядеть структуру розыскной идеологии, хитросплетение её видимых и латентных идеологем. В том, что розыскная идеология имеет реальные истинные корни, говорит тот факт, что в признании этих идеологем сходятся и сторонники, и противники розыска, отличается лишь оценка значимости этих идей для уголовного судопроизводства.

К слову, сам поиск причин, препятствующих системному развитию «позитивной» теории розыскной идеологии, имеет существенную эвристическую пользу. Это многое добавляет и к портрету отечественного уголовного процесса в целом, поскольку сама методология «подавления» розыскных (инквизиционных) идей в разные периоды истории судопроизводства была неодинаковой. Так, в годы Уставов уголовного судопроизводства Российской Империи критика велась скорее в части технологии, а не идеологии. Ключевой концепт розыскной идеологии — объективная (материальная) истина — под сомнение не ставился. Скепсис касался способности розыскной технологии устанавливать истину. Весь этот процесс презентовался процессом злонамеренным и изначально несовершенным.

Однако даже критика самых именитых ученых процессуалистов того времени не отменила реального воплощения основных розыскных начал в уголовном судопроизводстве. Не секрет, что розыскная идеология и методология присутствовали достаточно привольно и в дореволюционном российском уголовном процессе,

выбравшем приоритетом состязательность, поскольку приоритет этот не способен был отменить типологические свойства процесса, избравшего смешанную форму сосуществования розыскных и состязательных идей.

В советский период развития отечественного уголовного процесса позитивная идеология розыскного типа внешне тоже не развивалась по той простой причине, что в розыскной (инквизиционный) тип процесса был объектом критики как тип, присущий уголовному процессу эксплуататорских государств. По этой причине развитие «позитивной» теории розыскной идеологии (в буквальном наименовании этой идеологии) как бы блокировалось этими историческими оценками, направленными против буржуазного типа уголовного процесса в целом.

Но почему мы делаем оговорку — «как бы»? А потому, что если смотреть на розыскную идеологию не только как на формальный элемент уголовно-процессуальной теории, а как на более широкий и многомерный феномен, то можно заметить, что разработка важнейших элементов этой идеологии все же имела место. Так, например, в советский период активно разрабатывалась теория объективной истины. А ведь именно концепт истины и составляет ключевой момент розыскной идеологии. Кроме того, активно развивалась и теория предварительного расследования, приоритеты уголовного процесса лежали в области борьбы с преступностью. Но все эти методологические устремления охватывались другим идеологическим подходом, именуемым термином «советский (социалистический) уголовный процесс». В его рамках никакой иной идеологии, и тем более розыскной идеологии, места не находилось, все было подчинено идеям коммунистического мировоззрения.

Но нам представляется, что идеология советского уголовного процесса была по большей части именно идеологией розыскной. На эту мысль нас наводит не только сама процедурная технология, закрепленная в УПК РСФСР, но и тот накал критики, который реформаторы уголовного процесса, опирающиеся на состязательную идеологию, впоследствии направили в сторону советского уголовного процесса. Термин «советский уголовный процесс» в критических статьях приравнивается к термину «инквизиционный уголовный процесс».

В постсоветский период развития теории уголовного процесса розыскная идеология тоже не смогла вырваться из критической ауры. А. В. Смирнов совершенно справедливо замечает по этому поводу: «С 90-х годов состязательная-розыскная проблематика начинает обсуж-

даться в литературе. Лейтмотивом дискуссий за редким исключением являлось убеждение о необходимости преодоления розыскных начал в российском уголовном процессе и утверждении здесь состязательности. Однако отсутствие достаточно четкой и полной разработки этих понятий порой приводило к предложениям, не вполне адекватным благим намерениям самих авторов» [3].

Теоретическая разработка состязательной идеологии со времен выхода книги А. В. Смирнова отметилась большим количеством трудов, чего нельзя сказать о розыскной идеологии. Определенные тенденции повышения интереса здесь заметны, но теоретические результаты пока не сильно впечатляющие.

И тем не менее в обстановке такого теоретического затишья реальное воздействие розыскной идеологии (так обстоятельно и не описанной теоретиками) ощущают даже её противники. Неслучайно ярые сторонники состязательности говорят о том, что в отечественном уголовном судопроизводстве состязательность сдает свои позиции идее инквизиционности [1].

Итак, мы имеем интересный идеологический парадокс. Мощные коллективные научные усилия по укреплению теоретических основ состязательности не приводят к осязаемым практическим результатам. Развитие законодательства свидетельствует о том, что розыскная идеология без всякого теоретического обоснования захватывает новые горизонты.

В контексте этих успехов очень важно называть основополагающие концепты своими именами. В имени «инквизиционность» («инквизиционная идеология») имеются свои специфические «нервные окончания». Внедрение термина «инквизиционность» и возбуждение в нем идеологической энергетики идеологема

преследует парадоксальную задачу. Привлекая на себя огонь критики, этот термин позволит вернуть теоретическую дискуссию с современного уровня спора о словах на исходный исторический уровень спора о смыслах. Это, на наш взгляд, поможет разглядеть не только важнейшие точки размежевания инквизиционной и состязательной идеологии, но и крайне значимые пункты их соприкосновения. Для современной теории уголовного процесса сегодня нет более важной задачи, чем эта.

Нельзя не признать, что индифферентное отношение к терминологии — явный признак того, что инквизиционная идеология в научном смысле является слабо разработанным направлением. И с этим трудно поспорить. В отличие от состязательной идеологии названному феномену в науке уделяется совсем немного внимания. Мы имеем в виду внимание позитивное и конструктивное. Среди последовательных сторонников доброго идеологического подхода к розыскным началам уголовного процесса можно назвать совсем немного авторов. Еще меньше тех, кого можно позиционировать в качестве осознанных идеологов инквизиционности в современном уголовном процессе. В качестве примера мы можем привести лишь наших соратников по научной школе: профессора М. П. Полякова и его ученика А. Ю. Шурова [2, 5].

Мы считаем, что идеологема «инквизиционность» добавит в это научно-идеологическое движение свежую энергию и привлечет новых сторонников. Не призывая к огульному внедрению розыскной идеологии, мы тем не менее призываем к активному исследованию феномена, который соответствует имени инквизиционность, направленному на получение знания, способного повысить эффективность современного уголовного процесса.

Список литературы:

1. Александров А. С., Терехин В. В. Пять тезисов из манифеста критических правовых исследований русского уголовно-процессуального права // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. 2015. № 1 (26).
2. Поляков М. П. Несколько мыслей об идеологической сущности принципов уголовного процесса // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3 (35).
3. Смирнов А. В. Модели уголовного процесса. СПб., 2000.
4. Шуров А. Ю. Канонические и доканонические предпосылки «розыскной идеи» // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей: сборник научных трудов / под ред. М. П. Полякова, Д. В. Наметкина. Н. Новгород, 2015.
5. Шуров А. Ю. Схема исследования идеологических основ уголовного процесса розыскного типа // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 4 (28).

К вопросу о соотношении понятий «правовое положение» и «правовой статус» в сфере уголовно-процессуальных правоотношений

А. В. КРАСИЛЬНИКОВ,
заместитель начальника кафедры
управления органами расследования преступлений,
кандидат юридических наук, доцент
(Академия управления МВД России)
E-mail: krass-al@yandex.ru

On the question of the relationship between the concepts of “legal status” and “legal status” in the field of criminal procedural legal relations

A.V. KRASILNIKOV,
Deputy chief of the Department of management
of Crime Investigations,
Candidate of Law, Docent,
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

УДК 344.13

Статья посвящена анализу понятий «правовое положение» и «правовой статус». Рассматриваются мнения отечественных ученых, касающиеся содержания и сущности данных понятий. На основе проведенного анализа автором делается вывод об отсутствии единого представления о соотношении понятий «правовой статус» и «правовое положение» и предпринимается попытка разграничить их с точки зрения субъектов уголовно-процессуальных правоотношений.

Правовое положение, правовой статус, уголовный процесс, уголовно-процессуальный кодекс, предварительное расследование.

The article is devoted to the analysis of the concepts of “legal status” and “legal status”. The opinions of domestic scientists concerning the content and essence of these concepts are considered. Based on the analysis, the author concludes that there is no common understanding of the relationship between the concepts of “legal status” and “legal status” and an attempt is made to distinguish them from the point of view of subjects of criminal procedural legal relations.

Legal standing, legal status, criminal procedure, code of criminal procedure, preliminary investigation.

Попытки теоретического осмысления сущности и содержания понятий «правовое положение» и «правовой статус» способствовали развитию в юридической науке нескольких, зачастую диаметрально противоположных точек зрения. Разнообразие мнений и даже подходов к познанию сущности рассматриваемых правовых явлений обуславливает научный интерес к этим вопросам и актуализирует попытки еще раз обратиться к позициям отечественных ученых, определя-

ющих понятия «правовое положение» и «правовой статус».

Как уже отмечалось, единства мнений относительно сущности, то есть отличительных характеризующих признаков рассматриваемых понятий, в отечественной юриспруденции до настоящего времени не сложилось. Определяя их как «тождественные» и даже «синонимичные» [1, 8, 9], исследователи данного вопроса, тем не менее, делают вывод о необходимости терминологического отражения особенностей

данных правовых понятий, связанных с многообразием качеств и свойств участников конкретных социальных отношений. Такого рода разграничение абстрактной формы и конкретного содержания позволяет утверждать, что «правовое положение» и «правовой статус» не противопоставляются друг другу, а, напротив, дополняют собственное смысловое значение [7].

Развитие представления о понятиях «правовое положение» и «правовой статус» ряду авторов видится в исследовании первого, как общей характеристики гражданина, юридически закреплённого положения личности в обществе и позиционировании второго, как характеристики конкретного субъекта определенного общественного отношения [4, 5]. Таким образом, аккумулируя социально значимые юридические признаки личности, в том числе систему её юридических прав, обязанностей и законных интересов, нормативно закреплённых и гарантированных авторитетом государства возможностей личности как субъекта определенных правоотношений, правовое положение представляет собой широкую обобщающую категорию, ядром, стержневым элементом которой является как раз правовой статус [2, 6].

Полагаем, однако, что исследование содержания понятий «правовое положение» и «правовой статус» не должно ограничиваться только лишь анализом формы правовых предписаний. И в этой связи интерес представляет позиция В.А. Кучинского, утверждающего, что правовое положение, в отличие от правового статуса, представляет собой единство статических и динамических, объективных и субъективных моментов, выражающих не только правовое закрепление, но и реализацию в определенных юридических формах свободы личности [3].

Рассматривая в самом общем виде правовой статус как систему прав, обязанностей и ответственности субъекта права, закреплённых в соответствующей норме, мы исходим из его субъективного и в большей степени статичного характера. Динамику ему придает конкретный юридический факт, в связи с которым возникает определенное правоотношение. Именно реализуя свои статусные права и обязанности, субъект права становится субъектом правоотношения.

Правовое положение, на наш взгляд, категория объективная — это положение лица в системе правовых статусов субъектов права. Рассматривая правовое положение как элемент целостной системы, мы определяем его как результат взаимных связей и взаимозависимостей. Без этих связей говорить о правовом положении бессмысленно. Да и указанные связи в правовой материи носят характер потенциальный и обретают содержание и форму только в конкретном правоотношении в связи

с конкретным юридическим фактом. Но тем не менее правовое положение может быть определено только и именно в системе субъектов права.

Таким образом, природа рассматриваемых понятий «правовой статус» и «правовое положение» нам видится по-разному. Они понимаются не за стороны одного целого, не как общее и частное, а как самостоятельные, хотя и тесно взаимосвязанные правовые явления. С семантической точки зрения статус — это и есть положение, но если рассматривать статус через его содержание, то есть не просто как характеристику, внешнее проявление — «положение», а через совокупность прав, обязанностей и ответственности, то правовое положение — это те «координаты», которые определяют конкретного субъекта в определенной системе и проявляются через устойчивые связи, характерные для данной системы субъектов права.

Очевидно, что при такой постановке вопроса правовое положение будет проявляться не только через законодательные нормы, которые прямо регулируют права и обязанности конкретного субъекта, но и через нормы, которые регулируют статус иных субъектов права.

В сфере уголовно-процессуальных правоотношений предлагаем рассмотреть данный тезис на примере правоотношений «дознатель — прокурор». В соответствии с УПК РФ прокурор уполномочен давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий, давать согласие на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения, и ряд других полномочий в рамках процессуального руководства расследованием. Указанные полномочия определяют состояние взаимосвязи и зависимости между рассматриваемыми субъектами, проявляющееся в их взаимодействии. Таким образом, совокупность прав и обязанностей как основа правового статуса дознавателя определяет его правовое положение лишь отчасти. Целостное представление о правовом положении конкретного участника можно получить только проанализировав правовые статусы участников, взаимодействующих с ним в рамках определенных правоотношений. Выделив в них права и обязанности, посредством которых они взаимодействуют, обобщив, систематизировав и охарактеризовав их, мы можем судить о правовом положении субъекта. Правовые нормы, закрепляя права и обязанности взаимодействующих субъектов, определяя связи субординации или партнерства между ними, моделируют их последующее взаимодействие, состояние связанности на уровне правовых статусов — правовое положение.

Список литературы:

1. **Новоселов В. И.** Правовое положение граждан в советском государственном управлении. Саратов, 1976.
2. **Витрук Н. В.** Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979.
3. **Кучинский В. А.** Личность, свобода, право. М., 1978.
4. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001.
5. **Белькова Е. Г.** Статус субъекта права // Известия ИГЭА. 2007. №1.
6. **Ветрила Е. В.** Понятие правового статуса субъекта уголовно-процессуальных правоотношений // Государство и право в XXI веке. 2015. № 2.
7. **Раджабов М. Н.** Гражданско-правовой статус иностранцев в Республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2004.
8. **Хасанов Р. А.** Гражданско-правовой статус обладателя исключительного права на товарный знак: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2010.
9. **Якунина В. В.** Гражданская правосубъектность индивидуального предпринимателя: проблемы возникновения и прекращения: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009.

Интернет-коммуникации как новый канал социального взаимодействия

Э.В. НАМРУЕВА,

доцент кафедры теории и методологии государственного управления,
кандидат социологических наук
(Академия управления МВД России)
E-mail: elienamr@mail.ru

Internet communications as a new channel of social interaction

E.V. NAMRUEVA,

docent of the Academy of Management of the Interior Ministry of Russia
PhD in Sociology,

УДК 316.772.5

В статье анализируются проблемы коммуникативного взаимодействия органов государственной власти с общественностью в социальных сетях.

Онлайн-коммуникация, социальные сети, коммуникативное взаимодействие, интернет.

The article analyses problems in communicative interaction between the government and the society in the social networks.

Online-communication, social networks, communicative interaction, internet.

Сегодня в России социальными сетями ежедневно пользуется больше половины жителей, при этом это число продолжает расти [4]. Благодаря новой коммуникационной платформе появились широкие возможности получения информации, а также её распространения. Информационно-телекоммуникационное пространство Интернет определяется как «коммуникационная среда, информационные и социальные технологии взаимодействия государственных структур, государственных служащих, социальных общностей и отдельных людей, определенных общими культурно-нравственными традициями» [1].

Огромная популярность социальных сетей радикально изменила сущность социального взаимодействия. Интернет как «сеть сетей» дает своим пользователям большие возможности обмена информацией, независимо от их статуса и места нахождения. Благодаря Интернету появились новые способы распространения информации – новые модели горизонтальной коммуникации, субъект-субъектной. На сегодня в сети актуальна двусторонняя симметричная модель коммуникативного взаимодействия, так называемая диалогичная, с обязательной

обратной связью, которая предполагает установление взаимоотношений с целью достижения понимания.

Интернет способствовал появлению так называемой «гражданской» журналистики. Инновационная онлайн-коммуникация позволяет реализовывать оперативное формирование различных информационных поводов – ведение блогов, публикация новостей и комментариев, размещение фото и видеоматериалов. Для традиционных СМИ всегда существовали барьеры – регистрация, получение лицензии для вещания в телеэфире, частот для распространения радиосообщений. В интернет-пространстве таких барьеров нет, и сотни миллионов пользователей публикуют ту или иную информацию.

Интернет дал новые возможности: каждый пользователь всемирной паутины может производить свой собственный контент и распространять его без каких-либо ограничений. Так реализуется основополагающее право человека на свободу выражения своего мнения. Каждый индивид имеет право искать, получать информацию и делиться ею независимо от границ.

Таким образом, социальные сети становятся все популярнее, и органы государственной

власти обязаны учитывать это. Уникальный механизм прямой обратной связи позволит улучшить качество предоставления государственных услуг и будет способствовать повышению уровня доверия граждан к государству. Но на сегодняшний день деятельность государственных структур в социальных сетях находится еще на стадии формирования.

В 2014 г. в методических рекомендациях по реализации принципов открытости в федеральных органах исполнительной власти, одобренных Правительством Российской Федерации, основной целью пресс-служб рассматривается «обеспечение доступа к информации о деятельности федерального органа исполнительной власти, принимаемых им решениях и происходящих обсуждениях по вопросам, имеющим важность для граждан Российской Федерации, представителей бизнеса, общественных организаций и средств массовой информации, с использованием широкого набора способов и каналов коммуникаций»¹.

В настоящее время основными направлениями работы органов государственной власти в социальных сетях являются:

- информирование граждан (публикация новостей);
- просвещение интернет-пользователей по вопросам, находящимся в компетенции органа власти.

Но при этом отсутствуют попытки вовлечения не только рядовых, но и наиболее активных пользователей (лидеров общественного мнения, экспертов) в обсуждение злободневных проблем, приема и учета их комментариев (мнений, предложений). Таким образом, степень коммуникативного взаимодействия органов государственной власти с интернет-пользователями на данный момент реализована не в полной мере.

В России самыми популярными социальными сетями являются «ВКонтакте» – 38,1 млн чел., «Instagram» – 29,6 млн чел., «Одноклассники» – 23,8 млн чел., «Facebook» – 22,3 млн чел. [3] При этом самый высокий уровень активности пользователей наблюдается в «ВКонтакте», самый низкий – в «Facebook». Большинство государственных структур имеют свои аккаунты на всех этих интернет-площадках, где в основном представлена одна из моделей коммуникативного взаимодействия – модель информирования, так называемая журналистская, не предусматривающая обратной связи.

¹ Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 30 января 2014 г. № 93-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

К сожалению, на сегодня аккаунты органов государственной власти в социальных сетях «преимущественно выполняют функции дополнительных информационных ресурсов, направленных на освещение деятельности госструктур. Во многом такое положение дел связано с наличием нормативных пробелов, так как специальным законодательством Российской Федерации напрямую эта деятельность не регламентируется» [2].

В 2017 г. по заказу Комитета цифровых коммуникаций Российской ассоциации по связям с общественностью было проведено исследование активности федеральных органов исполнительной власти в социальных сетях [5]. В результате выявлен ряд негативных характеристик аккаунтов госвласти:

- номинальное присутствие в социальных сетях, однотипные аккаунты одного ведомства во всех социальных сетях, однообразный контент;
- публикация в соцсети контента официального сайта;
- игнорирование коммуникации и закрытость – размещение информации (постов) без последующей коммуникации с пользователями;
- ведение аккаунтов без учета особенностей целевой аудитории и вне адаптивности контента.

В экспертном докладе «Открытость государства в России–2020» [6], подготовленного Счетной палатой Российской Федерации совместно с АНО «Информационная культура» и Центром перспективных управленческих решений, представлен рейтинг открытости федеральных органов исполнительной власти. Степень открытости госорганов оценивались по трем параметрам: уровень открытости информации (оценка официального сайта ведомства и оценка работы с представителями СМИ), уровень открытого диалога (использование социальных сетей как инструментов для диалога с гражданами и функционирование общественных советов), уровень открытых данных (представленность данных в публичном пространстве).

Стоит отметить, что в докладе уровень открытости больше половины федеральных органов исполнительной власти (38 из 72) оценен как низкий. Самые негативные показатели органы власти демонстрируют в вопросах взаимодействия – работа по информационным запросам от граждан и от журналистов признана неудовлетворительной. По работе в социальных сетях лишь одно ведомство получило высокую оценку.

Использование органом государственной власти с целью развития диалога с обществом такого инструмента как социальные сети является на сегодняшний день актуальной частью. За счет уникальных технологий Интернет становится самым эффективным способом коммуникации с целевой аудиторией. Сейчас деятельность госорганов в соцсетях носит скорее формальный характер, тем не менее, определенные позитивные тенденции имеют место. Главная задача государственных пресс-служб, в чьей компетенции находится организация деятельности по присутствию ведомства в социальных сетях, перенести акцент с прямого информирования на процесс вовлечения пользователей в принятие государственных решений.

Наличие обратной связи — главный показатель деятельности органов госвласти в соцсе-

тях. Принципиально новая коммуникативная технология в режиме онлайн позволит пользователям получать оперативные ответы на интересующие их вопросы. На сегодня механизм подачи запроса пользователем в орган государственной власти через его аккаунт в социальных сетях и получение ответа специальным законодательством в России не регламентируется. Жалобный пост пользователя в социальной сети о какой-либо проблеме не является официальным обращением гражданина. В связи с этим социальные сети пока не являются полноценным инструментом коммуникативного взаимодействия госвласти с общественностью. Соответственно, возможности самой популярной в обществе коммуникационной платформы пока остаются невостребованными.

Список литературы

1. **Василенко Л. А.** Интернет в информатизации государственной службы России. М., 2000.
2. **Губанов А. В.** Практика применения социальных сетей в деятельности органов государственной и муниципальной власти // Коммуникология. 2017. Т. 5. № 2.
3. **Курносова Е.** Социальные сети в цифрах // Российский интернет-форум РИФ+КИБ. 2019. URL: https://mediascope.net/upload/iblock/f97/18.04.2019_Mediascope_Екатерина%20Курносова_РИФ+КИБ%202019.pdf (дата обращения: 07.06.2020).
4. Официальный сайт Левада-центра. Российский Медиаландшафт-2020, пресс-выпуск от 28.04.2020. URL: <https://www.levada.ru/2020/04/28/rossijskij-medialandshaft-2020> (дата обращения: 07.06.2020).
5. Официальный сайт Российской ассоциации по связям с общественностью. URL: <https://www.raso.ru/news/24111> (дата обращения: 07.06.2020).
6. Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Otkrytost-2020.pdf> (дата обращения: 07.06.2020).

Проблемы определения критериев оценки деятельности и эффективности МВД Российской Федерации

А.Г. ОЛЕФИРЕНКО,
слушатель
(Академия Управления МВД России)
E-mail: sandro111222@rambler.ru

Problems in determining criteria for assessing the performance and effectiveness of the ministry of internal affairs of the Russian Federation

A. G. OLEFIRENKO,
Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

УДК 34

В статье рассматриваются некоторые вопросы определения критериев оценки деятельности органов внутренних дел, определяемые нормативно-правовыми актами внутренних дел Российской Федерации.

Полиция, критерии оценки, нормативно-правовые акты, деятельность органов внутренних дел.

The article discusses some issues of determining criteria for evaluating the activities of internal affairs bodies, determined by the normative legal acts of the internal affairs of the Russian Federation.

Police, evaluation criteria, normative legal acts, activities of internal affairs bodies.

Подводя итоги ушедшего года, каждое ведомство старается произвести актуальную оценку своей деятельности, а также оценить свою эффективность. Тем, какими именно инструментами будет оцениваться эффективность деятельности органов внутренних дел, определяет само полицейское ведомство. Подобный подход, безусловно, позволяет иметь возможность «корректировки результативности и успешности» теми, кого оценивают.

Министерство внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) не является исключением в числе органов государственной власти, которые в оценке своей деятельности разрабатывают собственные «стандарты и правила». Несмотря на многочисленные заявления государственных деятелей высокого уровня о переосмыслении оценки результативности деятельности органов внутренних дел в сторону одобрения самими гражданами, упор делается в основном на числовые показатели в раскрываемости преступлений [6].

Установленная самим федеральным органом ведомственная оценка её же деятельности дает возможность манипулирования её общественным предназначением.

А. А. Киреев верно отмечает, что любой социальной системе не должны быть заданы параметры её результативности, ведомственная оценка деятельности органов внутренних дел фактически ставит перед её сотрудниками задачи по выявлению и раскрытию преступлений, а большее соотношение между преступными деяниями, лица по которым установлены или нет в сторону первых, наталкивает на осознание ими самими видимости благополучия в правоохранительной сфере государства [5]. Все это приводит к многочисленным нарушениям среди личного состава не только в ведомственной и государственной статистике путем внесения недостоверных данных, но и укрытию заявлений о преступлениях от регистрации и учета.

На протяжении последнего десятилетия МВД России издало не один нормативно-правовой акт,

касающийся его оценки деятельности, не системы в целом, а его структурных подразделений разного уровня. С течением времени и повышающихся запросов общества относительно обеспечения своей безопасности, МВД России вносило существенные изменения в критерии своей оценки.

Пройдя длинный путь от несостоятельной системы оценки деятельности полиции, основанной на показателях раскрываемости преступлений и административных правонарушений, рассматриваемых в динамике роста или уменьшения по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, и статистических учетных показателей раскрываемости преступлений и административных правонарушений, таких как процент раскрываемости, а также уходу от так называемой «палочной системы», органы внутренних дел обратили свой взор в сторону первостепенного одобрения деятельности полиции в целом населением страны.

Тем не менее, длительный период времени сотрудники полиции были безмотивны к повышению качества своей службы, так как особого влияния извне система не имела. На первое место выходили числовые показатели, а результативность плюс один к прошлому году уже формально считалась положительной.

В настоящее время единого однозначного системного подхода к определению понятия «оценка эффективности» в отношении органов внутренних дел, её сущности и значения нет [2], но это не означает, что она остается вне поля зрения ученого сообщества [1, 3, 10].

В этой статье мы попробуем ответить на вопрос, а действительно ли органы внутренних дел России ставят на первое место общественное мнение выше своей собственной оценки?

Действующий приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» изменил своё мнение относительно оценки полицейских органов на местах. Существенным недостатком названного нормативно-правового акта МВД России об оценке функциональных служб ведомства уделялось довольно много внимания среди научного сообщества, которыми критикуется неверное расставление приоритетов службам для получения положительной ведомственной оценки [8].

Анализ содержания приведенного выше нормативного акта показывает следующее. Министерство внутренних дел, несмотря на поставленный на первый план показатель вневедомственной оценки, отдает всё же приоритет статистическим данным собственных показателей работы. Приказ не регулирует приоритеты при разночтениях в вопросах вы-

бора общественного мнения и ведомственной оценки. Так, например, территориальный орган МВД России может быть положительно оценён населением, но иметь неудовлетворительную ведомственную оценку. Другим вопросом становится определенный процент лиц из числа опрошенных, высказавшихся за удовлетворенность деятельностью органов внутренних дел. Результаты социологических опросов в период 2016–2019 гг. свидетельствуют о стабильно-позитивном росте (от 3 % до 7 %) показателей оценки гражданами Российской Федерации деятельности полиции [6]. На вопрос: «Как Вы считаете, насколько эффективна в целом деятельность органов внутренних дел по защите Ваших личных и имущественных интересов?» — только 40 % опрошенных ответили положительно. Выборка из 47 200 опрошенных в большой степени отражает настроение российского общества, и в этой связи можно заявлять о том, что эффективность полиции удовлетворяет менее половины 140-миллионного государства. Является ли уровень удовлетворенности граждан на уровне 40 % достаточным, чтобы можно было заявлять об успешности в борьбе с преступностью и охране общественного порядка?

Введенные самим Министерством внутренних дел критерии оценки деятельности не содержат ответа на вопрос, какое количество граждан может быть довольно деятельностью ведомства для достижения оценки показателя эффективности «удовлетворительно».

По мнению А. В. Григорьева, изучение, анализ и оценка общественного мнения о полиции позволяют прислушаться к «советам» населения по тем или иным направлениям деятельности; узнать, что конкретно ожидают сегодня люди от полиции; установить оценку населением работы полиции и, наконец, определить направления совершенствования деятельности органов внутренних дел [4].

Возвращаясь к обсуждаемому нормативному акту полиции, мы видим, что вопросы для опрашиваемых имеют закрытый характер и не позволяют респонденту дать свой вариант ответа. Кроме того, перечень вопросов, обращенных к респонденту, крайне ограничен и не предполагает предложений разрешения каких-либо вопросов совершенствования деятельности полиции.

Несомненно, методика социологического исследования доверия населения к полиции далека от совершенства. С. А. Тимко справедливо отмечает, что причастные к изучению общественного мнения государственные структуры могут относиться довольно предвзято к полученным результатам и оказывать на них влияние, как это было в конце 90-х начале 2000-х гг., когда еще милиция рапортовала об уровне доверия к себе

в 2–2,5 раза выше реального положения дел и предлагает отдать его независимым специализированным структурам, объявляя тендеры [11].

Не умаляя заслуги выбора Министерством внутренних дел России «приоритета» общественного мнения над ведомственной оценкой, провозглашенной Федеральным законом Российской Федерации от 7 марта 2011 г. № 3 «О полиции», с большой регулярностью в средствах массовой информации и социальных сетях тиражируются скрытые съемки и аудиозаписи оперативных совещаний различных подразделений МВД России, на которых руководители различного уровня требуют «дать результат» по конкретным составам правонарушений для достижения «положительных» показателей. Все это сказывается на конечном результате опросов общественного мнения.

Таким образом, для сотрудников на местах первостепенными являются именно ведомственные оценки. Общественное мнение довольно «размытый» показатель для регионального подразделения МВД и характеризует исключительно настроение населения, а руководители, понимая это, продолжают делать упор на цифры, потому что каждый территориальный орган подотчетен центральному аппарату и за каждым из них пристально наблюдают. При организации служебных командировок на места в рамках зонального контроля МВД России за деятельностью территориальных органов МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровне, осуществляемый специально уполномоченными на то должностными лицами МВД России за деятельностью территориального органа МВД России (структурного подразделения территориального органа МВД России), отнесенного в установленном порядке к зоне их ответственности, проверяют положение дел в подконтрольном органе (подразделении), выявляют соответствие организации и результатов его деятельности требованиям законодательства и нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность органов внутренних дел Российской Федерации, принятым управленческим решениям. Полный перечень задач ведомственного зонального контроля изложен в п. 6 приложения № 1 к приказу МВД России от 3 февраля 2012 г. № 77 «Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации» и фактически является исчерпывающим. Изложенное предполагает, что комиссия сотрудников МВД проверяет лишь саму деятельность подразделения, а не эффект от проделанной работы.

Единственное упоминание о мониторинге общественного мнения присутствует в п. 10.3

приложения № 4 по организации и проведению инспектирования, контрольных и целевых проверок деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, из которого следует, что территориальный орган МВД России, деятельность которого подлежит проверке в предстоящем квартале, определяется по итогам комплексной оценки оперативно-служебной деятельности за предыдущий год с учетом результатов мониторинга общественного мнения о деятельности территориального органа МВД России на основе обращений граждан, общественных организаций, публикаций в средствах массовой информации. Таким образом, только анализ обращений граждан служит для проверяющего неким индикатором отношения населения к полиции, что выглядит, по мнению автора, не совсем объективно к складывающейся обстановке.

Еще одно подтверждение сложившейся ситуации с превалированием вышестоящего руководства и их показателями ведомственной нагрузки над оценкой населения служат исследования О.А. Поповой на примере следственных подразделений, из которых следует, что руководители структурных подразделений в большинстве своем ставят для себя перспективу направления дел в суд фактически любой ценой в угоду ведомственной статистики, нежели качеству и объективности следствия [9].

Знает о имеющейся проблеме и Президент Российской Федерации В. В. Путин, который в 2018 г. в рамках расширенной коллегии МВД призвал полицию не «накручивать» статистику за счет дел, для которых нет веских оснований [7].

Противостоя складывающейся обстановке, руководство российской полиции старается обуздать ситуацию, в связи с чем требует от подчиненных, в первую очередь самого нижнего звена, сосредоточить свои усилия по установлению доверительных отношений с населением, и обеспечить законность и обоснованность привлечения граждан к ответственности, а уж потом смотреть на показатели.

Таким образом, с учетом внесенных выше предложений, представляется необходимым детализировать и расширить методику социологических исследований при изучении общественного мнения, расширить его влияние на оценку конечных результатов работы и установить между ними непосредственную взаимосвязь. Кроме того, необходимо получение «обратной связи» от населения в выборе инструментов правоохранительной деятельности на конкретной территории, установления научно обоснованного критерия успешности выполнения задач всей системе Министерства внутренних дел РФ.

Список литературы:

1. **Артюхов А. В.** Проблемы ведомственной оценки результатов деятельности подразделений уголовного розыска территориальных органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019.
2. **Бойкова А. В., Ганджа Н. Э.** Оценка эффективности деятельности правоохранительных органов региона по обеспечению экономической безопасности // Вестник Евразийской науки. 2018. № 6.
3. **Быков Б. А.** Вневедомственная оценка эффективности деятельности полиции: действительность, проблемы, перспективы // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом: сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции. 2018.
4. **Григорьев А. В.** Оценка результатов общественного мнения как основного критерия оценки эффективности деятельности полиции Российской Федерации // Российская полиция: три века служения отечеству: сборник материалов юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. 2018.
5. **Киреев А. А.** Результативность как следствие эффективности деятельности полиции Республики Казахстан // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2010. № 4 (20).
6. Официальный интернет-сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 20.05.2020).
7. Официальное интернет-представительство президента России. URL <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59913> (дата обращения: 09.07.2020).
8. **Пролетенкова С. Е., Быков Б. А.** Особенности ведомственной оценки эффективности деятельности подразделений ОВД по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции: сборник научных трудов по материалам XIV международной научной конференции. Международная Объединенная Академия Наук. 2018.
9. **Попова О. А.** Оценка эффективности деятельности правоохранительных органов и качество расследования преступлений // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–1.
10. **Пролетенкова С. Е., Быков Б. А.** Ведомственная оценка эффективности деятельности подразделений ОВД по противодействию коррупции и обеспечению экономической безопасности: сборник трудов конференции. Т. 2. 2018.
11. **Тимко С. А.** Новая процедура мониторинга общественного мнения о деятельности полиции: критический взгляд // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 2 (27).

Юридикско-технические проблемы конструкции Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»

Я.Г. ИЩУК,

старший преподаватель кафедры уголовной политики,
кандидат юридических наук
(Академия управления МВД России)
E-mail: yar-vyatka@yandex.ru

Legal and technical problems of the design of the Federal Law of January 8, 1998 No. 3-ФЗ «On narcotic drugs and psychotropic substances»

Ja. G. ISCHUK,

senior lecturer of the department criminal policy,
Candidate of Legal Sciences
(Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

УДК 34

Принятие Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» послужило формированию новой правовой базы и нового вектора государственной политики в области регулирования легального оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту. Однако, несмотря на то что указанному закону была отведена роль концептуального правового документа, призванного укрепить нормативную правовую базу в рассматриваемой сфере, его содержание свидетельствует о комплексе юридикско-технических проблем и противоречий, не устраненных по сей день. Проведенное исследование позволило выявить и описать в настоящей статье такие внутренние противоречия Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» в контексте потребностей нормативного правового регулирования противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, с учетом выработанных доктриной правил юридической техники.

Оборот наркотических средств, антинаркотическое законодательство, конструкция закона, юридическая техника, юридическая логика, проблема избыточности правоустанавливающих норм.

The adoption of Federal Act No. 3-ФЗ of 8 January 1998 on narcotic drugs and psychotropic substances served to create a new legal framework and a new vector of State policy in the field of regulating the legal traffic in narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors, as well as in countering their illicit traffic. However, despite the fact that the said law was assigned the role of a conceptual legal document designed to strengthen the normative legal framework in the area under consideration, its content indicates a set of legal and technical problems and contradictions that have not been eliminated to this day. The study made it possible to identify and describe in this article such internal contradictions of the Federal Law "On Narcotic Drugs and Psychotropic Substances" in the context of the needs of regulatory legal regulation to counter illegal traffic in narcotic drugs and psychotropic substances, taking into account the rules of legal technology developed by the doctrine.

Drug trafficking, anti-drug legislation, the design of the law, legal equipment, legal logic, the problem of redundancy of title rules.

Негативные тенденции в области незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (их прекурсоров) являются актуальной проблемой для

всех государств мира. Принимая во внимание последствия такого оборота, Российская Федерация осуществляет комплекс мер, направленных на его противодействие, в том числе

путём создания и совершенствования своей правовой базы, регламентирующей оборот наркотических средств и психотропных веществ. В данной сфере обоснованно признается недостаточным проецирование на российскую действительность общепризнанных принципов и норм международного права Российской Федерации, признаваемых согласно ст. 15 Конституции РФ составной частью её правовой системы. В рамках реализации международных конвенций в области контроля за наркотиками в 1998 г. был принят специальный Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах»¹ (далее — Закон), который ввёл новые понятия, связанные с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а дополнительно имплементировал ряд норм, определяющих целую систему мер по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в России.

Рассматриваемый Закон по своему назначению является базовой платформой, в которой собраны концептуальные положения международных конвенций в области контроля за наркотиками и определяющей российской законодательство указанной сфере. Кроме того, Закон имеет универсальный, ключевой характер как правовое средство определения организационно-правовых начал деятельности, связанной с оборотом наркотических средств, психотропных веществ, а равно и деятельности по противодействию их незаконному обороту. Бурное развитие общественных отношений, в том числе и отношений в сфере оборота наркотических и психотропных веществ, вынуждает законодателя проводить постоянный мониторинг действующих норм на предмет их реального регулирования возникающих отношений. В подобных условиях нормы базового закона имеют цементирующее значение, должны обеспечивать поступательное развитие и совершенствование иных источников в области антинаркотического регулирования (заметим, что сегодня насчитывается более восьмидесяти подобных нормативных правовых актов вспомогательного значения) путём исключения, изменения и дополнения содержащихся в них норм сообразно потребностям правоприменения в русле единой антинаркотической политики. Между тем, предметная оценка юридико-технических свойств Закона позволяет говорить о невозможности полноценного выполнения им данной функции,

что подтверждает, в том числе, наблюдающаяся рассогласованность норм антинаркотического законодательства в широком смысле этого слова и дублирование содержащихся в нем положений в иных нормативных правовых актах, дополнительно создающее проблему излишнего правового регулирования.

Современная юридическая техника предполагает широкое использование при подготовке и совершенствовании нормативных правовых актов юридических конструкций — идеальных моделей, с помощью которых становится возможным нормативно закрепить, выделить юридическим текстом закономерную, последовательную и логичную взаимосвязь структурных элементов различных правовых явлений [4, 8]. Юридическая конструкция закона как вида нормативного правового акта выдвигает ряд принципиальных требований, среди которых особенно выделяются: соблюдение юридической логики, соответствие формы содержанию и правоприменительная эффективность. На предмет соблюдения этих общих юридико-технических требований представляется необходимым проанализировать нормы рассматриваемого Закона.

Заметим, что специфические логические правила, используемые при построении конструкции закона, предполагают соблюдение правила мотивации (принятие закона должно быть обосновано в нем самом и быть убедительным), правила пропорциональности (включение закона в существующую систему нормативного правового регулирования конкретного вида общественных отношений должно соответствовать общим принципам системы права и законодательства, место закона в системе нормативного правового регулирования данных общественных отношений должно быть четко определено), правила непротиворечивости означает отсутствие прямого и скрытого дублирования уже существующих нормативных предписаний) [1, 3].

За соблюдение правила мотивации в законе отвечает преамбула, в содержании которой должны проследиваться мотивы для принятия данного документа, а также цели и задачи, которые должны быть достигнуты в процессе его реализации. Обращение к преамбуле анализируемого Закона сразу же позволяет указать на диспропорциональность таковой в соотношении с этими требованиями — так, законодатель отмечает, что Закон «устанавливает правовые основы» применительно к двум сферам — обороту наркотических средств, психотропных веществ и противодействию незаконному обороту таковых, объективизируя цель

¹ О наркотических средствах и психотропных веществах: федер. закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 2. Ст. 219.

принятия Закона как обеспечение «охраны здоровья граждан, государственной и общественной безопасности». В то же время мотив принятия Закона и выполняемые им вспомогательные задачи в преамбуле не отражаются, вследствие чего назначение Закона в системе антинаркотического нормативного правового регулирования также продолжает оставаться не до конца ясным (неясно, предполагалось ли введение базовой терминологии, систематизация существующего нормативного правового регулирования или его полная замена принимаемым законом, установление ответственности и пр.). Представленная преамбула имеет в основном информационный характер и служит обычным введением к документу, а не обоснованием его принятия.

О несоблюдении правил пропорциональности и непротиворечивости свидетельствует целый комплекс факторов. В частности, главы 6 и 6.1 Закона содержат нормы, определяющие порядок противодействия незаконному

обороту наркотиков и профилактики их незаконного потребления. Положения, содержащиеся в ст. 40, 44, 45, 46 Закона, несмотря на то, что расположены в главе, посвящённой противодействию незаконному обороту наркотиков, скорее направлены на предупреждение их немедицинского потребления. Таким образом, закон «встроен» в существующую систему нормативного правового регулирования правоотношений в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ изначально некорректно, а два самостоятельных предмета правового регулирования (что само по себе допустимо) четко не разграничены.

Помимо проблем в определении места Закона в системе нормативного правового регулирования данных общественных отношений, при сопоставлении его норм с рядом других нормативных правовых актов в области оборота наркотических средств обнаруживается проблема избыточности правоустанавливающих норм, которая отражается в приведенной ниже таблице.

Таблица 1

Соотношение норм Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» с однородными специальными нормами федеральных законов и иных нормативных правовых актов (по цели правового регулирования)

Норма Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»	Однородные специальные нормы федеральных законов и иных нормативных правовых актов	Цель регулирования
ст. 43	ч. 4 ст. 21 УПК РФ, ст. 26.9, 26.10 КоАП РФ, п. 4 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», абз. 3 ч. 5 ст. 15 Федерального закона 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», с ч. 4 ст. 21 УПК РФ	установить механизм и требования по исполнению запросов, связанных с делами о незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров
ст. 44	Ст. 4.3, 6.9, 12.26, 27.1, 27.12 КоАП РФ; Постановление Правительства РФ от 14 января 2011 г. № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений»; Приказ Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)»; Постановление Правительства РФ от 23 января 2015 г. № 37 «Об утверждении Правил направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения»	установить порядок медицинского освидетельствования

<p>Норма Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»</p>	<p>Однородные специальные нормы федеральных законов и иных нормативных правовых актов</p>	<p>Цель регулирования</p>
<p>ст. 46</p>	<p>ст. 6.13. КоАП РФ, ст. 230. УК РФ, ст. 230.1 УК РФ</p>	<p>установить запрет пропаганды в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ</p>
<p>ст. 49</p>	<p>ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»</p>	<p>установить механизм проведения контролируемой поставки</p>
<p>ст. 50</p>	<p>Федеральный закон от 06 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»</p>	<p>установить механизм административного надзора за лицами, совершившими преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств</p>
<p>ст. 53.4</p>	<p>Федеральный закон от 07 июня 2013 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ»; Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»</p>	<p>создать организационные основы деятельности профилактики правонарушений в области оборота наркотических средств, психотропных веществ</p>

Очевидно, что увеличение количества правовых норм, регулирующих однотипные общественные отношения, приводит к дублированию и избыточности, что не отвечает принципам соразмерности и необходимости построения кодифицированного нормативного правового акта [2]. Рассматриваемый Закон содержит нормы, затрагивающие области общественных отношений, регулируемых административным законодательством (так, административно-правовую направленность имеют ст. 40, 43, 44, 51, 51 Закона), уголовным и уголовно-процессуальным законодательством (нормы данной направленности находим в ст. 43, 44, 46, 47 Закона), общественных отношений, регулируемых законодательством об оперативно-розыскной деятельности, о профилактике правонарушений в Российской Федерации (ст. 48, 49, 50, 53.1, 53.2, 53.4, 54, 56 Закона). Важно иметь в виду, что приведенные примеры не являются частными случаями использования бланкетных норм — напротив, положения анализируемого Закона воспроизводят однородное нормативное регулирование в данной части, посягая таким образом на предмет правового регулирования целого ряда отраслей права и отдельных институтов. С позиции правоприменительной практики это сопряжено с необходимостью дублирования пределов вводимых ограничений, сфер компетенции должностных

лиц и органов и т. п. в регулируемой сфере деятельности, что может влечь за собой противоречия, обусловленные одновременным внесением соответствующих изменений.

Соответствие формы содержанию предполагает соблюдение ряда структурных требований, призванных обеспечить расположение нормативного материала в определенном порядке, его последовательную дифференциацию. При выделении глав закона может использоваться функциональный критерий, при котором в первых главах определяется единый понятийный аппарат, а затем поэтапно формулируются частные нормативные предписания, либо предметный критерий, при котором каждая глава закона посвящена вопросу или группе вопросов, не связанных друг с другом [7]. Независимо от выбранного критерия, общими требованиями к структуре изложения закона остаются информативность наименований глав, расположение нормативного материала в последовательности от правил к исключениям, от обязанностей к санкциям, от материальных норм — к процедурным [5, 6].

При первом взгляде на структуру Закона можно предположить выбор функционального критерия (первая глава посвящена общим положениям). Вместе с тем, более детальный анализ позволяет говорить, что из существующих критериев в полном объеме не выдержан ни один —

глава II посвящена организационным основам деятельности в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прокуроров, и деятельности по противодействию их незаконному обороту, в то время как условиям осуществления такой деятельности уделена отдельная глава IV (условия, тем временем, представляя собой важную составную организационной основы любой деятельности). В главе V отдельно урегулировано использование наркотических средств и психотропных веществ, при этом правовой режим такого использования, очевидно, является частью организационно-правового режима такой деятельности в целом. Частные особенности деятельности, связанной с оборотом наркотических средств, психотропных веществ, вынесены в отдельную главу III. Наконец, вопросы профилактики незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ и оказания наркологической помощи (главы VI.I и VII) рассматриваются после регламентации мер противодействия незаконному обороту в главе VI в нарушение правила «от обязанностей к санкциям».

В целом, необходимо констатировать, что в существующем виде анализируемый закон не может рассматриваться как базовый нормативный правовой акт, имеющий цементирующее значение в системе антинаркотического регулирования, с помощью которого можно было бы обеспечить

поступательное развитие и совершенствование иных источников права в данной системе. Причинами этого является комплекс юридико-технических проблем конструкции Закона, включая несоблюдение правил мотивации, пропорциональности и непротиворечивости в части логики изложения нормативного материала, а также правила соответствия формы содержанию в формальной части. Наряду с этим существует объективная необходимость в дальнейшем развитии и упорядочивании антинаркотического законодательства, основой для которой должен стать именно анализируемый Закон. Устранение обозначенных юридико-технических недостатков, таким образом, имеет принципиальное значение не только для отдельно взятого документа, но позволит обеспечить системность и органичность антинаркотического законодательства в широком смысле слова, упростит применение правовых норм. При этом необходимо понимать, что Закон является документом, отражающим в себе политическую волю, определяющим не только отдельные направления контроля над оборотом наркотических средств и психотропных веществ, но и основу Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации, которая также должна способствовать систематизации всего, разросшегося за последние годы массива нормативных актов в рассматриваемой сфере.

Список литературы:

1. **Батрова Т. А., Тимохов В. П., Фрольцова О. В.** Актуальные проблемы реализации социальных гарантий сотрудниками органов внутренних дел. Рязань: Рязанский филиал МосУ МВД России имени В. Я. Кикотя, 2019.
2. **Ищук Я. Г., Приходько Н. Ю., Лепехин Д. И.** Проблемы применения федерального закона от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Аналитический обзор с предложениями. М., 2019.
3. **Корнеева О. В.** Противоправность (незаконность) действий (бездействия) сотрудника органов внутренних дел как условие возмещения вреда в порядке регресса: проблема доказывания в контексте обеспечения гарантий профессиональной деятельности // Журнал российского права. 2018. № 6 (258).
4. **Костенко М. А.** Роль юридической техники в совершенствовании коллизионного регулирования: от концепции к законодательной практике // Власть Закона. 2015. № 4.
5. **Куриц Н. К.** К вопросу об уровне юридической техники // ЭЖ-Юрист. 2016. № 36.
6. **Колесниченко О. В.** Налоговое право. Рязань: Рязанский филиал МосУ МВД России имени В. Я. Кикотя, 2020.
7. **Руева Е. О.** Актуальные проблемы нормотворческой юридической техники на примере КоАП РФ // Административное право и процесс. 2017. № 8.
8. **Фрольцова О. В.** Система гарантий, направленных на возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью сотрудников органов внутренних дел: что не предусмотрел законодатель? // Социальное и пенсионное право. 2018. № 4.

Либерализация и гуманизация уголовного законодательства в сфере экономической деятельности

А.В. КИСЕЛЕВА,
слушатель Академии управления МВД России
E-mail: yaroslavna-ann@yandex.ru

Liberalization and humanization of criminal legislation in the sphere of economic activity

A.V. KISELEVA,
Student of the Academy of management of the Ministry of internal Affairs of Russia

УДК 343.21

В статье рассматриваются изменения уголовного законодательства России в сфере экономической деятельности на современном этапе, направленные на повышение уровня безопасности человека, на формирование благоприятной экономической среды, ослабление карательного воздействия, расширение оснований для освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности, возместивших впоследствии причиненный ущерб и выполнивших иные условия, предусмотренные уголовным законом.

Сфера экономической деятельности, преступление, гуманизация, либерализация, уголовная ответственности, освобождение, возмещение вреда.

The article deals with changes in the criminal legislation of Russia in the sphere of economic activity at the present stage, aimed at improving the level of human security, creating a favorable economic environment, reducing the punitive impact, expanding the grounds for exemption from criminal liability of persons who have committed crimes in the sphere of economy, subsequently compensated for the damage caused and fulfilled other conditions stipulated by the criminal law.

Sphere of economic activity, crime, humanization, liberalization, criminal liability, release, compensation for harm.

Ключевым направлением современной уголовной политики России является либерализация и гуманизация уголовного законодательства в сфере экономической деятельности.

Лексикограф С.И. Ожегов даёт определение гуманизма как гуманность, человечность в общественной деятельности, в отношении к людям [1].

Под гуманизацией понимается процесс формирования уголовного закона, который направлен на повышение уровня безопасности человека и гражданина, обеспечение равенства и справедливости в сфере правоприменения, соразмерности наказания за совершенное деяние.

В рамках гуманизации уголовного законодательства в сфере экономической деятельности подразумевается объективная возможность рас-

ширения оснований, предоставляющих право на освобождение лица от уголовной ответственности, а также создание условий для замены реального лишения свободы альтернативными мерами наказания.

При этом либерализацией принято считать изменения уголовного законодательства, которые ориентированы на защиту и охрану предпринимательства (бизнеса) и развитие комфортной экономической среды.

Что касается экономической составляющей, то либерализация — это увеличение возможностей и свободы действий хозяйствующих субъектов, выражающихся в сокращении либо полной отмене ограничений в сфере предпринимательской деятельности.

Из вышесказанного следует, что либерализация в уголовно-правовом понимании — это рас-

ширение прав подозреваемого (обвиняемого) и юридических лиц, которые являются участниками уголовного судопроизводства, смягчение санкций за преступления экономической направленности, сокращение количества уголовно наказуемых деяний (декриминализация).

В последние годы (2010–2019) ход реформирования законодательства России имеет два ярко выраженных вектора.

Во-первых, вводится значительное ослабление карательного воздействия в отношении определенных видов экономических преступлений в связи с их небольшой степенью общественной опасности, раскаяния лиц их совершивших, а также заглаживания ими вреда (в части гуманизации и либерализации уголовного законодательства).

Во-вторых, с учетом значительных изменений социальной и общественной жизни выявляются новые виды преступных деяний в сфере экономики. Так, например, ст. 173.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) – незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица; ст. 173.2 УК РФ – незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица; ст. 185.3 УК РФ – манипулирование рынком; ст. 200.3 УК РФ – привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства РФ об участии в долевом строительстве многоквартирных домов.

За период действия уголовного закона с 1996 г. существенные изменения затронули более 80 % статей главы 22 «Преступления в сфере экономической деятельности». Так, из указанной главы полностью исключены такие составы экономических преступлений, как: обман потребителей (ст. 200 УК РФ), заведомо ложная реклама (ст. 182 УК РФ), лжепредпринимательство (ст. 173 УК РФ). В связи с изменением нижней границы размера крупного и особо крупного ущерба, суммы налоговых недоимок, размера дохода и т. п., частично декриминализованы ряд статей, а именно: 198, 199, 199.1 УК РФ.

Процесс декриминализации затронул и смягчение санкций по большинству составов преступлений, совершаемых в сфере экономики. Вместе с тем на постоянной основе проводится анализ соответствия размера санкций за совершение преступлений в данной сфере по отношению к другим общественно опасным деяниям, предусмотренными нормами уголовного закона Российской Федерации.

При этом в ходе реформирования законодателем значительно увеличен перечень преступлений в экономической сфере, по которым

обвиняемый может быть освобожден от уголовной ответственности.

Выразительным проявлением усовершенствования уголовного закона в этом ключе по праву можно считать принятие Федерального закона «О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты РФ» от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2012 г.), дополнившего существующий нормативно-правовой акт статьей 76.1 «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности». Данная норма является новеллой для российского законодательства, несмотря на то, что в примечаниях к статьям 198, 199 УК РФ и ранее уже имелись основания и условия освобождения лица от уголовной ответственности подобные предусмотренным в новой статье (76.1).

Положительным примером применения данной нормы на практике являются решения судов.

Так, постановление № 1-494/2019 от 17 декабря 2019 г. по делу № 1-494/2019 Дмитровского городского суда Московской области в отношении А.Ю. Гниденко, в соответствии с которым уголовное преследование в отношении последнего прекращено на основании ст. 28.1 УПК РФ и 76.1 УК РФ. А.Ю. Гниденко обвинялся в уклонении от уплаты налогов организации путем включения в налоговые декларации заведомо ложных сведений в особо крупном размере, т. е. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ. В ходе судебного разбирательства установлено, что А.Ю. Гниденко впервые совершил преступление, в полном объеме возместил ущерб, причиненный бюджетной системе РФ, в том числе им выплачены суммы налога, начисленные на неё пени и штраф [4].

В соответствии с постановлениями Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 2559 6-ГД «Об объявлении амнистии» и № 2562-6 ГД «О порядке применения постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии» проведена так называемая «предпринимательская (экономическая) амнистия». Амнистии подлежали лица, подозреваемые (обвиняемые) за преступления, предусмотренные статьями 146, 147, 159.1, 159.4, 171, 171.1, ч. 1 ст. 172, ст. 173.1, 173.2, 174, 174.1, 176, 177, ч. 1, 2 ст. 178, 180, 181, 191, 192, 193, ч. 1, 2, п. «а» ч. 3 ст. 194, 195, 196, 197, 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ.

Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации в период действия вышеуказанных постановлений амнистия применена в отношении 2 133 граждан. На досудебной стадии уголовного судопроизводства органами дознания и предварительного следствия освобождено 820 лиц. В отношении 897 человек постановления об амнистии применены судами. 50 осужденных освобождено на основании постановлений администрации исправительных учреждений, 8 – из следственных изоляторов. По постановлениям уголовно-исполнительных инспекций освобожден от отбывания наказания 201 человек [5].

Федеральным законом от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в УК РФ введена ч. 3 ст. 76.1, которая стала дополнительным основанием освобождения лица от уголовной ответственности по преступлениям, совершаемым в сфере экономической деятельности.

В соответствии с новой нормой лицо освобождается от уголовной ответственности при выявлении факта совершения им с 1 января 2015 г. либо до 1 января 2019 г. деяний, содержащих признаки составов преступлений, предусмотренных чч.1, 2 ст. 193, статьями 194, 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ, при условии, если это лицо является декларантом или лицом, информация о котором содержится в соответствующей специальной декларации, поданной в соответствии с вышеуказанным законом, и если такие деяния связаны с приобретением (формированием источников приобретения), использованием либо распоряжением имуществом, контролируемым иностранными компаниями, информация о которых содержится в соответствующей специальной декларации, и (или) с открытием и (или) зачислением денежных средств на счета (вклады), информация о которых содержится в соответствующей специальной декларации. В этом случае не применяются положения частей 1 и 2 ст. 76.1 УК РФ в части возмещения ущерба, перечисления в федеральный бюджет денежного возмещения и полученного дохода.

Необходимо подчеркнуть, что указанные составы преступлений, за совершение которых лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности, могут сопровождаться выводом финансовых активов и иного имущества из-под контроля органов, уполномоченных по контро-

лю и надзору в области налогов и сборов в том числе за пределы РФ.

К сожалению, правоприменительная практика освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности, по данному основанию отсутствует.

Одной из причин не востребоваемости указанной нормы является длительные сроки расследования уголовных дел о налоговых преступлениях, что влечет за собой истечение сроков давности.

В ежегодном Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 3 декабря 2015 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин, определяющий основные направления внутренней политики государства, обратил внимание на то, что свобода предпринимательства является важнейшим экономическим и общественно значимым вопросом, а также указал на необходимость в укреплении доверия между властью и бизнесом, улучшении делового климата в стране [2].

По мнению В. В. Путина, избираемые в отношении предпринимателей меры уголовно-правового характера негативно влияют на достижение поставленных перед государством целей и задач. В этой связи была отмечена необходимость использования адекватного подхода к каждому факту противоправной деятельности в указанной сфере.

В условиях переживаемого в стране экономического кризиса государственная политика направлена на внутриэкономическое развитие с использованием внутренних резервов. В тандеме с отмеченными приоритетами уголовная политика должна быть направлена на либерализацию и декриминализацию противоправных деяний, совершаемых в сфере экономической деятельности [7].

Принятый 3 июля 2016 г. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» № 325-ФЗ также служит доказательством общего направления российского уголовного законодательства в сфере ответственности за преступления в сфере экономической деятельности на либерализацию.

Указанным нормативно-правовым актом введена в действие новая редакция ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, которая значительно дополнила и расширила перечень деяний, за совершение которых возможно освобождение виновного лица от уголовной ответственности.

При этом необходимо выделить тот факт, что в данный перечень впервые включены

и преступления, относящиеся в категории тяжких, например ч. 2 ст. 171.1 УК РФ и ч. 3 ст. 180 УК РФ. Требование об освобождении от уголовной ответственности при наличии оснований, которые указаны в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, представляет собой императивную норму. Законодательная новелла изменила подход к основанию освобождения от уголовной ответственности, предусмотренной ч. 2 ст. 76.1 УК РФ.

Законодателем предложено использование нескольких оснований для прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в отношении лица, впервые совершившего экономического преступления, находящегося в перечне данной статьи, и:

1) возместившего ущерб, причинённый гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислившего в федеральный бюджет денежного возмещения в размере двукратной суммы причиненного ущерба;

2) перечислившего в федеральный бюджет дохода, полученного в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления;

3) перечислившего в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления;

4) перечислившего в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру совершенного деяния, предусмотренного соответствующей статьёй Особенной части настоящего Кодекса, и денежное возмещение в двукратном размере этой суммы.

Сочетание указанных условий может свидетельствует о таком уменьшении общественной опасности деяния, при котором привлечение виновного к уголовной ответственности становится нецелесообразным.

Исходя из вышеуказанного, следует, что лицу, совершившему экономическое преступление предоставляется на выбор оптимальное количество способов проявления положительного постпреступного поведения и возмещения, причиненного ущерба либо выплаты иной суммы.

Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 533-ФЗ «О внесении изменений в ст. 76.1 УК РФ» дано новое название ст. 76.1 УК РФ — «Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба» и значитель-

но расширен перечень преступлений, по которым она может быть применена. При этом преступления выходят за рамки Главы 22, а именно ч. 1 ст. 146, ч. 1 ст. 147, ч. 5-7 ст. 159, ч. 1 ст. 159.1, ч. 1 ст. 159.2, ч. 1 ст. 159.3, ч. 1 ст. 159.5, ч. 1 ст. 159.6, ч. 1 ст. 160, ч. 1 ст. 165 УК РФ.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» введено новое основание освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в качестве меры уголовно-правового характера. УК РФ дополнен ст. 76.2, предоставляющей возможность освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

Кроме того, для реализации данных процессуальных норм в УК РФ введена Глава 15.2, в которой дано само понятие судебного штрафа и порядок определения его размера [6].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодатель гуманизировал ответственность по широкому кругу деяний, предоставив возможность подсудимому либо лицу, находящемуся под следствием избежать уголовного наказания в его классическом понимании при выполнении ряда обязательных условий, перечень которых является закрытым:

- совершение преступления небольшой либо средней тяжести впервые;
- возмещение в полном объеме вреда, причиненного потерпевшему.

Положительным примером применения вышеуказанных норм является судебные решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по преступлениям, совершенным в сфере экономики.

Так, постановлением № 1-507/2019 от 27 декабря 2019 г. по делу № 1-507/2019 Куйбышевского районного суда г. Омска в отношении Ю.П. Курманова., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 199.2 УК РФ, уголовное преследование прекращено на основании ст. 25.1 УПК РФ и судом назначена мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа [4].

Установлено, что Ю.П. Курманов подозревался в сокрытии денежных средств организации, за счёт которых в порядке, предусмотренном законодательством Российской

Федерации о налогах и сборах, должно быть произведено взыскание недоимки по налогам и страховым взносам в крупном размере, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 199.2 УК РФ. Данное преступление относится к преступлениям небольшой тяжести, совершено Ю. П. Курмановым впервые. Впоследствии вину в совершении преступления Ю. П. Курманов признал в полном объеме, возместил причиненный его действиями ущерб.

В соответствии с данными государственной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации «Отчета о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел первой инстанции за 2017–2019 гг.» рассмотрим динамику принятых решений судами общей юрисдикции по поступившим на рассмотрение уголовным делам о преступлениях в сфере экономики (ст. 169–200.3 УК РФ) в период с 2017 по 2019 гг. [4].

Годы	2017	2018	2019
Количество уголовных дел поступивших в суд	7450	10424	11406
Количество прекращенных уголовных дел (прекращено в связи с судебным штрафом)	1198 (252)	2368 (818)	3116 (1395)
Количество лиц, в отношении которых прекращено уголовное преследование по нереабилитирующим основания (прекращено в связи с применением судебного штрафа)	1306 (276)	2574 (943)	3367 (1606)
Возвращено дел в связи с отказом в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела и назначении судебного штрафа (в отношении лиц)	36 (36)	90 (90)	145 (173)
Прекращено уголовных дел с обвинением в отношении лиц с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа		362	550

Исходя из анализа статистических данных, можно сделать вывод о том, что суды успешно применяют введенную законодателем норму о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Подводя итог реформирования уголовного законодательства в сфере экономической деятельности на текущий период, следует отметить, что реализация вышеуказанных правовых норм позволяет обеспечить баланс, гарантирующий защиту интересов граждан и представителей бизнеса, а также предоставляет возможность формирования эффективной модели уголовно-правовой борьбы с экономической преступностью. Принятые меры побуждают лиц, совершивших преступное деяние в сфере экономической деятельности на положительные постпреступные действия. Благодаря чему происходит значительная экономия на судебно-следственных расходах, пополнение бюджета.

Для более эффективного применения норм ст. 76.1 и 76.2 УК РФ они нуждаются в доработке.

Так, необходимо исключить из Уголовного Кодекса РФ либо примечания 2 к ст. 198, 199 УК РФ, либо ч. 1 ст. 76.1 УК, так как данные нормы дублируют друг друга. При этом даже малейшие разногласия данных норм (в ст. 76.1 и примечания ч. 2 ст. 198, 199 УК РФ) могут привести к различному их толкованию.

Кроме того, необходимо исключить примечание ч. 4 ст. 200.1 УК РФ, так как данная норма является тождественной со ст. 75 УК РФ.

Вместе с тем в настоящее время имеет место конкуренция норм ст. 76.1 и 76.2 УК РФ как между собой, так и с формами освобождения от уголовной ответственности, предусмотренными ст. 75 и 76 УК РФ. В связи с чем необходимо детальное основательное разграничение форм освобождения от уголовной ответственности именно по преступлениям в сфере экономической деятельности и возможность применения по делам данной категории только специальных нормы.

Список литературы

1. **Ожегов С. И.** Толковый словарь русского языка / под редакцией С. И. Скворцова. М., 2012.
2. Послание Президента В. В. Путина Федеральному Собранию. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения: 01.07.2020).
3. **Расторопова О. В.** Гуманизация уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности // Человек: преступление и наказание. 2015. № 3 (90).
4. «Судебные и нормативные акты РФ» // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 14.06.2020).
5. Статистические данные Генеральной прокуратуры РФ «Об итогах работы органов прокуратуры по надзору за реализацией постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии» от 04.03.2014. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-86830/> (дата обращения: 15.06.2020).
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
7. **Шишкин Р. В.** Уголовная политика России: либерализация ответственности за преступления в сфере экономической деятельности // Преступность, уголовная политика, закон. Всероссийская науч.-практ. конф. М., 2016.

Категория «одурманивающие вещества» в российском законодательстве

А.П. ФИЛЬЧЕНКО,
профессор кафедры уголовной политики,
доктор юридических наук, профессор
(Академия управления МВД России)
E-mail: apfilchenko@yandex.ru

The category of «intoxicants» in the Russian legislation

A.P. FIL'CHENKO,
doctor of legal Sciences, Professor,
Professor of criminal policy Department
(Academy of management
of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation)

УДК 343.347

Статья обращается к проблеме использования в российском законодательстве категории «одурманивающие вещества». Исторический экскурс, анализ содержания действующих нормативно-правовых актов, а также правоприменительной практики позволил обнаружить рассогласованность между все возрастающей востребованностью термина «одурманивающие вещества» в законодательстве и фактическим уклонением от применения соответствующих норм на практике ввиду отсутствия четких критериев отнесения вещества к «одурманивающим». Решением по согласованию закона и практики его применения в отношении одурманивающих веществ предлагается поэтапная постанова под контроль оборота некоторых веществ, не предназначенных для индивидуального потребления.

Одурманивающие вещества; психоактивные вещества; сильнодействующие вещества; наркотические средства; психотропные вещества; вовлечение в употребление.

The article addresses the problem of using the category “intoxicating substances” in Russian legislation. A historical tour, analysis of the content of existing legal acts, as well as law enforcement practice, revealed a discrepancy between the increasing demand for the term “intoxicating substances” in legislation and the actual evasion of the application of relevant norms in practice due to the lack of clear criteria for classifying a substance as «intoxicating». The decision to harmonize the law and its application in relation to intoxicating substances suggests a step-by-step control of the turnover of certain substances that are not intended for individual consumption.

Intoxicating substances; psychoactive substances; strong substances; narcotic drugs; psychotropic substances; involvement in use.

Термин «одурманивающие вещества» стал знаком российскому законодательству благодаря деятельности созданного при Министерстве здравоохранения РФ в 1992 г. Постоянного комитета по контролю наркотиков (далее — ПККН)¹. Организован-

¹ Положение о Постоянном комитете по контролю наркотиков (утв. Минздравом РФ 25 декабря 1992 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ный в соответствии со ст. 17 Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г., а также ст. 6 Конвенции о психотропных веществах 1971 г. данный межведомственный экспертный орган работал на общественных началах и был призван обеспечить выполнение многих задач, главной из которых являлось определение подлежащих контролю веществ.

Помимо утверждаемых списков наркотических средств и веществ, отнесенных

к сильнодействующим и ядовитым, в 1996 г. впервые увидел свет и так называемый «список одурманивающих веществ». Как и прочие списки, он имел протокольную форму утверждения и постоянно пополнялся решением заседаний ПККН. Всего на этот счет состоялось 4 заседания (соответственно — четыре протокола), последнее из которых датируется 13 апреля 2005 г. (протокол № 2/98-2005).

В отличие от списков наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ, данный список включал вещества, не выведенные из свободного оборота и свободно реализуемые через фармацевтические и иные торговые сети. К таковой, например, относилась закись азота, нашедшая широкое применение в медицинских (при анестезии, производстве ингаляторов и пр.), промышленных (для изменения технических характеристик двигателей внутреннего сгорания, сварки, консервирования продуктов и пр.), технических целях (надувание воздушных шаров, придание голу-су смешного тембра и пр.).

Таким образом, сформированный ПККН подход в отношении одурманивающих веществ изначально существенно отличался от позиции в отношении наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ. Упор делался не на само вещество, которое вполне себе могло быть в свободном гражданском обороте, а на его одурманивающий эффект. Подтверждением этого вывода является и включение в список одурманивающих «веществ» смесей — доксиламина сукцината с алкоголем (в любом процентном соотношении), а также клозапина с алкоголем (также в любом процентом соотношении), то есть химических соединений, у которых нет единой молекулы.

Как известно, в 2007 г. ПККН фактически прекратил свою деятельность, а 31 мая 2011 г. — расформирован. В этой связи возник вопрос о юридической силе списков, которые вел данный орган.

Согласно общему правилу нормативно-правовой акт утрачивает юридическую силу с принятием правового акта того же вида, каким утвержден утративший силу документ [1]. В отношении списка одурманивающих веществ никакого акта, объявляющего утрату им юридической силы, не состоялось. Стало быть, с позиций юридической техники считать список одурманивающих веществ утратившим юридическую силу оснований нет.

С другой стороны, перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсо-

ров², а также списки сильнодействующих и ядовитых веществ³ продолжает вести Правительство РФ. Напротив, список одурманивающих веществ остался за рамками какого-либо государственного решения в отношении продолжения его ведения, пополнения и пр. Фактически данный список давно перестал быть актуальным и подвергся полному игнорированию правоприменительной практикой — нам не удалось найти ссылок на него в процессуальных документах последних лет. В пользу фактического прекращения действия списка говорит и оговорка ч. 3 примечания к нему, согласно которой список одурманивающих веществ пополняется решением ПККН. Поскольку данный орган прекратил свое существование, то и пополнять его стало некому.

Таким образом, список одурманивающих веществ формально юридическую силу не утратил, но фактически на сегодняшний день не применяется. Без применения сила данного нормативно-правового акта ничтожна.

Вместе с тем, сегодня термин «одурманивающие вещества» используется в целом ряде законов и нормативно-правовых актов: ст. 151 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий», где термин используется в диспозиции нормы; ч. 7 ст. 178.1. УИК РФ; ст. 6.10. КоАП РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в употребление... новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ»; в абз. 6 ст. 1, п. 4 ч. 1 ст. 5, п. 6 ч. 2 ст. 9, п. 10 ч. 1 ст. 18 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»; п. 7 ч. 1 ст. 41 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»; п. 3 ст. 35 Закона РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации»; п. 7.4. Инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений (утверждена приказом МВД России от 17 января 2006 г. № 19; приложении IV Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел

² Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 27. Ст. 3198.

³ Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. № 964 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 2. Ст. 89.

Российской Федерации (утверждена приказом МВД России от 15 октября 2013 г., Указе Президента РФ от 25 марта 2015 г. № 161 «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации», а также целом ряде постановлений и распоряжений Правительства РФ, приказах и письмах министерств и ведомств, постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Развернутый список нормативно-правовых актов, использующих конструкцию «одурманивающие вещества», со всей убедительностью показывает насколько актуальной стала эта категория для российского законодательства.

Возникла парадоксальная ситуация — в условиях фактического прекращения действия списка одурманивающих веществ, нормативно-правовая востребованность термина «одурманивающие вещества» не только не исчезла, но многократно возросла.

Судебная же практика в отношении применения норм, использующих конструкцию «одурманивающие вещества», довольно скупа. И не то чтобы соответствующие статьи кодексов не применялись вовсе, напротив — ст. 151 УК РФ и ст. 6.10. КоАП РФ широко представлены в статистике. Однако обнаружить в массе состоявшихся по ним решений те, которые опирались бы единственно на определенное одурманивающее вещество — трудная задача. Как правило, в основу решений о привлечении к ответственности виновных лиц кладется доказательство состояния опьянения, вызванного сочетанием некоторых веществ с алкоголем. Такие решения исходят из доказанного в медицине факта о приобретении одурманивающего эффекта определенных вполне безобидных веществ лишь при высокой их концентрации, либо усилении действия алкоголя. Например, это касается антигистаминов — препаратов для лечения аллергии, которые часто не относятся к сильнодействующим веществам, но усиливают действие алкоголя при одновременном приеме. Правоприменительная практика очевидно показывает, что суды избегают принимать решение, положив в его основу исключительно действие какого-либо самостоятельного «одурманивающего» вещества вне сочетания его с другим наркотическим, сильнодействующим, либо алкоголем. Иными словами практика и не отрицает одурманивающий эффект некоторых веществ, но и не спешит строить обвинение исключительно на одном лишь факте употребления только данного вещества.

Налицо сложившееся рассогласование между острой потребностью общества в охра-

не несовершеннолетних и других категорий граждан от вовлечения в употребление одурманивающих веществ и практикой применения норм об ответственности в отсутствие четких критериев отнесения тех или иных веществ к одурманивающим.

Согласование теории, закона и практики в этом отношении может быть достигнуто тремя путями.

Путь первый, на первый взгляд, самый простой и очевидный — восстановить список одурманивающих веществ в рамках компетенции органа исполнительной власти. Однако вся видимая простота такого решения рассеивается под тяжестью возможности его практической реализации. Во-первых, это потребует поставить под контроль огромное количество веществ, находящихся сегодня в свободном гражданском обороте, которые имеют одурманивающий эффект лишь при употреблении их в большой концентрации. Во-вторых, под контроль потребуются поставить и те вещества, которые, безобидные сами по себе, усиливают опьяняющее действие алкоголя и других наркотических и сильнодействующих веществ. В-третьих, такой подход существенно сузит возможность привлечения к ответственности лиц, вовлекающих несовершеннолетних в употребление всевозможных веществ, вызывающих состояние опьянения, но еще не внесенных в списки наркотических, сильнодействующих, иных «одурманивающих» веществ. Последнее обстоятельство фактически обнулит позитивный потенциал законодательной идеи (весьма разумной и конструктивной) о защите уязвимых категорий граждан, прежде всего, несовершеннолетних, от вовлечения в антиобщественный образ жизни.

Второй возможный путь — в отсутствие списка одурманивающих веществ строить обвинение на доказательствах, подтверждающих нахождение лица в состоянии опьянения от употребления того или иного вещества, не относящегося к наркотическим или сильнодействующим. Надо сказать, что предпосылки именно такого отношения официальных органов к проблеме одурманивающего эффекта некоторых веществ уже сформировались. Об этом свидетельствует пояснительная записка к Проекту Федерального закона «О внесении изменений в статьи 23, 63 и 264 Уголовного кодекса Российской Федерации» (в части конкретизации «состояние опьянения»). Согласно тексту документа «к одурманивающим веществам, как правило, относят вещества, обладающие в той или иной степени свойствами изменять психику и поведение человека, но не вызываю-

шие зависимость, как наркотические средства и психотропные вещества, в отношении которых не имеется четких законодательных ограничений в части их оборота (например, закись азота)⁴. Такой формулировкой законодатель косвенно подтверждает низложение списка одурманивающих веществ, с одной стороны, а с другой – прямой акцент ставит не на виды веществ, а на состояние опьянения, которое они могут вызвать. При всех положительных сторонах, данный подход не лишен и недостатков. Первый из них – чрезмерно широкое понимание одурманивающих веществ, угрожающее возможным увлечением правоприменителя в оценке одурманивающего эффекта самых безобидных веществ (кофе, сваренного крепкого чая, успокоительных препаратов и пр.). Второй – сложность установления судом факта нахождения лица в состоянии опьянения, вызванного употреблением определенного количества того или иного незапрещенного вещества.

В отсутствие идеального решения перспективным выглядит разумное сочетание первого и второго пути, а именно – в отсутствие единого списка одурманивающих веществ, установить самостоятельный контроль над теми из них, употребление которых приобретает массовый характер, либо очевидно угрожает нарушением охраняемых уголовным законом объектов – общественному здоровью, нравственному развитию несовершеннолетних и др. Такой контроль облегчит применение норм об ответственности за деяния, связанные с использованием одурманивающих веществ.

Первым шагом на этом пути вполне можно считать внесение в Государственную Думу РФ законопроекта⁵, авторы которого предлагают запретить распространение закиси азота («веселящего газа») для использования не по назначению.

Шаг этот является закономерным. Во-первых, по данным экспертного исследования ГБОУ ВПО ПГФА Минздрава России вдыхание закиси азота в небольших количествах приводит к состоянию эйфории, сопровождающегося беспричинным смехом и галлюцинациями⁶. Вызываемый эффект и свободный оборот данного вещества привели к его широкому использованию не по назначению на клубных вечеринках, употреблении в гостевых компаниях

молодежи. Во-вторых, некоторые шаги по контролю над закисью азота уже были сделаны ранее. Так, еще в 2012 г. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека сообщала, что в связи с распространившейся практикой употребления в молодежной среде «веселящего газа» территориальным органам Роспотребнадзора дано указание в целях охраны здоровья населения принять меры, направленные на недопущение фактов продажи физическим лицам для целей, не связанных с его истинным предназначением, закиси азота (N₂O)⁷. Основанием для данного указания являлись инструкции по медицинскому применению препаратов, содержащих закись азота, согласно которым отпускаются данные препараты только медицинским учреждениям, что должно означать недопустимость их нахождения в свободной продаже и недоступность для индивидуального приобретения и потребления. Соответственно, продажа закиси азота в нарушение инструкции содержит в себе все признаки административного правонарушения, выражающегося в «незаконной продаже товаров (иных вещей), свободная реализация которых запрещена или ограничена законодательством», ответственность за которое предусмотрена ст. 14.2 КоАП РФ.

В случае принятия данного закона, вероятно, такие же решения последуют в отношении хлороформа, толуола, хлорэтила, смеси клофелина, димедрола, барбитуратов с алкоголем и других «одурманивающих» веществ.

В качестве выводов полагаем возможным сформулировать ряд положений.

1. Список одурманивающих веществ, утвержденный и обслуживаемый Постоянным комитетом по контролю наркотиков, с позиций юридической силы является ничтожным и применению не подлежит.

2. Категория «одурманивающие вещества» с каждым годом приобретает все большую востребованность в российском законодательстве. Однако в условиях отсутствия четких критериев отнесения того или иного вещества к разряду «одурманивающих» правоприменительная практика избегает принятия решений об ответственности за вовлечение в употребление одурманивающих веществ виновных лиц, ограничиваясь упоминанием некоторых веществ в процессуальных документах лишь в купе с алкоголем или иными наркотическими

⁴ О внесении изменений в статьи 23, 63 и 264 Уголовного кодекса Российской Федерации» (в части конкретизации «состояние опьянения»); пояснительная записка к Проекту Федерального закона. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Об ограничении оборота закиси азота в Российской Федерации: проект федер. закона № 559097-7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Там же.

⁷ О мерах, направленных на недопущение распространения для целей, не связанных с потреблением по назначению, закиси азота, в целях противодействия практике употребления «веселящего газа»: письмо Роспотребнадзора от 17.09.2012 № 01/10531-12-32. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

или сильнодействующими веществами. Данное обстоятельство нивелирует востребованность категории «одурманивающие вещества» в законодательстве.

3. В условиях складывающейся криминогенной ситуации, тенденций в правовой защите личности и общества от посягательств, связанных с употреблением веществ, вызывающих состояние опьянения, отказаться от контроля над некоторыми веществами, не являющими-

ся наркотическими или сильнодействующими, не представляется возможным. В этой связи перспективным направлением деятельности следует признать постановку под административно-правовой контроль оборота некоторых веществ, не предназначенных для индивидуального потребления. Такое решение облегчит принятие решений правоприменительными органами в отношении определения веществ в качестве «одурманивающих».

Список литературы:

1. **Шухарева А. В.** Техничко-юридические аспекты признания нормативных правовых актов утратившими силу // Юридическая техника. № 6. 2012.

О создании информационно-аналитической системы поддержки принятия решений ситуационного центра МВД России

К.М. ХОЛОСТОВ,

заместитель начальника центра командно-штабных учений,
кандидат технических наук, доцент
(Академия управления МВД России);
E-mail: kkholostov@mvd.ru

В.А. ВЕРЕВКИН,

старший инспектор по особым поручениям
отдела обеспечения деятельности
Ситуационного центра МВД России
(ОУ МВД России)
E-mail: vverevkin@mvd.ru

Information and Analytical Support System Management Situational Centre of the Ministry Interior of Russian Federation

K.M. KHOLOSTOV,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Deputy Chief of Command and Staff Training Centre
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

V.A. VEREVKIN,

chief inspector for special assignments
business support Department
Situation center of the Ministry of internal Affairs of Russia
(Operational Department of the Ministry Interior of Russian Federation)

УДК 34.03

В статье рассматриваются организационные, нормативные и правовые основы, а также специфические особенности создания информационно-аналитической системы обеспечения деятельности Ситуационного центра Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Актуальность рассмотрения данной проблематики связана с запуском процесса создания подобной системы, основанной на применении интеллектуального анализа данных об оперативной обстановке на территории Российской Федерации на основе технологий искусственного интеллекта и апробации описываемой схемы анализа данных в практической сфере деятельности Ситуационного центра Министерства внутренних дел Российской Федерации. Описаны предполагаемые структурная и функциональная схемы создаваемой ин-

The article considered organizational, regulatory and legal framework, as well as specific features of creating an information and analytical system support of the Situation center of the Ministry Interior of Russian Federation.

Described the relevance of a system consisting in the application of data mining technology on operational the situation on the territory of the Russian Federation on the basis of artificial intelligence and testing the described scheme of data analysis in practical activities of the Situational center of the Ministry Interior of Russian Federation. The technological and functional scheme of operation is described information the system, as well as plans for its implementation in operational and service activities of the internal Affairs bodies.

This one the article reflects the requests of employees of territorial bodies for development technological

формационной системы, а также планы по ее внедрению в оперативно-служебную деятельность органов внутренних дел.

Данная статья отражает запросы сотрудников территориальных органов на развитие технологических инструментов для анализа складывающейся оперативной обстановки и ее прогнозирование, а также совмещает в себе описание современных подходов в построении информационных систем. Тем самым затрагивая интересы оперативных подразделений территориальных органов МВД России и подразделений, являющихся субъектами информационно-аналитической работы.

Ситуационный центр; информационно-аналитическая система; интеллектуальный анализ данных; искусственный интеллект; оценка оперативной обстановки; информационные технологии в управлении; управленческие решения; прогнозирование оперативной обстановки.

tools for analyzing the emerging operating environment settings and its forecasting, as well as a combined description of modern approaches in building information systems. Thus affecting the interests of operational personnel divisions of territorial bodies of the Ministry Interior of Russian Federation and divisions that are topics of information and analytical work.

Situation center; information and analytical system; intelligent data analysis; artificial intelligence; operational situation assessment; informational technologies in management; management decisions; operational forecasting environment.

В целях реализации Указа Президента Российской Федерации от 25 июля 2013 г. № 648 «О формировании системы распределенных ситуационных центров, работающих по единому регламенту взаимодействия» и повышения эффективности управленческой деятельности Министерства в 2018 г. образован Ситуационный центр (СЦ) Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД России).

СЦ МВД России предназначен для поддержки принятия управленческих решений руководством МВД России на основе мониторинга событий, анализа причин их возникновения и возможных последствий, а также прогнозирования развития оперативной обстановки, контроля выполнения принятых решений, как в штатных, так и в нештатных ситуациях.

В период технологического совершенствования всех сфер деятельности государственного управления уже нельзя говорить об анализе и прогнозировании развития оперативной обстановки как о результате кропотливой «ручной» информационно-аналитической работы. В условиях оперативного управления силами и средствами МВД России необходимо автоматизировать процессы вывода тенденций, закономерностей развития оперативной обстановки, а также изучения статистических данных на новый качественный уровень в первую очередь за счет повышения скорости принимаемых решений.

В настоящей статье описывается реализация информационно-аналитической системы под-

держки деятельности (ИАС) СЦ МВД России. Отличием и предметом актуальности данного подхода является то, что схема ИАС СЦ МВД России имеет практическое применение, образовав первый в своем роде сложный технологический продукт для сотрудников органов внутренних дел, сфера деятельности которых лежит в области анализа оперативной обстановки.

Текущее состояние анализа и оценки оперативной обстановки

В настоящее время согласно действующим нормативным правовым актам МВД России основными субъектами информационно-аналитической работы, осуществляющими анализ оперативной обстановки, являются штабы, дежурные части и информационные центры территориальных органов МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровне. Каждое подразделение в той или иной мере и с той или иной периодичностью на выходе своей оперативно-служебной деятельности формирует продукт – информационно-аналитический документ (материал), который поступает на стол руководителя и который, являясь субъектом информационно-аналитической работы, принимает по нему требуемые управленческие решения. На практике такие документы (материалы) подвергаются фрагментарному анализу, в результате которого принимаются точечные управленческие решения [1]. В иных случаях документ просто направляется для рассмотрения в подчиненные подразделения. Связано это с избыточностью и неструктурирован-

ностью информационных потоков, получаемых в результате осуществления информационной работы. Таким образом, в ожидании принятия решения руководителем накапливается огромное количество документов, которые единолично и достаточно эффективно он переработать просто не может. Сегодня в управленческой деятельности все шире стали применяться информационно-аналитические системы с функцией поддержки принятия решений.

На протяжении всего времени развития и совершенствования информационных технологий человек стремился нивелировать сложность обращения с программными средствами нижнего уровня и передать эти функции электронно-вычислительным машинам, предоставив человеку интерфейс уровня общего общения. Осознана потребность в решении и еще одной задачи — наделении машин способностью выполнять творческий профессиональный труд программиста. А это трудно представить без использования технологий искусственного интеллекта [3].

Современные ИАС все чаще проектируются и реализуются на основе технологий искусственного интеллекта (ИИ). В мире высоких технологий такой подход стал «мейнстримом».

В России такой подход берет свое начало с середины прошлого века, а сегодня развивается более доступным. Многим сейчас понятно [2], какие негативные последствия повлечет экономическое и технологическое отставание России в случае недостаточного развития и использования конкурентоспособных технологий искусственного интеллекта. На это обращал внимание и Президент Российской Федерации В. В. Путин в своем ежегодном Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 1 марта 2018 г.: «В мире сегодня накапливается громадный технологический потенциал, который позволяет совершить настоящий рывок в повышении качества жизни людей, в модернизации экономики, инфраструктуры и государственного управления. Насколько эффективно мы сможем использовать колоссальные возможности технологической революции, как ответим на ее вызов, зависит только от нас. И в этом смысле ближайшие годы станут решающими для будущего страны»¹.

В октябре 2019 г. Президент утверждает Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.,

в которой, в частности, заложена адаптация нормативного регулирования в части, касающейся взаимодействия человека с искусственным интеллектом².

В Министерстве внутренних дел Российской Федерации данным направлением деятельности активно занимаются доктор юридических наук, советник Министра внутренних дел Российской Федерации В. С. Овчинский и ФКУ «ГИАЦ МВД России», по инициативе которых Академией управления МВД России разрабатывается Концепция использования искусственного интеллекта в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. Вопросы развития ИИ также отражены в Концепции научно-технической политики МВД России до 2030 г., предусматривающей разработку и внедрение в системе ситуационного управления технологий поддержки принятия управленческих решений (по сути — ИАС) на основе ИИ (подпункт 17.9.1 Концепции).

Разработка информационно-аналитической системы поддержки принятия решений Ситуационного центра МВД России

Сегодня ОУ МВД России совместно с Академией управления МВД России сопровождаются мероприятия по разработке ИАС СЦ МВД России (новый сервис ИСОД МВД России), на базе которой планируется организовать систему ситуационных центров (ССЦ) МВД России. Проект включает в себя полноценную территориально распределенную систему в составе СЦ МВД России, Комплекса ситуационного управления Академии управления МВД России и СЦ (центры оперативного управления) территориальных органов МВД России, работающих в едином информационном пространстве и под управлением общей ИАС. Специальное программное обеспечение позволит автоматизировать процесс анализа оперативной обстановки, а архитектура ее построения обеспечит оптимальный алгоритм управленческого воздействия на применение сил и средств во всей ССЦ МВД России.

Итак, из чего же будет состоять информационная составляющая ИАС СЦ МВД России и как в ней применяются технологии искусственного интеллекта? В публикациях исследователей в области ситуационного управления [4, 6, 9, 10, 11, 12], в том числе и в наших материалах [15], предлагаются ре-

¹ Ежегодное Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 марта 2018 г. / URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957/> (дата обращения: 06.05.2020).

² Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 / URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910110003/> — (дата обращения: 06.05.2020).

шения по реализации систем поддержки принятия управленческих решений, из которых можно отметить некоторые закономерности, связанные со спецификой информационно-аналитической работы органов внутренних дел. В первую очередь разберемся с понятийным аппаратом информационно-аналитической работы. Разъяснения даны в Инструкции по организации информационно-аналитической работы в управленческой деятельности

органов внутренних дел Российской Федерации³. Для наглядности, исходя из терминологии, перечисленной в пункте 2 вышеуказанной инструкции, попробуем схематично представить принцип информационно-аналитической работы (рис. 1).

³ Приказ МВД России от 26 сентября 2018 г. № 623 «Вопросы организации информационно-аналитической работы в управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».

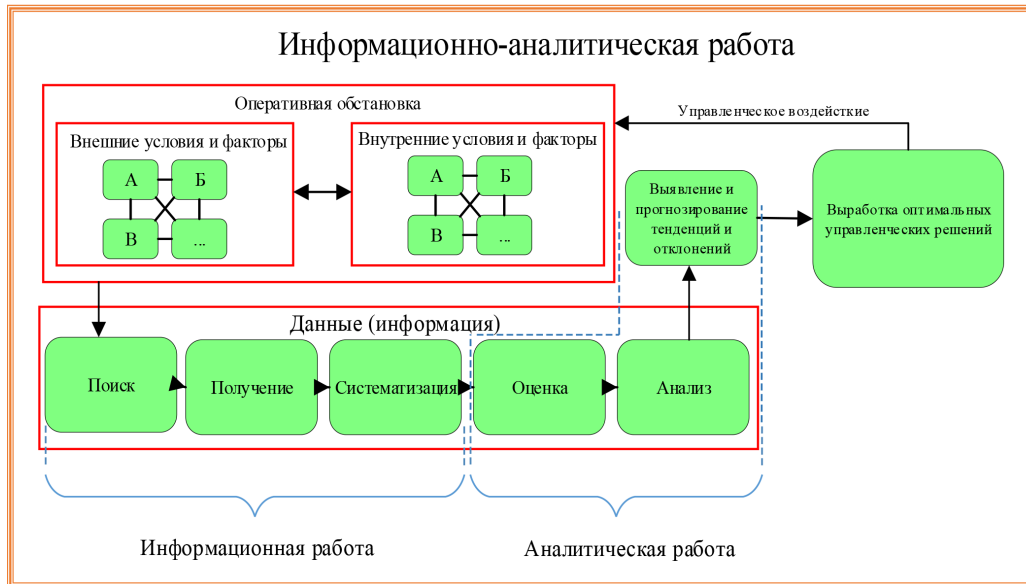

Рис. 1. Структура информационно-аналитической работы

Подчеркнем в этой схеме наличие следующих условных модулей:

- входной, описывающий источники информации, влияющие на состояние оперативной обстановки;
- обработки данных, в котором происходит анализ поступающей информации;
- выходной с результатом проекта управленческого решения.

Данный принцип обработки информации в целях выработки оптимальных управленческих решений является основополагающим, так или иначе, на его основе формируются все ИАС органов внутренних дел. То есть, проведя автоматизацию и адаптацию под конкретные задачи бизнес-процессы в данной схеме, мы можем получить ИАС в любой сфере деятельности, поскольку с точки зрения системного подхода схема процесса принятия управленческого решения не зависит от той предметной области, в которой оно применяется. Характер и принципы принятия управленческих решений едины для всех предметных областей.

ИАС СЦ МВД России также имеет три описанных выше основных модуля. Модули обработки данных и выходной информации конструктивно более сложны и подлежат изучению и проектированию в процессе проведения научно-исследовательской работы «Исследование путей создания и формирование технических требований к системе информационно-аналитического обеспечения деятельности Ситуационного центра Министерства внутренних дел Российской Федерации». В течение 2020 г. предстоит проделать большой путь не только по разработке обобщенного алгоритма обработки информации для оценки, анализа и моделирования ситуаций в сфере ситуационного управления, но и оценить и даже испытать технологическую совместимость реализации обработки информации в ИАС СЦ МВД России, поступающей на вход системы из различных источников информации. Однако уже сегодня изучены научные аспекты технологий анализа оперативной обстановки [5], разработана схема обработки информации (см. рис. 2).

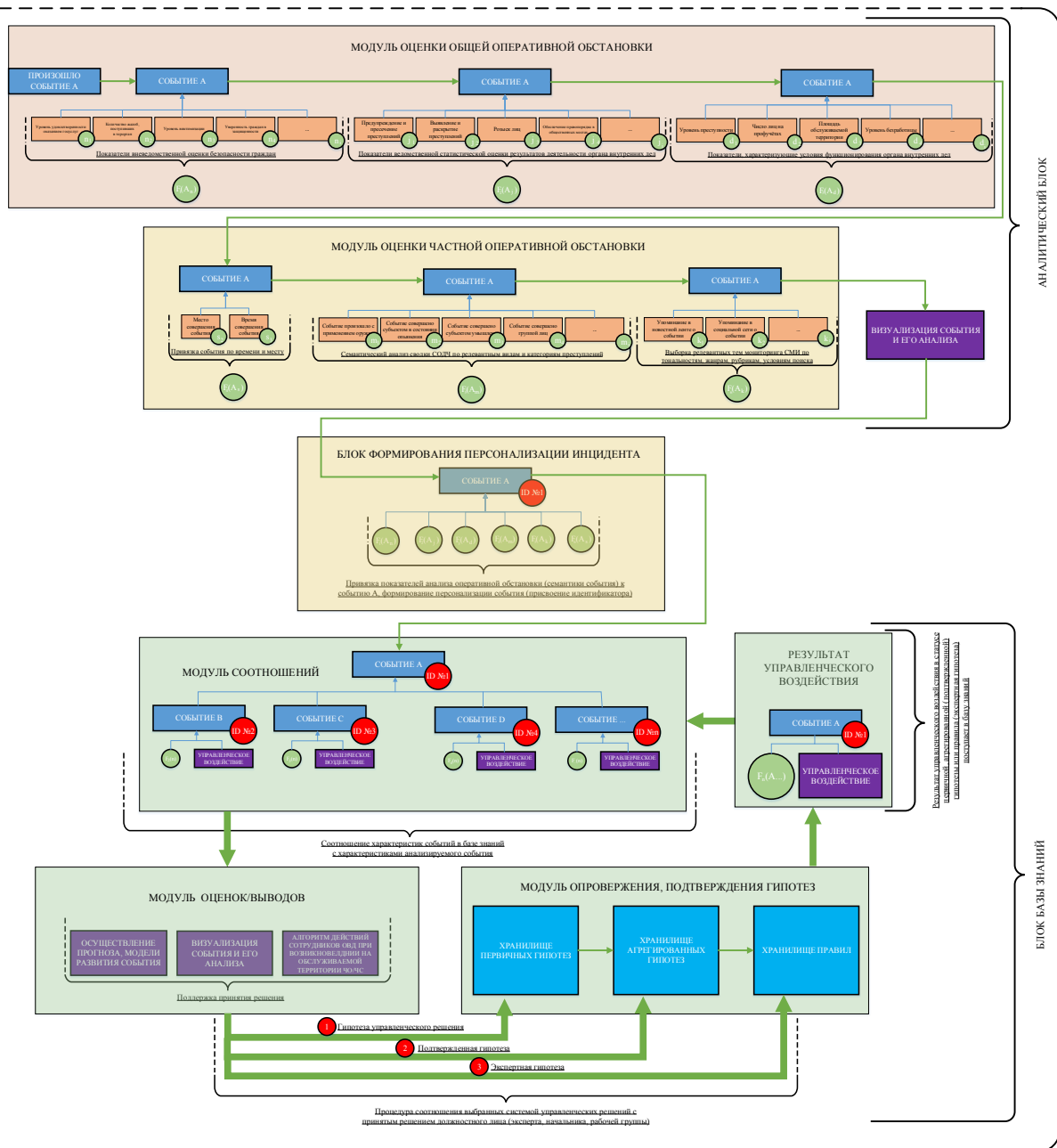

Рис. 2. Схема обработки информации

Структурный состав и функциональная схема работы ИАС СЦ МВД России

Для описания схемы используются следующие понятия:

– инцидент – событие, прошедшее все этапы анализа с привязкой характеристик оперативной обстановки и получившее в результате управленческое воздействие, являющееся основой для последующего его применения в результате анализа идентичных событий;

- событие – частный случай оперативной обстановки (происшествие, преступление и т. д.), который подлежит анализу;
- характеристики оперативной обстановки – показатели, способствующие происхождению события;
- управленческое решение – совокупность взаимосвязанных, целенаправленных, последовательных управленческих действий, которые обеспечивают реализацию управленческих задач.

Общий принцип осуществления анализа события состоит в том, что он проходит поблочные стадии анализа, в результате которых получает совокупность привязанных характеристик об-

шей и частной оперативной обстановки, а также привязку по времени и месту, предшествующих свершению данного события. Данные характеристики позволяют классифицировать событие и придать ему уникальный идентификатор. В результате релятивного сопоставления изучаемого события с событиями из базы знаний, имеющими идентичные характеристики, система выдает оптимальное управленческое решение, которое по мере своей верификации с принятым по событию управленческим решением (должностным лицом, экспертом, рабочей группой) проходит от стадии первичной гипотезы до стадии гипотезы экспертной (в зависимости от результатов корректировки и приведения события к норме).

В схеме ИАС СЦ МВД России представлены следующие функциональные блоки:

1. Аналитический блок:

1.1. Модуль оценки общей оперативной обстановки.

1.2. Модуль оценки частной оперативной обстановки.

2. Блок формирования персонализации событий.

3. Блок базы знаний с результатом управленческого воздействия (по завершению события):

3.1. Модуль соотношений.

3.2. Модуль оценок.

3.3. Модуль опровержения, подтверждения гипотез.

4. Аналитический блок:

4.1. Модуль оценки общей оперативной обстановки.

4.2. Модуль оценки частной оперативной обстановки.

5. Блок формирования персонализации событий.

6. Блок базы знаний с результатом управленческого воздействия (по завершению события):

6.1. Модуль соотношений.

6.2. Модуль оценок.

6.3. Модуль опровержения, подтверждения гипотез.

I. Модуль оценки общей оперативной обстановки

Входные данные указанного модуля формируются на основе [5]:

1. Показателей вневедомственной статистической оценки результатов деятельности территориальных органов МВД России, утвержденных приказом МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 (12 показателей);

2. Показателей из распределенного информационного фонда (более 110 показателей).

Совокупность входных данных указанного блока формирует состояние общей оперативной обстановки на анализируемом объекте исследуемого инцидента. Данные на вход подаются с различной степенью периодичности (раз в месяц, раз в полугодие, раз в неделю), в связи с чем блок отвечает за формирование тенденций и прогнозирование оперативной обстановки. Необходимо учесть тот факт, что на вход системы поступает непрерывный поток изучаемых событий, в числе которых могут быть со-

бытия, в результате анализа которых ранее система уже выдавала проект управленческого воздействия. Таким образом, изучаемое событие будет привязано сразу к уже имеющемуся в базе знаний инциденту, подтверждая или опровергая правильность выбранного ранее управленческого воздействия.

II. Модуль оценки частной оперативной обстановки

Данный модуль состоит из трех частей:

– привязка события к месту и времени;

– проведение семантического анализа сведений, хранящихся в базе данных оперативных сводок;

– выборка релевантных тем мониторинга средств массовой информации, а также социальных сетей и мессенджеров по тональности, жанрам, рубрикам и условиям поиска.

Мониторинг и анализ данных в указанном блоке осуществляется в режиме реального времени. Именно этот блок характеризует оперативность получения комплексной информации о состоянии оперативной обстановки. Блок отвечает за поддержку ситуационного управления на основе моделируемого анализа частной оперативной обстановки.

III. Блок формирования персонализации инцидента

На данном этапе инцидент получает персональный идентификатор на основе привязки множества характеристик, полученных в результате анализа события в модулях оценки общей и частной оперативной обстановки.

IV. Модуль соотношений

Получив персональный идентификатор, происходит расширенная идентификация (соотношение) привязанных характеристик изучаемого события с характеристиками ранее сохраненных в базу знаний инцидентов. Максимально схожие с изучаемым события ранжируются в порядке наибольшего числа идентичных характеристик, тем самым обеспечивая должностному лицу (эксперту, рабочей группе) фабулу (проект) управленческого воздействия.

V. Модуль оценок/выводов

В результате отбора максимально схожих событий система предлагает оптимальное управленческое воздействие на событие с прогнозом развития оперативной обстановки и ее визуализацией. Проектом управленческого решения может быть как расчет сил и средств и замысел их применения, так и проект нормативного правового акта. Должностному лицу (эксперту, рабочей группе) в зависимости от имеющихся у него установок и в результате оценки предлагаемого системой решения остается предпринять управленческое воздействие на событие, которое будет представлять из себя гипотезу управленческого решения.

VI. Модуль опровержения, подтверждения гипотез

В дальнейшем по мере изучения управленческого воздействия (методом контроля, путем оценок динамики развития оперативной обстановки и т. д.) оно приобретает качественную характеристику эффективности его применения. Таким образом, в инциденте всегда имеется привязанная к событию динамически развивающаяся гипотеза управленческого воздействия. После отбора инцидента (с подтвержденной высокой эффективностью управленческого воздействия) по совокупности привязанных характеристик к изучаемому событию система предлагает управленческое решение, приняв которое можно будет с высокой степенью достоверности отнести его к эффективному и тем самым переместить из хранилища первичных гипотез в хранилище агрегированных гипотез. В хранилище правил управленческого решения может попасть в случае его принятия экспертом или экспертной группой.

Реализация интеллектуального анализа данных в ИАС СЦ МВД России

Теперь поясним, каким образом система реализует технологии искусственного интеллекта.

Очевидно, что процесс настройки искусственной нейросети (ИНС) будет происходить в блоке базы знаний [7, 13]. Необходимо заметить, что все характеристики оперативной обстановки имеют свои весовые коэффициенты. Весовые коэффициенты присваиваются уже в аналитическом блоке [14], однако процесс настройки влияния отдельных характеристик (настройки весовых коэффициентов) происходит именно в базе знаний.

Для простоты понимания можно условно предположить, что именно автоматический процесс настройки таких коэффициентов характеристик оперативной обстановки и будет впоследствии называться работой ИНС. Однако прийти к тому, чтобы настройки коэффициентов работали в автоматическом режиме, необходимо проделать огромный путь по идентичной настройке, но в ручном режиме, то есть пройти процесс машинного обучения (в данном случае – с учителем). Для наглядности представим визуально процесс выбора оптимального управленческого воздействия в базе знаний ИАС СЦ МВД России (см. рис. 3).

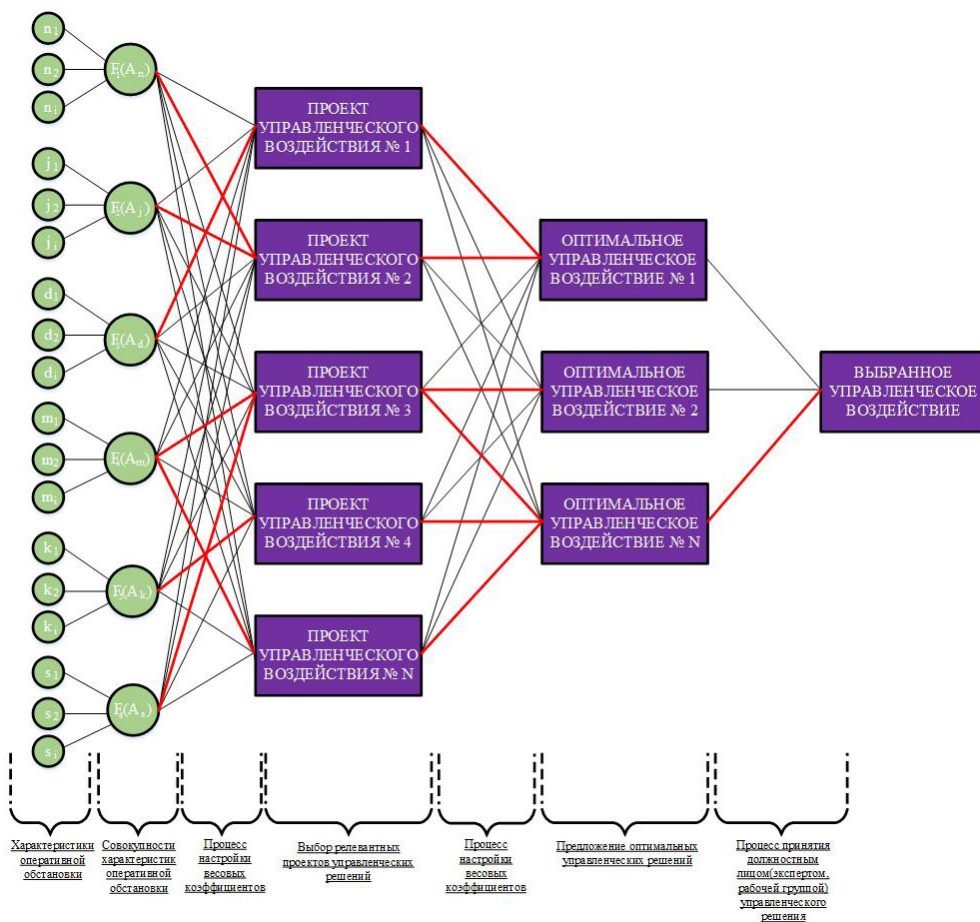

Рис. 3. Процесс выбора оптимального управленческого воздействия

Начнем с характеристик оперативной обстановки. По завершению привязки характеристик к событию «А» формируются совокупности характеристик (F1(A_n), F2(A_j), F3(A_d), F4(A_m), F5(A_k), F6(A_s)), которые в результате сопоставления с идентичными совокупностями характеристик инцидентов базы знаний выводят в так называемый скрытый слой ИНС проекты управленческих решений (воздействий) [8]. Например, для совокупности F1(A_n) и F2(A_j) оптимальным будет проект управленческого воздействия № 2, для F3(A_d) – проект управленческого воздействия № 1 и так далее. Также совокупности характеристик могут определить и несколько проектов управленческих воздействий (F4(A_m)). Далее проекты управленческих решений суммируются и выдают список оптимальных управленческих решений. Так, например, по совокупности суммированных характеристик проекты управленческих решений № 3, 4 и N принимают оптимальное решение № N. Далее для принятия решения руководителем (экспертом, рабочей группой) система по ре-

levantности предлагает оптимальное управленческое воздействие (решение) № N и № 1. Должностному лицу (эксперту, рабочей группе) остается лишь принять или опровергнуть предложенное управленческое решение, тем самым закладывая процесс машинного обучения методом обратной связи. Далее суть машинного обучения будет связана исключительно с настройкой весовых коэффициентов для придания вероятности эффективности принятия управленческого решения по инциденту, близкой к единице.

В заключение хотелось бы сказать, что, безусловно, способов реализации системы анализа оперативной обстановки может быть представлено много. При этом выражаем надежду, что обобщение результатов проведенных ранее исследований и построение на их основе схемы анализа оперативной обстановки и вывода управленческих решений, представленной в настоящей статье, покажет свою действенность в ходе проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах, направленных на реализацию ИАС СЦ МВД России.

Список литературы

1. Александров А.А. Анализ и оценка оперативной обстановки в республике, крае, области (правовые и организационные основы): автореферат. М., 2004.
2. Андреев В.К. Динамика правового регулирования применения искусственного интеллекта // Журнал российского права. 2020. № 3.
3. Захаров В. Н., Попов Э. В., Поспелов Д. А., Хорошевский В. Ф. Искусственный интеллект. Справочник в трех томах. М., 1990.
4. Ишеев И. А. Технические подсистемы и специализированное программное обеспечение для эффективной работы современного ситуационного центра // Материалы конференции: «Ситуационные центры и информационно-аналитические средства поддержки принятия решений». М., 2009.
5. Клушин О.З. Оперативная обстановка: понятие, анализ, прогноз: учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, 2010.
6. Меньших В.В., О.В. Пьянков, И.В. Щербакова. Моделирование информационных систем центров ситуационного управления: монография. Воронеж, 2010.
7. Поспелов Д. А. История искусственного интеллекта до середины 80-х годов // Новости искусственного интеллекта. 1994. № 4.
8. Поспелов Д.А. Ситуационное управление: теория и практика. М., 1986.
9. Пьянков О. В., Романов М.С. Оптимизация процессов принятия решений в ситуационных центрах органов внутренних дел // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 1.
10. Ручкина Г.Ф. Искусственный интеллект, роботы и объекты робототехники: к вопросу о теории правового регулирования в Российской Федерации // Банковское право. 2020. № 1.
11. Симанков В. С., Черкасов А. Н. Методические аспекты функционирования системы поддержки принятия решений в рамках интеллектуальной системы ситуационного центра // Вестник АГУ. 2015. № 4 (171).
12. Скрипко П. Б., Дунин В.С. Особенности применения средств и методов интеллектуального анализа данных в составе информационно-аналитического обеспечения ситуационного центра МВД России // Вестник МВД России. 2019. № 4.
13. Филиппович А. Ю. Интеграция ситуационного, имитационного и экспертного моделирования. М., 2003.
14. Холостов К.М. Понятие ситуации в контексте управления в правоохранительной сфере // Вестник Воронежского института. 2016. № 2.
15. Холостов К.М. Современные информационные технологии в задачах моделирования и анализа оперативной обстановки // Вестник компьютерных и информационных технологий. 2020. Т. 17. № 2 (188).

Экстремистская деятельность: критика законодательной модели

Е.А. ЦИШКОВСКИЙ,
заместитель начальника
научно-исследовательского центра –
начальник отдела планирования и контроля
научных исследований,
кандидат юридических наук, доцент
(Академия управления МВД России)
E-mail: tsishkovskiy@bk.ru

Extremist activity: criticism of the legislative model

E.A. TSISHKOVSKY,
Deputy Chief
Research and Development Centre
Head of Planning and Control
scientific research,
Candidate of Law, Associate Professor
(Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

УДК 343.3

С критических позиций рассматривается законодательная модель экстремистской деятельности с позиций логики, оснований криминализации, общественной опасности, противоправности и наказуемости. Автор приходит к выводу, что существующую законодательную модель экстремистской деятельности следует признать неудачной, опасной, не отвечающей интересам правового государства, потому что она не позволяет установить содержание и пределы обозначенного явления, сформирована как средство преследования идей (взглядов), не обусловлена четкими основаниями криминализации, не имеет конкретного объекта правовой охраны. Заметна тенденция расширения перечня действий, относимых к экстремистской деятельности, в том числе попытки исследователей включить в его содержание все новые деяния. Наиболее эффективным правовым средством противодействия исследуемому явлению следует признать установление составов конкретных преступлений (правонарушений).

Экстремизм, экстремистская деятельность, законодательная модель, идеи, меры, криминализация, общественная опасность.

From a critical point of view, the legislative model of extremist activity is considered from the point of view of logic, the grounds for criminalization, public danger, illegality and punishment. The author concludes that the existing legislative model of extremist activity should be considered unsuccessful, dangerous, not in the interests of the rule of law, because it does not allow establishing the content and limits of the designated phenomenon, is formed as a means of persecuting ideas (views), is not due to clear grounds for criminalization, does not have a specific object of legal protection. There is a noticeable tendency to expand the list of actions attributed to extremist activities, including attempts by researchers to include all new acts in its content. The establishment of specific offences (offences) should be recognized as the most effective legal means of countering the phenomenon under investigation.

Extremism, extremist activity, legislative model, ideas, measures, criminalization, public danger.

Как научной литературе, так и общественному сознанию хорошо известен термин «экстремизм», а также его многочисленные разновидности: политический,

социальный, этнический, идеологический, религиозный, мировоззренческий, внутригосударственный, межгосударственный, международный, антиглобалистский, геополитический,

подростковый, молодежный, информационный, потребительский, экологический, спортивный и многие другие.

Экстремизму и его всевозможным проявлениям посвящены многочисленные исследования. Особой разновидностью экстремизма выступает преступный экстремизм, который вследствие криминализации признается общественно-опасным, противоправным и наказуемым. Как известно, основанием криминализации деяния является его общественная опасность, которая, будучи материальным признаком поведенческого акта, существует объективно, а не потому, что так решил законодатель. В какой степени соответствует это положение законодательной оценке преступного экстремизма?

Принято считать, что основы противодействия экстремизму уже сформированы, в том числе определено само понятие экстремизма (экстремистской деятельности). Между тем, верно это лишь отчасти. Так, нормативное определение экстремистской организации и ее символики, а также экстремистских материалов действительно есть (ст. 1 ФЗ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ)¹, но определение понятия «экстремизм (экстремистская деятельность)» законодатель так и не дает, ограничиваясь лишь приведением перечня действий (видов деятельности), которые законом признаны в качестве экстремизма, считаются таковым. С позиций логики, приведенный прием не может считаться определением понятия. Конечно, такой технико-юридически подход не выгоден гражданскому обществу, потому что перечень экстремистских проявлений можно увеличивать постоянно. Очевиден нонсенс: признание новых деяний экстремистскими будет обосновываться целями противодействия самому экстремизму, определения которому так и не дано.

Вследствие того, что тема экстремизма максимально политизирована, здесь есть и обратная сторона, ведь экстремизмом можно объявить любые деяния, достаточно внести соответствующие изменения в закон. Именно это обстоятельство служит основным предметом критики политики противодействия экстремизму, поскольку оно, как утверждается, создает гарантированную возможность пресекать любое политическое инакомыслие. Венецианская комиссия на 91 пленарной сессии раскритиковала положения ФЗ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской

деятельности» за угрозу свободе объединений и выражения мнений, а также за риск широкого толкования экстремизма. Действительно, исчерпывающий перечень экстремистских действий мог бы ограничить «политическую ангажированность» законодателя и свести к минимуму возможность расширительного толкования термина.

Из справочной литературы следует удивительно единодушное, в целом однозначное и не требующее в силу этого приведения конкретной библиографии понимание экстремизма (от лат. *extremus* – крайний) как склонности, приверженности к крайним взглядам и мерам, решениям и поступкам (обычно в политике). Семантическая точность понятия здесь очень обманчива, поскольку иллюзия отсутствия терминологических споров, обычно вытекающих из анализа его признаков, разрушается при попытке определить критерии того, какие именно взгляды и меры считать крайними, что и образует политический «камень преткновения» в поисках пределов экстремизма. До тех пор, пока такие пределы не будут найдены, экстремизмом может признаваться предельно неопределенный круг явлений: от терроризма до фальсификации избирательных документов [3], а также «бросания бутылок, пиротехники, использования ненормативной лексики, оскорбительных жестов в зоне спортивных объектов» [5].

С учетом того, что «экстремистские меры» по факту своей крайности уже криминализированы в отдельных составах преступлений (сопряженных, как правило, с применением насилия), логичен вывод, что экстремизмом в собственном смысле считаются крайней степени взгляды и идеи. Крайность же в литературе трактуется как отрицание такими взглядами и идеями существующих в обществе норм и правил, что часто описывается в терминах «нетерпимость», «безапелляционность», «категоричность», «чрезвычайность», «исключительность», «нетрадиционность». Очевидно, что в любой предметной области существуют экстремистские идеи только по факту их крайности, при этом вопрос критериев крайности остается открытым. Продолжая мысль, заметим, что если государственная политика основана на крайних, радикальных, т. е. экстремистских идеях, то это уже государственный экстремизм, примерами которого являются фашистские и тоталитарные государства [2].

Говоря о пределах экстремизма, нельзя не затронуть вопрос о его природе. Исследователи, настоятельно утверждающие, что экстремизм – это только деятельность, а не идеи (в противном случае борьба с экстремизмом, по их мнению,

¹ О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

была бы борьбой с убеждениями, инакомыслием, что недопустимо), подходят к вопросу упрощенно. Безусловно, основанием любой юридической ответственности является правонарушение, т. е. деяние. Признавая конструктивное стремление юристов удерживать политиков от «наказуемости идей», отметим, что в их суждениях содержится логическая ошибка. Говоря о ненаказуемости мыслей, мы не можем понимать это выражение в прямом смысле, т. е. как *отказ законодателя карать за невыраженную мысль*, ведь преследовать за это в принципе невозможно. Ненаказуемость мыслей и взглядов все-таки должна пониматься юристами как отсутствие юридической ответственности за *публично выраженные* взгляды, идеи и мысли.

Взглянув на вопрос с позиций уголовно-правовой политики, нельзя не заметить, что экстремизм воплощен в тотальном совпадении идеи и деяния, при этом именно идея (а не деяние!) для законодателя здесь первична. Очевидно, что только действия позволяют констатировать приверженность к тем или иным идеям и в этом смысле мысли и деяния фактически неразделимы (идеи без выражения для других лиц не существуют, а выражение идей — это уже деятельность). Другое дело, что наказывать можно только за деятельность, которая в случае с экстремизмом и есть объективация экстремистской идеи. Здесь-то и нужно признать, что экстремизм — это тот случай, когда публично высказанные экстремистские взгляды (наряду с другими формами их выражения) образуют составы преступлений. Иными словами, признать преступлением демонстрацию экстремистской символики или хранение экстремистской литературы — значит противодействовать идеям, которые такие символы и литература выражают. Очевидно, что символика принадлежит миру идей, которые она изображает, а литература не может влиять на сознание людей иным образом, как через идеи.

Чем же обоснована борьба с экстремизмом? Возможно, конструктивным признаком экстремизма выступает насилие (как то самое средство решения социальных конфликтов и иных вопросов общественного устройства). Насильственный характер деяния выступает предпосылкой противоправности, так как обуславливает его криминализацию. История человечества убедительно показывает, что насилие — распространенный спутник экстремизма, поскольку если крайние идеи не внедряются добровольно, встречают сопротивление — их носители прибегают к принуждению, иногда приводящему к физическому истреблению несогласных. Но всегда ли экстремистская де-

ятельность сопровождается насилием? Безусловно нет, ибо экстремистские идеи могут высказываться, распространяться и обосновываться без применения насилия, что следует хотя бы из перечня видов экстремистской деятельности (экстремизма), установленного федеральным законом. Это означает, что общественная опасность экстремизма и, как следствие, его противоправность и наказуемость производны не от насильственного характера самой экстремистской деятельности (применение насилия законодателем учитывается в любом случае), а от другого фактора.

Таким фактором, как представляется, является общественная опасность, вредоносный характер для общества самих экстремистских идей, что и обосновывает криминализацию их распространения государством. Иначе было бы невозможно, например, объяснить существование перечня экстремистских материалов и символов (литература, документы и иная информация, знаки, изображения) и списка экстремистских организаций, в которых и которыми эти идеи распространяются, а также то, что экстремизмом признаются ненасильственные формы распространения таких вредоносных идей: *пропаганда, оправдание, публичные призывы, публичное демонстрирование*. Следовательно, в конечном итоге, противодействие экстремизму есть прежде всего и всегда противодействие крайним, опасным для общества идеям (информации).

От общественной опасности (вредности) перейдем к другим классическим признакам правонарушения. Возможен ли экстремизм без противоправности и наказуемости? Как известно, противоправным деяние делает законодатель, а основанием криминализации экстремизма является признание государством тех или иных идей социально опасными (вредными). Тогда существует ли ненаказуемый экстремизм? Ответ на этот вопрос можно дать положительный. Во-первых, потому что экстремизм не исчерпывается перечнем деяний, содержащихся в ст. 1 соответствующего федерального закона², поскольку и сами экстремисты, чтобы избежать ответственности, находятся в поиске новых форм распространения экстремистских идей.

Во-вторых, экстремизм — это не только однократные экстремистские действия; его источником служат ранее существовавшие организации, признанные экстремистскими

² О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

(с последующей ликвидацией или запретом деятельности), а также материалы, включенные в федеральный список экстремистских материалов³.

В-третьих, экстремистские идеи и их воплощения (экстремистские материалы и организации) возникают до того, как государство признает их таковыми. Вряд ли оправданно полагать, что ранее материалы или организация экстремистскими (по своей крайности) не являлись, но после, вдруг, одновременно таковыми стали. Идеи, содержащиеся в таких материалах и деятельность организаций, их исповедующих, изначально (до признания) были крайними, радикальными, призывающими к свержению сложившегося порядка, вот только сознание их общественной опасности публичной властью происходит значительно позднее. До момента криминализации такой экстремизм ненаказуем.

Не только не любой экстремизм наказуем, но и не всякий экстремизм противоправен. Ведь наряду с противоправным экстремизмом существует значительно более превосходящий его по своим масштабам допустимый с точки зрения закона экстремизм. Известно, что в любой предметной сфере (политика, экономика, экология, религия, демография и т. д.) существуют идеи высокой степени крайности, которые, тем не менее, не являются противоправными, так как они не признаны опасными для общества (власти). При этом, как замечают сами исследователи, даже специалисты не всегда различают криминальный экстремизм и некриминальный политический радикализм («инакомыслие»), что связано с практически совпадающей семантикой этих понятий [4].

Важно понимать, что «экстремизм как социокультурный феномен не должен ассоциироваться с политическим экстремизмом, как явлением, оказывающим отрицательное воздействие на господствующую политическую систему», а также то, что «проявление экстремизма в социокультурной среде можно также связать с самой экстремальностью человеческого сознания» [1]. Примерами некриминального экстремизма являются многочисленные политические, экономические, социально-идеологические, юридические и иные идеи (предложения, проекты), не отличающиеся достаточной проработкой и обоснованием. Они призывают

к крайним решениям проблем жизнедеятельности общества и вступают в прямое противоречие (отрицание) со сложившимися принципами, правилами и нормами. В итоге, экстремизм в своем социокультурном проявлении является формой самореализации экстремальных способностей индивида в условиях социальной неопределенности, культурной модернизации, аномии, когда назрела естественная потребность общества в инновационном развитии [1].

Перевод понимания экстремизма от «совокупности деяний» к «совокупности идей», поддерживаемый государством все в большей мере, во-первых, увеличивает разрыв между идеями и деяниями (неизбежно расширяя перечень последних). Так, например, в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (далее – Стратегия) закреплена законодателем базовая категория в этой сфере, «экстремистская деятельность» фактически подменяется «проявлениями экстремизма». Во-вторых, провоцирует законодательное закрепление избыточных идеолого-правовых конструкций (терминов и их определений): «идеология насилия», «радикализм», «экстремистская идеология»⁴, лишь затрудняющих понимание экстремизма в профессиональных кругах. В-третьих, делает противодействие экстремизму «борьбой общества с самим собой», которая никогда не завершится.

Так, Стратегией определено, что угроза терроризма будет сохраняться до тех пор, пока существуют источники и каналы распространения экстремистской идеологии⁵. В открытом, демократически организованном обществе источники и каналы распространения любых идей универсальны, следовательно, любая информация будет распространяться с их помощью, если не наладить контроль информационных потоков и жесткую идеологическую цензуру, что вряд ли соответствует целям развития России. Эффективно ли противодействовать тому, что невозможно ликвидировать? Не лучше ли, в таком случае, изменить границы понимания экстремизма, ограничив его содержание только перечнем деяний без идеологической надстройки?

Кроме того, подобный крен в понимании криминального экстремизма, очевидно, должен переводить такое противодействие в область

³ Ведение списка экстремистских материалов, а также размещение в интернете и опубликование в периодике перечня общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным федеральным законом, также свидетельствует о том, что противодействие экстремизму есть, прежде всего, противодействие экстремистским идеям (прим. автора).

⁴ Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 22. Ст. 3475.

⁵ Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 22. Ст. 3475.

идеологической борьбы, в которой, как известно, эффективны не правоохранные механизмы, а средства работы с сознанием: образование, обучение, воспитание, просвещение, пропаганда и т. п. Если экстремизм — это идеология, то основным способом противодействия ему должны быть опровержение экстремистских идей и переубеждение их сторонников. Тогда почему государство, как единственная организация в обществе, монопольно обладающая властью и иными ресурсами, не может с высокой степенью эффективности противостоять экстремистским идеям с помощью иных идей⁶, не прибегая к уголовной репрессии?

Проблема экстремизма значительно глубже и сложнее. Не требует развернутых доказательств то, что насилие для экстремистов — это не цель, не конечный результат, скорее, средство решения социальных конфликтов, осуществления соответствующих преобразований. Резонно допустить, что экстремистские идеи возникают и существуют в том числе и потому, что «экстремисты» не видят ненасильственных способов решения злободневных проблем и не только потому, что они не желают их видеть, а потому что институциональные порядки, призванные для их разрешения, оказываются неэффективными. В известной мере каждый член общества — потенциальный

экстремист до тех пор, пока государство в лице своих органов и учреждений не упреждает экстремогенные ситуации, своевременно и конструктивно не разрешает социальные противоречия, не обеспечивает реальное равноправие и иным образом не устраняет источники радикализации общественного сознания. Краткий посыл выразим формулой: нет смысла бороться с запрещенной литературой, необходимо противодействовать обстоятельствам, порождающим спрос на нее. Криминальный экстремизм — ярчайший маркер, показывающий приоритетность социальной профилактики в сравнении с репрессией.

Итак, существующую законодательную модель экстремистской деятельности следует признать неудачной, не отвечающей интересам правового государства, потому что она не позволяет установить содержание и пределы обозначенного явления, сформирована как средство преследования идей (взглядов), не обусловлена объектным основанием криминализации, не имеет конкретного объекта правовой охраны, не приоритизирует профилактическое направление. Заметна тенденция расширения перечня действий, относимых к экстремистской деятельности, в том числе попытки исследователей включить в ее содержание все новые деяния. Наиболее эффективным правовым средством противодействия исследуемому явлению следует признать установление составов конкретных преступлений (правонарушений).

⁶ Неплохой иллюстрацией подобной идеологической работы служит научный атеизм, с помощью которого советское государство достаточно эффективно осуществляло секуляризацию общественного сознания.

Список литературы:

1. Гуськов Д. В. Экстремизм в культуре // Человек в мире культуры. 2012. № 4.
2. Ищенко С. А. Спортивный экстремизм как разновидность экстремизма: административно-правовой аспект // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2019. № 1 (22).
3. Лукашин М. В., Огурцов А. Е. Проблемы правового регулирования и осуществление безопасности общества и государства от угрозы // Право и безопасность. 2012. № 2 (42).
4. Чимаров Н. С. Методологические аспекты электорального экстремизма в контексте юридизации понятия «экстремизм» // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 58–60.
5. Якимов Г. Н. Государство и экстремизм // Вестник Омского университета. 2007. № 3.

Дополнительное профессиональное образование руководителей подразделений психологической работы в ОВД

О.А. УЛЬЯНИНА,
заместитель начальника кафедры психологии,
педагогика и организации работы с кадрами
доктор психологических наук, доцент
(Академия управления МВД России)
E-mail: lelia34@mail.ru

Additional professional education for heads of psychological work units in the police Department

O.A. ULYANINA,
Deputy head of the Department of psychology
pedagogy and organization of work with personnel,
doctor of psychology, associate professor
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)
E-mail: lelia34@mail.ru

УДК 377

В статье рассматриваются организационно-структурные особенности функционирования подразделений психологической работы ОВД. Выделяются подходы и направления к подготовке специалистов-психологов. Описывается содержание программы повышения квалификации начальников (заместителей) подразделений психологической работы территориальных органов МВД России, образовательных организаций МВД России – председателей комиссий по профессиональному психологическому отбору на службу в ОВД. Освещаются функциональные возможности и психокоррекционное оборудование Центра психологической работы Академии управления МВД, выступающего базовой площадкой для подготовки руководителей подразделений психологической работы.

Дополнительное профессиональное образование, психологическая работа в ОВД, руководители подразделений психологической работы, психокоррекционное оборудование.

The article discusses the organizational and structural features of the functioning of the departments of psychological work of the police Department. Approaches and directions to the training of psychologists are highlighted. Describes the program content of advanced training of chiefs (deputies) units of psychological work of territorial bodies of the Ministry of internal Affairs of Russia, educational institutions of the MIA of Russia – Chairman of the professional psychological selection on service in OVD. The article highlights the functional capabilities and psycho-correction equipment of the psychological work Center of the Academy of internal Affairs management, which serves as a basic platform for training managers of psychological work units.

Additional professional education, psychological work in the Department of internal Affairs, heads of psychological work units, psychocorrection equipment.

Преобразования современного гражданского общества и модернизация системы МВД России обуславливают необходимость в постоянном качественном научно-ис-

следовательском, методическом и правовом сопровождении психологической работы, отвечающем реалиям жизнедеятельности и потребностям специалистов-психологов на практике.

Структурная организация психологической службы в ОВД представлена подразделениями психологической работы (отдел, отделение, группа). В кадровый состав подразделений входят специалисты психологи и полиграфологи. Материально-техническое обеспечение психологической работы с сотрудниками ОВД предполагает создание необходимых условий для эффективной работы специалистов-психологов и включает Центры психологической работы, функциональные кабинеты (для проведения психологической диагностики, специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа, психологического консультирования, занятий по саморегуляции и релаксации, тренинговых форм работы и т. д.), психокоррекционное оборудование, аппаратно-программные психодиагностические комплексы, полиграфы¹.

На современном этапе развития ведомственной психологической службы в МВД России трудятся более 2,5 тыс. специалистов-психологов, функционирует свыше 2 тыс. кабинетов психологической регуляции и психореабилитационных центров, оснащённых современным профессиональным оборудованием.

Отдел организации психологической работы Департамента государственной службы и кадров МВД России осуществляет координирование и организационно-методическое руководство подразделений психологической работы в образовательных организациях и территориальных органах МВД России².

В Министерстве создан и эффективно функционирует Координационно-методический совет по психологической работе с личным составом органов, организаций, подразделений системы МВД России. В состав совета включаются ведущие практические и научные деятели в области психологии служебной деятельности, юридической психологии. На заседаниях совета, которые организуются два раза в год, рассматриваются актуальные проблемы психологического сопровождения служебной деятельности сотрудников ОВД; утверждается и рекомендуется к использованию в работе практических специалистов методический инструментарий; определяются дальнейшие перспективы развития ведомственной психологии.

Сложность и многоаспектность задач, стоящих сегодня перед психологами ОВД, определяет необходимость в их непрерывном образовании

и совершенствовании уровня профессионального мастерства. В связи с чем в Министерстве организована целенаправленная работа по формированию кадрового ядра психологической службы, которая включает как повышение квалификации специалистов-психологов в ведущих образовательных центрах МВД России (Академии управления МВД России, Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Санкт-Петербургский университет МВД России, ВИПК МВД России), так и проведение конкурсов профессионального мастерства среди психологов.

Значимую роль в научно-методическом обеспечении функционирования психологической службы имеет проведение постоянно действующих семинаров, учебно-методических сборов, научно-практических конференций. Существенный вклад вносит работа диссертационных советов по защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата/доктора психологических наук. Данные советы созданы в Академии управления МВД России и Московском университете МВД России имени В. Я. Кикотя [1, 2, 3, 4].

Кафедра психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России оказала существенное влияние на процесс институционализации практической психологии в ОВД. Сотрудники кафедры выступили инициаторами создания психологической службы в системе ОВД, разработали концепцию ее функционирования и заложили основы организационного построения данной службы. С 2002 г. кафедра реализует программы повышения квалификации начальников (заместителей) подразделений психологической работы территориальных органов МВД России, образовательных организаций МВД России.

Следует отметить, что содержание и тематическое наполнение программ повышения квалификации руководителей ежегодно обновляется с учетом существующих запросов и реалий психологической практики в ОВД, а также задач, стоящих перед министерством.

Дополнительная профессиональная программа повышения квалификации руководителей подразделений психологической работы в обязательном порядке согласовывается и утверждается ДГСК МВД России.

Целью программы является совершенствование и актуализация профессиональных компетенций руководителей подразделений психологической работы ОВД.

Нормативный срок освоения программы составляет 10 учебных дней (72 академических часа) по очной форме обучения. Объем учебной

¹ Приказ Минобразования РФ от 22.10.1999 № 636 «Об утверждении Положения о службе практической психологии в системе Министерства образования Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94957/.

² Далее – ДГСК МВД России.

нагрузки обучающихся в образовательной организации составляет не более 54 академических часов в неделю, включая все виды аудиторной и внеаудиторной (самостоятельной) учебной работы по освоению программы. Объем аудиторной учебной нагрузки обучающихся в неделю при освоении программы за период обучения составляет 32 аудиторных часа.

Программа обучения предусматривает широкое использование активных и интерактивных форм проведения занятий в сочетании с внеаудиторной работой с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся. В рамках занятий предусмотрены встречи с представителями правоохранительных органов, государственных и общественных организаций. Так, для проведения совместных занятий в Академию приглашаются сотрудники ДГСК МВД России и ЦПД ФКУЗ «ЦМСЧ МВД России», специалисты компании ООО «Инновационные психотехнологии» (правообладатель и разработчик специального программного обеспечения Универсальная психодиагностическая система «Мультипсихометр», используемого психологами в ОВД в диагностике личного состава), специалисты компании ООО «Поликонииус» (правообладатель и разработчик полиграфа «Диана», используемого психологами ОВД для проведения специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа).

В целях обмена передовым опытом в организации психологической работы осуществляются выездные занятия в Центры психологической работы ГУ МВД России по г. Москве, ГУ МВД России по Московской области, Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

Учебные занятия проводятся как в формате лекций, семинаров и практических занятий, так и тренинговых форм работы, круглых столов.

Дополнительно к программе в качестве учебно-методического инструментария разрабатывается «Рабочая тетрадь слушателя». В данной тетради представлены: тематический план занятий, краткое содержание и основные категориально-понятийные единицы по каждой теме, а также стимульный материал для практических форм занятий.

Структура программы представлена тремя основными разделами.

Раздел 1. «Организационно-правовые основы кадрового и морально-психологического обеспечения»

1. Формирование кадровой политики в государственной службе и в ОВД, нормативное правовое регулирование.

2. Актуальные проблемы совершенствования морально-психологического обеспечения служебной деятельности ОВД.

3. Эффективные методы профилактики служебной дисциплины и законности среди сотрудников ОВД.

4. Эффективные педагогические технологии обучения сотрудников ОВД в системе морально-психологической подготовки.

Раздел 2. «Совершенствование деятельности комиссий по профессиональному психологическому отбору территориальных органов МВД России, образовательных организаций высшего образования МВД России»

1. Организация и проведение профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации.

2. Алгоритм вынесения итоговой оценки уровня развития личных и деловых качеств кандидатов на службу в органы внутренних дел.

3. Анализ и оценка результатов специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа.

4. Правовые и процедурные аспекты взаимодействия со специалистами Центров психофизиологической диагностики МСЧ МВД России в рамках организации и проведения профессионального психологического отбора кандидатов на службу в ОВД.

5. Перспективные направления совершенствования профессионального психологического отбора в органах внутренних дел Российской Федерации.

Раздел 3. «Задачи и условия совершенствования психологической работы с личным составом органов внутренних дел в системе морально-психологического обеспечения»

1. Формы и методы совершенствования психологической работы с личным составом, новые перспективные направления в работе психологов ОВД.

2. Использование в практической деятельности психологов ОВД специального психодиагностического оборудования.

3. Оформление, использование и хранение информации, полученной в результате проведения мероприятий психологической работы.

4. Формирование необходимых профессиональных компетенций сотрудников полиции при обеспечении охраны общественного порядка в условиях проведения спортивных массовых мероприятий.

5. Технология консультирования сотрудников ОВД по переговорной деятельности.

6. Совершенствование коммуникативной культуры сотрудников ОВД.

7. Пограничные психические состояния у сотрудников ОВД.

8. Современные подходы к саморегуляции психических состояний сотрудников ОВД.

9. Система мотивации сотрудников ОВД к профессиональной деятельности.

10. Конфликт как социально-психологическое явление.

11. Фокус-группы в академических исследованиях.

12. Интенсивные интегративные технологии в практической деятельности психолога ОВД.

В условиях Академии управления МВД России занятия реализовываются на базе Центра психологической работы (далее – Центр). На протяжении последних нескольких лет активное внимание уделяется развитию Центра. За последние годы введены в эксплуатацию новые блоки, оснащенные современным оборудованием.

В состав Центра входят шесть блоков, предназначенных для проведения сеансов психокоррекции, психодиагностики и консультационных сессий со слушателями, сотрудниками и работниками Академии, также членами их семей.

Актуален и востребован блок сенсорных технологий. Сенсорное воздействие позволяет влиять на регуляцию психоэмоционального состояния, снимать психомышечное напряжение, восстанавливать работоспособность и общее самочувствие сотрудников. Кабинет для групповых тренингов и релаксации решает задачи предупреждения и коррекции психоэмоционального перенапряжения, уменьшения и последующей ликвидации последствий стресса, обучения методам саморегуляции, оценки психофизиологических показателей состояния сотрудников.

В Центре оборудованы отдельные помещения для проведения сеансов психомышечной релаксации, в которых используют массажные кресла, а также психокоррекционное оборудование и различные программы. В данных помещениях установлено профессиональное интерьерное цветозвуковое оборудование: домашний кинотеатр с библиотекой аудио и видеокоррекционных программ.

В функциональных кабинетах для психологической диагностики и проведения тренингов осуществляется изучение индивидуально-личностных особенностей сотрудников, уровень развития профессиональных компетенции, обучение навыкам саморегуляции, формирование стрессоустойчивости и коммуникативной компетентности. Данный блок помещений оснащен аппаратно-программными комплексами, усиливающими биопотенциал головного мозга.

В 2018 г. в Центре психологической работы открыт блок физиологической реабилитации с применением устойчивых дыхательных смесей «Соляная комната», предназначенных для повышения функциональных возможностей организма, профилактики психосоматических заболеваний, восстановления работоспособности. В комнате создается оздоровительный микроклимат, схожий с природным, в котором поддерживается определенная температура, влажность, давление, ионный состав кислорода. Вдыхание воздуха в соляной комнате оказывает благотворное воздействие на многие системы организма. Процедура укрепляет общий иммунитет, поднимает тонус организма, устраняет чувство усталости, нормализует психоэмоциональное состояние. Положительное воздействие на нервную систему оказывает релаксирующая атмосфера в сопровождении спокойной, приятной музыки.

Блок для проведения специальных психофизиологических исследований оборудован полиграфами типа «Диана» разных модификаций, в том числе один из которых оснащен видеокомплексом.

Рабочие кабинеты психологов используются для проведения предварительной диагностики, психологического консультирования, разработки как индивидуальных, так и групповых программ психологической или психофизиологической реабилитации, оценки промежуточных показателей, подведения окончательных итогов проделанной работы, хранения документов и психологических паспортов.

В Центре проводятся практические занятия с использованием методов активного социально-психологического обучения с постоянным и переменным составом Академии в целях сплочения учебных и служебных коллективов, развития коммуникативных способностей, профессиональной компетентности, познавательных процессов, навыков бесконфликтного общения и разрешения конфликтных ситуаций.

Центр психологической работы полностью соответствует требованиям, предъявляемым к организации психологического сопровождения учебного процесса и служебной деятельности, и не имеет аналогов в системе МВД России.

Таким образом, повышение квалификации руководителей подразделений психологической работы в Академии управления МВД России ориентировано на решение проблем, стоящих сегодня перед психологами ОВД, научно-методическое обеспечение психологического сопровождения оперативно-служебной деятельности, обучение современным психотехнологиям работы с сотрудниками.

Список литературы:

1. **Еременко Т.Е.** Психологические факторы успешности служебной деятельности курсантов образовательных организаций МВД России: дис. ... канд. психол. наук. М., 2016.
2. **Оспенников С.В.** Психолого-педагогическое сопровождение личностного роста курсантов военно-образовательного учреждения внутренних войск МВД России: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Кемерово, 2016.
3. **Шаранов Ю.А.** Основные противоречия развития ведомственного образования // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 1 (64).
4. **Шаранов Ю. А., Иваницкий А. Т., Шестаков А.Г.** Как подготовить «понимающие кадры» для органов внутренних дел: риторико-герменевтический подход // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 2 (66).

Нормативно-правовые основы становления кадровых аппаратов НКВД РСФСР в первые годы Советской власти

Е.С. САМЦОВА,
слушатель 2 курса
(Академия управления МВД России)
E-mail: esamtcova@mail.ru

The legal framework for the formation of personnel apparatus of the NKVD of the RSFSR in the early years of Soviet power

S.E. SAMCOVA,
listener 2 course
(The Academy of the interior Ministry of Russia)

УДК 94 (470)

В настоящей статье анализируется нормативно-правовая база построения органов милиции в первые годы Советской власти, раскрываются вопросы обеспечения кадрового состава аппарата НКВД, их прием и внутренняя организационная структура. Целью изучения является выявление компетенции, особенностей подбора и приема кадров в органах советской милиции в постреволюционный период. Актуальность и целесообразность статьи обусловлена необходимостью анализа исторических аспектов формирования органов внутренних дел России с учетом преемственности Российской Федерации и органов ее власти по отношению к СССР. Исследование нормотворческой политики этого периода создаст понимание происходящих процессов в настоящее время.

Кадровая политика; милиция, организационная структура.

This article analyzes the regulatory framework for the construction of police in the early years of Soviet power, reveals the issues of ensuring the staff of the NKVD apparatus, their reception and internal organizational structure. The aim of the work is to identify specific features inherent in the early revolutionary selection of personnel in the organs of the Soviet police. The relevance of the work is due to the need to analyze the historical aspects of the formation of the internal affairs bodies of Russia. The Russian Federation is the successor of the Soviet Union and the study of the stages of the formation of the personnel policy of the internal affairs bodies of Soviet Russia will give an understanding of the current processes.

Personnel policy; police, organizational structure.

После распада Российской империи, свержения Временного правительства и прихода в октябре 1917 г. к власти большевиков профессионального полицейского аппарата в стране уже не существовало. Для обеспечения правопорядка формировались вооружённые отряды трудящихся, которые осуществляли свою деятельность на непостоянной основе. Очень скоро стало понятно, что такие формирования не эффективны и не могут бороться с преступностью. Возникла необходимость создания новой системы органов милиции. С учетом фактически полного отстранения бывших царских работников жандармерии от службы, можно считать, что

создание органов советской милиции происходило с нуля [3].

Структура, компетенция, кадровая политика и порядок принятия на службу в аппарат НКВД РСФСР в первые годы Советской власти регламентировались следующими нормативными актами: Постановлением НКВД РСФСР от 28 октября 1917 г. «О рабочей милиции»¹, Постановлением (инструкцией) НКВД и НКЮ РСФСР от 13 октября 1918 г. «Об организации

¹ О рабочей милиции: постановление НКВД РСФСР от 28 октября 1917 г. // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. 1917. № 2.

Советской Рабоче-Крестьянской милиции»², Положением ВЦИК Советов и Совнаркома от 10 июня 1920 года «О рабоче-крестьянской милиции» [2].

Первым нормативным актом, регулирующим деятельность рабочей милиции, стало постановление НКВД РСФСР от 28.10.1917 г. «О рабочей милиции». Оно состояло всего из четырех пунктов (предложений). Согласно постановлению организация, ведение и содержание рабочей милиции возлагалось на Советы Рабочих и Солдатских Депутатов.

Следующие два документа – Инструкция «Об организации Советской Рабоче-Крестьянской милиции» и Положение «О рабоче-крестьянской милиции», определили организационную структуру Рабоче-Крестьянской милиции, а также порядок принятия и увольнения работников. Милиция находилась в непосредственном ведомственном подчинении Народного Комиссариата Внутренних Дел и включала в свой состав городскую, уездную, промышленную, железнодорожную, водную и розыскную милиции. Устройство милиции включало в себя три уровня – центральный, состоящий из Главного Управления, возглавляемого Начальником милиции, который одновременно являлся и членом Коллегии Народного Комиссариата Внутренних Дел. В составе Главного Управления формировались отделы. К основным полномочиям Управления относились: общее руководство деятельностью милиции, организация специальных учебных курсов, снабжение оружием и специальными техническими средствами, и другие³. Второй и третий уровни – Губернские, Уездные и Городские Управления милиции, формировавшиеся в губерниях и уездах соответственно.

Полномочия указанных подразделений совпадают с компетенцией Главного Управления, но лишь в пределах своих предметов ведения, определяемых особыми положениями. Формирование кадрового аппарата начальников Губернских и Уездных милиций строилось на основе выборности – все начальники избирались местными Исполнительными Комитетами, при этом правом отвода Губернского и Городского начальника обладало Главное Управление милиции, а отводом Уездного Начальника – Губернское управление. Причем в компетенцию Глав-

ного Управления входило право расквартировать милицейские части по всей стране, и, в случае необходимости, зачислять работников в ряды Красной Армии.

Позднее, 10 октября 1918 г. принимается Инструкция НКВД «Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции»⁴, которая более детально регламентировала вопросы кадрового набора – порядок принятия на службу и увольнения сотрудников, порядок замещения должностей, предметах ведения, соотношения и подчинения сотрудников милиции. С учетом общей политической ситуации, классовый критерий отбора в органы Советской милиции являлся первоочередным. Различные указания и постановления прежде всего требовали – на службе в органах внутренних дел должен находиться преданный социализму и советской власти человек.

Требования к кандидатам на должность сотрудника милиции регламентированы в статье Постановления НКВД РСФСР, Наркомюста РСФСР от 13 октября 1918 г. «Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции (Инструкция)»⁵. Условно их можно разделить на две группы – гражданские и социалистические. К первой группе относятся: достижение 21 летнего возраста, наличие единственного гражданства – РСФСР, обладание активным и пассивным избирательным правом, грамотность (наличие образования), дееспособность (отсутствие подтвержденных психических заболеваний).

На замещение должностей советской милиции не могли претендовать следующие лица (социалистические требования): не признающие или выступающие против советской власти, находящиеся под следствием и обвиняемые в преступлениях, имеющие нетрудовые доходы или живущие на них; лица, использующие наемный труд, служители церкви, а также бывшие сотрудники царской жандармерии.

Работа в органах милиции была добровольной – однако, при поступлении на службу каждый сотрудник обязывался прослужить не менее 6-ти месяцев и давал подписку о том, что будет беспрекословно руководствоваться Инструкцией и подчиняться указам и распоряжениям Заведующего милицией. В случае нарушения таких обязательств предусматривалась серьезная мера уголовной ответственности – высшая мера наказания – расстрел.

² Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции (Инструкция): постановление НКВД РСФСР, Наркомюста РСФСР от 13.10.1918 // Известия ВЦИК. 1918. № 223. № 224. № 226.

³ О Рабоче-Крестьянской Милиции (Положение): декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 10 июня 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. № 79. Ст. 371.

⁴ Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции (Инструкция): постановление НКВД РСФСР, Наркомюста РСФСР от 13.10.1918 // Известия ВЦИК. 1918. № 223. № 224. № 226.

⁵ Там же.

Общие установки комплектования кадров милиции были изложены в приказе начальника Главного управления милиции НКВД РСФСР от 15 апреля 1919 г., в нем излагалось, что в ряды милиции необходимо брать наиболее сознательных рядовых рабочих и крестьян. Каждый вновь прибывший милиционер должен быть грамотен и дисциплинирован. Желательно привлекать на службу в милицию бывших солдат и красноармейцев.

В заключение следует отметить, что становление советской милиции, формирование нормативно-правовой базы ее деятельности происходило параллельно становлению государственности СССР [1]. Проведенный анализ позволяет проследить, как буквально за пару лет, из добровольных, малоорганизованных дружин формируется орган исполнительной власти со своей структурой, полномочиями и кадровым составом, в котором можно увидеть прообраз полиции современной России.

Список литературы:

1. **Борисов А. В.** Актуальные проблемы истории органов внутренних дел: учебное пособие. М., Академия управления МВД России, 2019.
2. **Еропкин М. И.** Милиция. Большая советская энциклопедия. М., 1974. Т. 16.
3. **Фирсов И. Ф.** О некоторых вопросах кадрового обеспечения органов советской милиции Тюменской Губернии // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 8 (27). Ч. 3.

Совершенствование организации деятельности по обеспечению антитеррористической защищенности объектов органов внутренних дел с помощью программно-технических средств

П. В. ДЕЕВ,
слушатель 2 факультета
(Академия управления МВД России)
E-mail: deev-p@mail.ru

Improving the Organization of Activities to Ensure antiterrorist Protection of Objects of internal Affairs bodies using software and Hardware

P. V. DEEV,
Listener 2 faculty
(Academy of Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia)

УДК 351

Работа посвящена вопросу совершенствования организации деятельности по обеспечению антитеррористической защищенности объектов органов внутренних дел с помощью программно-технических средств. Автор делает вывод, что использование современных высокотехнологических средств помогает добиться всех необходимых требований по обеспечению надлежащего уровня антитеррористической безопасности органов внутренних дел, которые устанавливаются нормативными документами.

The purpose of this work is to improve the organization of activities to ensure anti-terrorist protection of objects of internal Affairs using software and hardware. To achieve this goal, the following tasks were solved: the available material on the subject of the study was studied; the concept of activities to ensure anti-terrorist protection of objects of internal Affairs bodies using technical and software tools was considered; the article analyzes issues related to improving the organization of activities to ensure anti-terrorist protection of internal Affairs bodies using software and hardware. To achieve this goal, research methods such as analysis, synthesis, generalization and comparison were used. Result: it was shown that the use of modern high-tech tools helps to achieve all the necessary requirements to ensure an appropriate level of anti-terrorist security of internal Affairs bodies, which are established by regulatory documents.

ОВД, антитеррористическая защищенность, программно-технические средства, модернизация.

ATS, anti-terrorist security, software and hardware, modernization.

В настоящее время количество террористических операций, проводимых по всему миру, остается на высоком уровне. В связи с высоким риском опасности каждое государство ежегодно проводит модернизацию антитеррористической деятельности, применяя все современные технологические решения.

Не исключением являются и органы внутренних дел. В современном мире совершенствование организации деятельности по обеспечению антитеррористической защищенности объектов органов внутренних дел Российской Федерации с помощью программно-технических средств является актуальной темой и с точки зрения на-

учно-практического решения достаточно сложной задачей, решение которой содержит в себе комплекс организационных, ресурсных, технических и программных мероприятий.

Понятие деятельности по обеспечению антитеррористической защищённости объектов органов внутренних дел с использованием технических и программных средств

Основные понятия и требования, которые выдвигаются к вопросам обеспечения антитеррористической защищённости объектов органов внутренних дел с помощью программно-технических средств, определены в следующих нормативных документах:

- Федеральном законе РФ «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ;
- Указе Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации»;
- приказе МВД России от 31 декабря 2014 г. № 1152 «Об обеспечении безопасности объектов органов внутренних дел Российской Федерации от преступных посягательств».

В соответствии с данными документами к деятельности по обеспечению антитеррористической защищённости объектов органов внутренних дел с использованием технических и программных средств относятся такие мероприятия, как:

- определение степени потенциальной угрозы и последствий (ущерба) совершения террористических актов на объекте ОВД РФ;
- определение подразделений и должностных лиц, отвечающих за организацию и выполнение мероприятий по повышению уровня безопасности объектов;
- разработка организационно-распорядительных документов по организации защиты объекта от возможных террористических угроз;
- организация взаимодействия должностных лиц объекта ОВД РФ с взаимодействующими органами по вопросам обмена информацией, проведения совместных учений, тренировок и реагирования на сообщения об угрозах террористического характера;
- организация всесторонней охраны объекта;
- обеспечение соответствующего уровня инженерно-технической укрепленности объекта;
- оборудование объекта ОВД РФ комплексной системой безопасности (КСБ), которая может быть построена на основе интеграции технических средств разных систем или использования одной из интегрированных систем безопасности (ИСБ) отечественного производителя;

- обеспечение контроля и управления доступом к организационным и эксплуатационным документам объекта;
- организация работы по защите информации;
- организация сохранности, поддержание работоспособности, технического обслуживания и ремонта всех имеющихся технических средств и систем безопасности [1, 2, 3].

Совершенствование организации деятельности по обеспечению антитеррористической защищённости органов внутренних дел с помощью программно-технических средств

На сегодняшний день рынок достаточно насыщен огромным разнообразием различных систем безопасности, способных удовлетворить своими возможностями даже самых требовательных потребителей, и технологии в области антитеррористической безопасности не стоят на месте и постоянно развиваются, но, к сожалению, не все они доступны или соответствуют требованиям для использования на объектах ОВД РФ.

На практике реализации проектов КСБ или отдельных её подсистем складывается тенденция в невозможности приобретения некоторых систем в целом или отдельных их составляющих, что в свою очередь требует тщательного подбора оборудования и программного обеспечения при проектировании, не только исходя из принципов потребности решения задач безопасности, а еще и по принципам соответствия множеству нормативных актов.

Говоря о вопросах совершенствования организации деятельности по обеспечению антитеррористической защищённости объектов органов внутренних дел Российской Федерации с помощью программно-технических средств и внедрению самых новых и технологичных образцов на объектах ОВД РФ, приходится постоянно сталкиваться в прямую зависимость возможности их реализации от требований нормативно-правовых актов МВД России, которые в свою очередь не успевают за стремительным развитием современных технологий в области безопасности.

В состав систем безопасности в качестве технических средств обеспечения безопасности должны входить различные системы технических средств охраны – совокупность различных технических средств и систем. К таким системам относятся: система тревожной сигнализации, система охранной сигнализации, системы контроля и управления доступом, система охранного теленаблюдения. Все это обеспечивает выполнение комплекса задач системы безопасности.

В соответствии с приказом МВД от 31 декабря 2014 г. № 1152 «Об обеспечении безопасности объектов органов внутренних дел Российской Федерации от преступных посягательств» все объекты ОВД должны быть обеспечены в большей или меньшей степени следующими системами безопасности:

- система охранного теленаблюдения;
- системы контроля доступа;
- системы охранной сигнализации [3].

В вопросах, касающихся организации охранного теленаблюдения, в настоящее время наиболее перспективным считается применение видеостен для систем безопасности, построенных из LCD-панелей и управляемые на базе IP-систем. В наше время видеостены – это технологичное, модульное и гибкое решение. Использование таких систем позволит существенно облегчить визуальное восприятие данных, обеспечить высокий уровень синхронизации получаемых данных, проводить удобную конфигурацию системы, повысить разрешающую способность, снизить общее энергопотребление системы и его габариты.

В системах контроля доступа в последние годы прослеживается тенденция к совершенствованию широко популярных биометрических систем. Тенденция значительного улучшения характеристик биометрических идентификаторов и снижения их стоимости привела к широкому применению биометрических идентификаторов в различных системах контроля и управления доступом. Биометрические характеристики являются уникальными идентификаторами, но вопрос их надежного хранения

и защиты от перехвата по-прежнему остается открытым. В последние годы были созданы биометрические идентификаторы, обеспечивающие очень высокие показатели:

- вероятность несанкционированного доступа – 0,1 – 0,0001 %;
- вероятность ложного задержания – доли процентов;
- время идентификации – единицы секунд

Главным недостатком таких систем является их высокая стоимость, однако высокая надежность, которая достигается при использовании данных средств, до сих пор является основным фактором, из-за которого необходимо осуществлять переход от старых систем контроля к современным.

В вопросах, касающихся систем охранной сигнализации, требуется отдавать предпочтение современным звуковым системам и системам освещения, которые, работая совместно с современными видеосистемами, позволяют добиться максимальной эффективности в обеспечении всех необходимых антитеррористических мер.

Таким образом, в результате проведенного исследования был разработан перечень рекомендаций по модернизации организации деятельности по обеспечению антитеррористической защищенности объектов органов внутренних дел с помощью программно-технических средств. Учитывая стратегически важное положение органов внутренних дел в системе Российской Федерации, стоит отметить, что выполнение всех необходимых антитеррористических мер должны находиться на приоритетном месте.

Список литературы:

1. О безопасности: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 06.02.2020 г.) [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546 (дата обращения: 20.06.2020).
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669 (дата обращения: 20.06.2020).
3. Об обеспечении безопасности объектов органов внутренних дел Российской Федерации от преступных посягательств: приказ МВД России от 31 декабря 2014 г. № 1152 (ред. от 06.02.2018 г.) [Электронный ресурс]: <https://мосу.мвд.рф/document/14627222> (дата обращения: 20.06.2020).

Обеспечение безопасности функционирования инфокоммуникационных систем, используемых в следственной и судебно-экспертной деятельности

И.А. КУБАСОВ,
профессор кафедры информационных технологий,
доктор технических наук, доцент
(Академия управления МВД России)
E-mail: igorak@list.ru

Ф.И. СТРЕЛЬНИКОВ,
адъюнкт кафедры информационных технологий
(Академия управления МВД России)

Ensuring the safety of information and communication systems used in investigative and forensic activities

I.A. KUBASOV,
Professor, Department of Information Technology,
Doctor of Technical Sciences, Associate Professor
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

F.I. STRELNIKOV,
Associate of the Department of Information Technology
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

УДК 004.056.3

Исследовано влияние уровня обеспечения безопасности функционирования ведомственных инфокоммуникационных систем на эффективность следственной и судебно-экспертной деятельности органов внутренних дел. Обоснована актуальность постоянной переподготовки и повышения квалификации сотрудников информационных подразделений МВД России по системному администрированию инфокоммуникационных систем и техническому сопровождению высокотехнологичного оборудования. Выявлена острая необходимость применения стратегии полной замены ведомственных инфокоммуникационных, эксплуатируемых более двенадцати лет.

Инфокоммуникационные системы; угрозы безопасности; работоспособность системы; эффективность деятельности.

The impact of the level of ensuring the security of the functioning of departmental information and communication systems on the effectiveness of the investigative and forensic activities of internal affairs bodies was investigated. The relevance of continuous retraining and advanced training of employees of information departments of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the system administration of information communication systems and technical support of high-tech equipment is justified. The urgent need to apply a strategy for the complete replacement of departmental information and communication services operated for more than twelve years has been identified.

Infocommunication systems; security threats; system operability; performance.

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации относит обеспечение устойчивого и бесперебойного

функционирования критической информационной инфраструктуры Российской Федерации к национальным интересам в информационной

сфере¹. Такой критической информационной инфраструктурой является инфраструктура единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (далее – ИСОД), обеспечивающая перманентный доступ к ведомственным инфокоммуникационным системам (далее – ИКС) и сервисам, в том числе при предоставлении государственных услуг гражданам и организациям Российской Федерации. Информационная безопасность инфраструктуры может быть обеспечена только при комплексном использовании всего арсенала средств защиты и противодействия во всех структурных элементах на всех этапах деятельности.

Одним из основных направлений дальнейшего развития ИСОД МВД России на период с 2020 по 2024 гг. является совершенствование системы защиты информации ИСОД МВД России, которая бы отвечала современным угрозам безопасности информации: развитие системы мониторинга обеспечения безопасности информации (в том числе реагирования на компьютерные инциденты); подтверждение соответствия системы защиты информации требованиям безопасности информации [1]. Это достигается разработкой (на основе результатов мониторинга) и реализацией комплекса мероприятий по обеспечению безопасного функционирования ведомственных инфокоммуникационных систем, в том числе используемых при предоставлении государственных услуг. Поэтому необходима бесперебойная эксплуатация серверного и коммутационного оборудования, каналов связи в соответствии с требованиями ИСОД МВД России и эксплуатационными характеристиками сервисов для осуществления своевременного доступа к информационным ресурсам МВД России.

Одной из основных целей эксплуатации ведомственных инфокоммуникационных систем является повышение эффективности оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД) при раскрытии и расследовании преступлений посредством использования автоматизированных банков данных (ИБД-Ф, ИБД-Р, ЦИА-ДИС, ГИСМУ).

Эффективность следственной и судебно-экспертной деятельности ОВД (как и любой иной деятельности) оценивается степенью достижения состояния, соответствующего целевому предназначению, например, по частно-

му показателю – количеству расследованных и раскрытых преступлений. Значение этого показателя эффективности деятельности напрямую зависит от уровня обеспечения подразделений (своевременности и полноты) необходимой информацией. Например, проведение проверок по отпечаткам пальцев рук при выполнении комплекса следственных мероприятий осуществляется практически в режиме реального времени, а поиск по самым сложным следам рук, в том числе ладоней, можно провести в течение 1–3 часов.

Таким образом, эффективность оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел в борьбе с преступностью непосредственно зависит от качества информационного обеспечения ОВД [2, 3, 4]. При этом роль инфокоммуникационных систем, эксплуатируемых в ОВД, в борьбе с преступностью сложно переоценить. Поэтому вопросы обеспечения безопасности функционирования инфокоммуникационных систем, используемых в следственной и судебно-экспертной деятельности, являются весьма актуальными.

Обеспечение безопасного функционирования ИКС

Грамотная эксплуатация ведомственной инфокоммуникационной системы позволяет поддерживать ее производительность на оптимальном уровне и обеспечивает безопасное функционирование, что в свою очередь оказывает непосредственное влияние на эффективность деятельности ОВД, использующих результаты её работы [2, 3, 4].

Взаимодействие различных подразделений в рамках проведения расследования преступлений свидетельствует о том, что эффективность оперативно-служебной деятельности ОВД (в частности, предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, розыска лиц) находится в прямой зависимости от полноты содержащейся в базах данных информации, своевременности постановки на учёт имеющихся сведений, а также доступности к информационным ресурсам и восстанавливаемости функционирования ИКС [2, 3, 5, 6].

Современные инфокоммуникационные системы и информационные ресурсы, в них содержащиеся, подвержены различным угрозам: от несанкционированного доступа к данным до нарушения работоспособности ИКС вследствие неквалифицированных или целенаправленных деструктивных действий персонала.

Самыми опасными являются непреднамеренные ошибки системных администраторов и другого технического персонала, имеющего

¹ Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 // СЗ РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

доступ непосредственно к аппаратным средствам ИКС, либо к другому технологическому оборудованию, влияющему на функционирование ИКС (система электроснабжения, система обеспечения климатических параметров и др.). Например, неправильное выполнение процедур сервисного обслуживания аппаратных средств и системного сопровождения программных компонентов могут привести к нарушениям безопасности функциональности ИКС.

Штатный технический персонал ИКС может создавать угрозы безопасности в случаях, например:

- несоблюдения регламентных процедур производителей оборудования и программных средств ИКС, способных привести к полной или частичной потере работоспособности системы (аварийный остановки серверного оборудования, завершение системных процессов операционных систем и средств виртуализации, нецелевое использование вычислительных ресурсов и т. п.);

- неквалифицированного применения или ошибочного ввода параметров сервисных программ, которые приводят к необратимым изменениям в системе (потеря конфигурационных данных подсистемы управления серверным оборудованием, нарушение синхронизации между «плечами» вычислительного кластера, деструктивное изменение сетевой файловой системы, удаление или разрушение логической структуры данных и т. п.);

- отсутствия технической культуры при выполнении операций реконфигурации ИКС (отсутствие документирования произведенных изменений в составе аппаратных средств, либо настроек программных компонентов, сетевых подключений и т. д.) и др.

Также возможны угрозы, непосредственным источником которых является вспомогательный персонал, обслуживающий технические средства, обеспечивающие нормальные характеристики окружающей среды оборудования ИКС, например:

- несанкционированное отключение систем электропитания или перевод их в режим, не обеспечивающий нормальное функционирование аппаратных средств, либо влекущий их аварийное отключение;

- изменение режимов работы климатического оборудования, приводящего к отказу накопителей на жестких магнитных дисках;

- некорректная установка дополнительных устройств, определяющих циркуляцию воздуха вблизи серверного оборудования, может приводить к нештатному режиму работы системы

внутреннего охлаждения аппаратных средств ИКС и повышенному ее износу.

Механизмы обеспечения информационной безопасности тесно связаны с механизмами обеспечения безопасного функционирования ИКС. В преломлении положений приказа ФСТЭК России от 11 февраля 2013 г. № 17 «Об утверждении требований о защите информации, не составляющей государственную тайну, содержащейся в государственных информационных системах» (в редакции приказов ФСТЭК России от 15.02.2017 № 27, от 28.05.2019 № 106)², описанные выше случаи угроз безопасности с точки зрения информационных технологий выливаются в следующие требования:

- регламентное сопровождение функционирования системы защиты информации, включая корректировку эксплуатационной документации и организационно-распорядительных документов по защите информации;

- планирование и принятие мер по устранению инцидентов, в том числе по восстановлению инфокоммуникационной системы и ее сегментов в случае отказа в обслуживании или после сбоев, устранению последствий нарушения правил разграничения доступа, неправомерных действий по сбору информации, внедрения вредоносных компьютерных программ (вирусов) и иных событий, приводящих к возникновению инцидентов;

- анализ потенциального воздействия планируемых изменений в базовой конфигурации инфокоммуникационной системы и ее системы защиты информации на возникновение дополнительных угроз безопасности информации и работоспособность инфокоммуникационной системы;

- определение параметров настройки программного обеспечения, включая программное обеспечение средств защиты информации, состава и конфигурации технических средств и программного обеспечения до внесения изменений в базовую конфигурацию ИКС и ее системы защиты информации;

- внесение в эксплуатационную документацию информации об изменениях в базовой конфигурации ИКС и ее системы защиты информации.

Компиляция подходов со сторон информационных технологий и информационной безопасности выливается в итоге в предотвращение реализации угроз с такими послед-

² Об утверждении требований о защите информации, не составляющей государственную тайну, содержащейся в государственных информационных системах: приказ ФСТЭК России от 11 февраля 2013 г. № 17.

ствиями, как уничтожение, блокирование и модификация охраняемой информации, вызванных нарушениями правил эксплуатации информационно-телекоммуникационных устройств, систем и сетей, в которых такая информация обрабатывается. В юридическом плане данный факт можно трансформировать в предотвращение преступлений, влекущих ответственность по статьям 274 УК РФ и ч. 1 ст. 274 УК РФ³ соответственно с классификацией инфокоммуникационных систем, применительно к которым деструктивные действия были совершены.

Постоянное и динамичное развитие информационных технологий, использование в них технических средств разных технологических поколений, программных продуктов, производимых различными вендорами, приводят к необходимости содержания большого штата специалистов, поддерживающих все их разнообразие. Однако вследствие отсутствия требуемого количества подготовленных специалистов в области информационных технологий (от систем виртуализации до специалистов по нейронным сетям и анализу больших данных) существуют риски потери контроля над эксплуатируемыми ИКС и попадания в зависимость от поставщиков услуг в области информационных технологий.

В данной связи актуальным является вопрос постоянной переподготовки и повышения квалификации сотрудников информационных подразделений МВД России по обучению системному администрированию информационных систем и техническому сопровождению высокотехнологичного оборудования.

Стратегия полной замены ИКС

Немаловажное влияние на безопасность эксплуатации ведомственных ИКС оказывает использование за пределами назначенного ресурса аппаратных средств и элементов (блоков), входящих в состав ИКС. Опасность в данном случае представляет исчерпание запасов у производителей оборудования по истечении жизненного цикла оборудования и возможности получения «донорских» запчастей с выводимого из эксплуатации однотипного оборудования. При этом нарастающее количество отказов отдельных элементов (блоков) может привести к полной неработоспособности системы. Одновременно влияние на сроки эксплуатации ИКС оказывают современные требования по увеличению вычислительной

мощности и пропускной способности, влекущие за собой необходимость проведения реинжиниринга или полной замены ИКС [4, 7] с применением современного технологичного оборудования.

Поэтому в настоящее время до наступления критичного уровня интенсивности отказов на первый план выходит острая необходимость применения стратегии полной замены ИКС, эксплуатируемых в ОВД более двенадцати лет, на новые ИКС с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий.

Есть серьезные основания полагать, что ввиду значительной сложности ИКС, обеспечивающих судебно-экспертную деятельность, проведение их реинжиниринга целесообразно планировать заранее. Применяемые в их работе информационные технологии, такие как параллельные вычисления и параллельный доступ к данным, приносят существенные трудности в процесс перевода ИКС на новый технологический уровень. Причем эта планка настолько высока, что сравнима с созданием новой ИКС. При принятии решения об избрании пути о проведении реинжиниринга или создании новой ИКС следует также руководствоваться соображениями о добавлении нового функционала и учитывать показатели эффективности ИКС: полноты и доступности данных.

Наконец, еще немаловажным для обеспечения информационной безопасности ИСОД МВД России является разработка и реализация комплекса мероприятий, направленных на решение вопросов стабильного функционирования ИКС, в том числе: поддержание функционирования сервисов ИСОД МВД России и ведомственных ИКС, используемых для обеспечения взаимодействия разнотипных (в т. ч. унаследованных) информационных систем; обеспечение бесперебойной эксплуатации аппаратных средств вычислительного оборудования, а также оборудования сетей и систем хранения данных, каналов связи в режиме обеспечения своевременного доступа пользователей к информационным ресурсам МВД России; внедрение дополнительных средств мониторинга и контроля функционирования для активной реакции на инциденты.

Обеспечение безопасного функционирования ведомственных ИКС имеет непосредственное влияние на предотвращение преступлений по статьям 274 УК РФ и ч. 1 ст. 274 УК РФ. Регламентное сопровождение эксплуатации ведомственных ИКС позволяет практически

³ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

нивелировать возможные угрозы и минимизировать ущерб последствий реализации угроз безопасности. Актуальным является вопрос постоянной переподготовки и повышения квалификации сотрудников информационных подразделений МВД России, сопровождающих эксплуатацию ведомственных ИКС. Про-

является острая необходимость применения стратегии полной замены ИКС, эксплуатируемых в ОВД более двенадцати лет, на новые с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий до наступления критического уровня интенсивности отказов.

Список литературы:

1. **Кубасов И. А., Шапкин А. В.** Основные направления дальнейшего развития ИСОД МВД России на период с 2020 по 2024 годы // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2019.
2. **Кубасов И. А., Стрельников Ф. И., Лунев Ю. С.** Вопросы повышения эффективности использования автоматизированных дактилоскопических учетов при раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 2.
3. **Кубасов И. А., Стрельников Ф. И.** К вопросу решения проблем повышения производительности информационных систем на примере центрального комплекса ЦИАДИС МВД России // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2018. № 4.
4. **Кубасов И. А., Стрельников Ф. И.** Управление ресурсами в целях повышения качества информационного обеспечения органов внутренних дел // Информационные системы и технологии. 2020. № 5 (121).
5. **Кубасов И. А.** О влиянии восстанавливаемости на безаварийность. Стратегическая стабильность. 2006. № 1 (34).
6. **Кубасов И. А., Бобр О. А., Швед Е. В.** Определение количества элементов запаса по условиям безопасности функционирования системы // Двойные технологии. 2006. № 1 (34).
7. **Кубасов И. А., Стрельников Ф. И.** Методика оптимизации резерва при ограничениях комплекта элементов запаса инфокоммуникационных систем // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2020. № 2.

Условия оперативного тестирования больших нейронных сетей на малых выборках при анализе рукописных образов

И.А. КУБАСОВ,

профессор кафедры информационных технологий,
доктор технических наук, доцент
(Академия управления МВД России)
E-mail: igorak@list.ru

А.И. ИВАНОВ,

научный консультант,
доктор технических наук, доцент
(АО «Пензенский научно-исследовательский электротехнический институт»)

Conditions for rapid testing of large neural networks on small samples when analyzing handwritten images

I.A. KUBASOV,

Professor, Department of Information Technology,
Doctor of Technical Sciences, Associate Professor
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

A.I. IVANOV,

scientific consultant,
Doctor of Technical Sciences, Associate Professor
(Penza Research Electrotechnical Institute JSC)

УДК 004.838.2

В статье рассмотрены вопросы применения приложений искусственного интеллекта в интересах повышения оперативно-служебной деятельности подразделений МВД России на примере анализа рукописных образов. Исследованы условия, при которых возможно оперативное и корректное тестирование качества принимаемых решений большими нейронными сетями на малых выборках. Показано, что для нейросетевых решений в форме бинарного кода оценка вероятности ошибок второго рода (ошибочного принятия образа «Чужой») может быть выполнена при малом объеме тестовой выборки.

Искусственный интеллект, нейронные сети, доверенные нейросетевые приложения, объем тестовой выборки.

The article considers the issues of using artificial intelligence applications in the interests of increasing the operational and operational activities of units of the Ministry of Internal Affairs of Russia using the example of analyzing handwritten images. Conditions under which rapid and correct testing of the quality of decisions made by large neural networks on small samples is possible have been investigated. It is shown that for neural network solutions in the form of a binary code, the probability of errors of the second kind (erroneous adoption of the "Alien" image) can be estimated with a small amount of test sampling.

Artificial intelligence, neural networks, trusted neural network applications, test sample size.

Важнейшими характеристиками приложений искусственного интеллекта являются продолжительность обучения и продолжительность тестирования качества принимае-

мых решений. Скорость обучения, как правило, связана с объемом обучающей выборки. Так, современные алгоритмы глубокого обучения сверточных нейронных сетей требуют миллионы

образов [5], размеченных вручную, и огромных затрат вычислительных ресурсов. Дополнительно при тестировании сетей глубокого обучения также требуются огромные тестовые базы, сформированные уже без ручной разметки.

Теоретические и экспериментальные исследования показывают, что не все применяемые нейросетевые решения подходят для доверенных вычислений, которые могут быть применены в интересах повышения эффективности оперативно-служебной деятельности подразделений МВД России. Для этой цели выгоднее применять архитектуру нейронных сетей, созданную в соответствии с требованиями пакета отечественных национальных стандартов серии ГОСТ Р 52633.xx-20xx.

В данной статье на примере анализа рукописных образов исследованы условия быстрого и корректного тестирования доверенных нейронных сетей на малых выборках.

Проблемы оценки уровня доверия к экспертам-криминалистам

В настоящее время криминалистическая экспертиза строится на выводах людей-экспертов. Доверие к результатам экспертизы опирается на ряд факторов таких, как: уровень образования эксперта-криминалиста, наличие у эксперта аппаратных средств анализа исходных образцов, опыт эксперта (стаж работы), доверие к методике проведения той или иной экспертизы.

Человек-эксперт не может дать вероятностную оценку принятого им решения. В этом отношении доверенные приложения искусственного интеллекта оказываются в более выгодном положении [6]. Каждое нейросетевое решение,

обученное алгоритмом ГОСТ Р 52633.5¹, удается быстро и автоматически тестировать как на больших, так и на малых базах тестовых образов.

Для определенности рассмотрим частный случай проведения почерковедческой экспертизы рукописных образов. С формальных позиций математической статистики оценить уровень человека-эксперта можно, если определить вероятности его ошибок. Теоретически для оценки вероятности ошибок конкретного эксперта можно сформировать, например, 10 000 тестовых заданий, заранее зная верный результат. Однако на выполнение этих тестовых заданий даже квалифицированному эксперту-криминалисту потребуются несколько лет работы, что практически невозможно осуществить (да и нет необходимости).

Параллельно с классическим почерковедческим анализом «мертвых» рукописных образов на бумаге в настоящее время активно развиваются методы анализа динамики «живого» воспроизведения рукописных образов на графических планшетах или на чувствительном экране компьютера. Так, для практической оценки уровня доверия разработан свободно распространяемый программный продукт «БиоНейроАвтограф» [3], который позволяет видеть 416 биометрических параметров динамики воспроизведения конкретного рукописного слова [1]. На рис. 1 представлены экранные формы среды моделирования, отображающие два примера рукописного слова «Пенза», написанные одним и тем же человеком.

¹ ГОСТ Р 52633.5-2011 «Защита информации. Техника защиты информации. Автоматическое обучение нейросетевых преобразователей биометрия-код доступа».

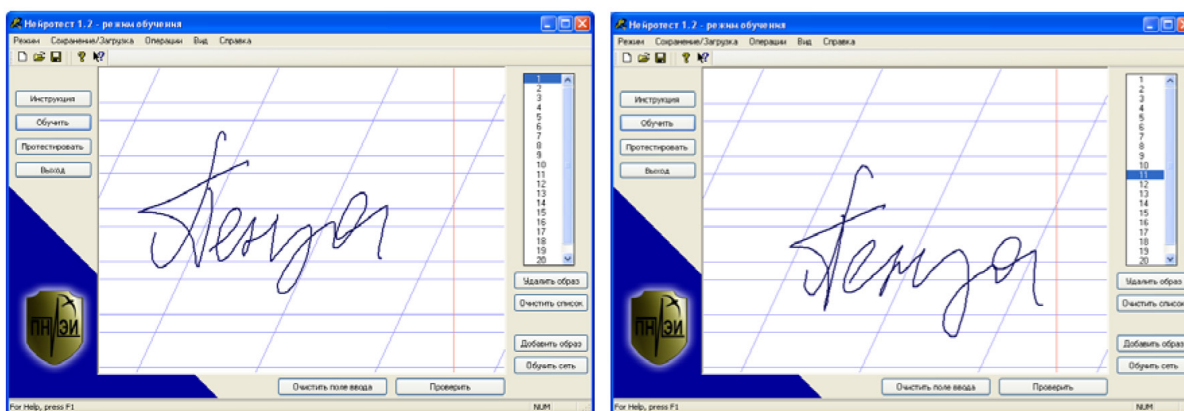

Рис. 1. Экранные формы сбора биометрических данных средой моделирования «БиоНейроАвтограф»

Казалось бы, что анализ «мертвого» следа пера на бумажном документе и «живой» динамики воспроизведения рукописного образа — это две разные задачи. На самом деле это не так.

Достаточно просто может быть построен автомат обхода фрагментов «мертвого» рукописного образа и восстановления псевродинамики его воспроизведения [2, 4].

Заметим, что по отпечатку пальца можно найти человека, а по образу автографа на фрагменте документа пока нельзя найти человека и восстановить его имя. Все это следствие длительного периода предшествующих ограничений наших технологических возможностей по применению больших вычислительных ресурсов. Сегодня проблема вычислительных ресурсов ушла на второй план, реальным становится сбор, хранение, применение 30 вариантов автографа, дополняющих один автограф, размещенный в паспорте каждого гражданина России.

Технология распознавания рукописных образов

Следует отметить, что большинство из 416 биометрических параметров динамики рукописного автографа обладает низкой информативностью. Каждый из биометрических параметров описывается распределением близким к нормальному. При этом, как показывают исследования, стандартное отклонение большинства биометрических параметров оказывается примерно в три раза меньше, чем стандартное отклонение всех биометрических параметров всего словаря образов «Чужой».

Самая высокая вероятность ошибок второго рода (ошибочного принятия образа «Чужой») наблюдается у биометрических параметров с математическим ожиданием в центре распределения данных «Все Чужие». Чем уникальнее биометрический параметр (т.е. чем больше его математическое ожидание удалено от центра данных «Все Чужие»), тем меньше оказывается вероятность ошибки второго рода.

Можно оценить информативность биометрических параметров, логарифмируя вероятности ошибок второго рода:

$$I(v_i) = -\log_2(P_2(v_i)), \quad (1)$$

где $I(v_i)$ – показатель энтропии (информативности) биометрического параметра v_i , вычисляемый для алфавита из двух символов «0» и «1».

Если пользоваться зарубежной технологией «нечетких экстракторов», то следует отсеять 336 биометрических параметров с низкой информативностью и работать только с 80 биометрическими параметрами приемлемой информативности. Эти 80 информативных биометрических параметров можно преобразовать в 80-ти битный криптографический ключ. Для МВД России использование такой технологией «нечетких экстракторов» приведет к ослаблению защиты персональных биометрических данных граждан.

Применение отечественных сетей, состоящих из большого числа искусственных нейронов

Отечественные криптографические стандарты (на шифрование, на проверку и формирование цифровой подписи) используют ключи длиной 256 бит (а не 4 бита, как в технологии «нечетких экстракторов»). Обучение нейросети выполняется автоматом, реализующим алгоритм ГОСТ Р 52633.5². Во время обучения вычисляются весовые коэффициенты сумматоров нейронов, осуществляющих обогащение «сырых» биометрических данных. Благодаря обучению на 20 примерах образа «Свой» на выходах сумматоров каждого нейрона информативность обогащенных данных значительно увеличивается.

Эффект нейросетевого «обогащения» биометрических данных позволяет получать верный 256 битный код криптографического ключа с вероятностью близкой к 0.95 ($P_1 0.05$) при обучении нейросети на 20 примерах образа «Свой». Чем больше примеров образа «Свой» использовано при обучении нейронной сети, тем ниже оказывается вероятность ошибок первого рода (ошибочного принятия образа «Чужой» как образа «Свой»).

Если есть возможность выполнить тестирование на ограниченной тестовой выборке примеров образа «Свой», то оценка вероятности ошибок первого рода вычисляется следующим образом:

$$\begin{cases} P_1 \approx \frac{n}{N} & \text{при } n \neq 0 \\ P_1 \approx \frac{1}{N+1} & \text{при } n = 0 \end{cases} \quad (2)$$

где n – число обнаруженных ошибок,
 N – объём тестовой выборки.

Вторая формула системы (2) построена, исходя из предположения о том, что следующий опыт малой выборки может обнаружить одну ошибку. Для малых выборок такая гипотеза достаточно хорошо работает.

Корректная оценка вероятности появления ошибок второго рода на малых тестовых выборках

Решить проблему тестирования на малых выборках удастся, воспользовавшись рекомендациями ГОСТ Р 52633.3³. Этот национальный стандарт рекомендует отказаться от попыток

² ГОСТ Р 52633.5-2011 «Защита информации. Техника защиты информации. Автоматическое обучение нейросетевых преобразователей биометрия-код доступа».

³ ГОСТ Р 52633.3-2011 «Защита информации. Техника защиты информации. Тестирование стойкости средств высоконадежной биометрической защиты к атакам подбора».

статистического анализа длинных выходных кодов обученной нейросети. Для упрощения задачи необходимо перейти в пространство расстояний Хэмминга между кодом «Чужой» и кодом «Свой»:

$$h = \sum_{i=1}^{256} x_i \oplus c_i, \quad (3)$$

где \oplus – логическая операция сложения по модулю два;

x_i – значение i -го разряда двоичного кода образа «Чужой»;

c_i – значение i -го разряда двоичного кода образа «Свой».

Преимуществом перехода к расстояниям Хэмминга является то, что огромное поле выходных кодов в 2^{256} состояний сжимается до 257 состояний: $h = \{0, 1, \dots, 256\}$. Кроме того, распределение расстояний Хэмминга нормализуется по основной теореме статистики из-за 256 кратного суммирования случайных величин при вычислении расстояний Хэмминга (3).

Национальный стандарт рекомендует на малой выборке вычислить математическое ожидание расстояний Хэмминга – $E(h)$ и его стандартное отклонение $\sigma(h)$. Далее в рамках гипотезы нормального закона распределения следует выполнить следующие вычисления вероятности ошибок второго рода:

$$P_2 \approx \frac{1}{\sigma(h)\sqrt{2\pi}} \int_0^1 \exp\left\{-\frac{(E(h)-u)^2}{2(\sigma(h))^2}\right\} \cdot du \quad (4)$$

В итоге имеем достаточно корректную математическую модель вычисления вероятностей ошибок второго рода на малых выборках.

Дистанционное подтверждение личности человека путем анализа «мертвых» и «живых» автографов

Сегодня нотариус, представитель банка, налоговый инспектор не будут с вами разговаривать, если у вас нет паспорта. Утрата на какое-то время паспорта фактически приводит к ограничению на это время в значительной части гражданских прав. Одним из решений этой проблемы является хранение в базе данных МВД России примеров образа лица гражданина, образа его автографа, речевого воспроизведения своих фамилии, отчества и имени. Если у гражданина при себе нет паспорта, то нотариус может попросить расписаться несколько раз подряд в его присутствии на чистом листе. Для подтверждения личности достаточно будет нотариусу официально послать скан автографов на бумаге в МВД России. Если на вооружении МВД России будет соответству-

ющий нейросетевой искусственный интеллект, то через несколько секунд нотариус будет точно знать, кто перед ним. Главное состоит в том, что бы из цепочки биометрической идентификации личности был исключен человек, как очень дорогое и медленное звено.

Очевидным так же является то, что надежность идентификации личности будет значительно выше, если нотариус попросит проверяемого расписаться несколько раз на графическом планшете. В этом случае биометрической информации о личности получается больше. Динамику движения пера можно наблюдать, а не восстанавливать [1, 4].

Современные информационно-телекоммуникационные технологии развиваются стремительно, поэтому под каждую из биометрических технологий придется модифицировать и стандартизировать варианты сетей искусственных нейронов и разную предобработку данных для этих сетей. При этом целесообразно применять архитектуру нейронных сетей, созданную в соответствии с требованиями пакета отечественных национальных стандартов ГОСТ Р 52633.хх-20хх. Это позволит быстро и автоматически обучать нейронные сети на малых выборках – всего 20 примеров. В этих условиях отпадает необходимость использования миллионов примеров, предварительно размеченных вручную. Все инструменты управления нейросетевым искусственным интеллектом при использовании современных архитектур оказываются в руках владельца искусственного интеллекта. При этом формирование тестовой и обучающей выборки вполне по силам одному человеку – эксперту.

Россия первой начала создавать национальные стандарты по автоматическому обучению⁴ больших нейронных сетей и их автоматическому тестированию⁵. Тем не менее работу по стандартизации необходимо продолжать, в частности сегодня отсутствует национальный стандарт, регламентирующий преобразование параметров «мертвых» [4] и «живых» рукописных образов⁶ в данные, ориентированные на последующее автоматическое обучение больших искусственных нейронных сетей. Это одно из важнейших направлений дальнейшего развития приложений искусственного интеллекта, создаваемых в интересах повышения эффективности оперативно-служебной деятельности подразделений МВД России.

⁴ ГОСТ Р 52633.5-2011 «Защита информации. Техника защиты информации. Автоматическое обучение нейросетевых преобразователей биометрия-код доступа».

⁵ ГОСТ Р 52633.3-2011 «Защита информации. Техника защиты информации. Тестирование стойкости средств высоконадежной биометрической защиты к атакам подбора».

⁶ ГОСТ Р ИСО/МЭК 19794-7 2006 Автоматическая идентификация. Идентификация биометрическая. Форматы обмена биометрическими данными. Часть 7. Данные динамики подписи.

Список литературы:

1. **Иванов А. И.** Автоматическое обучение больших искусственных нейронных сетей в биометрических приложениях: учебное пособие. Пенза, 2013.
2. **Иванов А. И., Андреев Д. Ю., Воячек С. А., Елфимов А. В.** Описание патента RU 2390843 «Способ распознавания знаков». Бюл. № 15.
3. **Иванов А. И., Захаров О. С.** Среда моделирования «БиоНейроАвтограф». Программный продукт // <http://пниэи.рф/activity/science/pos/bioneuroautograph.zip>.
4. **Качайкин Е. И., Куликов С. В.** Получение биометрических параметров высокого качества из статического изображения рукописной подписи // Инфокоммуникационные технологии. 2015. № 4.
5. **Николенко С. И., Кадурич А. А., Архангельская Е. О.** Глубокое обучение. СПб., 2018.
6. **Шапкин А. В., Кубасов И. А., Иванов А. И.** Развитие отечественного нейросетевого искусственного интеллекта в защищенном исполнении // Вестник Воронежского института ФСИИ России. 2019. №4.

Информационные технологии преодоления противодействия расследованию преступлений, совершённых в сфере культурных ценностей

И.П. МОЖАЕВА,
главный научный сотрудник
научно-исследовательского центра,
доктор юридических наук
(Академия управления МВД России)

Н.А. ОВСЯНИКОВА,
старший научный сотрудник ЦООНД
(ВНИИ МВД России)

Information technology to counter the investigation of crimes committed in the field of cultural property

I.P. MOZHAEVA,
leading Research of the Department
on research of problems of branch management research center
Doctor of Law Sciences,
(Management Academy of the Ministry for Interior of Russia)

N.A. OVSYANNIKOVA,
Senior Researcher, Center for Organizational Support
for Scientific Activities (Federal State Institution
All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся информационного обеспечения, в частности информационных технологий преодоления противодействия расследованию преступлений в сфере культурных ценностей как одного из направлений организации расследования преступлений указанной категории.

Криминалистика, культурные ценности, преступления в сфере культурных ценностей, информационное обеспечение, информационные технологии, противодействие расследованию преступлений, расследование преступлений.

The article deals with issues related to information support, in particular information technologies to overcome counteraction to the investigation of crimes in the field of cultural property as one of the areas of organizing the investigation of crimes of this category.

Forensic science, cultural property, crimes in the field of cultural property, information support, information technology, countering crime investigation, crime investigation.

Многовековая история развития нашей страны свидетельствует, что культура является первостепенным фактором, сохраняющим в себе государственное единство. Этот довод остается приоритетным и сегодня. Значимость культуры выражается прежде всего в направленности на достижение высокого качества развития общества, его способности к гражданскому единству, к определению и постановке общей цели – формирование нравственной, ответственной, самостоятельно мыслящей, творческой личности. При этом одним из направлений культурной политики Российской Федерации

является сохранение и популяризация культурного наследия¹.

В современных условиях цифровизации актуализируется взаимодействие культуры с информационными технологиями. При этом информационные технологии выступают в качестве нескольких слагаемых: во-первых, как технологии, способствующие популяризации и сохранению материального и нематериального культурного наследия,

¹ Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.02.2016 № 326-р // СЗ РФ. 2016. № 11. Ст. 1552.

появлению цифрового культурного наследия, переходу на новый уровень межкультурных обменов; во-вторых, как технологии (в их числе компьютерная техника и информационно-телекоммуникационные системы), способствующие совершению противоправных посягательств в сфере культурных ценностей; в-третьих, как технологии, способствующие борьбе с преступностью и преодолению противодействия расследованию преступлений, совершенных в сфере культурных ценностей.

Раскрывая заявленную тематику научной статьи – информационные технологии преодоления противодействия расследованию преступлений, совершенных в сфере культурных ценностей, которая в современных условиях борьбы с преступностью имеет первоочередную значимость, тезисно обозначим отправные точки познания указанных проблемных вопросов.

1. Приоритетным направлением международного сообщества должна стать защита культурных ценностей от преступного посягательства. На это справедливо обращают внимание известные государственные и общественные деятели, ученые, представители различных областей научных знаний [3, 4, 5]. Актуальность исследуемой тематики раскрывают следующие проблемные вопросы: высокая общественная опасность, слабая профилактическая работа со стороны уполномоченных органов, отсутствие действенных рекомендаций, направленных на совершенствование оптимизационной деятельности по недопущению совершения преступлений в отношении культурных ценностей. Разрешение указанных проблемных аспектов должно стать приоритетным направлением государственной политики в области борьбы с преступностью.

2. Для организационного обеспечения деятельности уполномоченных органов по недопущению, предупреждению и ликвидации преступных проявлений в области культурных ценностей необходимо разрешение проблем, связанных с преодолением имеющихся противодействий со стороны заинтересованных лиц [7]. При этом, что характерно, присутствует устойчивая связь между организацией расследования преступлений (для которой характерным является последовательный и ритмичный процесс, направленный на недопущение проявления преступной агрессии) и проявляющимися фактами противодействия расследованию преступлений (носящие в себе деструктивный характер).

Преодоление противодействия расследованию преступных посягательств на культурные ценности осуществляется в основном посред-

ством имеющихся правовых, организационно-управленческих, организационно-криминалистических приемов, средств, методов и рекомендаций.

3. Информационное обеспечение как одно из направлений преодоления противодействия расследованию преступных посягательств на культурные ценности взаимозависимо от реализации эффективной государственной информационной политики, концентрирующей многоаспектную деятельность системы органов государственной власти и управления по защите национальных интересов и обеспечению информационной безопасности личности, общества и государства в информационной сфере.

4. Информационное обеспечение осуществляется посредством реализации следующих основных направлений:

– *на протяжении всего процесса расследования преступлений, посягающих на культурные ценности необходимо обеспечить ведомственное и межведомственное информационное сопровождение.* Одним из источников информации, которая способствует установлению истины при расследовании преступлений, являются многочисленные информационные системы, в которых концентрируется информация о разнообразных объектах материального мира. В современных условиях при расследовании преступлений используются данные, полученные из разнообразных по целевому назначению и ведомственной принадлежности систем, что в итоге способствует эффективному осуществлению расследования, в том числе и преступлений в сфере культурных ценностей.

Реалистичность факта или события и идентичность их информационной модели обусловлено качеством и количеством собранной о них информации. Полнота и достоверность информационного материала инициирует правоохранительные органы обращаться не только к специально созданным для содействия расследованию информационным системам, но и к другим имеющим криминалистическое значение элементам информационного обеспечения. Влияние на ход расследования, установление объекта судебного разбирательства, определение культурной ценности или факта – всеми этими информационно значимыми критериями могут владеть не только специализированные (в данном случае криминалистические) структуры, но и любые другие системы информации вне зависимости от их целевого назначения и ведомственной принадлежности;

– *международный розыск культурных ценностей.* Информационное обеспечение международного розыска культурных ценностей явля-

ется одним из направлений противодействия преступлениям в сфере культурных ценностей, основную роль в котором осуществляет НЦБ Интерпола МВД России. К числу главных направлений деятельности Интерпола относятся регистрация похищенных культурных ценностей и их международный розыск [8].

Нормативное закрепление информационного обеспечения борьбы с посягательствами на предметы, представляющие собой культурные ценности, нашло свое отражение в межведомственном приказе «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола»². Информационный обмен по вопросам борьбы с незаконными посягательствами на культурные ценности с другими странами – участниками Интерпола имеет постоянный характер и позитивную динамику;

– необходимо рассмотреть возможность создания на государственном и международном уровнях единого информационного пространства, направленного на недопущение распространения преступлений в сфере культурных ценностей.

В рамках данной информационной среды основной интеграции и взаимодействия государственных органов на выше обозначенных уровнях должна стать защищенная от любого воздействия со стороны высокотехнологичная информационно-телекоммуникационная система.

Предложенная система должна быть организована путем объединения (слияния) информационных возможностей различных межведомственных международных сетей связи и в первую очередь направлена на передачу данных, что позволит обеспечить непрерывное формирование и хранение информационных ресурсов; ускорить обмен информационных потоков между взаимодействующими органами государственной власти (например, ФТС, ФСБ, Министерство иностранных дел, Министерство культуры России и др.); унифицировать используемые при их построении средства; определить оптимальные стандарты информационного электронного обмена;

– использование информационных технологий преодоления противодействия расследованию преступлений, совершенных в сфере культурных ценностей. В условиях научно-технического прогресса информационные технологии преодоления противодействия расследованию преступлений, совершенных в сфере культурных

ценностей, также получили новый виток в своем развитии и апробации. Это – инновационные технологии учета культурных ценностей, позволяющие осуществлять их маркировку, идентификацию (в том числе идентификацию культурных ценностей, в отношении которых были совершены преступные посягательства), систематизированный учет и ревизию. В числе указанных технологий можно особо выделить следующие направления.

Во-первых, электронная каталогизация экспонируемых, хранящихся, а также похищенных культурных ценностей, которая успешно внедряется в деятельность различных институций, музеев, а также и правоохранительных органов.

Во-вторых, применение инновационных технологий маркировки, например: учётно-идентификационные радиочастотные метки (RFID) – это компактное по своим размерам устройство, закрепляющееся за экспонатом и являющееся его уникальным идентификатором, состоящее из микрочипа с информационными данными и антенны, служащей для обмена данными со считывающими устройствами; учётно-идентификационные QR-коды; технологии фирмы Microtrace, заключающиеся во включении особо записанного кода в молекулы микрочастиц в разных частях предметов. Данный код не может быть подвержен повреждению либо фальсификации.

Также маркирование для учета и сохранности культурных ценностей на основе использования современных технологических процессов, в том числе и электронных [1, 2;]. Система разработана на основе автоматической идентификации объектов и включает следующие компоненты: единый музейный центр регистрации и маркировки; специальные метки или датчики, которые соединены с объектом; приборы дистанционного распознавания метки; автоматизированную базу данных; систему безопасного доступа.

Новую систему маркировки культурных ценностей, основанную на использовании маркировочной смеси, создаваемой с помощью ультразвукового генератора аэрозолей, создало Минобороны России [6]. Данную маркировку, как заявляют разработчики, невозможно подделать, так как ультразвуковой генератор аэрозолей позволяет добиться её уникальности как по химическому составу, так и по размеру и концентрации частиц. Для нанесения аэрозольных смесей используется несколько различных технологий, в том числе «фломастеры», которые удобны в применении и не требуют специальной подготовки и условий нанесения.

Специальный спектрограф служит оборудованием для идентификации культурных

² Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола: приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации № 786, Минюста России № 310, ФСБ России № 470, ФСО России № 454, ФСКН России № 333, ФТС России № 971 от 6 октября 2006 г.

ценностей, которая осуществляется путём считывания комплекса уникальных параметров. Спектрограф соединён с обычным цифровым фотоаппаратом, фиксирующим эту «картинку». Для идентификации достаточно, чтобы «паспорт» культурной ценности был интегрирован в базы данных. Это далеко не полный перечень инновационных технологий маркировки культурных ценностей, разработанный и апробированный в целях противодействия преступным посягательствам в рассматриваемой сфере.

В-третьих, использование нанотехнологий и наноматериалов для сохранения культурных ценностей.

5. Совершенствование информационного обеспечения, направленного на недопущение фактов распространения преступлений в сфере культурных ценностей должно быть реализовано посредством следующей совокупности мероприятий:

1) внедрение высокотехнологичных инновационных технологий в процесс информационного обеспечения;

2) усиление информационного пространства посредством обеспечения взаимодействия субъектов информационного поля на основе общих принципов и правил при сочетании государственного, межгосударственного регулирования и саморегулирующихся начал;

3) максимально полное и своевременное заполнение информационной среды, благодаря отлаженному ведомственному и межведомственному информационному обеспечению в масштабах своей страны, так и на международном уровне в рамках сотрудничества по обмену информацией о преступлениях и совершивших их лицах;

4) создание и применение программного сервиса согласно стандартам ЮНЕСКО и Генерального секретариата Интерпола, в формате единого электронного учета культурных, исторических и научных ценностей;

5) своевременный учет и внесение в базу данных Генерального секретариата Интерпола по похищенным на территории Российской Федерации культурным ценностям предметов, составляющих историческую, культурную или научную ценность;

6) своевременное, непрерывное и последовательное формирование и хранение информационных ресурсов. Структура информационных ресурсов складывается из следующих компонентов [1]:

– законодательство, регламентирующее возможность перемещения через таможенную границу Евразийского экономического союза культурных ценностей;

– систематически обновляющийся реестр похищенных культурных ценностей, который в обязательном порядке должен включать в себя визуализированные данные;

– перечень правоустанавливающих и разрешительных документов, необходимых для перемещения культурных ценностей;

– статистические данные и содержание выявленных фактов противоправных посягательств в отношении культурных ценностей;

– визуализацию мероприятий, ориентированных на возврат культурных ценностей их владельцам (частные коллекционеры, музеи, духовенство и др.);

– консультативная поддержка в режиме реального времени с целью получения информации о транспортируемой культурной ценности, сообщения о готовящемся и (или) совершаемом преступлении;

7) реалии сегодняшнего дня позволяют совершенствовать не только технические средства лабораторного (экспертного) контроля, но и развивать информационно-технические ресурсы, которые обеспечивают идентификацию культурных ценностей на всех этапах их физического перемещения в пространстве;

8) повышение эффективности использования оперативно значимой информации, поступающей по каналам Интерпола.

На наш взгляд, все вышеперечисленные проблемы требуют дальнейшего развития и совершенствования в свете новейших достижений научно-технического прогресса.

Негативный вызов обществу, государству и всему мировому сообществу представляет вред от противоправных посягательств на объекты культуры, а также происходит невосполнимая утрата самого произведения искусства. Преступные посягательства на культурные ценности наносят непоправимый вред имиджу страны, при этом демонстрируя ее незащищенность от преступных проявлений и несовершенство правовой системы страны. С целью недопущения повсеместных противоправных посягательств в отношении культурных ценностей необходима консолидированная деятельность мирового сообщества, всех государственных органов, заинтересованных в разрешении данного проблемного вопроса лиц.

Таким образом, информационное обеспечение, в частности, использование информационных технологий преодоления противодействия расследованию преступлений, посягающих на культурные ценности, позволит поднять на новый виток практику борьбы с правонарушениями в области культурного наследия России.

Список литературы:

1. **Арский А. А.** Информационно-технические аспекты профилактики контрабанды культурных ценностей // *Маркетинг и логистика*. 2017. № 4 (12).
2. **Богданов А. В.** Маркировка музейных предметов: российский опыт // *Справочник руководителя учреждения культуры*. 2016. № 8.
3. **Клебанов Л. Р.** Памятники истории и культуры: правовой статус и охрана: монография / под науч. ред. А. В. Наумова: 2-е изд., испр. М., 2015.
4. **Осокин Р. Б.** Проблемы противодействия преступлениям против общественной нравственности // *Вестник Тамбовского университета*. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 1 (93).
5. **Приданов С. А., Щерба С. П.** Преступления, посягающие на культурные ценности России: квалификация и расследование: монография. М.: Юрлитинформ, 2002.
6. Секретная метка. Минобороны разработало новую систему маркировки музейных экспонатов // *Российская газета*. Вып. № 45 (6317).
7. **Тишутина И. В.** Противодействие расследованию организационной преступной деятельности: теория и практика выявления и преодоления: монография / под общ. ред. А. Ф. Вольнского. М., 2012.
8. **Тришкин А.** Безопасность наследия предков // *Полиция России*. 2018. № 9.

Развитие системы электронного обмена информацией при организации возмещения вреда, причиненного преступлениями

Ж.В. ЦЫРЕНОВ,
адъюнкт кафедры управления
органами расследования преступлений
(Академии управления МВД России)
E-mail: tsyrenovzhargal5@gmail.com

On the development of the system of electronic information exchange in the organization of compensation for damage caused by crimes

Z.V. TSYRENOV,
postgraduate student of the Department of management crime investigation agencies
(Academy of management of the Ministry of internal Affairs of Russia)

УДК 343.1

В статье рассматриваются вопросы использования должностными лицами органов предварительного расследования информационных технологий в процессе организации обеспечения возмещения вреда и выделены практические задачи, которые решаются с их помощью.

Информационные технологии, соглашение, программный продукт, органы предварительного следствия, электронный документооборот, имущество.

The article discusses the use of information technologies by officials of preliminary investigation bodies in the process of organizing compensation for harm and highlights practical tasks that are solved with their help.

Information technology, agreement, software product, preliminary investigation bodies, electronic document management, property.

Приоритетным направлением внутренней политики государства является развитие информационных и коммуникационных технологий, формирование информационного пространства и соответствующей инфраструктуры¹ [1]. В этой связи актуальным в последнее время, в том числе и с введенным режимом самоизоляции², является развитие информационных технологий, включающий в себя процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распростра-

нения информации и способы осуществления таких процессов и методов³.

Эти и другие глобальные изменения в сфере информационных процессов не могли не сказаться на деятельности органов предварительного расследования по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлениями.

Так, руководители органов предварительного расследования организуют работу по обеспечению возмещению вреда путем поиска похищенного имущества, его возврата законному владельцу, принятия мер, направленных на обеспечение гражданских исков, заявленных по уголовным делам, на-

¹ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента РФ от 9 мая 2017 № 203 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.

² О введении режима повышенной готовности: указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 № 12-УМ // Официальный портал Мэра и Правительства Москвы. URL: <http://www.mos.ru> от 10.04.2020 (дата обращения: 19.04.2020).

³ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

ходящимся в производстве подчиненных сотрудников [1].

В целях реализации поставленных задач должностные лица органов предварительного расследования используют информационные технологии, которые позволяют собрать сведения о лицах, совершивших хищение имущества и принять к ним меры обеспечительного характера в виде наложения ареста имущества. К таким сведениям можно отнести ресурсы сети Интернет, с помощью которых осуществляется поиск персональной справочной информации по различным отраслям знаний, фактам, событиям, сведений об организациях, физических лицах и проч.

Однако истребование и приобщение следственными органами официальных справок к материалам уголовного дела об имущественном положении лиц, подозреваемых в совершении преступлений, осуществляется нарочито и на бумажных носителях. Так, следователи запрашивают интересующие сведения на бумажных носителях в таких учреждениях как Управление Росреестра, Росфинмониторинг, Банк России и иных государственных и коммерческих учреждений. На основании собранных данных об имуществе, при процедуре получения решения о наложении ареста на имущество, взаимодействие органов предварительного расследования посредством обмена процессуальных документов с судебными органами и прокуратурой осуществляется также без использования информационных технологий, что определяет передачу указанных документов в бумажном виде.

В этой связи должностные лица органов предварительного расследования расходуют значительное время и дополнительные ресурсы при получении необходимой информации об имуществе, денежных средствах и иных ценностях, а также при взаимодействии с судами и органами прокуратуры по вопросам получения решения о наложении ареста на имущество. Указанные обстоятельства связаны с использованием служебного транспорта, затрат на ГСМ, особенностями ведения делопроизводства с входящими документами в органах суда и прокуратуры.

Для оптимизации деятельности органов предварительного расследования в указанном направлении необходимо использовать инструменты поиска и обмена информацией, которые позволяли бы быстро получать важные сведения об имуществе из различных учреждений и осуществлять обмен процессуальными документами между органами

предварительного расследования, с одной стороны, и судами, прокуратурой, с другой стороны.

Инструментами решения указанной проблемы являются программные средства оперативного обмена информацией в рамках внешнего взаимодействия с государственными и коммерческими организациями. Широкое распространение получила практика заключения соглашений об информационном обмене с кредитно-финансовыми организациями, операторами платежных систем и организациями связи на региональном уровне⁴.

В соответствии с вышеназванными соглашениями электронный документооборот между Сторонами осуществляется на принципах конфиденциальности, согласованности действий, взаимопомощи и безвозмездности при соблюдении требований федеральных законов, в частности, от 27 июля 2006 г. № 147-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» и иных нормативных правовых актов.

Таким образом, в органах предварительного расследования необходимо проводить целенаправленную работу по заключению соглашений с финансово-кредитными организациями, Управлением Росреестра, Росфинмониторингом и другими организациями об электронном обмене документами и информацией, а также следует разработать информационную систему электронного обмена процессуальных документов между органами предварительного расследования и судами, прокуратурой, которая позволит оперативно принимать материалы и рассматривать ходатайства следственных органов о наложении ареста на имущество.

Эффективное использование информационных технологий позволит органам предварительного расследования в короткие сроки получать необходимые сведения имущественного характера и налагать арест на имущество. Соблюдение указанных условий позволит органам предварительного расследования решать задачи по соблюдению прав потерпевших от преступлений на компенсацию, причиненного преступлением вреда.

⁴ Решение коллегии МВД России от 24 октября 2017 г. № 3 км «О мерах по совершенствованию организации раскрытия и расследования мошенничеств» [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Departamenti/Organizacionno_analiticheskij_departamen/Novosti_Publikacii_Vistuplenija/item/11456997 (дата обращения: 09.05.2020).

Список литературы:

1. **Валов С. В.** Организация деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений: курс лекций. М., 2014.

Поручение о производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий как форма взаимодействия при раскрытии преступлений, производство предварительного следствия по которым не обязательно

С.П. КОНЫШ,
адъюнкт
Академии управления МВД России
konysh555sergey@yandex.ru

An order to conduct investigation actions and operational search activities is a form of investigation in solving crimes that do not require preliminary investigation

S.P. KONYSH,
Associate of the 1st year of the 3rd faculty
(Academy of management of the Ministry of internal Affairs of Russia)

УДК 343

В статье рассматривается вопрос об исполнении письменных поручений дознавателей, а также роли начальника органа дознания в организации и проведении сотрудниками уголовного розыска оперативно-розыскных мероприятий по делам, предварительное следствие по которым не обязательно.

Письменное поручение, оперативно-розыскные мероприятия, предварительное следствие.

The article deals with the organization of operational search activities, as part of the execution of written instructions from investigators, as well as the role of the head of a specialized investigation unit, when conducting operational search activities by criminal investigation officers

The article deals, operational search activities, search activities by criminal investigation.

Гарантированная государством защита прав и свобод личности, интересов общества от преступных посягательств, равенство прав и свобод человека и гражданина¹ реализуется различными способами. Один из них — использование органами внутренних дел имеющих в их распоряжении сил и средств, необходимых для выявления и привлечения к уголовной или иной ответственности лиц, допустивших действия с посягательством на указанные в Конституции права и свободы. Документирование их криминальной деятельности

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

осуществляется или в форме дознания, или предварительного расследования. В данной статье авторами рассматривается первая форма документирования — дознание.

Дознание — это форма расследования преступных деяний, осуществляемая уполномоченными должностными лицами по уголовным делам, производство предварительного следствия по которым не обязательно².

На стадии выявления, раскрытия и расследования преступлений, следствие по которым не обязательно, осуществляется взаимодействие дознавателей с сотрудниками уголовного розыска

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 27.10.2019, с изм. от 30.01.2020).

ска. Оно осуществляется в особой специфической процессуальной форме, которая зависит от обстоятельств совершенного деяния, поведения участников, вовлеченных в процесс дознания, а также от качества и объема собранных доказательств по конкретному преступлению.

Согласованность деятельности дознавателя и сотрудника уголовного розыска в определенной мере может иметь оперативно-розыскной, процессуальный или организационно-управленческий характер.

Рассматривая основные направления эффективного взаимодействия дознавателей и сотрудников уголовного розыска, можно выделить его основные признаки:

- единый диапазон согласованности;
- единая нормативная основа и формы кооперации труда;
- общие цели и единство задач;
- разграничение прав, обязанностей и компетенции в ходе взаимодействия;
- взаимная заинтересованность в достижении общего результата;
- согласованная потребность в совместном взаимодействии, вызванная практической ситуацией по расследуемому уголовному делу;
- согласованность совместных действий;
- оказание друг другу взаимопомощи;
- солидарная ответственность за результаты взаимодействия.

При этом следует отметить, что качественная реализация принципа неотвратимости наказания, связанная с привлечением виновных к уголовной ответственности, а также мера наказания в разумные сроки всецело зависят от степени доверия граждан Российской Федерации органам внутренних дел.

Термин взаимодействие можно толковать в различных смыслах. Некоторые ученые считают, что взаимодействие – это последовательные действия субъектов правоохранительной деятельности, закрепленные и облаченные в форму нормативных правовых актов, содержащие в себе однородные процедурные требования, направленные на достижение конкретного результата [2].

На наш взгляд, наиболее точно дал определение взаимодействию С.В. Валов, который считает, что взаимодействие – это имманентно присущая любой целостной социальной системе, согласованная по целям, времени, месту, осознанная, основанная на взаимном доверии, возникающая по инициативе со стороны одной или нескольких сторон, или в связи с прямым правовым предписанием, постоянно и повседневно осуществляемая субъектами совместная деятельность, направленная на достижение

взаимовыгодного для всех её участников позитивного результата путем эффективного и рационального разрешения проблем внешнего или внутриорганизационного характера [2].

Проводя аналогию данному определению, можно сказать, что это юридически выстроенный алгоритм оптимальной процедуры реализации конкретных полномочий взаимодействующих субъектов.

В данной статье мы рассмотрим процессуальную форму взаимодействия участвующих субъектов, которая закреплена в действующем законодательстве. При несоблюдении процессуальной формы взаимодействия, доказательства могут быть признаны недопустимыми, т. к. получены с нарушением норм закона. Указанное ведет к утрате их юридической значимости и, следовательно, недопустимости использования в процессе расследования.

Предметом взаимодействия сотрудников уголовного розыска и дознавателей может быть отыскание, собирание и проверка доказательств, розыск, привод подозреваемого и т. д. Для достижения общей цели взаимодействия сотрудниками уголовного розыска может быть использован весь комплекс оперативно-розыскных мер, включая проведение оперативно-розыскных мероприятий.

Согласно статистическим данным за 8 месяцев 2020 г. дознание приостановлено по 166 254 уголовным делам, предварительное следствие по которым не обязательно. Доля приостановленных уголовных дел по преступлениям имущественного характера от общего количества преступлений, дознание по которым приостановлено, возросла на 1,1 % и составила в текущем году 71.1 %. Удельный вес преступлений, совершенных в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, от общего числа нераскрытых преступлений, по которым дознание приостановлено, возрос на 7,7 % и составил 20.0.

Из анализа практики расследования уголовных дел по преступлениям, следствие по которым не обязательно, следует, что по каждому третьему уголовному делу, возбужденному в отношении конкретного лица, подозреваемого в совершении преступления, а также по каждому уголовному делу, возбужденному в отношении неустановленного лица, выносятся письменное поручение дознавателя. Составленное в рамках расследуемого уголовного дела письменное поручение направляется уполномоченному руководителю – начальнику органа внутренних дел, с указанием необходимости проведения конкретных оперативно-розыскных мероприятий, направленных на задержа-

ние подозреваемого или на установление личности неизвестного, либо о необходимости участия сотрудников уголовного розыска в проведении следственных действий.

Анализ эффективности исполнения сотрудниками уголовного розыска отдельных поручений дознавателей по данной категории дел, где лица, совершившие преступления, не установлены, расследованных в 2020 г. одним из территориальных органов МВД России, показал, что в 85 % случаев ответы поступают формальные, типовые, не носящие в себе никакой информативности, что сразу ставит под сомнение качество исполнения самих поручений. 60 % ответов на письменные поручения дознавателей поступили в срок свыше 10 суток с момента вынесения, несмотря на срок, указанный дознавателем в описательной части поручения. 25 % ответов поступили в срок свыше месяца с момента вынесения, по 15 % уголовных дел поручения, поступившие для исполнения в подразделения уголовного розыска, вообще остались без ответа. Обозначенные факторы существенно сказываются на качестве и своевременности расследования, в связи с чем одной из причин продления сроков дознания по расследуемым уголовным делам явилось отсутствие ответов на направленные поручения, что приводит к затягиванию сроков расследования и нарушению требований ст. 6.1 УПК РФ.

Исходя из практической деятельности и результатов опроса сотрудников уголовного розыска одного из территориальных органов МВД России, 35 % сотрудников ответили, что в первоочередном порядке исполняют поручения следователей органов внутренних дел и следователей Следственного комитета, по уголовным делам следствие по которым обязательно, т. к. основными задачами уголовного розыска являются предупреждение, выявление, раскрытие тяжких и особо тяжких преступлений, в связи с чем основное внимание при исполнении письменных поручений, поступивших из процессуальных подразделений, направлено по делам, следствие по которым обязательно.

Несмотря на то, что проблема исполнения письменных поручений дознавателей не является новой, её актуальность на сегодняшний день, безусловно, в связи с ростом нераскрытых преступлений указанной категории остается очень высокой, т. к. дознаватель в процессе расследования преступлений по уголовным делам, предварительное следствие по которым не обязательно, где лица совершившие преступления не установлены, не может качественно, самостоятельно добиться продуктивного результата.

Письменное поручение дознавателя предполагает его самостоятельное выполнение сотрудниками уголовного розыска. При этом дознаватель не имеет права вмешиваться в проведение оперативно-розыскных мероприятий. В этой связи средства необходимые для достижения конечного положительного результата в виде исполнения отдельного поручения, остаются за сотрудником оперативного подразделения.

Особую значимость и необходимость приобретает данная форма взаимодействия при расследовании преступлений имущественного характера, предварительное следствие по которым не обязательно, перечисленных в гл. 21 Уголовного кодекса РФ³.

В данной процессуальной деятельности участвуют как взаимодействующие сотрудники уголовного розыска, органа дознания, так и их непосредственные прямые руководители, ее организующие и отвечающие в рамках своих компетенций за своевременное и качественное исполнение поручения. Иными словами, на начальника органа внутренних дел, в подчинении которого находятся оперативные подразделения, возложена и контролирующая функция.

Контролируя ход и стадию расследования конкретного уголовного дела, начальник органа дознания одновременно, с учётом следственной ситуации, решает вопрос о целесообразности и необходимости привлечения для его исполнения кроме сил, средств и возможностей подразделения уголовного розыска, иных оперативных подразделений органа внутренних дел. С учётом всех обстоятельств начальник органа внутренних дел, рассматривая поступившее письменное поручение дознавателя, в рамках своих служебных полномочий устанавливает срок его исполнения и конкретных исполнителей.

Как верно отметила Л. П. Плесснёва, выполнение органом внутренних дел поручений о производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам, находящимся в производстве, является самой популярной формой взаимодействия. Потребность возникает тогда, когда одному лицу — дознавателю, расследующему уголовное дело, трудно в одиночку реализовать необходимый комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Такой же подход к раскрытию содержания данной формы взаимодействия встречается и в других источниках [3].

На практике существует несколько видов и форм взаимодействия сотрудников опера-

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

тивных подразделений с подразделениями дознания. Такой перечень не является исчерпывающим и всецело зависит от обстоятельств конкретного уголовного дела.

При этом, исходя из содержания п.1.1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ, в которой отражены полномочия дознавателя давать органу внутренних дел поручения о производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, отсутствует категоричный запрет на дачу поручений такого рода и в устной форме.

Следует подчеркнуть, что должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, решают задачи, указанные в письменном поручении не только посредством личного участия в проведении оперативно-розыскных мероприятий, но могут использовать помощь иных должностных лиц и специалистов, обладающих научными техническими и иными специальными знаниями⁴.

Стоит согласиться с мнением А. В. Смирнова и К. Б. Калиновского, которые определили, что письменное поручение является основной процессуальной формой взаимодействия, под которой понимают письменное обращение к другому органу с предписанием о производстве процессуальных или розыскных действий, в связи с расследуемым уголовным делом.

Если провести анализ рассматриваемой процессуальной формы, то можно сделать вывод, что в п.1.1. ч. 3 ст. 41 УПК РФ отражены практически все основные виды письменных поручений, которые может давать дознаватель органу внутренних дел:

- о производстве отдельных следственных действий;
- о проведении оперативно-розыскных мероприятий;
- об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий.

Особого внимания заслуживает форма взаимодействия в виде проведения оперативно-розыскных мероприятий. Потребность в данной форме возникает как на стадии расследования уголовного дела, так и на стадии подготовки следственного действия или в процессе его проведения.

Структура письменного поручения должна содержать:

- базовые реквизиты, а также сведения о должностном лице, являющемся инициатором вынесения письменного поручения, в чьем производстве находится уголовное дело;

- номер уголовного дела с отражением даты возбуждения и конечным сроком окончания предварительного расследования;

- перечень поставленных перед сотрудником уголовного розыска задач, конечных целей, которых необходимо достичь в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий;

- дополнительную информацию, необходимую сотруднику уголовного розыска для определения методов и способов исполнения письменного поручения.

В приложении предусматривается также возможность перечисления рекомендаций и иных материалов, отражающих конкретную ситуацию по делу, которые могут быть необходимыми для качественного исполнения отдельного поручения.

Как правило, результаты исполненного сотрудником оперативного подразделения поручения дознавателя используются для установления истины по уголовному делу, установлению лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности, позволяют выявить новые сведения, необходимые для подтверждения вины подозреваемого. Во всех случаях дознавателем изучаются полученные сотрудниками оперативных подразделений оперативно-розыскные данные на предмет их достоверности, достоверности и соотносимости по отношению к расследуемому уголовному делу.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий должны исполняться в течение 10 суток⁵. Однако, исходя из содержания законодательства, данный срок установлен для письменных поручений дознавателя, проводимых в другом месте и за пределами территории, где проводится предварительное расследование конкретного уголовного дела. По расследуемым уголовным делам в пределах территории обслуживания срок исполнения отдельного поручения нормативно не определен.

В этой связи существенным условием повышения качества и результативности исполнения письменных поручений дознавателей является определение и соблюдение разумных сроков по исполнению данных поручений. Разумный срок исполнения письменного поручения включает в себя период с момента вынесения письменного поручения до момента поступления от сотрудника оперативного подразделения всех материалов, при этом учитываются такие обстоятельства, как: объем по-

⁴ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019).

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2019, с изм. от 30.01.2020).

ручаемых мероприятий; эффективность работы исполнителя по исполняемому поручению; общая продолжительность исполнения поручения. Одновременно обстоятельства, связанные со сложностью в исполнении письменного поручения, не могут быть использованы в качестве оснований для превышения установленных сроков исполнения поручения.

На практике принято ориентироваться на срок, указанный либо в резолютивной части самого поручения, либо на срок, указанный в резолюции уполномоченного руководителя, но в любом случае срок исполнения поручения учитывается с даты поступления письменного поручения дознавателю руководителю органа внутренних дел до даты отправления полученных материалов инициатору поручения. До настоящего времени срок исполнения письменного поручения дознавателя в случае расследования преступления, совершенного на обслуживаемой территории, не нашел своего закрепления в действующем ведомственном законодательстве. Если исследовать содержание ч. 1 ст. 152 Уголовно-процессуального кодекса, то срок 10 суток исполнения поручения установлен только в случае производства необходимых следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий на территории вне зоны оперативного обслуживания.

По нашему мнению, необходимо установить общий десятидневный срок исполнения письменного поручения, в том числе и при совершении преступления на обслуживаемой территории. Но при этом с учётом особенностей его исполнения необходимо предусмотреть возможность на его продление с согласия уполномоченного руководителя и дознавателя, в чьём производстве находится уголовное дело, с учетом оснований и условий его продления. Но предельный срок исполнения письменного поручения дознавателя в любом случае не должен быть больше срока дознания по расследуемому уголовному делу.

С учётом изложенного необходимо восполнить пробел в действующем оперативно-розыском и уголовно-процессуальном законодательстве, регулирующем порядок исполнения письменных поручений, вынесенных дознавателем, которые будут способствовать более эффективной работе дознавателя по раскрытию и расследованию преступлений, предварительное следствие по которым не обязательно, в частности:

— п. 1.1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ изложить в следующей редакции: «с учётом срока расследования и обстоятельств уголовного дела дает согласие на продление срока исполнения письменного поручения»;

— п. 6 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ дополнить словами: «продлевает срок исполнения письменного поручения о производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по мотивированному ходатайству исполнителя поручения с согласия дознавателя, в чьём производстве находится уголовное дело»;

— ч. 1 ст. 152 УПК РФ дополнить словами: «в случае необходимости производства следственных или розыскных действий в другом месте, а также месте совершения или расследования преступлений, дознаватель (следователь) вправе провести их лично либо поручить производство этих действий органу дознания. Поручения должны быть исполнены в срок не позднее 10 суток либо продлены в установленном порядке»;

— ч. 3.1 ст. 7.2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» изложить в следующей редакции: «...в случае необходимости и с учетом объёма запланированных оперативно-розыскных мероприятий, а также обстоятельств уголовного дела, дознаватель ходатайствует перед начальником органа дознания о продлении срока исполнения письменного поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий на срок, не превышающий общего срока дознания по расследуемому уголовному делу».

Список литературы:

1. Букаев Н. М., Власюк Е. И. К вопросу о процессуальных формах взаимодействия следователя с органами внутренних дел // Государство и право. 2012. № 4 (36).
2. Валов С. В. Организация деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений: курс лекций. М., 2014.
3. Плеснёва Л. П. Формы взаимодействия следователя с органом дознания // Сибирский юридический вестник. 2015. № 4.

Следственно-розыскные ситуации, складывающиеся на последующем этапе расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с безвестным исчезновением несовершеннолетних, и основные направления деятельности следователя по их разрешению

А.В. КОТЯЖОВ,
ведущий научный сотрудник
отдела по исследованию проблем отраслевого управления
научно-исследовательского центра
(Академия управления МВД России)
E-mail: amonitor69@mail.ru

Investigative and investigative situations arising at the subsequent stage of the investigation of criminal cases of crimes related to the unknown disappearance of minors, and the main areas of activity of the investigator to resolve them

A.V. KOTYAZHOV,
Lead Researcher
Industry Management Research Department
Research Centre
(Academy of Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia)

УДК 343.102

В статье проведен анализ статистики ГИАЦ МВД России за период 2015–2019 гг., который показал, что количество разыскиваемых несовершеннолетних, пропавших без вести, по факту исчезновения которых возбуждены уголовные дела, неуклонно растёт. При этом эффективность розыска таких детей снижается. На начало 2020 г. по уголовным делам не разысканы 839 несовершеннолетних, судьба которых остается неизвестной.

Как показало изучение следственной практики, дети становятся жертвами убийств, а также похищений и торговли людьми. В основе способов рассматриваемых преступлений лежит сокрытие события преступления посредством совершения убийства в условиях неочевидности, тайного захвата (завладения, вербовки) несовершеннолетнего, его последующего перемещения и сокрытия трупа потерпевшего (удержания похитителями либо укрывательства торговцами людьми

In the article, an analysis of the statistics of the GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the period 2015–2019. showed that the number of wanted minors missing, on the fact of whose disappearance criminal cases were instituted, is steadily growing. At the same time, the effectiveness of the search for such children is reduced. At the beginning of 2020, 839 minors remain untraced in criminal cases, the fate of which remains unknown.

Investigations have shown that such children are victims of murder, abduction and trafficking. The methods of the crimes in question are based on concealing the event of the crime, by committing a murder in conditions of non-visibility, secret capture (capture, recruitment) of a minor, his subsequent movement and concealing the corpse of the victim (holding by kidnappers or hiding by traffickers of a minor victim in a mined place). Criminals hide their identity and connection with the crime scene, prepare complex staging, study the lifestyle of the victim and create the ap-

несовершеннолетнего потерпевшего в приисканном месте). Преступники скрывают свою личность и связь с местом преступления, готовят сложные инсценировки, изучают образ жизни жертвы и создают видимость её временного отсутствия по вымышленным причинам. Пользуясь психолого-поведенческой незрелостью, а зачастую и беспомощным состоянием жертв, преступники используют такие черты личности несовершеннолетних, как доверчивость, любопытство, беспрекословное подчинение малознакомому взрослому, привычку следовать одним маршрутом движения, удалённость нахождения от дома, неспособность к активному сопротивлению в стрессовой ситуации, отсутствие жизненного опыта.

Несовершеннолетние жертвы похищения и торговли людьми нередко в последующем становятся жертвами убийств, совершенных в целях сокрытия преступниками своей личности.

Как показывает практика, лица, совершившие такие преступления, устанавливаются при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, однако, противодействуя расследованию, в том числе выдвигая ложное алиби, уклоняются от уголовной ответственности. Установление лица, подозреваемого в совершении преступления, в криминалистике означает наступление последующего этапа расследования, характеризующегося расширением арсенала применяемых средств и методов. Использование рекомендованных в настоящей работе алгоритмов процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий при разрешении сложившихся следственно-розыскных ситуаций на последующем этапе расследования рассматриваемых преступлений будет способствовать повышению эффективности выявления и последующего доказывания вины таких лиц и обнаружению местонахождения пропавшего.

Следственно-розыскные ситуации, несовершеннолетний, пропавший без вести, потерпевший, типовой «портрет» преступника, противодействие расследованию, последующий этап расследования; осмотр трупа.

pearance of her temporary absence for fictional reasons. Using psychological and behavioral immaturity, and often the helpless state of the victims, criminals use such personality traits of minors as gullibility, curiosity, unquestionable submission to an unfamiliar adult, the habit of following one route of movement, distance from home, inability to actively resist in a stressful situation, lack of life experience.

Juvenile victims of kidnapping and trafficking are often subsequently victims of murders committed to conceal their identity by criminals.

As practice shows, persons who commit such crimes, among others, are established during investigative actions and operational-search measures, but counteracting the investigation, including by putting forward a false alibi, evade criminal liability. The identification of a person suspected of committing a crime in forensic science means the onset of a subsequent stage of investigation, characterized by an expansion in the arsenal of tools and methods used. The use of procedural algorithms and operational-search measures recommended in this work in resolving existing investigative-search situations at the subsequent stage of the investigation of the crimes in question will help to increase the effectiveness of identifying and subsequently proving the guilt of such persons and finding the whereabouts of the missing person.

Investigative-search situations, juvenile, missing person, victim, typical "portrait" of criminal, opposition to investigation, subsequent stage of investigation; examination of the corpse.

Решение государственной задачи повышения эффективности правовой защиты несовершеннолетних непосредственно связано с осуществлением непрерывной работы на всех этапах расследования уголовных дел, возбуждённых по фактам их безвестного исчезновения, установлению и привлечению к уголовной ответственности виновных лиц.

Согласно данным ФКУ ГИАЦ МВД России за 2015–2019 гг. количество разыскиваемых несовершеннолетних, пропавших без вести, по факту исчезновения которых возбуждены

уголовные дела, неуклонно растёт. Так, за указанный период число таких несовершеннолетних увеличилось на 34 (+ 3,9 %), с 882 до 916 детей. Вместе с тем количество обнаруженных несовершеннолетних, ставших жертвами преступлений, уменьшилось с 31 до 14 детей (–120 %). На начало 2020 г. по уголовным делам остаются не разысканными 839 несовершеннолетних, пропавших без вести¹.

¹ Статистическая форма № 3 (030), текстовая регламентная книга 2 за 2015–2019 гг.

Изучение криминалистической литературы [1], а также анализ следственной практики² показали, что расследование уголовных дел, возбужденных по пункту «в» ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, по факту так называемых убийств «без трупа» пропавшего ребенка, нередко осуществляется в условиях постоянного противодействия расследованию со стороны подозреваемого или обвиняемого.

Такое противодействие начинается ещё в период подготовки и совершения преступления (когда преступник с целью уклонения от уголовной ответственности создает условия неочевидности совершения преступления и последующего сокрытия трупа потерпевшего) и продолжается на всех этапах расследования.

Пользуясь психолого-поведенческой незрелостью, а зачастую и беспомощным состоянием жертв, преступники используют такие черты личности несовершеннолетних, как: доверчивость, любопытство, беспрекословное подчинение малознакомому взрослому, привычку следовать одним маршрутом движения, удаленность нахождения от дома, неспособность к активному сопротивлению в стрессовой ситуации, отсутствие жизненного опыта. Для обмана жертвы преступники обещают ребенку показать котят, щенят, позволить поиграть с животными, подарить игрушку, дать деньги и др. и совершают указанные преступления преимущественно по сексуальным и корыстным мотивам.

При этом время, способ, место совершения преступлений могут подбираться преступником с учетом физических, психологических, социальных особенностей жертвы.

В основе способов рассматриваемых преступлений лежит сокрытие события преступления, посредством совершения убийства в условиях неочевидности, тайного захвата (завладения, вербовки) несовершеннолетнего, его последующего перемещения и сокрытия трупа потерпевшего (удержания похитителями либо укрывательства торговцами людьми несовершеннолетнего потерпевшего в приисканном месте). Преступники скрывают свою личность и связь с местом преступления, готовят сложные инсценировки, изучают образ жизни жертвы и создают видимость её временного отсутствия по вымышленным причинам.

Зависимость применяемых криминалистических приёмов и методов от этапа расследо-

вания — первоначального, последующего и заключительного, лежит в основе периодизации процесса расследования в криминалистике.

Установление личности подозреваемого либо обвиняемого в совершении убийства «без трупа» влечет существенные изменения условий расследования и означает переход от первоначального к его последующему этапу, характеризующемуся расширением арсенала применяемых методов и тактических приёмов.

В свою очередь противодействующий расследованию преступник, стремясь уклониться от уголовной ответственности, утаивает место сокрытия (уничтожения) трупа несовершеннолетнего — основного источника доказательственной информации о месте, времени, средствах, способе, своей причастности и иных обстоятельствах совершения преступления. Рассчитывая на то, что труп никогда не будет обнаружен либо следы преступления будут уничтожены в результате погодных и биологических явлений, преступник нередко предьявляет ложное алиби, уклоняется от сотрудничества со следствием.

Установление корреляционных связей между личностью преступника и потерпевшего, местом, временем, способом совершения преступления способствует эффективной постановке и разрешению криминалистических задач в следственных ситуациях, в том числе задачи обнаружения несовершеннолетнего потерпевшего либо его трупа. Обусловленные особенностями личности действия несовершеннолетнего потерпевшего и преступника вносят изменения в окружающую обстановку, отражающиеся в следах на месте происшествия. Общие механизмы следообразования обуславливают применение сходных тактических приёмов и правил работы со следами в зависимости от складывающихся следственных ситуаций.

На последующем этапе расследования могут складываться следующие следственно-розыскные ситуации [2]:

1. Личность и местонахождение подозреваемого установлены. Преступник отказывается от показаний (дает ложные показания). Несовершеннолетний, пропавший без вести, не обнаружен.

2. Личность и местонахождение подозреваемого установлены. Преступник отказывается от показаний (дает ложные показания). Обнаружен труп человека, личность которого не установлена.

3. Подозреваемый скрылся. Обнаружены останки человека, личность которого не установлена.

4. Подозреваемый скрылся. Несовершеннолетний, пропавший без вести, не обнаружен.

² При изучении 180 уголовных дел о преступлениях, связанных с исчезновением 197 несовершеннолетних, нами установлено, что такие дети нередко становятся жертвами убийств, нередко сопряженных с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, а также похищений и торговли несовершеннолетними.

5. Подозреваемый скончался (умер вследствие болезни, покончил жизнь самоубийством). Несовершеннолетний, пропавший без вести, не обнаружен.

Основным условием разрешения всех следственно-розыскных ситуаций является осуществление в составе следственно-оперативной группы согласованных процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Преодоление противодействия расследованию со стороны подозреваемого в следственно-розыскных ситуациях, когда подозреваемый жив (первые четыре), связано с получением информации, являющейся основанием для его задержания в порядке ст. 91 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Как показывает практика, фактическими основаниями такого задержания чаще всего являются:

- прямое указание очевидцами на лицо, совершившее убийство, захват, перемещение и удержание несовершеннолетнего при его похищении, укрывающего ребенка, – жертву торговли людьми;

- указание несовершеннолетнего, освобожденного либо самостоятельно освободившегося от удержания похитителями, на лиц, совершивших преступление;

- обнаружение следов преступления на предметах одежды (кровь, слюна, волосы потерпевшего и т. п.), поверхности тела (следы борьбы: ссадины, царапины, гематомы, укусы, фрагменты кожи под ногтями и т. п.), по месту жительства либо в автомобиле (кровь, волосы, предметы одежды и личные вещи разыскиваемого, орудия преступления и т. п.) подозреваемого.

В целях повышения эффективности взаимодействия следователя и органа дознания время непосредственного задержания подозреваемого и помещения его в ИВС территориального органа внутренних дел должно быть согласовано с оперативными сотрудниками.

Перед задержанием следователю необходимо дать письменное поручение о проведении в отношении подозреваемого оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение», предусмотренного п. 6 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», в том числе с целью пресечения его попытки скрыться. Затем, после начала оперативно-розыскных мероприятий, организовать комплекс широкомасштабных поисковых мероприятий в местах вероятного сокрытия потерпевшего либо его трупа.

После задержания подозреваемого следует немедленно произвести:

1. Освидетельствование подозреваемого с целью обнаружения и фиксации указанных выше следов преступления на его одежде и поверхности тела. В связи с исчезновением новорожденного проводится освидетельствование подозреваемой женщины-родильницы с целью установления факта рождения ребенка, продолжительности, условий течения, возможных осложнений беременности.

2. Допрос подозреваемого, необходимым условием которого является предварительное совместное с оперативным сотрудником планирование тактических приемов и оперативно-тактических комбинаций, в том числе для создания психологических ловушек, с целью побуждения подозреваемого к даче правдивых показаний. Просчёты или непродуманное поведение следователя при таком планировании могут привести к нежелательной огласке источника информации и нанести ущерб расследованию.

Осуществляя доказывание виновности лица, совершившего убийство, необходимо проверить на соучастие в совершении преступления родителей пропавшего и иных членов его семьи. Проверить их алиби.

При установлении подозреваемого (обвиняемого) из числа членов семьи либо близких родственников жертвы проверять знание возраста или состояния здоровья убитого, образующих состояние беспомощности потерпевшего, не требуется (новорожденный, малолетний, несовершеннолетний инвалид, тяжело больной).

В данном случае ключевым обстоятельством является установление мотива убийства. Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что мотивы убийств несовершеннолетних можно условно разделить на «бытовые» и мотивы, обусловленные «деформацией личности преступника».

По «бытовым» мотивам, как правило, совершаются убийства беспомощных жертв: новорожденных и малолетних детей. Мотивами убийства новорожденного являются: стыд, страх, боязнь за будущее ребенка. Убийства детей, не достигших 14-летнего возраста, совершаются по мотивам: отсутствия средств для его воспитания; психических и физических недостатков ребенка; алкогольной либо наркотической зависимости родителей; отсутствия мужа; осуждения матери родственниками за рождение ребенка вне брака; молодость матери и нежелание выполнять обязанности по содержанию и воспитанию ребенка; супружеской неверности; каприз малолетнего.

К мотивам, обусловленным «деформацией личности преступника», следует отнести: поло-

вую извращенность (педофилия, мужеложство); патологическую наклонность к убийству именно несовершеннолетних; месть родственникам ребенка за нанесенную обиду; стремление к завладению имуществом несовершеннолетнего; боязнь ответственности за совершенное преступление в отношении несовершеннолетнего и др.

При проведении допроса следует учитывать то, что когда местонахождение трупа пропавшего несовершеннолетнего неизвестно, следует в первую очередь установить место его сокрытия.

По результатам исследований в 31 % случаев местом убийства малолетних являлась квартира, в 25 % – общежитие, в 14 % – улица, в 13 % – лесополоса, в 11 % – частный дом, в 9 % – туалет во дворе дома, в 4 % – берег водоема (река, озеро), в 3% – сарай, канализационная сеть, огород. Из сравнения с данными проводимых исследований 70-х гг. прошлого века очевидна устойчивость тенденции таких убийств: в квартире тогда совершалось 38 % убийств, в общежитии – 34,6 %, в туалете – 4,25 %, в садах и огородах – 6 %, в лесу – 7 %, на берегу реки – 4 %, в поле – 3,4 %, на чердаке – 1,35 %.

Таким образом, чаще всего убийства несовершеннолетних совершаются в жилище: в квартирах (общежитиях). Зачастую указанные жилые помещения являлись местом жительства подозреваемых (обвиняемых).

Нередко такие убийства совершались на участке местности, расположенном как в населенном пункте, так и за его пределами, как правило, на маршруте движения жертвы (из школы – домой и др.).

Во всех случаях убийств несовершеннолетних в жилище труп перемещался за его пределы, после чего скрывался путем закапывания в землю, утопления в водоеме, уничтожения путем сжигания и т. п. Труп находился в месте убийства либо недалеко от данного места при совершении убийства за пределами жилища.

Определение пространственных границ места, где произошло убийство несовершеннолетнего (дом, квартира, комната, подвал, надворные постройки; участок берега реки, лесополосы, пустыря и т. п.), необходимо для обнаружения его следов.

3. Обыск по месту жительства (проживания) и по месту работы подозреваемого с целью обнаружения следов, орудий и средств преступления, предметов, принадлежащих исчезнувшему несовершеннолетнему, с участием эксперта-криминалиста. При обыске применяются средства криминалистической техники, предназначенные в том числе для поиска трупов и их частей, тайников, следов рук, пятен крови, микрообъектов, металлических пред-

метов. Изымаются носители информации, содержащие перечень телефонных соединений, переписку подозреваемого в социальных сетях, фотографии, видеофайлы и др.

В ходе обыска необходимо выяснить информацию (в том числе из официальных источников) о недвижимых объектах (гаражи, дачи и т. п.), находящихся в собственности подозреваемого и совместно проживающих с ним лиц, а также имеющемся автотранспорте, после чего немедленно осуществить их обыск либо осмотр с участием специалиста.

4. Назначение судебных экспертиз следов, изъятых при следственном осмотре и обыске.

5. Использовать при доказывании результаты оперативно-розыскной деятельности при условии, что они отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам. Важное значение при этом могут иметь результаты оперативно-розыскных мероприятий, проведенных при раскрытии рассматриваемого преступления: наблюдение; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи.

После задержания подозреваемого усилия следователя и других членов следственно-оперативной группы должны быть сосредоточены:

1) на получении достаточных данных для удовлетворения судом ходатайства о заключении подозреваемого (обвиняемого) под стражу в порядке ст. 108 УПК РФ;

2) на обеспечении круглосуточного (непрерывного) наблюдения за поведением такого задержанного в целях недопущения совершения им суицида.

При получении от подозреваемого (обвиняемого) показаний, подтверждающих факт совершения им убийства ребенка (неосторожного причинения смерти) и последующего сокрытия либо уничтожения трупа потерпевшего, необходимо немедленно организовать проведение проверки показаний на месте.

Так, 15 октября 2001 г. в ОВД Гурьевского района Калининградской области обратилась гражданка Е. с заявлением об исчезновении дочери Т. 12-ти лет, которая 12 октября 2001 г. в 7 ч. 30 мин. пешком ушла из дома в п. Аисто во в школу в п. Константиновка и не вернулась. Позднее сообщение об исчезновении дочери мать объяснила тем, что в Константиновке проживает отец и бабушка Т., у которых ребенок иногда оставался ночевать. Однако 15 октября 2001 г. Е. узнала, что дочь к родственникам не приходила. 12 октября 2001 г. после занятий

она ушла из школы. Очевидцы видели ребенка, идущим по дороге в направлении п. Аисто-во. На следующий день Т. в школе не появилась.

30 октября 2001 г. по данному факту было возбуждено уголовное дело. Установлена свидетель З., которая сообщила о стоявшем 12 октября 2001 г. на обочине дороги Аисто-во – Константиновка автомобиле «Мерседес» цвета «мокрый асфальт» (до этого неоднократно замеченный в п. Константиновка) и подробно описала приметы водителя. На поручение следователя органу дознания об установлении данного лица и доставлении его для допроса дан формальный ответ о том, что информации не получено.

В дальнейшем уголовное дело неоднократно приостанавливалось на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, однако указанная выше информация должным образом не проверялась.

Только в сентябре 2006 г. после покушения на убийство К. был задержан житель Калининграда Р. 1950 г.р., подрабатывавший частным извозом, ранее судимый за изнасилование несовершеннолетних. На допросе Р. сообщил об убийстве в период с 2001–2006 гг. по сексуальным мотивам 16-ти девочек и девушек, которых подвозил на своем автомобиле. Обвиняемый на схемах местности указал места сокрытия трупов потерпевших, в том числе и малолетней Т. В ходе проверки показаний на месте в окрестностях п. Константиновка были обнаружены заложённые камнями останки малолетней. Спустя две недели после задержания Р. совершил самоубийство в СИЗО г. Калининграда³, уголовное дело прекращено по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

В тех случаях, когда труп пропавшего был скрыт путем захоронения, утопления, замуровывания в стене (фундаменте) здания и преступник указывает место сокрытия ориентировочно, для поиска трупа применяется радиолокатор «ОКО-2» либо «Зонд-М», детально зондирующий исследуемую среду и выявляющий ее неоднородность (по плотности и электропроводности). Прибор используется для подземного и подводного поиска трупов и их частей, орудий преступления и иных объектов, имеющих криминалистическое значение в различных укрывающих средах в грунте, водоемах, строительных конструкциях.

Для поиска под водой неметаллических предметов, трупов используется также буксируемый гидролокатор бокового обзора.

В случае обнаружения трупа разыскиваемого несовершеннолетнего, на месте его обнаружения проводится осмотр трупа с участием судебно-медицинского эксперта.

При этом в первую очередь необходимо предпринять меры по обнаружению, фиксации и изъятию следов преступника (обуви, слюны, крови и др.), оставленных им предметов (бутылки, банки, сигаретные пачки, окурки и т. п.), средств и орудий преступления (шин и частей автотранспортных средств; нож, палка, удавка и др.). Выяснить, является ли место обнаружения трупа местом преступления, установить признаки перемещения трупа.

При осмотре трупа фиксируются:

- расположение и поза трупа;
- предметы на трупе и в непосредственной близости от него (веревка на шее, скотч на руках, орудия преступления и др.);
- одежда и обувь на трупе (наименование предметов, цвет, степень изношенности, фабричные клейма, цвет, фасон);
- антропометрические данные, приметы внешности;
- наличие и выраженность трупных изменений (температура тела и локализация трупных пятен, гнилостные изменения);
- наличие повреждений частей тела трупа, их локализация, форма, вид и размеры, наличие следов крови, направления ее потеков и брызг. Отмечаются особые приметы: анатомические аномалии, бородавки, родимые пятна и др.;
- ложе трупа, наличие загрязнений и предметов под трупом.

Дополнительно к указанным сведениям при осмотре трупа новорожденного описывается материал, в который завернут труп (бумага, постельные принадлежности и др.), наличие следов крови, сыровидной смазки, мекония и околоплодных вод. Фиксируются антропометрические данные, состояние пуповины, (длина, перевязана или нет и др.). Если пуповина обвивает шею трупа, необходимо детально описать ее ход, наличие (отсутствие) странгуляционной борозды. Описываются кожные покровы, трупные изменения, выраженность подкожно-жировой клетчатки и др. Затем производится описание отдельных частей тела и их повреждения. Большое внимание уделяется осмотру кожных покровов вокруг рта и носа, слизистой оболочки преддверия рта, состоянию ротовой полости, наличию в ней инородных тел. Обращается внимание на состояние заднепроходного отверстия, выделение мекония. Проверяют целостность конечностей и др.

Когда имеются основания предполагать, что обнаруженный труп принадлежит пропавшему несовершеннолетнему, проводится

³ Уголовное дело № 10777 от 30.10.2001. Архив СК РФ по Калининградской области.

предъявление трупа для опознания. Если труп находится в состоянии гнилостного разложения либо обезображен в результате действий преступника (с целью затруднить опознание), необходимо назначить идентификационные экспертизы (биологическую, молекулярно-генетическую, судебно-портретную и др.).

В случае, когда подозреваемый скрылся от органов расследования, дополнительно к вышеуказанным действиям следователь в соответствии с ч. 2 ст. 208 и ст. 210 УПК РФ объявляет его в розыск.

Следует учитывать, что находящийся на свободе преступник может попытаться переместить либо уничтожить труп потерпевшего. Поэтому дополнительно к вышеизложенным действиям рекомендуется проведение:

1. Мероприятий блокирующего и «сторожевого» характера: выставление постов, заслонов, засад, патрулирование местности и т. п.

2. Других мероприятий, направленных на активизацию розыска и расширение круга его участников:

– повторное доведение до населения информации о розыске пропавшего ребенка с использованием возможностей средств массовой информации;

– использование возможностей кинологических служб различных ведомств (МВД, МЧС,

ФПС и т. п.) для обследования местности, обнаружения и проверки строений, приспособленных под жилище, где может скрываться преступник и т. п.;

– увеличение площади обследуемой территории за счет использования авиации, в том числе беспилотных летательных аппаратов, оборудованных приборами видеонаблюдения, дополнительного привлечения общественности к обследованию местности.

Согласно результатам нашего исследования на последующем этапе расследования было обнаружено 28 (20,4 %) несовершеннолетних потерпевших, из них 25 были убиты, 3 освобождены от удержания похитителями.

Практика показывает, что производство следственных действий по делам о преступлениях, связанных с исчезновением несовершеннолетних, будет эффективным только при использовании помощи специалистов в т. ч. при применении средств криминалистической техники. Полученная с их помощью информация во многом предопределяет содержание следственных ситуаций и действий по их разрешению в целом, а также лежит в основе последующей идентификации личности пропавшего несовершеннолетнего с обнаруженным лицом (или личностью погибшего).

Список литературы

1. **Котязов А.В.** Организационные и тактические особенности расследования преступлений, связанных с исчезновением несовершеннолетних: науч.-практич. пособ. М., 2014.
2. **Шурухнов Н.Г.** Розыскная и поисковая деятельность следователя // Курс лекций по криминалистике. Вып. № 10. М., 1999.

Опыт зарубежных стран в борьбе с коррупцией

Е.А. ГУЛЯЕВА,
слушатель 4 факультета
(Академия управления МВД России)
E-mail: eguliaeva13@mvd.ru

Experience of foreign countries in the fight against corruption

E.A. GULYAEVA,
student of the 4th faculty
(Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

УДК 328.185

В данной статье рассматриваются методы борьбы с коррупцией на примере опыта зарубежных стран, а именно: Польши, Франции, Дании, Швеции, Финляндии и Китая. Также автором определены передовые мировые практики действенных инструментов анти-коррупционных мер, которые могли бы использовать в отечественном законодательстве.

Коррупция, противодействие коррупции, зарубежный опыт, борьба с коррупцией.

This article discusses anti-corruption methods based on the experience of foreign countries, namely Poland, France, Denmark, Sweden, Finland and China. A hypothesis has also been put forward about the most effective tools of anti-corruption measures.

Corruption, anti-corruption, foreign experience, the fight against corruption.

Борьбе с коррупцией во всём мире уделяется пристальное внимание, совершенствуется законодательство, принимаются меры по устранению причин и условий роста коррупции [2].

Рассмотрим антикоррупционные меры в странах Европейского Союза, где введена как уголовная ответственность за коррупционные преступления, так и гражданско-правовая, предполагающая разбирательство в судах общей юрисдикции исковых заявленных требований, например, о восстановлении нарушенных прав и свобод граждан, компенсации денежных затрат и защиты неимущественных прав и интересов. Здесь можем отметить следующий факт: по гражданским делам исковые заявления от субъектов, которые пытаются восстановить имущественный ущерб, возникший в результате коррупционных действий лиц, в действующем международном праве они вправе подавать в территориальные судебные инстанции в целях полного возмещения понесенных убытков, однако в современной России такие права ещё нельзя реализовать.

В государствах Восточной Европы, как и во многих других странах Европы, иско-

вые заявления об обвинении чиновничества в совершении ими преступлений в сфере коррупции за очень редкими случаями подаются по доказанному юридическим путем и аргументированным обоснованным фактам по квалификационному составу. Для предъявления такого рода гражданского иска в данных странах не нужно иметь достаточных доказательств как существенности имущественного вреда в результате коррупционных действий, так и его размера, наличия результата действий обвиняемых и имеющихся у них на то полномочий. В связи с таким положением значительно высок риск признания чиновника в процессе судебного разбирательства по делу коррупционером, причем вероятность настолько высока, что в большей части государственные чиновники стараются избегать каких-либо действий коррупционной направленности и таковых не осуществляют. Слишком велик риск для них никогда больше не вернуться к государственной службе, получить значимую должность в органах власти и управления, включая государственное или муниципальное, а еще и в частных коммерческих фирмах, в различных некоммер-

ческих общественных структурах или социальных организациях. Иначе говоря, их карьерный рост и имеющийся статус чиновника навсегда закончатся, если ими совершится хотя бы одно коррупционное действие во время нахождения на той или иной государственной должности. Указанное связано ещё с высокой степенью вероятности наступления негативных последствий для чиновника потому, что европейские суды в большей степени руководствуются доверием к свидетелям по делу и их показаниям в совершении чиновниками коррупционных действий, а также судом учитываются различные сведения от граждан и публикаций средств массовой информации, а многочисленные общественные организации в странах Европы заявляют требования об информационной открытости всех органов власти, а также и организаций частного бизнеса, некоммерческих структур и общественных организаций.

Полагаем, что в случае принятия российским законодателем понимания противодействия коррупции, применяемого в странах Евросоюза, а также практики применения гражданско-правового производства путем предъявления исков к коррупционерам с судебной практикой вынесенных решений о компенсации коррупционерами имущественного и морального нанесенного вреда гражданам [6], системно с другими антикоррупционными мерами воздействовать снижению различных проявлений коррупции и искоренению причин мотивации совершать действия коррупционной направленности должностными лицами властных структур.

Субъективная и объективная стороны получения взятки должностным лицом предусмотрены статьей 228 Уголовного кодекса Республики Польша (далее УК РП)[12]. В Польше установлена уголовная ответственность не только за незаконное получение взятки лицом, выполняющим публичную функцию государства, выраженную приобретением имущественной или иной личной выгоды, а также за данное обещание её принять в будущем либо за требование её предоставить, но и в качестве квалифицирующих признаков уголовным законом предусмотрено «совершение данного деяния с нарушением предписаний закона (за незаконные действия (бездействие), а также значительная ценность получаемой имущественной выгоды». Ответственность за получение взятки предусмотрена в ст. 229 главы XXIX «Преступления против деятельности государственных учреждений, а также органов территориального самоуправления» в УК РП.

За посредничество во взяточничестве ответственность наступает согласно ст. 230 УК РП, текст нормы звучит: «...кто, ссылаясь на свое влияние в государственном учреждении или органе территориального самоуправления, осуществляет посредничество в разрешении дела за имущественную выгоду или дает обещание предоставления таковой, подлежит наказанию лишением свободы на срок до 3 лет».

Интересным с точки зрения изучения проявлений коррупции и наступающей ответственности является уголовное право Франции. Имеется сходство по отношению к российскому законодательству принятие во Франции Генерального статуса государственной службы, где нормативно-правовым актом делается акцент на моральной ответственности служащих перед гражданами Франции. Подробно регламентированы принципы государственной службы Франции. Российским аналогом акта о статусе служащего является ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации»¹, а также ряд специализированных правовых актов [1] с разницей лишь в периоде принятия. Французский был принят еще в 1946 г.

В новом Уголовном кодексе Франции, принятом в 1992 г. и вступившим в силу в 1994 г., преступления об ответственности за взяточничество построены системно и имеют следующую иерархию.

Глава называется: «О посягательствах на государственные органы управления, совершаемых лицами, находящимися на государственной службе»:

1. Отдел: «О нарушении долга честности»;

А. Параграф 432.10: «Взимании должностным лицом не причитающихся сумм под видом предусмотренных законом»;

В. Параграф 432.11: «О получении взятки и о торговле влиянием лицами, находящимися на государственной службе»;

С. Параграф 432.12: «О незаконном получении выгоды».

Положение, предусмотренное параграфом 432.11 Уголовного кодекса 1992 г., называют еще «пассивным взяточничеством». Данный термин находит закрепление в международных актах, так он соответствует аналогичным понятиям «активная взятка» и «пассивная взятка», данными Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию². Некоторыми авторами рассматривается возможность их имплементации в рос-

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 31. Ст. 2990.

² Конвенция от 27.01.1999. «Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию» (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999).

сийское законодательство по противодействию коррупции, однако согласимся с мнением профессора Н. Ф. Кузнецовой [5], которая отмечает, что «внедрение указанных терминов не улучшит понимания в квалификации взяточничества».

К деяниям, предусмотренным параграфом 432.10, относят взимание или принятие должностным лицом незаконных подарков, получение другой имущественной выгоды, связанные вместе в связи с их выполнением или воздержанием от исполнения должностных функций, вопреки интересам государственной службы. Указанные деяния могут выражаться посредством руководящего действия, например, в приказе установить необоснованный налог или льготу, превышающие или уменьшающие размеры, установленные законодательством. Наказание за такие действия предусмотрено в виде лишения свободы сроком до пяти лет и выплате штрафа в размере до пятисот тысяч франков.

Пассивная форма взяточничества, закрепленная параграфом 432.11 Уголовного кодекса Франции, применяется к тем должностным лицам, которые наделены полномочиями от имени народа: выборным мандатом, а также по отношению к служащим, выполняющим государственные задания органов власти. Преступное деяние с объективной стороны представляет собой выполнение или отказ от выполнения своих функций, действие исключительно в целях добиться каких-либо государственных наград для себя и своих близких или других благоприятных решений [13]. Указанные деяния наказуемы лишением свободы на срок до десяти лет и штрафом до одного миллиона франков.

В параграфе 432.12 УК Франции законом регламентируются действия служащих, реализующих свои полномочия в руководстве государственных предприятий. При этом уголовно наказуемыми признаются такие действия, как получение выгоды от незаконного проведения операций с этим предприятием — это может быть его ликвидация, различные расчеты с руководимым предприятием и так далее. Ответственность за подобные деяния предусмотрена лишением свободы на срок до пяти лет и наложением штрафа в размере до полумиллиона франков.

Служащие госаппарата Франции несут уголовную ответственность за организацию недобросовестной конкуренции, включая принятие законодательных актов, направленных на создание привилегированных условий для избранных участников сделок на рынке, заключаемых с государственными органами.

Наименьший уровень коррупции традиционно поддерживается в скандинавских странах. Так, в таких странах, как Дания, Швеция и Фин-

ляндия, уровень взяточничества и коррупционных злоупотреблений крайне низок. В странах Скандинавии приоритет отдается прозрачным отношениям между органами власти и обществом, которые одновременно основаны на взаимном как контроле, так и доверии. Одним из важных элементов такой доверительной системы является тотальная публичность отчетности о доходах-расходах служащих. Декларация любого должностного лица открыто размещается на публичных источниках и имеет открытый доступ для каждого гражданина, который может лично удостовериться, кто из них кто и сколько зарабатывает. При всем этом в декларациях госслужащих четко указывается не только имущество, но и источники их доходов.

В скандинавском обществе присутствует атмосфера нетерпимости к коррупционерам и любым проявлениям коррупции в органах власти [10, 11, 3], поэтому зачастую случаи взяточничества вызывают общественный скандал и общее порицание гражданами. Те, кто будет хотя бы раз заподозрен в коррупции, могут потерять должность. Например, в Финляндии за последнее десятилетие уволены или сами ушли в отставку по юридическим или этическим мотивациям шесть членов правительства и 23 высших правительственных чиновника. При этом не платить налоги в Скандинавии практически невозможно [9].

Все движения расходов и доходов прозрачны, все прибыли и траты являются достоянием общественности. Дополняет такую жесткую систему соответствующее антикоррупционное законодательство и многочисленные меры, направленные на профилактику коррупции в обществе, ее недопущения.

В Китае предусмотрена уголовная ответственность за получение взятки, о чем указано в статьях 385-388 уголовного закона³.

Определение «получение взятки», данное китайским законодателем, охватывает собой следующее:

- требование (вымогательство) госслужащего Китая передать ему ценности или иное имущество, ровно как получение им причитающихся имущественных выгод, а также неправомерное получение им комиссионных или агентских именных вознаграждений (ст. 385 УК Китая);
- получение госслужащим Китая неправомерного денежного или иного вознаграждения в форме взятки (статья 386 УК Китая);

³ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики: принят на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14.03.1997. URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247252&subID=100110722,100110732#text> (дата обращения: 01.07.2020).

– неправомерные действия уполномоченных госорганов, компаний, предприятий, производственных организаций, народных объединений, в форме требований, незаконном получении имущества третьих лиц, неправомерное получение иных видов имущественных выгод, причитающихся им;

– неправомерные получение неучтенных активов, денежных сумм, не проведенных их через расчетный счет субъекта, а равно незаконное получение комиссионного или агентского именованного вознаграждения (ст. 387 УК Китая);

– неправомерные действия служащих, использующих свои полномочия за незаконное денежное или иное вознаграждение (ст. 388 УК Китая).

Юридическая сущность дачи взятки, определенная в ст. 389 УК Китая, состоит в факте передачи госслужащему имущества в целях получения дарителем незаконной имущественной выгоды или положения, а равно незаконная дача в виде комиссионного или агентского вознаграждения госслужащему при осуществлении последним экономической деятельности. За дачу взятки настоящим кодексом предусмотрено уголовное наказание в виде «лишения свободы на срок до пяти лет».

При этом отягчающим обстоятельством считается имело ли место ранее получение взятки или нанесен ли существенный имущественный вред интересам государства, тогда в силу ст. 390 УК Китая увеличивается степень наказания, то есть максимальный предел наказания в виде лишения свободы значительно увеличивается, и по решению суда может быть назначено лишение свободы сроком от пяти до десяти лет, в случаях обнаружения особо отягчающих обстоятельств – даже на срок свыше десяти лет, действующими мерами уголовного закона предусмотрено в особых тяжких случаях лишение свободы бессрочно с дополнительной конфискацией имущества или же без таковой.

Уголовным законом Китайской Республики установлено, что субъектом ответственности за получение или дачу взятки может быть как физическое, так и юридическое лицо, что весьма прогрессивно. В таком положении видится существенное отличие китайского уголовного закона от законодательства России и всех других стран европейской части мира. В силу специфики уголовного законодательства Китая за дачу взятки наступает ответственность не только за ее передачу физическим лицом, но и «различными государственными органами, учреждениями» и так далее. Статьей 391 УК Китая предусмотрено, что, если имеется факт передачи имущества различным государствен-

ным органам или компаниям, предприятию или факт выдачи ими же каких-либо и в каком-либо размере комиссионных, агентских денежных вознаграждений в целях получения некой выгоды или преимущества в ущерб государственным интересам, за совершение данного противоправного деяния лицо, его совершившее, подлежит привлечению к ответственности и наказанию в виде лишения свободы сроком до трех лет или же применением к нему другого вида наказания – краткосрочного ареста.

В случае, если коррупционное преступление – дача или получение взятки, представленные преимуществ – совершено юридическим лицом (государственной организацией, государственной компанией и пр.), то в отношении нарушителя могут применяться только штрафные санкции, а руководители данного лица и другие должностные лица, нарушившие закон, несут наказание согласно части 1 ст. 391 УК Китая, то есть лишение свободы сроком до трех лет или же краткосрочный арест.

Статья 392 УК Китая предусматривает как самостоятельный вид ответственности посредничество при процедуре дачи взятки служащему при наличии отягчающих обстоятельств. Аналогичный предусматривается порядок, как и в большинстве других зарубежных государств, в УК Китая в части обстоятельств, смягчающих или отягчающих ответственность за взяточничество, так «специальные основания и условия, при наличии которых лицу, давшему взятку, либо оказавшему посредничество во взяточничестве, наказание может быть смягчено, либо он может быть освобожден от наказания» [8].

Согласно статьям 390 и 392 УК Китая к коррупционеру (взяткополучателю, взяткодателю), раскayавшемуся в содеянном и рассказавшему по своей инициативе до начала судебного расследования обстоятельства дачи, получения взятки и (или) участие при посредничестве, степень ответственности и наказание подлежат смягчению. Имеются случаи, когда лицо, совершившее преступление, полностью освобождено от наказания.

Китай выступает примером, когда применяются крайние меры борьбы с коррупцией. По законодательству данной восточной страны за взяточничество или хищение государственного имущества, эквивалентному размеру свыше миллиона долларов США, виновному назначается приговор вплоть до высшей меры – расстрела, при этом дополнительно применяется конфискация имущества, которое обращается в доход государства. Чиновники госаппарата, которые согласно меркам местного

законодательства о коррупции получили взятку в размере относительно небольшой суммы денег, привлекаются к наказанию в виде уплаты достаточно крупного штрафа, а также к ним может быть применено наказание в виде лишения свободы, снятия с занимаемой должности. Приведем пример, за дачу или же получение взятки в размере 100 тыс. юаней (эквивалентно 15 тыс. долларов США) китайский служащий может понести уголовное наказание в виде лишения свободы сроком до десяти лет.

Истории развития борьбы с коррупцией в Китае известен случай 2008 г., когда на стадионе, расположенном около столицы г. Пекин, были расстреляны 150 коррупционеров-бизнесменов, незаконно получивших подряды на строительство олимпийского комплекса с помощью подкупа госслужащих.

Из примера видим, что борьба с чиновниками и иными лицами, обвиненными в коррупционных преступлениях, ведется в Китае весьма жесткими мерами и не зависит ни от занимаемой должности или статуса (положения). В судебном порядке одинаково караются как полицейский, так и мэр города, министр, член правительства, главы крупных корпораций. Как одна из мер профилактики и предупреждения коррупционных преступлений применяется на практике обязательное посещение государственным служащими тюрем и иных исправительных учреждений, где отбывают срок лица, обвиненные в коррупции (взяточничестве).

Несмотря на такие меры, о победе над коррупцией в Китае говорить не приходится. Так, только в 2015 г. было выявлено 3,6 тыс. новых случаев взяточничества, в результате которого был нанесен значительный ущерб государственной казне в размере 250 млрд юаней (38,5 млрд долларов США)[13].

В рамках работы нами не рассматривалось уголовное законодательство по борьбе со взяточничеством в Сингапуре, однако считаем необходимым обратить внимание на «сингапурское экономическое чудо», на которое часто равняются российские политические деятели, которое никогда бы не состоялось без одержанной победы властей Сингапура над коррупцией. Её основоположником, идейным вождем и исполнителем являлся премьер-министр Ли Куан Ю, методы борьбы которого были насколько жесткими, столько и эффективными. Обретя независимость в 1965 г., Сингапур был еще крайне далёк от существующего сейчас образа международного финансового центра, каковым он выступает в настоящее время на международной арене. Сингапурское общество насквозь в то вре-

мя было пронизано коррупцией. Антикоррупционные меры законодательства откровенно слабо регулировали сферу, и они не работали должным образом. В целях исправления существующего положения дел в борьбе с коррупцией Ли Куан Ю применяет методы заметного ужесточения ответственности в законе по борьбе с коррупцией, поэтому антикоррупционное бюро наделяется сверхполномочиями для проявления немалой власти и политической воли. Правительственное Бюро по расследованию случаев коррупции получает практически полный карт-бланш на осуществление ими операций. Сотрудники Бюро получают право задерживать любое должностное лицо, им разрешено входить в любые кабинеты, проводить обыски и изымать любые документы без каких-либо санкций и ордеров суда. То есть Ли Куан Ю введена презумпция виновности для членов Бюро: бремя доказательства своей непричастности к коррупции полностью ложится на подозреваемого.

В первую очередь в Бюро запускается ряд расследований по делам коррупции в высших эшелонах власти. Министры Сингапура получают реальные сроки отбывания в исправительных учреждениях, некоторые из этих высокопоставленных чиновников, не справившись с собой и такими мерами, покончили с собой, имели место побеги из страны. Для того, чтобы лицо, виновное в коррупции, не смогло уйти от ответственности при рассмотрении в суде, резко подняли зарплаты судьям. На такие должности привлекались лучшие юристы, им назначались повышенные оклады и баснословные зарплаты. В целях профилактики коррупции в госсекторе заметно увеличивают оплату труда госслужащим. Чиновники теперь обязаны декларировать сведения о своём имуществе и благосостоянии (наличие недвижимости, счетов в банках, пакетах акций и других активах), а также декларировать имущество супруги (супруга) и детей. Соотношение доходов и расходов среди служащих госаппарата подвержено тщательной проверке и контролю. При выявлении каких-либо несоответствий имущества, доходов и уплаченных налогов, суд вправе завести дело по подозрению чиновников в коррупции. Результаты такой жесткой системы борьбы с коррупцией видны: Сингапур входит в десятку стран мира с наименьшим уровнем коррупции. Однако необходимо отметить, что система рейтинга коррупции в различных странах вызывает множество споров и в этой связи необходимо привести критерии определения уровня эффективности борьбы с коррупцией в различных государствах к единому знаменателю, исключив при этом политический лоббизм [4].

Список литературы:

1. **Ищук Я.Г.** Закон о полиции как гарант антикоррупционного стандарта // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2013. № 3.
2. **Ищук Я.Г.** Коррупция: вопросы теоретического осмысления // *Академическая мысль.* 2018. № 1.
3. **Кабанов П.А., Матковский С.В., Плюнин Н.В., Трунцевский Ю.В.** Вызов коррупции: противодействие коррупции журналистским сообществом. М., 2003.
4. **Клюковская И.Н., Пинкевич Т.В.** Методологические подходы к определению индикаторов эффективности правозащитного и правоприменительного направлений реализации антикоррупционной политики // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.* 2018. № 4.
5. **Кузнецова Н.Ф.** Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / под. ред. В. Н. Кудрявцева. М., 2017.
6. **Мартьяненко Н.Э., Ищук Я.Г.** и др. Организация противодействия коррупции: учебное пособие / под общ. науч. В.Ф. Цепелева. М., 2020.
7. Национальные особенности борьбы с коррупцией URL: <http://www.a-news.com/p/40104023/> (дата обращения: 01.07.2020).
8. **Сенцов А.С., Волколупова В.А.** Регламентация ответственности за преступления коррупционной направленности в законодательстве Китайской Народной Республики // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. III.*
9. **Соломин В.П.** Формирование антикоррупционной культуры как фактор воспитания нетерпимости к коррупции в гражданском обществе // *Вестник Герценовского университета.* 2013. № 4.
10. **Трунцевский Ю.В.** О четырех методах искоренения коррупции // *Государственная власть и местное самоуправление.* 2013. № 12.
11. **Трунцевский Ю.В.** Организация антикоррупционного просвещения как одно из направлений правоохранительной деятельности по профилактике коррупции: зарубежный опыт // *Юридическое образование и наука.* 2015. № 3.
12. Уголовный кодекс Республики Польша / Науч. ред.. А.И. Лукашов, Н.Ф. Кузнецова, пер. Д.А. Барилевич. СПб., 2001.
13. Уголовный кодекс Франции 1890 года // *Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: Новое и новейшее время.* М., 1999.

Международно-правовые стандарты в сфере предупреждения преступлений и их реализация в законодательстве России

Е. Ю. ТИТУШКИНА,
заместитель начальника кафедры уголовной политики
(Академия управления МВД России)
E-mail: alenchik.64@mail.ru

International legal standards in the field of crime prevention and their implementation in Russian legislation

E. Yu. TITUSHKINA,
Deputy Head of the Department of Criminal Policy
(Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

УДК 34

В статье рассматриваются некоторые правила, принятые на международном уровне, направленные на предупреждение преступлений, и учёт этих правил в отечественном законодательстве.

The article considers some rules adopted at the international level aimed at the prevention of crimes and the incorporation of these rules into domestic legislation.

Международные стандарты, предупреждение преступности, законодательство, профилактика.

International standards, crime prevention, legislation, prevention.

Международно-правовые стандарты в сфере предупреждения преступлений — это принятые на международном уровне правила, требования, принципиальные положения в сфере борьбы с преступностью, включая предупреждение преступлений, направленные на совершенствование деятельности государств в этом направлении [2, 3, 4].

Нормы международного права, с одной стороны, обязательны для соблюдения государствами-участниками, подписавшими то или иное соглашение или ратифицировавшими декларацию или иной документ. Однако они не обладают прямым действием в силу отсутствия санкций за их несоблюдение. Требуется фактическая реализация международных обязательств на внутрисударственном уровне, имплементация международно-правовых норм в национальные законы.

Особую роль на международном уровне в сфере борьбы с преступностью играют Конгрессы Организации Объединенных Наций

по предупреждению преступности и уголовному правосудию (далее — Конгресс), как наиболее представительные и авторитетные форумы в данной области. Руководящие документы, принимаемые данными конгрессами, — это в основном декларации.

В рамках данной статьи хотелось бы проанализировать документы Тринадцатого Конгресса, который имел место быть в г. Дохе (Катар) 12–19 апреля 2015 г., на котором была принята Дохинская Декларация «О включении вопросов преступности и уголовного правосудия в более широкую повестку дня Организации Объединенных Наций в целях решения социальных и экономических проблем и содействия обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях, а также участия общественности» (далее — Декларация). Кроме того, интерес, с нашей точки зрения, представляют материалы Четырнадцатого Конгресса, который должен был состояться 20–27 апреля 2020 г. в Киото, однако был отложен из-за пандемии и планируется к прове-

дению там же, в Киото (Япония) 7–12 марта 2021 г. Это первый за 65-летнюю историю существования Конгрессов перенос сроков его проведения.

Материалы данного несостоявшегося пока Конгресса представляются интересными с точки зрения сопоставления состояния преступности в разных странах и ее тенденций, которые и определяют в конечном счете международную политику в сфере борьбы с преступностью.

Материалы Тринадцатого Конгресса представляют интерес, прежде всего, в свете того, что они были приняты за год до принятия Федерального закона № 182-ФЗ от 23 июня 2016 г. «Об основах системы профилактики в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 182).

С этой точки зрения особый интерес представляют материалы Конгресса, подготовленные в рамках пункта 3 повестки дня Тринадцатого Конгресса, который был посвящен успехам и вызовам в реализации комплексной политики и стратегий в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, в целях содействия обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях.

На международном уровне рекомендовано в сфере предупреждения преступности выработать и придерживаться всеобъемлющего и комплексного подхода, который предполагает участие всех соответствующих учреждений и гражданского общества в рассматриваемой деятельности. Под соответствующими учреждениями, полагаем, следует понимать те органы и должностные лица, в чьи полномочия входит осуществление различных видов предупредительной деятельности.

Обращаясь к нормам ФЗ № 182, следует отметить, что его положения нашли определенное отражение, прежде всего, в закреплении системы субъектов профилактики. Рассматриваемый закон отличается весьма широким закреплением круга субъектов профилактической деятельности, поскольку статья 6 охватывает все органы и должностные лица исполнительной власти и органов местного самоуправления, а также органы прокуратуры Российской Федерации и следственные органы Следственного комитета Российской Федерации. Отход от конкретного перечисления субъектов профилактики позволил избежать ситуации, при которой в случае возникновения нового органа исполнительной власти (как это произошло, например, с Национальной гвардией) он оставался бы вне сферы выполнения обязанности профилактики правонарушений до внесения соответствующих изменений в ФЗ № 182. Теперь, когда закон действует, у государства есть механизм для решения

целого ряда проблем такого рода, поскольку органами исполнительной власти являются и Министерство экономического развития, и Министерство образования и науки, и Министерство финансов, и Министерство здравоохранения, и все другие. Не вызывает возражений позиция, согласно которой «вопрос профилактики примерно на двадцать процентов решается правоохранительными органами. Все остальное – это работа образовательных, спортивных учреждений, органов социальной защиты, здравоохранения, общественных организаций и многих других» [1]. Органы внутренних дел, осуществляя огромный объем работы в рамках борьбы с преступностью, имеют значительные возможности в выявлении её причин и условий, но они не имеют механизмов воздействовать на большинство из них, особенно на те, которые связаны с противоречиями общественных отношений в сферах экономического развития, социального обеспечения, идеологии и других. Обязанностью органов внутренних дел и их должностных лиц, устанавливающих причины и условия совершения преступлений, является информирование тех субъектов превентивной деятельности, которые имеют рычаги воздействия на причины и условия преступности.

За формулировку ст. 6 ФЗ № 182 закон порой критикуется, особенно практическими работниками, однако следует признать, что она соответствует духу резолюций Дохинского конгресса. При этом и она является недостаточно широкой, полномочия в сфере предупреждения преступлений имеются и у главы государства, и у представительных органов как субъектов правотворчества. Судебная власть, обладая максимальной степенью независимости, также имеет возможности воздействовать на причины и условия преступности путем вынесения соответствующих определений. Однако они в ФЗ № 182 даже не упоминаются.

Кроме того, характеризуя всеобъемлющий подход, в материалах Конгресса неоднократно говорится о необходимости измерения виктимизации, обследовании масштабов виктимизации. Обращаясь к руководящим принципам для предупреждения преступности, подчеркивается, что существуют факторы риска, которые создают более высокую предрасположенность отдельных индивидуумов к виктимизации. В п. 1 Дохинской Декларации говорится о необходимости принимать эффективные меры в целях признания и защиты жертв и свидетелей и оказания им поддержки и помощи в рамках мер реагирования системы уголовного правосудия на все преступления, включая коррупцию и терроризм.

Кроме того, следует выделить Декларацию об основных принципах правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (Принята 29 ноября 1985 г. Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН). Декларация требует от государств принятия мер по содействию тому, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали потребностям жертв, в том числе путем принятия мер для сведения к минимуму неудобств для жертв, охраны их личной жизни в тех случаях, когда это необходимо, уменьшения виктимизации и страданий.

С сожалением приходится констатировать, что в данном направлении на пути к охране интересов реальных и потенциальных жертв, наше законодательство находится ещё только в начале своего становления. Виктимологическая профилактика и её закрепление в отечественном законодательстве является одним из уязвимых моментов, за который оно неоднократно подвергалось критике.

Само понятие «виктимологическая профилактика», которое, как мы видим, закреплено на международном уровне, на уровне национального своего закрепления не нашло. Даже термин «жертва» там отсутствует. В п. 7 ч. 2 ст. 6 ФЗ № 182 среди мер, посредством которых реализуются основные направления профилактики, названо выявление «лиц, пострадавших от правонарушений или подверженных риску стать таковыми, и лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации (в том числе лиц, страдающих заболеваниями наркоманией и алкоголизмом, лиц без определенного места жительства)». А в п. 10 ч. 1 ст. 17 закреплена такая форма профилактического воздействия, как помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми. Соответственно ст. 27 в шести строках закрепляет направления оказания такой помощи. По нашему мнению, такой подход явно не соответствует требованиям документов, принятых на международном уровне, не обеспечивает эффективной защиты жертв, особенно жертв потенциальных.

Отдельно в положениях Дохинской Декларации обращается внимание на необходимость учитывать гендерные аспекты во внутригосударственных системах уголовного правосудия путем разработки и осуществления национальных стратегий и планов для поощрения полной защиты женщин и девочек от всех актов насилия, в том числе от гендерно мотивированных убийств женщин и девочек, в соответствии с обязательствами участников по Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в от-

ношении женщин и Факультативному протоколу к ней, а также принимая во внимание обновленные Типовые стратегии и практические меры по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия и резолюции Генеральной Ассамблеи о гендерно мотивированных убийствах женщин и девочек. Следует отметить, что до настоящего времени наше государство придерживается гендерно-нейтрального подхода в конструировании законодательных норм, в том числе в сфере предупреждения преступлений и борьбы с преступностью в целом.

Четырнадцатый Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию будет посвящен следующей теме: «Активизация мер предупреждения преступности, уголовного правосудия и обеспечения верховенства права: навстречу осуществлению повестки дня на период до 2030 года». Само название темы свидетельствует об осознании на международном уровне приоритетности предупредительных мер увеличения их масштаба.

В материалах Конгресса подчеркивается огромное политическое значение проводимых форумов, поскольку именно они формулируют основные положения международной и внутригосударственной политики по рассматриваемым направлениям.

Рассматривая цели в области устойчивого развития¹, вновь обращается внимание на обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек. Это еще раз свидетельствует о необходимости более широкого использования гендерного подхода в национальном законодательстве, о чем говорилось выше.

Что касается оценок тенденций преступности, следует отметить, что наиболее активно изменяется преступность в областях информационно-коммуникационных технологий, информатики, робототехники и искусственного интеллекта. Данные тенденции соответствуют тенденциям преступности в России. Так, за 6 мес. 2020 г. прирост преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, составил 94,6 %. Особую озабоченность вызывает рост преступлений, совершаемых с использованием или применение расчетных (пластиковых) карт, — 489,4 %!² Наверное, на национальном

¹ См. резолюцию 70/1 Генеральной Ассамблеи ООН от 25.09.2015. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года».

² мвд.рф/reports/item/20901417/.

уровне следует подумать и об изменении уголовного законодательства, и о совершенствовании предупредительной деятельности в данном направлении.

Таким образом, перед нашим государством стоит задача дальнейшего совершенствования норм отечественного законодательства

в сфере предупреждения преступлений с учетом международных стандартов в этой области, которая актуализируется после принятия программных документов ожидаемого в марте 2021 г. Четырнадцатого Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию.

Список литературы:

1. **Авдейко А. Г., Москвин Г. К.** О некоторых проблемах правового обеспечения организации в Российской Федерации государственной системы профилактики правонарушений // Административное и муниципальное право. 2008. № 9.
2. **Мартыненко Н. Э., Ищук Я. Г.** и др. Организация противодействия коррупции. М., 2020.
3. **Титушкина Е. Ю., Ищук Я. Г., Шишкин Р. В.** и др. Правовые основы предупреждения преступлений: курс лекций. М., 2018.
4. **Трунцевский Ю. В.** Международное пенитенциарное право: лекция. М., 2001.

Обеспечение экономической безопасности хозяйствующих субъектов с участием органов внутренних дел

В.Ф. ГАПОНЕНКО,
доктор экономических наук, профессор
(Академия управления МВД России)
E-mail: profgaponenko@gmail.com

Ensuring economic security of economic entities with the participation of internal affairs bodies

V.F. GAPONENKO,
Doctor of Arts, professor
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

УДК 343.37

Статья посвящена проблемам обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов с участием органов внутренних дел. В проведенном исследовании сделан вывод о том, что в экономической сфере перед органами внутренних дел поставлены задачи нейтрализации угроз экономической безопасности, борьбы с криминальными проявлениями в экономической системе.

Экономическая безопасность, хозяйствующие субъекты, состояние защищенности, внешние и внутренние угрозы, криминальные угрозы.

The article is devoted to the problems of ensuring the economic security of economic entities with the participation of internal affairs bodies. The study concluded that in the economic sphere, the internal affairs bodies are tasked with neutralizing threats to economic security and combating criminal manifestations in the economic system.

Economic security, economic entities, state of security, external and internal threats, criminal threats.

В процессе реформирования современного российского общества особое значение приобретают проблемы экономической безопасности, которые оказывают непосредственное влияние на формирование государственной политики любого современного государства. Научный подход к исследованию экономической безопасности хозяйствующих субъектов, определение основных направлений и факторов повышения эффективности управления системой ее обеспечения, как и для всей экономической системы страны, предполагает ясное понимание исходных, ключевых понятий. В отечественной науке сложилась парадоксальная ситуация, когда экономическая безопасность стала условным, собирательным понятием, «насыщаемым» участниками общественной жизни содержанием и объемом по собственно-

му усмотрению. Фиксируемая на обыденном уровне как состояние защищенности, экономическая безопасность все более и более размывается на уровне идеологическом, впитывая в себя все большее число «околобезопасных» проблем, обретая рыхлые очертания [1]. Между тем очевидно, что экономическая безопасность – понятие, имеющее многомерный и межотраслевой характер, охватывающее «безграничный спектр объектов, свойств, критериев» [2].

В научной литературе доминируют несколько концептуальных подходов к определению сущности экономической безопасности [1–4, 8–10, 11–13, 18–19]. Значительная часть исследователей рассматривает экономическую безопасность в качестве элемента более глобального и всеобъемлющего, чем понятие «национальная безопасность». Например, Блинов Н. М. отме-

чает, что «важнейшей составляющей безопасности является экономическая безопасность. Она означает надежную защищенность национальных, государственных интересов в сфере экономики от внешних и внутренних угроз, обеспеченную всеми необходимыми средствами и институтами государства, включая силовые структуры» [3].

В то же время по вопросу определения, что такое «безопасность», единства не достигнуто. Существующие подходы в качестве стержневой основы используют такие характеристики, как «система отношений», «защищенность», «состояние», «способность», «совокупность условий», «совокупность отношений».

Проанализируем возможность и особенности применения каждого из них относительно экономической безопасности хозяйствующих субъектов. Рассматривая обеспечение экономической безопасности хозяйствующих субъектов органами внутренних дел, будем исходить из толкования данной категории как состояния защищенности, иначе говоря, за основу возьмем функциональный или охранительный методологический подход [8–10].

Надежная защита от внешних и внутренних угроз, обеспечиваемая органами внутренних дел, позволяет хозяйствующим субъектам устойчиво функционировать, что в свою очередь является фактором ее защищенности от возможных новых угроз и опасностей. Противоположным по содержанию является институциональный подход, содержанием которого является понимание безопасности как состояния или уровня развития экономической системы, обеспечивающего защиту от внутренних и внешних угроз [4–6, 8]. Такой подход имеет свои недостатки и преимущества, однако в рамках деятельности органов внутренних дел, несмотря на их современное участие не только в качестве инструмента обеспечения защиты экономики и общества от криминальных угроз, приоритет представляется отдать именно функциональному подходу.

Угрозой экономической безопасности страны, а также хозяйствующих субъектов является криминализация хозяйственной деятельности [11, 18], вызванная ростом безработицы, сращиванием части чиновников государственных органов с преступностью, возможностью доступа криминальных структур к управлению определенной частью производства, ослаблением системы государственного контроля.

Основная задача органов внутренних дел в сфере обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов — это противо-

действие криминализации экономической сферы общества.

Очень точно подчеркивают важность и приоритет декриминализации экономической системы в рамках обеспечения экономической безопасности М. К. Каминский и А. В. Щербаков, которые отмечают, что, «во-первых, система рыночной экономики, какую бы ее историческую модификацию мы не рассматривали, закономерно порождает такую субкультуру как преступный мир, ведущим видом деятельности которого является совершение противоправных поступков, так как только с их помощью названная субкультура в состоянии решить задачи своего функционирования и развития. Во-вторых, эта преступная деятельность распространяется, прежде всего, на сферы экономики» [15].

Экономическое значение деятельности ОВД при обеспечении экономической безопасности состоит в возмещении обществу ущерба, наносимого преступлениями.

Все изложенное свидетельствует о значительной, выходящей за рамки процесса декриминализации роли, которую занимают в системе обеспечения экономической безопасности органы внутренних дел.

В соответствии со Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208, Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 5 октября 2015 г.) «О безопасности», под угрозой понимается совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства.

Под угрозой экономической безопасности можно понимать сложившиеся в обществе экономические и иные факторы и условия, способные прямо или косвенно оказывать негативное воздействие на экономическую безопасность хозяйствующей системы (отрасли экономики, экономической территории, национальной экономики в целом) в настоящем либо ближайшем будущем [8, 17–18].

Любая угроза, в том числе экономическая, предполагает количественное или качественное изменение социальной системы либо среды, при котором затрудняется, нарушается или становится невозможной нормальная жизнедеятельность объектов обеспечения безопасности.

Важным инструментом исследования угроз экономической безопасности хозяйствующих субъектов выступает классификация. Классификация выступает одним из условий систематизации угроз, она позволяет теоретически

осмыслить те или иные явления и установить их соответствие эмпирическому материалу. Исходя из характера и вида угроз, определяются структурные элементы процедуры их оценки и методические подходы к принятию управленческих решений, фактически строится механизм выявления, предупреждения и пресечения угроз и провоцирующих их факторов [8]. Исследования в области классификации угроз экономической безопасности должны носить прикладной характер с применением таких подходов и методов классификации угроз экономической безопасности, которые в будущем позволят упростить разработку механизма по их нейтрализации.

На экономическую безопасность хозяйствующих субъектов как структурного элемента страны распространяется действие угроз экономической безопасности России, так как экономическая безопасность хозяйствующих субъектов рассматривается в рамках национальной безопасности России, при этом за основу принимаются тождественные проблемы, элементы структуры, приоритеты, применительные к уровню экономической системы Российской Федерации.

Специфическую роль в создании угроз экономической безопасности хозяйствующих субъектов играет их положение в общем экономическом пространстве, сосредоточение на их территории природных сырьевых ресурсов, производственного потенциала. Так, например, исследования показывают, что темпы роста или снижения теневого оборота в значительной степени определяются структурой хозяйствующих субъектов. На преступность в сфере хозяйствующих субъектов влияют многие факторы, к основным из которых можно отнести [16] эффективность деятельности правоохранительных органов и иных государственных и негосударственных структур [18].

В части функционирования органов внутренних дел наибольшую опасность для социально-экономической ситуации в сфере хозяйствующих субъектов представляет криминализация хозяйственной деятельности. Проявлением криминализации экономических отношений является теневая экономика. Она представляет собой сложное социально-экономическое явление, охватывающее практически всю систему общественных экономических структур и отношений общества [8, 11, 18].

Теневая экономика как хозяйственная деятельность, развивающаяся вне государственного учета и контроля, — явление глобального порядка, наблюдаемое во всех странах мира независимо от типа экономической системы.

При некоторых условиях теневая деятельность скорее помогает развитию официальной экономики, чем препятствует ему. Таковым условием является выполнение в теневом секторе работ и услуг или производство товаров, которые в противном случае не были бы произведены вообще. К числу положительных сторон теневой экономики можно отнести предотвращение банкротств фирм и обеспечение занятости части населения [18].

Умеренное использование нелегальной экономической деятельности может позитивно влиять на уровень всей экономики и стать средством компенсации отдельных потерь с точки зрения эффективности экономики. Это произойдет, если, например, за счет уклонения от уплаты налогов будут расширены рамки обмена, т. е. заключены сделки о выполнении работ, которые не были бы выполнены легально. Общество при этом не теряет налогов, поскольку в официальном секторе скрытые в тени работы не будут выполнены.

Уход от налогообложения повышает конкурентные преимущества предприятий, практикующих теневые действия, позволяет быстро накопить капитал, выплачивать работникам этих предприятий достойную заработную плату. Очевидно, однако, что такие преимущества касаются ограниченно малой группы населения и ничтожны в сравнении с негативными последствиями теневой экономической деятельности. Если в странах с развитой рыночной экономикой на ее долю приходится 8 % национального ВВП, то в Российской Федерации с учетом криминального сектора — до 48,7 % ВВП. В таких масштабах теневая экономика становится серьезной угрозой безопасности России [18].

Криминализация выступает одной из причин деформации структуры отечественной экономики, которую законодатель также выделяет в качестве самостоятельной угрозы экономической безопасности. Механизм деформации под воздействием криминализации следующий: под воздействием устремлений криминального мира легальная экономическая система стремительно мимикрирует в своем развитии, все более подчиняясь целям извлечения монопольных сверхприбылей в пользу криминальной элиты. Это в короткие сроки приводит к разрушению традиционной структуры национальной экономики, быстрой деградации производства, стимулированию лишь тех сфер, которые не требуют долгосрочных и значительных инвестиций. Внутренний рынок наводняется иностранной валютой и импортными товарами, национальные товаропроизводители разоряются, за рубеж

вывозятся лишь сырьевые и энергетические ресурсы [11, 18].

Обеспечение экономической безопасности государства относится к числу приоритетных задач, решаемых органами внутренних дел в современных условиях существенного изменения в течение последних лет действующего законодательства Российской Федерации. Её обеспечение неразрывно связано с декриминализацией жизненно важных отраслей и объектов экономики [15].

Практически на всех этапах и во всех службах правоохранительной деятельности органов внутренних дел (ОВД) присутствуют в той или иной степени экономические аспекты. ОВД через свою главную правоохранительную функцию активно воздействуют на сохранение и более эффективное использование экономических ресурсов и тем самым на развитие в нужном направлении производственных отношений. Несмотря на то, что при переходе к рыночной экономике хозяйствующие субъекты прежде всего несут ответственность сами перед собой за сохранность и приумножение своей собственности и поэтому сами обязаны и заинтересованы ее охранять, не снимается с повестки дня вопрос о помощи им в этом деле со стороны ОВД [8].

Экономическая безопасность требует систематически обновляемых подходов в силу изменчивости видов угроз, необходимости определения приоритетов в обеспечении того или иного ее вида и прогнозировании проблем в этой сфере. Поэтому обеспечение экономической безопасности, которая содержит анализ, оценку, виды угроз и методы их отражения, должно адекватно соответствовать этим задачам.

Из года в год, к сожалению, присутствует криминализация системы хозяйствующих субъектов страны. Сотрудники подразделений Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции (ГУЭБиПК) МВД России наиболее часто выявляют в сфере хозяйствующих субъектов преступления, связанные, например, с занижением валового объёма произведённой продукции. Характерным остаётся занижение объёма реализованной продукции и учётных данных.

Нередки и факты проведения фиктивных экспортных операций с целью незаконного возмещения налога на добавленную стоимость. Это способствует оттоку средств из легальной экономики в теневую, лишает бюджеты государства и регионов важной статьи дохода. ГУЭБиПК МВД России отмечает также факты увода активов государственных предприятий с использованием механизма преднамеренно-

го банкротства, осуществляемого путём передачи основных средств вновь созданным юридическим лицам, не несущим ответственности по долгам государственного предприятия. Результаты правоохранительной деятельности в сфере хозяйствующих субъектов за последние годы указывают на нарастающую по ряду показателей криминализацию данной отрасли.

Криминогенную обстановку в сфере хозяйствующих субъектов страны осложняет наличие в российском законодательстве большого количества льгот, предоставляемых предприятиям, организациям. По этой причине снижается эффективность контроля со стороны государственных органов за предпринимательской деятельностью, что создаёт определённые трудности при проведении оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Именно поэтому исследование возможных форм и методов участия органов внутренних дел в обеспечении экономической безопасности в сфере хозяйствующих субъектов страны является актуальным и необходимым с практической точки зрения.

Действующие сегодня в отношении нашей страны санкции, процессы импортозамещения и происходящие коренные преобразования в социально-экономической сфере не могли не коснуться и хозяйствующих субъектов страны. И это не случайно. Прежде всего, это обусловлено практическим осуществлением, например, Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» на период с 2019 по 2024 гг. На финансирование данного проекта государством выделяются колоссальные денежные средства. И здесь, конечно, требуется особое внимание в обеспечении экономической безопасности данной отрасли [7].

Данный национальный проект направлен на модернизацию отношений в сфере малого и среднего предпринимательства. Между тем кредитная линия – основа национального проекта – угрожает экономической безопасности данной сферы. Учитывая это, появляется проблема определения места и роли полиции в его реализации. Основная задача органов внутренних дел по осуществлению экономической безопасности в сфере хозяйствующих субъектов – противодействие криминальным проявлениям в финансово-хозяйственных отношениях, т.е. в недопущении незаконной экономической деятельности, которая представляет собой общественную опасность, которая в свою очередь наносит серьезный урон государству, физическим и юридическим лицам.

В реализации данного национального проекта основным фактором, оказывающим негативное влияние, выступает складывающаяся на объектах малого и среднего предпринимательства сложная криминогенная обстановка. Проведённое выборочное исследование показывает, что криминально активные лица всё чаще стали применять ухищрённые способы вывода бюджетных средств, выделяемых на развитие хозяйствующих субъектов, из легального оборота, а также изошрённые схемы, например, уклонения от уплаты налогов. Ежегодно в сфере хозяйствующих субъектов выявляется свыше 1,5 тыс. налоговых преступлений, что составляет более 80% от общего количества совершаемых преступлений в сфере экономической деятельности в названной отрасли экономики [14, 17].

Исследование научной литературы и иных источников дает основание полагать, что на сегодняшний день сложились различные точки зрения на теоретические и практические основы рассматриваемой проблематики [4–5, 9–10, 12, 18–19].

Основные финансово-экономические показатели в области производства дают основания считать, что такая сфера в большей степени нуждается в строгом соблюдении её экономической безопасности. Конечно, здесь возникает проблема в государственном функционировании экономической безопасности и определяется место и роль органов внутренних дел в её обеспечении.

В современных условиях особое значение приобретают вопросы, связанные с укреплением всей системы национальной безопасности и в первую очередь безопасности экономической, ориентированной на обеспечение стабильного экономического развития общества и государства, их защищенности от экономических угроз.

В обеспечении экономической безопасности хозяйствующих субъектов должны быть задействованы все возможности: сформированные и укрепляющиеся рыночные механизмы и институты; активная государственная экономическая деятельность, в том числе и законодательская; кадры; созданный и наращиваемый научно-технический, производственный и финансовый потенциал; имеющиеся минерально-сырьевые и природные ресурсы.

Таким образом, для эффективного функционирования системы обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов необходимо провести мероприятия по совершенствованию деятельности органов внутренних дел, целью которого является превращение

ОВД в систему, ориентированную в первую очередь на выполнение функций социальной профилактики нарушения закона, возвращения доверия населения к полиции.

Органы внутренних дел являются неотъемлемой частью государственного механизма, составным звеном системы исполнительных органов государственной власти. Главной целью развития системы МВД России является приведение ее в состояние, позволяющее обеспечить надежную защиту личности, общества и государства от преступных посягательств.

Как показывает отечественная практика и зарубежный опыт, в нейтрализации криминальных явлений и борьбе с преступностью ведущее место занимают правоохранительные органы. От их компетентности, оперативности, профессионализма, желания зависит очень многое. Поэтому представляется, что одним из основных субъектов обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов являются органы внутренних дел.

В истории России ОВД всегда занимали значимое место в системе государственной власти. Не является исключением и современный период исторического развития Российской Федерации. ОВД всегда находились под пристальным вниманием властных структур, политических партий, общественности, рядовых граждан. Это объясняется специфическим характером выполняемых ими функций, а также тем, что ОВД являются структурами кризисного и антикризисного управления. В настоящее время в России меняются многие приоритеты государственно-правовой политики. Ранее ОВД рассматривалось как репрессивно-карательный орган. Сейчас происходит процесс переориентации правоохранительных органов на социальное обслуживание общества, при этом учитываются общепризнанные международные стандарты, отечественный и зарубежный опыт работы полиции как социального института.

Ведущей задачей ОВД является активная поддержка и защита осуществляемых в обществе преобразований: в экономической сфере – развитие и укрепление рыночных отношений, в социальной – соблюдение принципов социальной справедливости, в духовной – восстановление общечеловеческих моральных и этических норм, в политической – проведение в жизнь демократических реформ. В экономической области перед ОВД поставлены задачи нейтрализации угроз экономической безопасности, борьбы с криминальными проявлениями в экономической сфере.

Таким образом, органам внутренних дел принадлежит особая роль в борьбе с экономи-

ческими преступлениями и обеспечении экономической безопасности. Это обусловлено тем, что: органы внутренних дел осуществляют практически все виды правоохранительной деятельности: оперативно-розыскную деятельность, следствие и дознание, охрану общественного порядка, борьбу с административными правонарушениями; глубже других изучают те явления, на фоне которых формируется экономическая и финансовая по-

литика. Такая разносторонняя деятельность более всего отвечает целям борьбы с экономической преступностью, поскольку эта деятельность охватывает широкий круг жизненно важных общественных отношений. Это позволяет решать некоторые задачи борьбы с преступлениями, посягающими на экономическую безопасность хозяйствующего субъекта, уже на стадии выявления и изучения причин преступности.

Список литературы:

1. **Абалкин Л. И.** Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12.
2. **Архипов А. Д., Городецкий А. Е., Михайлов Б.** Экономическая безопасность: оценки, проблемы, способы обеспечения // Вопросы экономики. 2015. № 12.
3. **Блинов Н. М.** Экономическая безопасность центра и регионов // Региональная политика в современной России. Краснодар, 2005.
4. **Богданов И. Я.** Экономическая безопасность России: теория и практика. М., 2017.
5. **Видяпин В. И.** Основы экономической безопасности (государство, регион, предприятие, личность) / под ред. Е. А. Олейникова. М., 2015.
6. **Гапоненко В. Ф.** Холдинговые корпорации в контексте экономической безопасности / Государственное регулирование экономики: материалы IV Международной науч.-практич. конф. (Москва 17 ноября 2016 г.). М., 2016.
7. **Гапоненко В. Ф.** Приоритетная модель управления финансовыми ресурсами малого и среднего бизнеса на базе стоимостно-ориентированного подхода в контексте экономической безопасности // Микроэкономика. 2018. № 1.
8. **Гапоненко В. Ф., Беспалько А. А., Власков А. С.** Экономическая безопасность предприятий. Подходы и принципы: монография. М., 2007.
9. **Гильфанов М. Т.** Организационно-методический инструментарий оценки детерминант и обеспечения экономической безопасности предприятия // Социально-экономические явления и процессы. 2016. № 8.
10. **Грунин О. А., Грунин С. О.** Экономическая безопасность организации. СПб., 2016.
11. **Долинская В. В.** Криминализация корпоративных конфликтов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 3.
12. **Дронов Р.** Подходы к обеспечению экономической безопасности // Экономист. 2016. № 2.
13. **Загашвили В. С.** Экономическая безопасность России. М., 2016.
14. **Исмагилов Р. Ф.** Экономическая безопасность России: теория и практика: монография. СПб., 2015.
15. **Каминский М. К., Щербаков А. В.** Декриминализация как путь и средство решения задач обеспечения безопасности экономической системы // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2002. № 2.
16. **Каныгин В. И.** О некоторых подходах к разработке критериев эффективности деятельности подразделений, обеспечивающих экономическую безопасность России // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2005. № 5.
17. **Кошкина И. А., Мубаракшина Э. Р.** Методологический подход к проведению диагностики экономической безопасности промышленного комплекса // Современные исследования проблем (электронный научный журнал). 2012. № 8.
18. **Крылов А. А., Латов Ю. В., Колесников В. В.** и др. Что такое «криминализация экономики России» и как с ней бороться: монография. М., 2011.
19. **Тамбовцев В. Л.** Экономическая безопасность хозяйственных систем: структура, проблемы // Вестник МГУ. Серия «Экономика». 2016. № 3.

Участие органов внутренних дел Российской Федерации в обеспечении военной безопасности государства в современных условиях

Л.Л. ГРИЩЕНКО,
профессор кафедры управления органами внутренних дел
в особых условиях центра командно-штабных учений,
доктор юридических наук, профессор
(Академия управления МВД России)
E-mail: VVG_59@mail.ru

И.А. СИНODOV,
доцент кафедры управления органами внутренних дел
в особых условиях центра командно-штабных учений
(Академия управления МВД России)
E-mail: isin.50@mail.ru

Participation of the internal Affairs bodies of the Russian Federation in ensuring the military security of the state in modern conditions

L.L. GRISHCHENKO,
Associate Professor of the Department of Management of Internal Affairs Bodies
in Special Conditions of the Center for Command and Staff Exercises
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

I.A. SINODOV,
Associate Professor of the Department of Internal Administration
on the Right in Special Minds to the Center of Command and Staff
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

УДК 35

В статье рассмотрены современные тенденции развития военно-политической обстановки вокруг Российской Федерации. Сделан краткий анализ военных угроз, которые являются на сегодняшний день достаточно реальными и требующими принятия адекватных мер для обеспечения безопасности страны. Анализируя современные внешние военные угрозы и систему обеспечения национальной безопасности страны, авторы вычленяют задачи органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД) в её обеспечении. В статье делается ряд выводов, позволяющих переосмыслить роль и место органов внутренних дел в структуре военной безопасности государства.

Органы внутренних дел, угроза, война, оружие, военная мощь, надёжная гарантия, стратегическое равновесие, баланс сил, международная безопасность, противник, регулярные войска, силы специальных операций, иррегулярные, терроризм.

The article considers current trends in the development of the military-political situation around the Russian Federation. A brief analysis of military threats that are currently quite real and require adequate measures to ensure the country's security is made. Analyzing the current external military threats and the system of ensuring national security of the country, the authors isolate tasks of internal Affairs bodies of the Russian Federation (hereinafter – ATS) in its provision. The article makes a number of conclusions that allow us to rethink the role and place of internal Affairs bodies in the structure of military security of the state.

Internal Affairs agencies, threat, war, weapons, military power, reliable guarantee, strategic balance, balance of forces, international security, enemy, regular troops, special operations forces, irregular, terrorism.

Анализ современного мира позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время мировое сообщество переживает чрезвычайно сложный период своей эволюции. Особое беспокойство вызывают различные военные конфликты. Причины их возникновения, движущие силы и заинтересованные стороны хорошо известны. В еще большей степени известны их последствия, приведшие человечество к двум мировым войнам.

Опровергая тезис о том, что войны против России нет и быть не может, уместно привести выдержки из Послания Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 г.: «Россия никому не угрожает, а все наши действия в сфере безопасности носят исключительно ответный, а значит, оборонительный характер. Мы не заинтересованы в конфронтации и не хотим её. Но, похоже, наши партнёры не замечают, как и какими темпами меняется мир, куда он движется. Они продолжают свою разрушительную и явно ошибочную политику» [1].

Поэтому изучение вопросов о современном характере военных угроз, вопросов о защите Российского государства от внешних опасностей в настоящее время является как никогда актуальным.

В 2020 г. страна празднует семьдесят пятую годовщину Победы в Великой Отечественной войне (далее – ВОВ). Для человека семьдесят пять лет – это целая жизнь. Для человечества – этап. И так уж устроен человек, что всё плохое он как бы вычеркивает из памяти, оставляя светлые воспоминания о прошлом. Однако данное правило касается далеко не всех.

Человечество с благодарностью чтит и помнит вклад, который внесла Красная армия в разгром фашистской Германии и милитаристской Японии. Но вот парадокс, гримаса истории: чем дальше человечество уходит от страшных событий середины XX столетия, тем громче раздаются голоса в оправдания зверств фашистов на территориях ряда Европейских государств. Более того, немало появилось желающих переписать историю и представить события того времени в совершенно гипертрофированной форме. И уже не просто Германия поработала народы Европы, а СССР якобы способствовал развязыванию Второй мировой войны и «наравне с гитлеровской Германией несёт ответственность за неисчислимые жертвы».

Другой, не менее важный парадокс современности, – отсутствие ощущения опасности, которая на подсознательном уровне присутствовала у наших отцов и матерей, дедушек и бабушек. «Лишь бы не было войны», – неред-

ко говаривали они. И это желание имело под собой достаточно веские основания, заложенные генетически в память. И если для жителей России в основном данный постулат остается важным и понятным, то ощущение опасности возможной войны мало присуща современным поколениям европейцев и американцев. Первым – в силу активной и агрессивной пропаганды защищенности силами НАТО. Вторым чувство бесстрашия придает удаленность континента от основных очагов напряженности и почти двухсотлетний бесконфликтный период существования. Все это позволяет определенным политикам и даже группам достаточно свободно агитировать за войну. И это не пугает население их стран. Наоборот, в ряде государств люди, в основном молодежь, воспринимают войну как нечто интересное, будоражащее и совсем не страшное, как в компьютерной игре. Сам процесс военных действий на далекой территории представляется на экранах телевизоров как некое шоу, результатом которого является «успех», «победа», «престиж» [2].

Данные наблюдения дают нам основание утверждать, что современная ситуация в мире подготовлена не только к локальным войнам, которые ведутся практически без перерывов, но и к более крупномасштабным конфликтам, которые могут привести к мировой войне.

У нас нет необходимости подвергать анализу весь современный спектр опасностей¹, которые могут привести к войне против России. Да и в границах данной статьи основное внимание следует уделить вопросам о роли и месте ОВД в обеспечении безопасности государства от военных угроз. При этом необходимо признать, что современные военные угрозы как раз и являются таковыми не столько для военной организации страны. Они, как бы это не звучало парадоксально, прямо или косвенно относятся к деятельности именно правоохранительных органов, в структуру которых входят и ОВД.

В национальном законодательстве достаточно полно изложены внешние военные угрозы государству. В частности, в Военной доктрине Российской Федерации, утвержденной Президентом России,² отмечено, что в настоящее время Организация Североатлантического договора (далее – НАТО) наращивает свой силовой потенциал, она наделяется глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм

¹ О безопасности [Электронный ресурс] федер. закон РФ от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

международного права, осуществляется приближение ее военной инфраструктуры к границам Российской Федерации и в том числе путем дальнейшего расширения блока.

Данные угрозы не столько прямые, сколько потенциально опасные. Достаточно обратить внимание на агрессивную риторику новых членов НАТО (Польша, страны Балтии) и все набирающую силу и агрессивность Украины и Грузии, чтобы понять, «чьими руками» намереваются решать свои вопросы «старые» члены альянса. Данная угроза является не столько исключительно военной, сколько опасной с точки зрения обеспечения внутренней безопасности для России от влияния деструктивных элементов из бывших дружественных нам государств и из стран, ранее входивших в состав союза. По оценкам военных аналитиков только за последнее десятилетие на территории Польши, Румынии, Литвы, Латвии, Эстонии военный контингент НАТО увеличился в несколько раз. На территориях данных государств развернуты системы противовоздушной обороны, ведется подготовка диверсионно-разведывательных сил, основу которых составляют наемники из бывших республик союза. Эти силы уже сегодня достаточно активно применяются в так называемых горячих точках на территориях, граничащих с Россией.

Как показала практика, сторона-агрессор еще до начала войны будет стремиться создавать и использовать внутренние противоречия и нестабильность в регионе, широко применяя диверсионно-разведывательные группы, уголовно-террористические, партизанские, повстанческие и националистические отряды, а уже затем максимально использовать мощь заблаговременно созданных и развернутых группировок вооруженных сил для достижения основных целей войны [4].

В этой связи существенное значение для деятельности ОВД по участию в обеспечении безопасности государства играют внешние военные угрозы, связанные с усилиями ряда государств нарушить («раскачать») обстановку как в некоторых суверенных государствах вблизи нашей страны, так и непосредственно в целевых регионах на границе с Россией.

Полагаем, что нет необходимости приводить в статье все примеры таковых угроз (Грузия, Молдова, Азербайджан, Армения и т. д.). Достаточно обратить внимание на современный конфликт на востоке Украины (Донецкая Народная Республика и Луганская Народная Республика), который является достаточно показательным. Не стали для нас неожиданностью

и негативные события в Республике Беларусь после очередных выборов Президента летом-осенью 2020 г.

Все они все больше вбирают в себя внешние составляющие и постоянно выплескиваются на территорию России в виде незаконного притока оружия, боеприпасов, различного рода контрафакта и негатива, что существенно осложняет криминогенную обстановку не только в Краснодарском крае, Ростовской, Курской, Брянской областях, но и далеко за пределами приграничных регионов.

Крымский вопрос, который в 2014 г. однозначно решен жителями полуострова, постоянно присутствует в качестве территориальной претензии к России. В поправках к статье 67 Конституции Российской Федерации, одобренных Общероссийским голосованием по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации 1 июля 2020 г., территориальный вопрос жители нашей страны решили однозначно: «Действия, направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям не допускаются»³. Однако наряду с другими «спорными» территориями (Курильские острова, Калининградская область, территория Псковской области и т. д.) данный вопрос пытаются решить с использованием различного рода активизации протестных движений. Обеспечение безопасности граждан и общественного порядка в местах проведения этих мероприятий являются одной из обязанностей, возложенных на полицию.

Еще к одной военной угрозе, которая отражена в национальном законодательстве, отнесена опасность распространения оружия массового поражения (далее – ОМП) [3]⁴. Объектами воздействия могут быть как войска, так и гражданское население. Его поражающие факторы могут наносить противнику значительный ущерб, оказывать сильное парализующее морально-психологическое воздействие на граждан и население.

В настоящее время научно-технический прогресс позволяет создать ОМП на качественно новых принципах, в том числе с использованием генетических и генных технологий.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Оружие массового поражения – оружие большой поражающей способности, предназначенное для нанесения массовых потерь или разрушений. Такими возможностями обладают следующие виды оружия: химическое, бактериологическое и ядерное оружие. Объектами воздействия могут быть как войска, так и гражданское население.

Мы не ставим перед собой цель анализировать весь спектр опасностей, которые несет создание и распространение ОМП. Вместе с тем не представляется возможным обойти существенные негативные события, связанные с распространением новой эпидемии, которая в 2020 г. охватила весь мир. Сегодня не является секретом происхождение нового опасного коронавируса. Как и почему он оказался свободным, еще предстоит разбираться специально уполномоченным на это органам. Мы лишь обращаем внимание на те дополнительные задачи, которые в современных условиях решают ОВД в обеспечении безопасности граждан и общественного порядка при проведении карантинных мероприятий. И данная угроза, к сожалению, не единична. Попытки использования элементов радиоактивных и отравляющих веществ имели место и ранее.

Следующая угроза, которая является опасной с военной точки зрения, — это распространение международного терроризма⁵. По данному вопросу написано достаточно много работ [5]. И актуальность задачи по противодействию терроризму, законодательно возложенной на ОВД, в современных условиях остается неоспоримой. Как показывает практика, распространение международного терроризма и экстремизма напрямую связана с угрозами возникновения очагов межнациональной (межконфессиональной) напряженности, с деятельностью международных вооруженных радикальных группировок в районах не только прилегающих к государственной границе Российской Федерации, но и внутри страны⁶.

⁵ О противодействии терроризму: федер. закон РФ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Кроме того, и это является существенным, в мире наблюдается устойчивая тенденция расширения так называемого государственного терроризма, т. е. терроризма как особого рода вторжения со стороны ряда «высокоразвитых» государств в отношении «развивающихся» стран. Агрессор еще до начала войны будет стремиться использовать внутренние противоречия и нестабильность в регионе, широко применяя диверсионно-разведывательные группы, уголовно-террористические, партизанские, повстанческие и националистические отряды, а уже затем армию (военный блок).

В качестве примера можно привести подобные экспансии: в Сербию и Косово в марте — июне 1999 г., в Афганистан в 2001 — 2002 гг., в Ирак в 2003—2004 гг., в Ливию в 2010—2012 гг., в Сирии с 2014 г. по настоящее время.

Проведенные военными учеными исследования дают основания полагать, что такой вариант развития событий в отношении России не только возможен, но и достаточно реален сегодня. А противостоять этому, как показывает практика, мы не сможем только оружием. В этой связи можно говорить о возрастании роли правоохранительной составляющей страны для обеспечения ее военной безопасности.

Таким образом, вышеназванные внешние военные угрозы, обозначенные в законодательстве Российской Федерации, являются в современных условиях обстановки непосредственными задачами для ОВД.

Это требует подготовки ОВД к действиям не только против противника, придерживающегося классических способов ведения войны, но и против трудно предсказуемого, дерзкого и изобретательного неприятеля, сочетающего уголовные и партизанские методы ведения войны, что предполагает совершенствование форм и способов применения органов внутренних дел, системы их управления и всестороннего обеспечения.

Список литературы:

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 20.02.2019. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 21.07.2020).
2. Правовое обеспечение управления: учебник / под общ. ред. И. В. Лобанова. М., 2019.
3. Большая Российская энциклопедия [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.05.2020).
4. **Княжев В. Б.** Место и роль МВД РФ в решении задач территориальной обороны страны (теоретико-правовой аспект). Балашиха, 2012.
5. **Майдыков А. Ф.** Организация деятельности территориальных органов МВД России в особых условиях: курс лекций. М., 2013.

К вопросу нормативного закрепления педагогической деятельности руководителя территориального органа МВД России по воспитанию личного состава

Е.Р. ВАЛЬШИН,
слушатель 2 факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России)
(Академия управления МВД России)
E-mail: valshin1982@inbox.ru

To the question of regulatory fixing of pedagogical activities of the territorial body head of the Russian MIA for positioning personnel

E. R. VALSHIN,
Listener of the 2nd Faculty
(Training Chiefs (Heads) of the Territorial Bodies
of the Ministry of the Interior of Russia)
(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

УДК 351.74:37.034

В статье рассматривается педагогическая деятельность руководителя территориального органа МВД России по воспитанию личного состава путем анализа научных позиций и нормативно-правовой базы. Автор делает вывод о необходимости нормативного закрепления в ведомственном приказе педагогического статуса начальника, определений и условий использования воспитательного инструментария в отношении подчиненных сотрудников органов внутренних дел со стороны их руководителей.

Педагогическая деятельность, органы внутренних дел, методы воспитания.

Based on the analysis of scientific points of view and regulatory sources, the article discusses the pedagogical activity of the head of the territorial body of the MIA of Russia on the education of personnel. The author concludes that there is a need for normative consolidation in the departmental order of the pedagogical status of the head, definitions and conditions for the use of educational tools in relation to subordinate employees of internal affairs bodies from their leaders.

Pedagogical activity, internal affairs bodies, methods of education.

Педагогика является наиболее востребованной из наук, издавна и комплексно занимающихся проблемами воспитания, которые стали приоритетными в работе с кадрами. Соответственно, возможности педагогики находят все более широкое применение в деятельности органов внутренних дел, потому как в данной области общественных отношений особенно высока ценность образования, воспитания и личностное развитие.

В сфере организации управленческого процесса правоохранительными структурами, в том числе органами внутренних дел, педагогика может рассматриваться как самостоятельное направление или отрасль этой науки [1].

С. Е. Борисова, И. С. Скляренко, Н. В. Стряпина в этой связи отмечают, что «педагогика в деятельности сотрудников ОВД – наука, изучающая педагогические явления в сфере деятельности сотрудников ОВД» [1, 3], как-то:

– педагогические факты, закономерности, механизмы, с учетом которых проектирует свою деятельность сотрудник правоохранительной системы (к примеру, применение *метода педагогического влияния* сотрудниками ОВД при взаимодействии с различными категориями граждан или руководителем подразделения с подчиненными сотрудниками ОВД);

– педагогические факты, закономерности, механизмы воспитания и обучения профессионала для правоохранительной системы.

Учитывая, что сфера деятельности ОВД охватывает как внешние правоотношения, реализуемые в ходе правоохранительной деятельности, так и внутренние отношения управленческой деятельности, то вполне правомерно утверждать, что объектом педагогики могут выступать как граждане, с которыми сотрудники ОВД взаимодействуют при выполнении своих служебных обязанности, так и сами сотрудники, подвергающиеся педагогическому воздействию со стороны своих руководителей.

Таким образом, комплексный подход к профессиональному воспитанию и непрерывному обучению сотрудников ОВД подразумевает применение теории и практики педагогики во взаимодействии руководитель – сотрудник, сотрудник – гражданин.

Рассматривая методологию педагогики в деятельности сотрудников ОВД, отметим, что ее основу составляют принципы, закономерности, инструментарий воспитания и обучения, которые, с одной стороны, являются общими для педагогики как науки, а с другой стороны, имеют специфику реализации, свойственную только органам внутренних дел.

Анализируя методы воспитания сотрудников ОВД и педагогические условия их успешного применения, необходимо сделать акцент на интеграционной составляющей. Комплексный подход в данном случае подразумевает необходимость использования педагогического инструментария, представляющего собой совокупность различных методов воспитания, самовоспитания, реализуемых с учетом индивидуальных особенностей объектов воспитания (сотрудников ОВД) при учёте субъективных обстоятельств внешней среды.

Однако проблематика данного направления деятельности обусловлена его недостаточным нормативным правовым обеспечением в ведомственных нормативных актах.

Так, после отмены приказа МВД России от 11 февраля 2010 г. № 80¹, определявшего дея-

тельность по морально-психологическому обеспечению, в настоящее время в нормативной базе МВД России не предусмотрено использование каких-либо методов оказания педагогического влияния на сотрудников ОВД со стороны вышестоящего руководства. П. 30 ч. III данного приказа предусматривал использование в работе с сотрудниками таких методов воспитания, как убеждение и принуждение, то есть фактически предлагал в качестве морально-психологического обеспечения применять методы педагогического воздействия на сотрудников со стороны их руководителей.

При этом начальник территориального органа МВД России на региональном² и районном уровнях³ обязан выполнять задачи, сопряженные с воспитанием личного состава.

Решением обозначенной проблемы может стать разработка и внедрение Методических рекомендаций руководителю территориального органа МВД России по использованию педагогического инструментария в воспитании личного состава. Данные рекомендации направлены на повышение уровня воспитательной работы с подчиненными и должны содержать: описание эффективных воспитательных методов, приемов и технологий; алгоритм и условия их применения в управленческой деятельности.

Соответственно, предлагаем коррективы нормативно-правовых актов, которые выделят статус начальника территориального органа МВД России в административно-правовом поле:

– добавить в п. 19 Указа Президента РФ № 699 от 21 декабря 2016 г.⁴ ст. 37 в следующей формулировке: «...организует педагогическую деятельность по воспитанию личного состава»;

– добавить в п. 16 Приказа МВД России № 355 от 05 июня 2017 г. ст. 36 в следующей формулировке: «...организует педагогическую деятельность по воспитанию личного состава».

Кроме того, на текущий период времени в рамках регулирования в части педагогической деятельности руководителя территориального органа МВД России применяются Методиче-

ции: приказ МВД России от 11 февраля 2010 г. № 80 (утратил силу на основании приказа МВД России от 05.07.2018 № 428).

² Там же.

³ Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне: приказ МВД России от 05.06.2017 № 355 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.07.2017).

⁴ Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 (ред. от 25 декабря 2019 г.) // СЗ РФ. № 52. Ч (V). Ст. 7614.

ские рекомендации ДГСК⁵, где разъясняются требования к воспитательной работе с сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации. Здесь отмечается, что воспитательную деятельность осуществляют руководители всех уровней, руководители подразделений по работе с личным составом, подразделения воспитательной работы, должностные лица, на которых возложены обязанности по осуществлению морально-психологического обеспечения.

Однако и в указанных выше приказах МВД России, и в методических рекомендациях воспитательный инструментарий лишь перечислен, нет четких определений, не выделены его особенности и условия эффективности применения. Результаты наших исследований не противоречат результатам исследований проведенных ранее (К. М. Астраханцев, И. С. Скляренко, Р. И. Степанов и др.) и показывают, что 93 %

сотрудников ОВД разного уровня, не имеющих педагогической подготовки, указали на то, что формального перечисления педагогических методов в нормативных документах и методических рекомендациях крайне недостаточно [2, 4]. Для глубокого осознания руководителями и сотрудниками ОВД педагогических категорий, условий и техники применения педагогического инструментария в нормативных документах его следует охарактеризовать более подробно. Так, среди наиболее сложных педагогических методов в части, касающейся условий и техники их применения в профессиональной деятельности, респонденты отметили метод упражнения и метод соревнования.

В заключение отметим, что внесение в документы изменений, касающихся педагогического статуса начальника, определений и условий использования воспитательного инструментария, позволит повысить уровень эффективности педагогической деятельности руководителя территориального органа МВД России по воспитанию личного состава.

⁵ Методические рекомендации ДГСК о морально-психологическом обеспечении № 21/8/10998 от 10 октября 2018 г.

Список литературы:

1. **Борисова С. Е.** Педагогика в деятельности сотрудников органов внутренних дел: курс лекций. Орел, 2011.
2. **Скляренко И. С., Астраханцев К. М.** Инструментарий педагогического воздействия в деятельности сотрудника органа внутренних дел // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики [Электронный ресурс]: материалы всероссийской науч.-практич. конф. (СПб., 31 октября 2019 г.). СПб., 2019.
3. **Скляренко И. С., Стряпина Н. В.** Психология и педагогика в деятельности сотрудников органов внутренних дел: учеб. пособ. Хабаровск, 2003.
4. **Степанов Р. И.** Эффективность применения методов воспитательной работы сотрудников младшего и среднего начальствующего состава органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. Омск, 2015. № 2 (61).

Роль руководителя органов внутренних дел в разрешении конфликтов

Т.Х. ДЖАНТЕЕВ,
начальник курса 4 факультета,
кандидат социологических наук
(Академия управления МВД России)
E-mail: beshtau.2011@mail.ru

Role of the head of internal affairs bodies in conflict resolution

T.KH. DZHANTEEV,
course of the head of the 4th faculty,
Candidate of Sociological Sciences
(Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

УДК 351.74

В статье рассматриваются проблемные вопросы управления конфликтами деятельности сотрудников органов внутренних дел. По мнению автора, понимание сути конфликта и конфликтологическая грамотность руководителя являются одним из основных элементов разрешения и профилактики конфликтов.

Конфликт, разрешение конфликта, организационные риски, управление.

The article deals with problematic issues of conflict management of internal affairs bodies. According to the author, understanding the essence and conflict, logical literacy of the leader, is one of the principles of conflict resolution and prevention.

Conflict, conflict resolution, organizational risks, management.

Актуальность теоретического и практического аспекта изучения конфликтов в органах внутренних дел (далее – ОВД) обусловлена ростом напряженности и конфликтности на фоне продолжающегося масштабного реформирования ведомства. Принимая во внимание многогранность исследуемого вопроса, нам бы хотелось сфокусировать внимание на изучении роли руководителя в природе конфликтов и управления конфликтами в деятельности ОВД, т. к. неконструктивная организация управления или отсутствие управления превращают конфликты в проблему. А диссонанс и разногласия могут влиять на эффективность функционирования ОВД.

Несмотря на специфику (подразумевающую по умолчанию в некоторых случаях конфликты), ОВД в целом справляются с возложенными задачами. О чем свидетельствуют результаты всевозможных социологических исследований. Так, в январе 2020 г. ФГКУ «ВНИИ МВД России» было проведено изучение общественного мнения

по оценке деятельности полиции в Российской Федерации. «Сравнительный анализ данных за четырехлетний период наблюдения свидетельствует, что наибольший рост позитивных оценок в 2019 г. по сравнению с 2018 г. зафиксирован по показателям оценки уровня защищенности граждан от преступных посягательств (с 42,2% до 45,7%), в том числе на объектах транспорта (с 41,9% до 45,2%); при этом с начала периода измерения (с 2016 г.) рост данных показателей составил (6,3 и 7,4 пункта, соответственно)»¹.

В настоящее время многие современные учёные придерживаются точки зрения, что конфликты – это не всегда плохо, и по сути своей могут иметь положительное и отрицательное направление [1, 2, 3, 5, 9]. К примеру, оперативные сотрудники, часто вступающие в споры, перерастающие в конфликты, по отдельным деталям работы, по таким как: тактика, версии,

¹ Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации © 2020, МВД России.

по привлечении спецслужб, при раскрытии преступлений и т. д. Но они объединены одной общей для всех целью – это успешное раскрытие преступления. В результате острых споров и так сказать «мозгового штурма», рождаются реалистичные версии и тактика. То же самое можно сказать о сотрудниках полиции, занятых в научно-образовательной сфере, где часто происходят дебаты, споры, разногласия, в результате которых достигается искомое решение. Это примеры положительно направленного конфликта, а другие конфликтные ситуации, целью которых не является что-то полезное, позитивное в социальном плане, – это, соответственно, отрицательное направление [4, 6, 7].

Рассмотрим более детально основные факторы конфликтов в ОВД и роль руководителей. Факторами конфликта в организации могут быть как личностные качества руководителя, его стиль управления, так и управленческая культура, под которой принято понимать преобладающие способы управления внутри той или иной организации. В некоторых случаях руководитель является участником конфликта, это становится возможным в том случае, когда нарушается субординация (например, некая фамильярность, обращение на ты или же панибратские отношения); служебная этика (это проявление грубости, хамства, неконструктивная публичная критика и т. п.); нормы трудового права (охрана труда, режим, оплата и т. п.). И в этом случае, когда начальник является участником (субъектом) конфликта, руководителю необходимо подавать пример и стремление к взаимодействию. В рассмотренном случае руководитель является участником конфликта, роль его и возможности в разрешении в большинстве случаев остаются предпочтительной.

Руководителю сложной, специфичной, многоструктурной организации, которой является ОВД, очень важен морально-психологический и социально-благоприятный климат. Вместе с тем на руководителей возлагается воспитательная, нравственная, патриотическая, культурно-просветительная работа в вверенном подразделении.

Прежде чем мы приступим к рассмотрению алгоритма, организационной деятельности руководителя, направленной на разрешение конфликтов между подчиненными, необходимо заметить, что вмешательство не всегда имеет изначально желаемый результат. В частности, как отмечает отечественный ученый В.Л. Цветков, «вмешательство руководителей в конфликты между подчиненными в 69 % ситуаций оказывает положительное влияние. В 24 % си-

туаций оно не оказало влияния на разрешение проблемы. В 7 % ситуаций было зафиксировано отрицательное влияние руководителей на итоги конфликта» [10]. Однако многие руководители ОВД самоустраиваются и предпочитают не вмешиваться в сложные (по их мнению) межличностные отношения, а иногда и вовсе считают лучшим решением подавить, закрыть проблемную ситуацию. И в первом и во втором случаях данная позиция опрометчива тем, что вносит диссонанс и значительные издержки в процесс деятельности организации.

В силу специфики ОВД руководители наделены определенными полномочиями, обладают некоторой властью и могут оказывать воздействие на подчиненных в той или иной степени. Руководитель как медиатор и фасилитатор для разрешения конфликта может придерживаться любой классической роли, например:

- «третейский судья» – в силу своего социального статуса обладает большими возможностями и решение его не обжалуется;
 - «арбитр» – та же роль, но с решением могут не согласиться;
 - «посредник» – роль подразумевает нейтральность;
 - «помощник» – не участвуя в самом обсуждении противоречия, организует встречу;
 - «наблюдатель» – играет роль некоего буфера, присутствием смягчает процесс.
- Последовательность в действии руководителя для разрешения конфликта следующая:
- необходимо изучить причину возникновения конфликта;
 - важно ограничить количество участников конфликта;
 - дополнительно исследовать, проанализировать конфликт;
 - действия, направленные на разрешение конфликта или минимизацию последствий;
 - следующий этап заключается в оценке результата и полученного опыта.

Говоря о роли руководителя в разрешении конфликтов, необходимо отметить, что немаловажным является стиль руководителя, который в свою очередь во многом обусловлен структурой организации, целями, задачами, качеством и количеством персонала. Стратегически мыслящему руководителю ОВД необходимо владеть всеми традиционными стилями управления. Это связано с тем, что в разных ситуациях эффективным может быть тот или иной стиль. Так, авторитарный стиль может быть оправдан в ситуации предполагающей быстрое и беспрекословное исполнение поручений, распоряжений. В нормальных, не экстремальных условиях

в ОВД предпочтителен демократический стиль руководителя, а в научных организациях в некоторой степени допустим и либеральный стиль.

Для эффективного управления конфликтами в ОВД, руководителям необходимо на постоянной основе повышать свой интеллектуальный уровень, при этом важным средством является самообразование, следствием которого становится саморазвитие [8]. А также изучать

социально-психологический фон в коллективе, анализировать проблемные ситуации и находить пути для их решения, выявлять природу конфликтов (эмоциональную, рациональную) и целенаправленно воздействовать на причину, уделять повышенное внимание дисциплине и субординации как важным элементам профилактики и предупреждения деструктивных конфликтов.

Список литературы:

1. **Андреев В. И.** Конфликтология: искусство спора, ведения переговоров, разрешения конфликтов. М., 2005.
2. **Анцупов, А. Я.** Конфликтология. М., 2004.
3. **Анцупов А. Я., Шипилов А. И.** Конфликтология: учебник для вузов. М., 2000.
4. **Запрудский Ю. Г.** Социальный конфликт (Политологический анализ). Ростов-на-Дону, 1992.
5. **Кильмашкина Т. Н.** Конфликтология: учебник. М., 2009.
6. **Магомедов Г. Д.** Менеджмент: курс лекций. Махачкала, 2009.
7. **Передня Д. Г.** Управленческая культура в системе органов внутренних дел. М., 2017.
8. **Передня Д. Г.** Самообразование курсантов высших военно-учебных заведений МО РФ и его институциональное регулирование (социологический анализ): дис. ... канд. соц. наук. М., 2003.
9. **Семенов В. С.** Россия в сети конфликтности: между взрывом и согласием // СОЦИС. 1993. № 7.
10. **Цветков В. Л.** Конфликтология. М., 2004.